Н. ВАРФОЛОМЕЕВ

Е31
702

УДАРНАЯ АРМИЯ

6/27

КРАСНОЗНАМЕННАЯ ВОЕННАЯ
АКАДЕМИЯ им. М. В. ФРУНЗЕ

Ч31 702

Н. ВАРФОЛОМЕЕВ

УДАРНАЯ АРМИЯ

1918 г. НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ
МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ
(21 МАРТА — 4 АВГУСТА)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО — МОСКВА — 1933

Н. Варфоломеев. „УДАРНАЯ АРМИЯ". — Книга является исследовательской работой и предназначается в качестве пособия для старшего и высшего начсостава РККА по изучению боевых операций на Западном фронте последнего периода мировой войны. Автор исследовал операции 1918 г. с непрерывным вниманием к вопросам сегодняшнего дня. В силу этого работа помогает ориентации читателя в вопросах современного использования ударных армий.

Министерство обороны СССР Военная библиотека
1088222 М

Редактор *Д. Шебалин*, технический редактор *П. Кузин.*
Выпускающий *Константинов*, корректора *О. Люлько и Л. Лозинская.*
Сдано в набор 8/VII—33 г. Подписано к печати 29/IX—33 г. Формат 62×94/16
В бум. листе 94 848 знаков. 14 п. л. (16,91 авт. л.).
Уполномоч. Главлита В—65 984. Огиз № 172. Заказ № 3928. Тираж 10 000 экз.

Центр. тип. НКВМ им. Клима Ворошилова. Москва, ул. Маркса и Энгельса, 17.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Вступление	5
Общее экономическое и политическое положение сторон к началу 1918 г.	15
Общая обстановка	—
Экономическое и политическое положение сторон	16
Германия	—
Антанта	18
Большое германское наступление (21 марта—4 августа)	22
Первое германское наступление (Пикардия 21 марта—4 апреля)	—
Состояние вооруженных сил сторон	—
Германская оперативно-тактическая доктрина (наступление)	24
Французская оперативно-тактическая доктрина (оборона)	30
Общее исходное положение	33
Расположение сторон к началу 1918 г.	—
Выбор участка наступления	34
Общий план операции. Роль и место 18-й армии	36
Наступление 18-й германской армии	41
Организация операции	—
Исходное положение сторон на участке 18-й армии	—
Местность	45
План операции 18-й армии	46
Подготовка операции (обеспечение внезапности, исходное развертывание, материальное обеспечение, устройство тыла)	49
Наступление	
Нарастание успеха	59
Кризис и истощение операции	72
Результаты операции. Ее оценка. Выводы	75
Второе германское наступление (р. Эн, 27 мая—14 июня 1918 г.)	84
Общее исходное положение сторон	—
Общая обстановка	—
Германская наступательная доктрина	86
Взгляды французов на организацию обороны	88
Общий план операции фронта. Роль и место 7-й германской армии	—
Наступление 7-й германской армии	91
Организация операции	—
Исходное положение сторон на участке 7-й армии	—
Местность	—

Стр.

Исходные условия обороны и наступления 94
План операции 7-й армии . . . . . —
Подготовка операции 101
План обороны французов 106

Наступление

Нарастание успеха . . . . . —
Кризис и истощение операции 116
Результаты операции. Оценка. Выводы 121

Третье германское наступление и контрнаступление французов (Вторая Марна, 15 июля—4 августа 1918 г.) 129

Третье германское наступление (р. Марна, 15—17 июля) . . . . . —

Контрнаступление французов (18 июля—4 августа) 131

Организация операции . . . . . —

План операции 133

Наступление 10-й французской армии 135

Задача 10-й армии . . . . . —
Исходное положение 136
План операции . . . . . —
Местность 138
Подготовка операции 140
Заключение 144
Наступление 147
Результаты операции. Ее оценка. Выводы 151

Ударная армия в современных условиях 158

Общая характеристика условия ведения современных операций . . . . —

Плотность фронта в современном представлении; его значение в операциях . . . . . —

Условия ведения операций в 1918 г. и современные 163

Современный этап развития операции 169

Организация ударной армии 171

Ударная армия в рамках фронта (группы армий) . . . . . —

Основные требования к ударной армии 173

Состав ударной армии 174

Организация операции 175

Обеспечение успеха операции . . . . . —

Направление главного удара 178

Ширина фронта наступления 180

Глубина и длительность операции 182

Организация удара в глубину 184

Материальное обеспечение операции 185

Управление 187

Организация управления . . . . . —

Место штабов 189

Приложения № 1—11.

ВСТУПЛЕНИЕ

Непосредственная вооруженная борьба между Германией и Антантой закончилась в 1918 г. Раздавленный в конце концов в борьбе с более сильным противником, германский империализм был вынужден принять кабальные условия Версальского «мирного» договора.

Вступая в четвертый год войны, обе стороны ясно отдавали себе отчет в решающем значении наступающего финала.

Начиная кампанию 1918 г., союзное командование не рассчитывало на то, что ему удастся нанести военное поражение Германии уже в этом же году: эта цель намечалась на 1919 г. Неудачи германского наступления весной и летом 1918 г., наличие признаков намечающегося развала германской армии, а также возможность использовать ставшую весьма реальной американскую помощь побудили Антанту предпринять общее наступление, основы которого были изложены Фошем в его известной записке от 24 июля 1918 г. Но начиная выполнение принятого плана Амьенским сражением 8 августа, союзное командование в своих ожиданиях все же было далеко от результатов, полученных ко дню перемирия.

Обе стороны тщательно готовились к кампании 1918 г. и, усиленно используя остаток людских ресурсов и форсируя производство вооружения, выставили на поля сражений огромные силы, обильно оснащенные разнообразными техническими средствами борьбы, среди которых наряду с основной представительницей военной техники — артиллерией — завоевывают свое место авиация, бронесилы и химические средства.

Начали также ощутительно сказываться результаты сильно подвинувшегося процесса моторизации и механизации армии. Эволюция военной техники вызвала изменение форм и методов боевых действий. Все эти вместе взятые условия определяют собою высокую поучительность операций 1918 г., тем более актуальную, если учесть, что в будущей войне вооруженная борьба начнется в условиях, которые можно сравнить скорее с условиями конца мировой войны, чем с условиями ее начала.

Характеризуя собою новый этап в развитии форм боевых действий, 1918 г. отразил предшествовавший опыт и в частности опыт 1917 г. Поэтому, прежде чем остановиться на характеристике условий финальной борьбы на западном фронте, необходимо коротко осветить выводы, к которым пришли обе стороны в конце 1917 г.

Учитывая тяжелое политическое и экономическое положение Германии, сложившееся к концу 1916 г., спеша покончить с

Германией до назревавшей русской революции, считаясь с ухудшением собственного внутреннего положения (продовольственные затруднения, рост революционного настроения пролетарских масс, ухудшение финансового положения), Антанта на совещании союзного командования в Шантильи 16 ноября 1916 г. приняла общий план военных действий, преследовавший решительное сокрушение армий враждебной коалиции. Этим характеризуются попытки прорыва германского фронта, предпринятые англо-французами в первой половине 1917 г. Начатое англичанами 9 апреля в районе Арраса наступление союзников (в Артуа и на р. Эн) затянулось почти до конца мая. Истощив немцев, но и истощившись сами, союзники ни в какой мере не достигли ожидавшихся стратегических результатов. В своем построении это сражение характеризовалось ставкой на грубую атаку живой силой с быстрым производством прорыва (1—2 суток) на широком фронте и последующим затем энергичным и глубоким использованием успеха сосредоточенными резервами. Артиллерийская подготовка должна была одновременно охватить всю глубину неприятельской оборонительной полосы. Это требовало больших артиллерийских средств, и хотя французы сосредоточили на 40-км участке 100 орудий на 1 км, тем не менее этого количества артиллерии оказалось (несмотря на 9-дневную арт-подготовку) недостаточным. Другие технические средства (см. табл. 1) в связи с несовершенством материальной части (танки) и недостаточно полно разработанным вопросом взаимодействия с ними пехоты не восполнили этого дефекта.

Таблица 1

Сражение на р. Эн (исходное положение—16 апреля 1917 г.)

Армии	Ширина фрон. (в км)	Силы и их эшелонирование (дивизии)				Технические средства						Плотность фронта			
						Орудий [1]							На 1 км		
		1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	легких	тяжелых	траншейных	Всего	Самолетов	Танков	На 1 пехдивизию 1-го эшелона приходилось (в км)	Орудий	Танков	Самолетов
Группа французских армий резерва (5-я, 6-я и 10-я армии)	40	27	14 + 2к	9 + 5к	50 + 7к	2000	1947	1650	5597	500 [2]	132 [3]	1,5	100 [4]	3,4	12

Основанное на отказе от методичности действий в пользу быстроты и энергии, начатое в условиях полного отсутствия вне-

[1] Артиллерийская подготовка продолжалась 9 дней (с 7 по 16 апреля).
[2] Из них 140 самолетов войсковой авиации.
[3] Первое выступление французских танков; потери от артогня противника 57 танков, испорчено 64 танка, вернулось—11 танков.
[4] Без траншейной артиллерии.

запности и закончившееся кровавой неудачей, сражение на р. Эн покончило с попытками решительных ударов. Вторая половина 1917 г. знаменует собою: в стратегии — отказ от решительных целей и переход к действиям с ограниченной целью, в оперативном искусстве — переход к коротким операциям на узком фронте, в тактике — возврат к тщательной методической подготовке и детальному планированию боя; одновременно выдвигается во весь рост значение оперативной и тактической внезапности. Таким образом французская военная доктрина вновь возродила оперативно-тактические взгляды, господствовавшие еще в начале 1916 г.

Общая военная цель всей системы операций, проведенных союзниками во второй половине 1917 г., заключалась в том, чтобы, не истощая себя, истощить противника. Преследуя частные цели (улучшение оперативно-тактического положения) исправлением невыгодного начертания фронта, предпринимаемые на узких фронтах (10—15 км), эти ограниченные удары наносились союзниками в условиях высоких норм тактической плотности (в качестве желательной формы признавалось иметь 1 пехотную дивизию до 150 орудий на 1 км фронта атаки). Нижеследующая таблица наглядно характеризует в этом отношении проведенные операции (табл. 2).

Таблица 2

Сражения с ограниченной целью второй половины 1917 г.

Армия	Район и дата	Ширина фронта атаки (в км)	Силы и их эшелонирования (пех. дивизии)				Технические средства		Тактич. плотность (на 1 км)		Длительность арт. подготовки (в днях)	Расход снарядов на арт. подготовку и в дни атаки	Глубина продвижения (в км) [7]
			1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	Орудий [1]	Танков	Орудий	Танков			
1. 2-я англ. армия	Франция, в районе Ипра 7 июня	16	?	?	?	12	2 400[2]	72	150	4,5	10	5	5
2. 2-я франц. армия	Верден, 20—26 августа	17	12	2	—	14	2 332[3]	—	137	—	7	5—6 т снарядов на 1 пог. м фронта атаки [6]	2—4
3. 10-я франц. армия	Мальмезон, 23—26 августа	10	8	4	—	12	1 608[4]	67[5]	160	6,7	6		3—6
4. 5-я англ. армия	Камбрэ, 20 ноября — 5 декабря	15	5	3	3	11	1 000	342	66	23	Без артподготовки		3—4[7]

[1] Без траншейной артиллерии.
[2] Из них—800 тяжелых (33%).
[3] Из них—1 318 тяжелых (60%). Цифры взяты у Эрра.
[4] Из них—984 тяжелых (60%).
[5] Потери от огня германцев—6 танков.
[6] В частности под Мальмезоном расход равнялся 8 т. Общая стоимость выпущенных снарядов—500 млн. франков.
[7] В конечном итоге.

Все эти операции характеризуются основной тенденцией, направленной в сторону тщательной их подготовки и детального планирования: на первый план выдвигается массированное применение могущественной артиллерии, которая, обладая неограниченным запасом снарядов, должна обеспечить пехоте без больших для нее потерь захват ограниченного пространства. Каждый скачок пехоты сопровождается точно рассчитанной помощью артиллерии. Однако эта система требовала огромного количества орудий, колоссального расхода огнеприпасов, длительных перерывов на подготовку следующего усилия и влекла наконец потерю внезапности из-за многодневной артиллерийской подготовки (Камбрэ представляет исключение). Наряду с артиллерией все более возрастает роль и других боевых технических средств (танки, авиация) [1]. Танки при Камбрэ, позволив обойтись без артиллерийской подготовки, обеспечили внезапность; успех получился выше обычного (в первый день англичане проникли на 8 км вглубь германского расположения).

Итак: минимум расхода пехоты, максимум использования техники, детальная подготовка, методическое выполнение — таков общий облик операций союзников во второй половине 1917 г. Наряду с резким по сравнению с апрельским наступлением понижением собственных потерь союзники достигли своей цели, перемолов в этих «материальных» сражениях 120 германских дивизий, чем сильно истощили своего противника.

Опыт проведенных операций был суммирован в соответствующих указаниях войскам [2]. Документом, уточнившим и подытожившим боевой опыт 1917 г., явилась «Инструкция о наступательных действиях крупных соединений в бою», изданная французами 31 октября 1917 г. Она фиксировала признание крайней важности методичности действий и дала новые установки в понимании непрерывности действий. Атака от начала до конца проводится армейским корпусом (группа в 2—4 дивизии). Наиболее выгодное построение: 2 дивизии в первой и 2 дивизии во второй линии [3]. Пехотная дивизия — основное тактическое соединение. Расчет фронта и глубины атаки должен производиться с учетом боевых свойств батальона, который является таким образом основной тактической расчетной единицей. Фронт атаки батальона—300—400 м, глубина проникновения—800—1 200 м. Пехотная дивизия (3 полка рядом, в полках — батальоны в затылок) ведет наступление на фронте в 1 200 м и в глубину на 3 000 м. Авиация и танки содействуют продвижению пехоты. Методичность действия — гарантия уменьшения риска.

---

[1] Цифровые данные об участии авиации в сражениях не удалось установить.

[2] Директива 1 от 19 мая (о новой тактике наступления); инструкция от 4 июля о применении директивы 1 (оборудование фронта с целью достижения внезапности при наступлении, быстрой переброски резервов — при обороне); директива 2 от 18 июня (о методах подготовки штабов и войсковых соединений); директива 3 от 4 июля (выполнение атак с ограниченной целью); инструкция 31 октября (о наступательных действиях крупных соединений); инструкция 20 декабря (оборонительные действия).

[3] См. XXI корпус в бою у Мальмезона.

Эти взгляды, отраженные в инструкции 31 октября, формулировали тактику действий в наступательных боях для 1918 г. Однако бои 1918 г., серия которых открылась немецким весенним наступлением в Пикардии, в развитии своих форм пошли по новым путям.

Операции 1917 г. дали германцам материал для отыскания этих новых путей. Германцы прежде всего выпятили значение внезапности; срывающую ее длительную артиллерийскую подготовку они заменили короткой (в несколько часов) на принципе огня по методу уточненной стрельбы и отказа от уничтожения в пользу нейтрализации (массовое применение химснарядов). Затем на помощь пехоте на самом поле боя была призвана авиация (атака с воздуха). Таким образом возникли новые тактические взгляды, обусловленные стремлением превратить позиционный бой в бой маневренный. Наступающий 1918 г. рисовался как период маневренной борьбы.

Атака под Ригой (сентябрь 1917 г.) явилась репетицией нового метода действий, нашедшего себе широкое применение как в немецких наступлениях первой половины 1918 г., так и в последовавшем затем наступлении Антанты. Никто не оспаривает господствующего значения внезапности. И никто не сомневается в том, что успех в бою и эксплоатация успеха возможны лишь при мощной поддержке качественно и количественно выросших боевых технических средств, среди которых авиация и танки все более и более конкурируют с артиллерией в обеспечении общего успеха. Эти два основных положения, зафиксированные опытом 1917 г., легли в основу тактической доктрины сторон, с которой они вступили в 1918 г. Более подробно она будет охарактеризована в дальнейшем изложении.

В 1918 г. обе стороны пытались покончить с позиционной борьбой, чтобы перейти к широкой маневренной войне. В итоге эти попытки не удались ни немцам, ни союзникам. Стратегический прорыв фронта осуществлен не был. Стена сплошного организованного сопротивления вдавливалась, но не проламывалась. Как германцы в марте, мае и июле, так и союзники 11 ноября застыли, не будучи в состоянии развивать успех дальше: германцы — из-за кризиса в свежих силах, союзники — из-за кризиса в подвозе снабжения. Поэтому, исследуя наступательные операции 1918 г. на западном фронте империалистической войны, не следует упускать из виду, что все эти операции подготавливались, организовывались и выполнялись в условиях позиционной войны. Естественно, что на построение и проведение наступательных операций оказали непосредственное влияние особенности оперативно-тактического порядка, свойственные позиционному характеру борьбы. Основные из них следующие:

1. Наличие большого времени на детальную разработку плана проведения операции и осуществление всех необходимых подготовительных мероприятий. Отсюда — возможность исчерпывающей подготовки наступления и в частности заготовления и заблаговременного сосредоточения всех нужных средств. Лишь в условиях позиционной борьбы возможна разработка планов и подготовка к операциям, охватывающая по времени несколько

месяцев до начала действий. Именно в пределах этих сроков подготавливались все крупные операции в течение 1916—1918 гг.

2. Возможность располагать детальными сведениями о противнике как в итоге всей предшествующей разведки, так и в результате предпринимаемой специально в интересах намеченной операции. Полнота осведомленности при подготовке наступления в условиях позиционной борьбы является обязательным условием успеха этой подготовки. Если в маневренной подвижной войне в большинстве случаев потеря времени на собирание дополнительных сведений может привести к несвоевременному, запоздалому решению, то в условиях позиционной борьбы наоборот опасность кроется в скороспелом решении, не обоснованном исчерпывающей осведомленностью в обстановке. Требуется тщательная дополнительная разведка, которая и даст основание для расчета времени, сил и средств, потребных для наступления.

3. Стабилизованный фронт дает возможность сторонам, опираясь на мощь укрепленных позиций и содействие технических средств борьбы, выделять сильные резервы, пользуясь которыми, стороны получают в свое распоряжение свежие силы: обороняющийся — для контрударов, наступающий — для питания боя и операции. Выигрывая время на фронте обороной на подготовленных рубежах и пользуясь заблаговременно подготовленной системой подвоза, обороняющийся может быстро выбросить на угрожаемые направления крупные резервы и застопорить успехи наступающего. Именно в условиях позиционной борьбы приобретает обостренное значение проблема резервов и маневрирования ими. Без истощения резервов обороны и сохранения собственных резервов для питания операции наступающий не сможет достичь решительного успеха. Германцы в своих наступлениях в 1918 г. не разрешили этой проблемы, союзники с помощью своих резервов восстановили и вновь стабилизировали фронт. Как известно, союзники план своего наступления 1919 г. строили на предварительном истощении германских резервов, а затем уже на нанесении решающего окончательного удара [1].

4. В условиях позиционной войны вопрос взаимодействия тактики с одной стороны и оперативного искусства и стратегии — с другой должен рассматриваться в иной плоскости, чем в войне маневренной. При решении вопроса, чему отдать предпочтение — тактическим удобствам действий войск или оперативной выгодности удара — в условиях позиционного «бытия» жестко сказываются тактические требования. Заблаговременно организованная и в течение долгого времени совершенствуемая оборона определяет собой всю трудность выполнения прорыва фронта. Чрезвычайно большое значение приобретает выбор участка прорыва, обещающий наименьшие трудности при выполнении и развитии прорыва. Состояние противника, степень развития его укреплений, свойства местности перед фронтом и в глубине неприятельского расположения, — все эти данные играют важную роль в

---

[1] Записка Петена от 8 сентября 1918 г. с указанием общих оснований для действий в 1919 г. (Вольпе, Фронтальный удар, стр. 200—210).

успехе прорыва, если учесть силу и стойкость обороны в условиях позиционного боя. Этим об'ясняется сильнейшее влияние тактических условий на свободу оперативно-стратегических решений. Все германские наступления 1918 г. показывают, в какой степени сказывалось это влияние на решения германского командования.

5. Трудности, связанные с преодолением тактической и оперативной обороны противника, организованной в условиях позиционной войны, и вызывающие необходимость в применении огромных материальных средств; выгодные условия обороны, опирающейся в своем противодействии на оборудованную местность, и возможность быстрого ввода в дело крупных резервов; затруднения, испытываемые наступающим, вынужденным интенсивно тратить свои оперативные резервы в целях поддержания должного темпа действий с одной стороны и развивать успех в условиях быстро ухудшающегося подвоза снабжения — с другой, — все эти причины обусловливают трудность переключения достигнутых тактических успехов в успех оперативно-стратегического порядка. Опыт мировой империалистической войны на всем ее протяжении с очевидностью показал, что тактический прорыв удавался в большинстве случаев, но до конца войны не удавался стратегический прорыв. Основная военная причина заключалась в отсутствии такого общего превосходства сил у наступающего, которое позволило бы ему не только поддержать нужное напряжение усилий в период замедленного назревания кризиса оперативной обороны, но и сковать неприятельские резервы в сущности на всем остальном фронте. Вопреки уверениям французских военных авторитетов успешное наступление союзников во второй половине 1918 г. также по сути дела не разрешило проблемы стратегического прорыва. Военный успех, достигнутый союзниками, об'ясняется политико-моральным разложением германской армии и истощением германских резервов.

Прямым следствием трудности в условиях позиционной войны стратегического развития тактических успехов является постановка ограниченных целей. Людендорф весной 1918 г. фактически задался хотя и крупной, но стратегически все же ограниченной целью. Тем более это относится к Фошу, который построил план осеннего наступления на ряде последовательных ударов по фронту с ограниченными целями ликвидации германских выступов. Лишь в 1919 г., когда американская помощь обещала дать нужное подавляющее общее превосходство в силах, союзники рассчитывали на возможность решительного стратегического успеха.

6. Ввод в дело огромных живых сил и материальных средств и необходимость теснейшего согласования и увязки действий в пределах детально разработанных планов влекут за собой в бою и в операции в условиях позиционной борьбы необходимость сильной централизации управления в руках высшего начальника. Не только крупные тактические начальники (командиры корпусов и дивизий), но и командующие армиями (а в иных случаях обстановки и командующие фронтами) в значительной степени ограничивались в свободе своих действий в силу особой необхо-

димости тесного согласования частных усилий в рамках одного оперативно целого предприятия. Отсюда — расширение сферы непосредственного вмешательства высшего командования[1].

7. Высокие нормы технического оснащения и тактической и оперативной плотности фронта, а также боевого порядка войсковых соединений, обусловленные необходимостью выполнения прорыва сильно укрепленных оборонительных полос, характерны для ударных армий, бросаемых в наступление в условиях позиционной борьбы. Не следует упускать из виду, что в применении к маневренной войне эти данные должны получить иной характер и измерение (более подробно об этом будет сказано в последующем изложении).

Вышеприведенные условия характеризуют основные наиболее существенные особенности, свойственные самой природе позиционной борьбы. С учетом властного влияния этих условий организовывали и осуществляли обе стороны — и германцы и союзники — свои наступательные операции в 1918 г. Опыт этих операций, в которых нашли свое применение ударные армии, есть опыт, замкнутый в рамках позиционной войны. Вопреки версии, в особенности горячо поддерживаемой французскими военными авторитетами, осеннее наступление Антанты не разрешило проблемы полного перехода от позиционной к маневренной войне. Медленно следуя за организованно и сплошным фронтом последовательно от рубежа к рубежу отходящими германцами, союзные армии и без наступившего 11 ноября перемирия вынуждены были бы остановиться в силу материального истощения, последовавшего из-за кризиса в подвозе. В этом «преследовании» мы не замечаем никаких следов широкого маневра. ибо маневр в условиях подвижной войны прежде всего характеризуется последовательным развитием удара в глубину. Между тем маневр Фоша заключался в ряде ударов с их последовательным перемещением по фронту; несомненно, что в основе подобного маневрирования лежало отсутствие предпосылок, указывавших на возможность решительным прорывом фронта уничтожить позиционную стену и вынести боевые действия в открытое поле.

Перенеся опыт 1918 г. в обстановку маневренной войны, каковой в общем представлении мыслится будущая война, мы сумеем использовать ценнейшие уроки 1918 г., если, изучая их, подойдем к ним во-первых с точки зрения особенностей, отличающих переход от войны маневренной к войне позиционной, и во-вторых, учтя совершившуюся и совершающуюся эволюцию средств военной техники и связанную с ней эволюцию оперативно-тактических форм.

---

[1] Уже на второй день мартовского наступления (22 марта) Людендорф сожалел о том, что «17-я армия повидимому предоставила отдельным боевым участкам слишком много тактической свободы, между тем боевая деятельность отдельных частей находилась в слишком тесной взаимной зависимости. Верховное командование настаивало на централизации управления».

Это суждение Людендорфа явилось следствием слабого продвижения 17-й армии 21 и 22 марта в силу отрыва подвижного артиллерийского вала от пехоты, которая, лишившись артиллерийской поддержки, залегла перед второй линией неприятельских войск.

Это условие предохранит от ошибки, коренящейся в убеждении, что начальный период будущей войны повторит собой конечный период войны предшествующей.

По своей общей схеме боевые действия 1918 г. подразделяются на 2 периода: первый обнимает собой германское наступление, продолжавшееся 4 месяца и 17 дней (21 марта—4 августа); второй период заполнен наступлением Антанты, продолжавшимся 3 месяца и 23 дня (18 июля — 11 ноября).

Германцы осуществили 3 больших наступления: первое — в Пикардии и Фландрии (21 марта—30 апреля); второе и третье — в Шампани (второе — на р. Эн с 27 мая по 14 июня и третье — на р. Марне с 15 июля по 4 августа). В общей сложности это привело к 5 наступательным операциям (см. ниже табл. 3).

Наступление союзников в свою очередь распадается на 2 периода: первый (18 июля—25 сентября) включает все частные операции (начиная с наступления 18 июля), совокупность которых своей общей целью преследовала истощение германских резервов; второй период (26 сентября—11 ноября) — решительное наступление союзников, прерванное перемирием.

Более подробный перечень операций и их хронологическая последовательность, а также состав наступающих сил указаны в табл. 3.

Таблица 3

Операция 1918 г. на западном фронте империалистической войны

№ по пор.	Наименование операций	Дата	Какие армии участвовали
	I. Наступление германцев		
	1-е наступление:		
1	а) наступление в Пикардии (р. Сомма) [1]	21 марта—4 апреля	2-я, 17-я и 18-я германские
2	б) наступление во Фландрии (р. Лис) [2]	9—30 апреля	4-я и 6-я германские
	2-е наступление (Шампань):		
3	а) на р. Эн [3]	27 мая—14 июня	1-я и 7-я герман.
4	б) на р. Уаза [4]	9—14 июня	18-я германская
5	3-е наступление (вторая Марна)	15 июля—14 августа	1-я, 3-я и 7-я германские
	II. Наступление союзников		
	А. Операции с ограниченной целью		
1	(18 июля—25 сентября). Контрнаступление в Шампани (Виллер-Коттере)	18 июля—4 августа	5-я, 6-я, 9-я и 10-я французские

[1] Условное обозначение С.-Михаэль.
[2] То же—Жоржетт.
[3] То же—Блюхер (7-я армия) и Герц (1-я армия).
[4] То же—Гнейзенау.

№ по пор.	Наименование операций	Дата	Какие армии участвовали
2	Ликвидация Амьенского выступа (Аррас, Компьен):		
	а) Амьенская операция (Альбер, Мондидье);	8—13 августа	4-я английская и 1-я французская
	б) наступление на Нуайон (Мондидье, р. Уаза)	10—15 августа	3-я французская
3	Оттеснение германцев на позицию Зигфрида:		
	а) наступление между р. Уаза и р. Эн;	7—22 августа	10-я французская
	б) наступление в Пикардии и Шампани		
4	Выход на фронт: Дрокур, Бапом, Перронн, Нуайон, Шони, Суассон	21—30 августа	1-я, 3-я и 4-я англ. 1-я и 3-я франц. 1-я, 3-я и 4-я англ.
5	Выход к позиции Зигфрида и ликвидация выступа на р. Лис.	30 августа—8 сентября	1-я, 3-я, 6-я и 10-я французские
6	Ликвидация С.-Михаэльского выступа (Аргонны)	12—15 сентября	1-я американская
	Б. Решительное наступление союзников (26 сентября—11 ноября)		
1	Наступление в Шампани и Аргоннах (р. Маас, р. Сюипп).	26 сентября—4 октября	4-я французская и 1-я американская
2	Прорыв позиции Зигфрида (р. Скарпа, р. Уаза)	27 сентября—13 октября	1-я, 3-я и 4-я англ. 1-я, 5-я и 10-я франц.
3	Наступление во Фландрии (Диксмюде, р. Лис)	28 сентября—13 октября	Фландрские группы армий (бельгийская армия, 6-я французская и 2-я английская)
4	Общее наступление от моря до р. Маас:		
	а) оттеснение германцев на позиции Герман, Гундин, Брунгильда, Кримгильда (р. Шельда, р. Маас);	5—20 октября	Фландрская группа армий: 1-я, 3-я, 4-я и 5-я английские, 1-я, 4-я, 5-я и 10-я французские, 1-я и 2-я американские
	б) прорыв этой позиции союзниками	21 октября—4 ноября	То же [5]
5	Отход германцев на позицию Антверпен, Маас.	5—11 ноября	То же [6]

[5] За исключением 2-й американской армии, кроме того с 27 октября 10-я французская армия заменена 3-й французской армией.

[6] С учетом поправки по примечанию 6.

ОБЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН К НАЧАЛУ 1918 г.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА

1917 год ознаменовался событиями, значительно повлиявшими на общее положение обеих сторон.

Первым из этих событий явилась Февральская революция в России. Несмотря на все усилия русской буржуазии удержать армию на фронте для продолжения войны до «победного конца», пролетариат и широкие крестьянские массы отказались дальше сражаться, начался процесс развала армии. Вскоре восточный фронт империалистической войны по существу перестал существовать. Октябрьская революция окончательно вывела Россию из войны: 3 марта 1918 г. был подписан Брест-литовский мирный договор. Одновременно (8 марта) был заключен прелиминарный мир с Румынией. Германское командование рассчитывало, что крушение восточного фронта позволит ему перебросить значительные силы на западный фронт для решительного наступления. Однако расчеты эти не оправдались. Германский империализм, оккупировавший огромные области Польши, Украины и Северного Кавказа, встретил возрастающее сопротивление революционных рабочих и крестьян и сам увяз в этой интервенции.

Вторым крупнейшим событием послужило вступление 5 апреля 1917 г. САСШ в войну. Это означало расширение базы Антанты в отношении питания вооруженной борьбы как живыми силами, так и материальными средствами. Хотя Германия вначале оценила факт вступления САСШ в войну как не меняющий на первое время существовавшего положения, тем не менее этот факт утвердил верховное германское командование в необходимости сокрушить Антанту ранее, чем американская помощь на театре войны приобретет значение решающего фактора[1].

Разгром итальянской армии на р. Изонцо (у Каппоретто) в октябре 1917 г., ослабивший силы союзников на западном фронте посылкой на помощь итальянцам 10-й французской армии[2], и улучшение стратегического положения Турции вследствие крушения русского кавказского фронта упрочили общее военное положение четвертного союза.

Наряду с некоторым улучшением внешнеполитической и общестратегической обстановки экономическое и внутриполитическое положение Германии продолжало оставаться напряженным, обнаруживая тенденции дальнейшего ухудшения; тяжесть экономического положения, действие блокады, жизненные лишения широких кругов населения, постепенное падение веры в победоносное окончание войны, огромное революционизирующее влияние

---

[1] По расчетам германского командования Америка могла оказать действительную помощь своими войсками не ранее мая или июня 1918 г., так как только к этому времени ожидалось окончание боевой подготовки американских дивизий.

[2] 6 французских и 5 английских дивизий.

Октябрьской революции в стране и армии обусловили осложнение политического положения внутри Германии.

В этих условиях общего положения Германии главное командование сочло возможным и целесообразным предпринять весной 1918 г. решительное наступление на западном фронте с целью сломить сопротивление Антанты до прибытия крупных американских сил и вынудить ее к заключению приемлемого для германского империализма «победоносного» мира.

Что касается Антанты, то она хотя и находилась в значительно лучших условиях своего общего положения, но решила выждать американской помощи и, отказавшись от риска встречного наступления, перейти с начала 1918 г. к стратегической обороне. Одновременно она усилила свое политическое и экономическое наступление.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН

ГЕРМАНИЯ

На рубеже 1918 г. Германия переживала сильнейшее экономическое истощение, основные показатели которого с полной силой выявились еще к началу 1917 г. Германская промышленность, несмотря на то, что из действующей армии ей было возвращено 125 тыс. квалифицированных рабочих, испытывала сильный недостаток в рабочих.

Сравнительно удовлетворительное положение занимали лишь отрасли промышленности, связанные с обслуживанием нужд армии. Захват нефтяных ресурсов Румынии и производство керосина и смазочных масел из бурого угля улучшили положение с нефтяными продуктами. Угольные запасы Бельгии, Польши и Северной Франции подняли общую добычу угля до уровня 1913 г. Выплавка чугуна пала значительно, но производство стали мало уменьшилось. Остро чувствовался недостаток меди.

Также сравнительно удовлетворительно было положение в области металлургических ресурсов. В 1917 г. в Германии было выплавлено свыше 13½ млн. т чугуна и 17 млн. т стали. За этот же год об'единенные ресурсы Англии, Франции и САСШ выразились соответственно в количестве 40½ млн. и 58 млн. т. Таким образом ресурсы Антанты в 3 раза превосходили ресурсы самой Германии, обеспечив им превосходство в областях военной техники, требовавших широкого применения металла. Но если взять соотношение ресурсов и потребностей для самой Германии, то состояние металлургической базы позволило ей все же полностью осуществить колоссальные требования на вооружение по «программе Гинденбурга».

В области продовольственной проблемы Германия встретила 1918 г. на пороге продовольственной катастрофы. Производительность сельского хозяйства в области земледелия по сравнению с 1914 г. снизилась более чем наполовину (в 1917 г. сбор хлебов дал 41% мирной нормы). В животноводстве значительно сократилось стадо (свиней — на 60%, крупного рогатого скота — на 15%, лошадей — на 20%), несколько расширилось лишь ов-

цеводство. Развитие домашнего сельскохозяйственного производства (огородничество, кролиководство и пр.) явилось лишь слабым подспорьем голодающему городскому населению. Население Германии получало скудный паек [1], но и его продовольственные центры не были уже в состоянии выдавать регулярно. В сильнейшей степени развивалась спекуляция на подпольном рынке, к услугам которого однако в силу жестокого обнищания масс [2] могли прибегать лишь обеспеченные слои населения. Расчеты на продовольственные запасы Украины и Румынии (весна 1918 г.) не оправдались: во-первых они оказались преувеличенными, а во-вторых революционные события на Украине и изношенность украинского транспорта затруднили вывоз.

Рост заболеваемости и смертности свидетельствовал о предельном понижении народного потребления. В Германии властно воцарился «организованный голод», вся тяжесть которого легла на плечи городского пролетариата и широких слоев разоренной мелкой буржуазии.

Что касается кожевенной и текстильной промышленности, то отсутствие сырья чрезвычайно обострило здесь положение, прежде всего отразившись на интересах малоимущих слоев населения, страдавшего из-за недостатка платья, белья и обуви.

В этих условиях безнадежно тяжелого положения германской промышленности вообще военная промышленность наоборот процветала, достигнув особо сильного развития. Осуществление программы Гинденбурга по существу потребовало мобилизации всех материальных и человеческих ресурсов страны. Предельно развернутая военная промышленность дала колоссальную продукцию, полностью обеспечив высокие нормы потребности армии в вооружении, огнеприпасах и технических средствах борьбы.

Чрезвычайно сильно чувствовалась тяжесть транспортной проблемы в силу изношенности железнодорожного и автомобильного транспорта. Сильно пала внешняя торговля (уменьшение импорта в 2 раза, экспорта — в 3 раза). Образовалась огромная задолженность (займы и бумажные деньги), достигшая половины всего довоенного национального богатства Германии.

Таково было в общих чертах экономическое положение Германии в 1918 г., всей своей тяжестью обрушившееся на беднейшие слои населения и тем самым непосредственно создававшее благоприятные предпосылки для революционной ситуации в стране и в армии.

Внутриполитическое положение Германии складывалось в обстановке роста политической сознательности пролетарских масс. Измена социал-демократических вождей, которые еще с начала войны перекинулись в лагерь капиталистов, каторжные условия милитаризованного труда, политическое бесправие, голод и мас-

---

[1] В ноябре 1917 г. дневной паек составляли: 300 г хлеба, 400 г картофеля, 30 г крупы, 35 г рыбы и мяса, 9 г жиров и 27 г сахара.

[2] В 1917 г. средний заработок рабочих достигал: мужчин — 209% и женщин — 217% по отношению к 1914 г. при среднем индексе прожиточного минимума в 217% (индекс исчислялся исключительно с учетом твердых, а потому и нереальных цен).

Государственная Историческая Библиотека

совое обнищание параллельно с безудержным хищничеством буржуазии, нажившей баснословную прибыль, — все это вместе взятое рассеивало иллюзии «гражданского мира», обнажало оппортунистическую сущность лозунгов «защиты отечества»,отрезвляло от шовинистического угара и, пробуждая в широких массах трудящихся сознание своих классовых интересов, направляло их на путь борьбы с собственной буржуазией.

Стачечная борьба, начатая с середины 1916 г., разгорелась в 1917 г., постепенно все явственнее облекаясь в формы революционного движения. Сказалось огромное революционизирующее влияние Октябрьской революции на пролетариат и армию. Пошатнулось и ослабело влияние германской социал-демократии. Революционное настроение перекинулось на армию и флот, его питали настроения внутри страны и солдатской массы войсковых частей, переброшенных с русского фронта. Всеобщая стачка 28 января 1918 г., проведенная полумиллионной массой рабочих военной промышленности Берлина, выставивших политические требования, и преданная Центральным комитетом германской социал-демократической партии, явилась грозным указанием для германской правящей клики о шаткости внутриполитического положения накануне уже решенного весеннего наступления германской армии.

АНТАНТА

Экономическое положение стран Антанты также было достаточно тяжелым. Следует однако отметить, что продовольственный вопрос по сравнению с Германией обстоял значительно менее остро. Это об'яснялось тем, что Антанта имела, хотя и стесненную подводной войной, возможность использовать мировые рынки.

Финансовое положение Франции являлось значительно более благополучным, чем Германии (курс франка в 1918 г. равнялся 92% паритета, курс марки в декабре 1917 г. упал на 30%). Металлургическая промышленность, несмотря на утрату северо-восточных департаментов и связанную с этим потерю 68% довоенной добычи угля, 47% кокса, 90% железной руды и 60% производства стали, в результате принятых правительством и финансовым капиталом мер по ее интенсификации резко повысилась. Текстильная промышленность удержалась на относительно высоком уровне — 50% довоенной производительности. Сильное развитие получила химическая и резиновая промышленность. Ощущавшийся недостаток бензина покрывался ввозом. Значительно упала продукция сельского хозяйства (хлеба — на 50%, скотоводства — на 10—50%). Используя возможность подвоза, Франция в основном смогла удовлетворить потребности населения (ограничительные карточки были введены только в конце 1917 г.).

Сильно обострилось положение с транспортом. Необходимость усиленного ввоза хлеба, скота, угля, нефти и грузов для армии и промышленности наряду с утратой 24% подвижного состава обусловила стеснение железнодорожного движения. Тем

не менее в 1918 г. при отражении германских наступлений французская железнодорожная сеть успешно справилась с массовой перевозкой резервов.

Экономическое положение Англии, непосредственно и всецело связанное с обеспеченностью ее морских путей, в значительной степени ухудшилось в связи с подводной войной, об'явленной Германией в конце 1916 г. Уже и через год (к декабрю 1917 г.) было уничтожено 10 млн. т английского тоннажа. За 2 года подводной войны потери в мировом тоннаже (им пользовалась Англия) составили 17 млн. т. За вычетом 8 млн. вновь построенного тоннажа (по 4 млн. в год) потери равнялись 9 млн. т. Последствия подводной войны жестко отразились на экономическом положении Англии. Фрахт возрос в несколько раз, судостроение вздорожало в 8—10 раз; недостаток тоннажа обусловил закупку австралийской шерсти и овса; английская хлопчатобумажная промышленность пришла в полный упадок; проходимость Суэцкого канала снизилась до 40%. Для работы по восстановлению тоннажа из армии было отозвано до ¾ млн. чел. Вскоре наступил кризис с продовольствием, для смягчения которого Англия увеличила площадь посева. Импорт и в особенности экспорт резко сократились.

Но помимо подводной войны на экономическое положение Англии оказал влияние целый ряд других условий. Колоссальные военные расходы тяжело отразились на финансах (курс валюты хотя и медленно, но падал), задолженность (внешняя и внутренняя) росла.

В итоге экономическое положение Англии сильно осложнилось; однако неограниченный по существу кредит САСШ смягчал общее положение.

Военная промышленность Франции и Англии подобно германской процветала. Ее продукция к началу 1918 г. полностью удовлетворяла потребности армий. Не уступая в общем производству германской военной промышленности, об'единенная военная французская и английская промышленность превысила германскую в отношении самолетов и танков. Это обстоятельство сказалось в ходе операций 1918 г. в неблагоприятную для германской армии сторону. САСШ вступили в войну (апрель 1917 г.) в условиях вполне благоприятного экономического положения. Огромные заказы Антанты (на 3 млрд. долларов к 1 июля 1916 г.) и резкое падение конкуренции на мировом рынке способствовали широкому развитию торговли. Промышленность повысила свою продукцию по сравнению с 1918 г. (уголь, чугун, сталь, производство автомобилей). Удовлетворение потребностей населения шло нормально (несколько ограничилось потребление пшеницы). В области военной промышленности возможности САСШ были огромны, однако на развертывание этой промышленности с целью получения продукции, достаточной для покрытия всей потребности переброшенной в Европу армии, требовалось время; поэтому боевое снабжение американских войск приняла на себя французская и английская промышленность.

На рубеже 1918 г. стало ясно, что бесперебойное и массовое производство вооружения, огнеприпасов, технических средств

и т. д. является одним из важнейших условий достижения победы в вооруженной борьбе. Обе стороны прилагали все усилия в области предельного развертывания военной промышленности. Эти усилия увенчались успехом, достигнутым однако за счет огромного напряжения всего народного хозяйства.

Как уже отмечалось выше, Германия добилась крупных результатов, успешно покрывая все потребности своей армии. Таких же крупных успехов добилась и Антанта, располагавшая, особенно со вступлением в войну САСШ, почти неограниченными возможностями в сырье. Результаты, достигнутые обеими сторонами к 1918 г., характеризуются табл. 3а.

Таблица 3а

Страна	Среднее ежемесячное производство						1917 г.	
	Орудий		пулеметов	винтовок	снарядов	патронов	самолетов	танков
	легких	тяжелых						
	В тысячах							
Германия	3	0,4	8,5	200	10 000	250 000	1,6	—
Антанта	3,4							
Франция	0,6	0,3	10	130	10 000	230 000	1,5	0,05
Англия	0,6	0,9	6,5	108	6 500	200 000	1,5	0,04
Итого Антанта	2,4		16,5	238	16 500	430 000	3	0,09

Таким образом Франция и Англия, вместе взятые, к началу 1918 г. не только догнали, но, опираясь на помощь САСШ, и значительно перегнали Германию в производстве предметов боевого снабжения. Лишь в производстве орудий Антанта вдвое уступала Германии.

Что касается внутриполитического положения в странах Антанты, то оно характеризовалось осложнениями, серьезно обеспокоившими буржуазию этих стран.

Несмотря на усиленную деятельность французских социал-предателей, старавшихся потушить активность пролетарских масс, рабочее движение во Франции принимало все большие размеры. На под'ем рабочего движения оказала большое влияние Октябрьская революция в России. Во Всеобщей конфедерации труда и во французской социал-демократической партии образовалось крайнее левое крыло. В 1917 г. имеет место ряд митингов и стачек. Одновременно в солдатских массах армии также ширится и растет движение против войны, питаемое утомлением войной, примером русской армии и огромными потерями в неудачных наступательных боях. Кровавая неудача апрельского наступления Нивелля завершилась открытым возмущением в частях 16 французских корпусов (отказ в выполнении боевых приказов, требование мира), в некоторых из корпусов образовались советы сол-

датских депутатов. Возмущение было жестоко подавлено (расстрелы, каторга), многие части были расформированы.

Левое крыло рабочего движения неоднократно выражало сочувствие большевикам, правительство ответило преследованием печати и многочисленными арестами. Правда, далее «сочувствия» дело не пошло; более того, руководство левыми группировками рабочего движения приняло оппортунистический характер, выразившийся в требовании «общего и справедливого» мира (Конференция синдикатов в Клермон-Ферроне в декабре 1917 г. и Парижский конгресс Всеобщей конфедерации труда в июле 1918 г.).

В Англии также росло брожение среди рабочих масс. Сопоставление жертв, приносимых рабочими, и колоссальных прибылей, получаемых капиталистами, способствовало быстрому рассеянию шовинистического угара; уже к началу 1916 г. наметился определенный перелом. Усиление в 1917 г. продовольственных лишений (воздействие подводной войны Германии) форсировало отрезвление рабочих. Для сохранения «классового мира» английская буржуазия использовала изменническую деятельность вождей рабочей партии, развила бешеную шовинистическую агитацию, прибегла к массовому отправлению на фронт наиболее энергичной и активной части рабочей молодежи и усилила репрессии, «узаконив» их «охраной государства». Революция в России сильнейшим образом отразилась на рабочем движении, вызвав волну забастовок на военнопромышленных предприятиях и железных дорогах (на последних осенью 1917 г. дважды создавалась угроза всеобщей забастовки) и оживление социалистического движения. 15 августа 1917 г. Манчестерская конференция рабочих комитетов выдвинула основным лозунгом «борьбу за социальную революцию и овладение средствами производства, контроль над производством и организацию рабочих на чисто классовых основах для борьбы до полной победы».

Умело лавируя, английская буржуазия сумела добиться того, что рядом уступок и в сотрудничестве с руководящей верхушкой рабочей партии и профбюрократии сдерживала возмущение рабочих в рамках, позволявших ей продолжать империалистическую войну для осуществления своих классовых интересов. Однако к концу 1917 г. общая внутриполитическая обстановка была сильно напряженной.

Таково было общее положение обоих лагерей, сцепившихся в смертельной схватке империалистов. «Несомненное сильное истощение обеих империалистических коалиций, трудность продолжать войну дальше» (Ленин, т. XIX, стр. 363) характеризовало их экономическое положение, дошедшее в частности в Германии до степени крайнего упадка. Усиление классовой борьбы и рост революционного движения, отразившиеся на настроении в армиях, сигнализировали шаткость внутриполитического положения. «Реакционный характер этой войны, бесстыдная ложь буржуазии всех стран, прикрывающей свои грабительские цели «национальной» идеологией, — все это на почве об'ективно революционной ситуации неминуемо создает революционные настроения в массах» (Ленин, т. XVIII, стр. 169—173). В феврале 1917 г

русский пролетариат первым восстал против собственной буржуазии и через несколько месяцев борьбы в октябре 1917 г. захватил власть в свои руки. Его пример оказал сильнейшее влияние на усиление революционного настроения пролетариата и армий других воевавших стран. В обстановке сильнейшего экономического истощения и обострения внутриполитического положения германский империализм предпринял в первой половине 1918 г. попытку добиться победы в вооруженной борьбе путем решительного наступления на фронт. Политические предпосылки предопределили неудачу этой попытки и сыграли решающую роль в развале германского фронта, последовавшем осенью 1918 г.

БОЛЬШОЕ ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ (21 МАРТА—4 АВГУСТА)

ПЕРВОЕ ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ (ПИКАРДИЯ, 21 МАРТА—4 АПРЕЛЯ).

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТОРОН

Сравнительная численность сухопутных вооруженных сил сторон на западном фронте к марту 1918 г. видна из следующей таблицы:

Таблица 4

Стороны	Дивизий			Орудий			Пулеметов	Самолетов (действ.)	Танков	Бойцов	Штыков
	пехотн.	кавалер.	всего	легких	тяжелых	всего					
Германия .	193[1]	—	193	9 700	6 000	15 700[2]	—	2 890[3]	10	2 037 000	1 370 000
Антанта . .	172	9	181	8 378	6 373	15 751	—	3 784[4]	893	2 158 000	1 378 000

Сравнение сил сторон показывает, что германцы, сосредоточив на главном для них западном фронте войны более ¾ своих вооруженных сил, все же превосходили своих противников только числом пехотных дивизий, не имея совсем конницы и танков и значительно уступая в авиации. Основное преимущество германцев состояло в том, что они к началу своего наступления располагали более сильным общим резервом (85 дивизий у германцев, 60 дивизий у союзников).

Организация германских войск к началу первого наступления (март 1918 г.) была следующая:

[1] Из 248 (80%).
[2] Из 18 147 (80%).
[3] Из 4 000 (70%).
[4] Из них 2 750 французских.

Таблица 5

Организация германской пехотной дивизии

Наименование подразделений	Пех.бригада	Пех.полков	Пех.батальонов	Стр. рот	Стр. взводов	Пул.рот	Мин. рот	Арт.полков	Арт.дивизионов	Арт.батальонов	Арт. батарей	Рот связи	Сап. рот	Зап. батальонов
Пех.дивизия	1	—	—	—	—	—	1[1]	1	—	1	—	1	2	1[2]
Пех.бригада	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пех.полк	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Пех.батальон	—	—	—	4	—	1[3]	1[4]	—	—	—	—	1[5]	—	—
Стр.рота	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого в пех. дивизии	1	3	9	36	108	9	10	1	3	1	12	4	5	1

В соответствии с этим организационным составом германская пехотная дивизия имела на своем вооружении:

Таблица 6

Наименование соединений	Пулеметов			Минометов				Орудий		
	Станков.	Ручных	Всего	Легких	Средних	Тяжелых	Всего	Легких	Тяжелых	Всего
Пех. дивизия[6]	108	144	252	36—72	8	4	48—84	36	12	48[7]

Армейские корпуса обычно были разнообразного состава. Типично они имели 3—5 пехотных дивизий, 1—2 батальона тяжелой артиллерии [8], разведывательный авиаотряд, 2 артиллерийских авиаотряда, 1 воздухоплавательный отряд, зенитную батарею. Так как при осуществлении маневра перебрасывались одни пехотные дивизии, то постепенно в составе корпусов устойчивыми остались только корпусные управления, дивизии же менялись.

При выполнении наступательных операций дивизии и корпуса дополнительно усилялись временной придачей значительных боевых и вспомогательных технических средств из резерва высшего командования. Это усиление шло по линии придачи артиллерии авиации, химсредств. Что касается танков, то германцы, недооценив это средство в итоге предшествующего опыта, не имели

[1] В составе 4 тяжелых и 8 средних минометов.
[2] Иногда состояли при корпусах.
[3] 12 станковых пулеметов.
[4] 4—8 легких минометов
[5] Взвод связи.
[6] Штатная численность 12 400 чел. Из них бойцов пехотных (в стрелковых ротах) — 5 400.
[7] Из них: пушек — 28, гаубиц — 20.
[8] Состав батальона: 1 батарея 15-см пушек (2 орудия), 2 батареи (по 3 орудия) 210-см мортир.

их почти совсем. Артиллерия — и в особенности тяжелая — чрезвычайно сильно количественно и качественно возросла к 1918 г. Составляя 66% по отношению к легкой, тяжелая артиллерия имела и очень выгодное для целей наступательного боя соотношение гаубиц и пушек (5 : 3). Особенно резкий скачок в своем развитии сделала авиация. Прочно завоевала свое место боевая авиация, которая к началу 1918 г. составляла уже 60% всей авиации. Реорганизация зимой 1916/17 г. воздухоплавательных частей поставила на прочное основание службу воздухоплавания, обильно снабдив фронт аэростатами, сопровождавшими войска в ходе наступления. Противовоздушная оборона получила широкое распространение [1], войска были широко снабжены специальными зенитными орудиями и пулеметами.

ГЕРМАНСКАЯ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА (НАСТУПЛЕНИЕ)

В предвидении решительного наступления весной 1918 г., задуманного еще в ноябре 1917 г., германское командование обратило серьезное внимание на подготовку войск в духе тех требований, которые вытекали из предшествующего боевого опыта и в частности из опыта оборонительных и наступательных боев 1917 г.

Подобно тому как зима 1916/17 г. была использована для подготовки войск к обороне, так зима 1917/18 г. была использована для обучения войск ведению наступательных боев. Основной целью этого обучения ставилось привитие войскам приемов наступления в условиях глубокого развития успеха, т. е. следовательно в условиях возможного перехода от позиционных к маневренным действиям. Предстояло, выведя войска из окопов, воскресить в их сознании важность частной инициативы, умения вести бой в условиях отказа от сплошного фронта, в расчлененных боевых порядках, с полным использованием всей силы продвигаемого вперед огня и с закреплением пройденного пространства.

Выработав тактическую доктрину в соответствии с новейшим боевым опытом, германцы проверили правильность своих представлений в успешном наступлении под Ригой в декабре 1917 г. После этого соответствующие указания были преподаны войскам в изданной 1 января 1918 г. инструкции «Наступление в позиционной войне» [2]. Поскольку она характеризует определенный перелом в тактических взглядах на метод ведения наступательного боя и в частности значительно отличается от французской и английской точек зрения, представляется необходимым остановиться на ней более подробно.

Основными положениями этой инструкции являлись следующие:

1. Цель наступательного боя может быть двоякая: или ограниченная (улучшение собственного расположения, демонстрации) или решительная

[1] К началу 1918 г. в германской армии имелось 1 950 зенитных орудий (из них 216 автозенитных). Большая часть этих средств была сосредоточена на западном фронте.

[2] С дополнениями от 24 января, 2 и 16 февраля, 17 апреля и 27 июля 1918 г.

(прорыв, расширяемый от тактического к оперативному и приводящий к маневренной войне). Прорыв осуществляется сосредоточением на широком фронте мощных сил и средств; успех достигается методичностью подготовки, внезапностью, быстротой и силой ударов и большой глубиной проникновения.

2. Внезапность обеспечивается скрытностью всей подготовки и короткой (2—4 часа) артиллерийской подготовкой, основанной на отказе от разрушения с заменой нейтрализации неприятельской пехоты и артиллерии массовым применением химснарядов и уничтожением препятствий минометами.

3. Сила первого удара должна ошеломить и деморализовать противника. Он обеспечивается поддержкой мощной массы минометов и орудий (до 100 орудий на 1 км фронта атаки). Непрерывность действия достигается тем, что раз начатая атака должна безостановочно развиваться на возможно большую глубину. Быстрота продвижения обеспечивается парализованием неприятельской огневой системы. Артиллерийская система противника будет нарушена продвижением в глубину на 8—10 км. При борьбе с неприятельской пехотой не следует упорствовать в лобовых атаках на опорные пункты, просачиваясь обходом с фланга и с тыла.

4. Наступление на большую глубину (до 10 км в первый же день боя) не может быть полностью поддержано артиллерией. Поэтому бой расчленяется на два периода:

а) бой в позиционной зоне под прикрытием подвижного артиллерийского вала, расчищающего путь пехоте; здесь скорость боевого продвижения пехоты равна скорости движения огневого вала (1 км в час); управление боем строго централизовано, инициатива младших начальников ограничивается до минимума; помимо организации огневого вала артиллерия атаки продолжает обстрел неприятельской артиллерии;

б) бой за пределами досягаемости огневого вала; управление децентрализуется, бой ведется на основе инициативы частных начальников и гибких методов атаки; важнейшее значение имеет быстрое выдвижение вперед не только легкой, но и тяжелой артиллерии и боевых припасов (для организации артиллерийской подготовки следующего скачка пехоты); успешность самостоятельной борьбы пехоты с встречающимися препятствиями (огневые точки, опорные пункты, узлы сопротивления) обеспечивается сопровождением пехоты приданной ей артиллерией и минометами на колесном ходу; разведывательная и штурмовая авиация оказывает помощь на поле боя пехоте и артиллерии.

5. С целью получения глубоко эшелонированного боевого порядка фронт атаки пехотной дивизии не должен превышать 2 км, а пехотного полка — 800 м [1]. Обычное построение пехотной дивизии для атаки: 2 полка — в первой линии, третий полк — в резерве во второй линии. В целях производства глубокого прорыва на основе единого усилия пехотные дивизии, введенные в бой, не сменяются до полного истощения [2]. 2—3 дивизионных участка сводятся в корпусной участок. Во второй и третьей линиях располагаются пехотные дивизии резерва высшего командования, предназначенные как для замены истощенных дивизий второй линии, так и для усиления направлений, на которых уже достигнут успех.

6. Особой заботой командования являются: а) обеспечение пехоты от лишних потерь и экономное ее расходование путем предельного использования технических средств борьбы; б) постоянное наличие резервов путем

---

[1] Эти нормы относились не к исходному положению для атаки, а к ширине рубежа, подлежащего занятию в первый день наступления. Отклонение от этих норм допускалось в исключительных случаях. Нарезку полос наступления для дивизий менее 2 км следовало избегать, так как такая большая плотность фронта влекла излишние потери, затрудняла управление и стесняла снабжение войск (нехватка дорог для подвоза).

[2] Это положение находит свое обоснование в оценке германцами английского опыта наступления в 1917 г. под Аррасом и во Фландрии.

восстановления их в ходе боя [1] и в) своевременный (но отнюдь не преждевременный) ввод резервов в дело на направлениях успешно развивающегося наступления; резервы используются для ударов во фланги и тыл; это в особенности относится к действиям 2-го и 3-го эшелонов [2].

Таким образом инструкция основывала достижение успеха на:

1) внезапности удара (сохранение тайны, маскировка, короткая артподготовка);

2) силе и быстроте вторжения (мощный кулак, глубокое построение, деятельная помощь артиллерии);

3) глубине проникновения (энергичное использование первоначального успеха).

Как указанная выше инструкция, так и ряд других наставлений содержали детальные указания и в отношении применения различных родов войск. Суть этих указаний сводилась к следующему:

А. Пехота. Обеспечивая пехоте мощную артиллерийскую поддержку, немцы считали, что в нужные моменты пехота должна обходиться собственными силами. Для этого она усилялась придаваемыми пехотным батальонам пехотной артиллерией и минометами в запряжках. Пехота атакует в разреженном боевом порядке; легкий пулемет и стрелки образуют стрелковые отделения как низовую боевую ячейку; станковые пулеметы стрельбой с тыловых позиций обеспечивают продвижение стрелковых отделений.

Быстро проскочив зону заградительного огня противника и не задерживаясь на фронтальных атаках опорных пунктов в глубине его расположения, атакующая пехота непрерывно развивает бой в глубину, неотвязно преследуя противника [3]. При наступлении части не подравниваются и не ожидают друг друга; если противник оказывает сопротивление, станковые пулеметы, минометы и пехотная артиллерия сосредоточивают огонь, а стрелки с легкими пулеметами обходят с флангов для удара с тыла. Забота об обеспечении флангов не должна ослаблять или замедлять удар.

Обычное построение атакующей пехоты принималось следующее (см. схему на стр. 27).

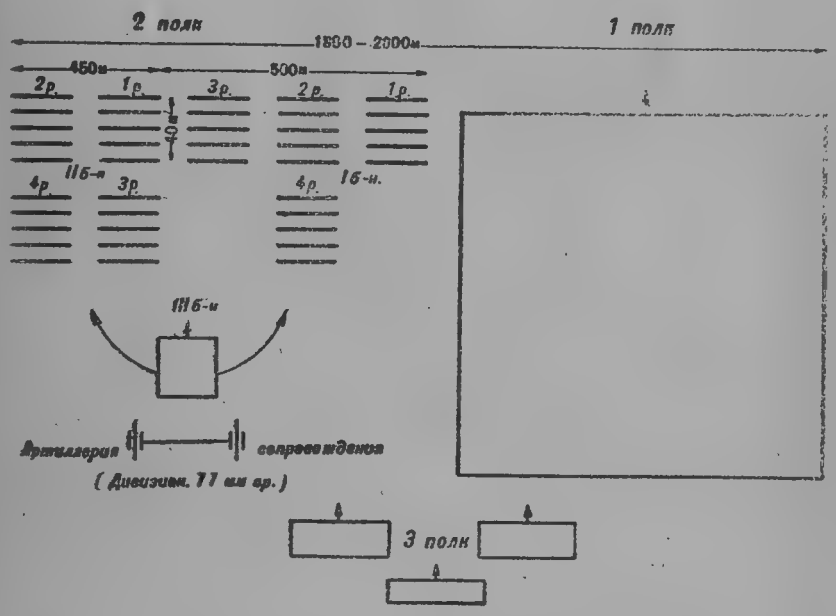
---

[1] Германцы считали ошибочным использование англичанами дивизий 2-го эшелона для скорейшей замены потрепанных дивизий 1-го эшелона, вместо того чтобы использовать их на направлениях обозначившегося успеха.

[2] Вообще накоплению и сохранению резервов германское командование придавало особое значение. Людендорф дал совершенно четкое указание, что во избежание преждевременного ввода в дело резервов дивизии 1-го эшелона должны в первый же день атаки собственными силами достичь района эшелонированной в глубине неприятельской артиллерии. По этим же соображениям он воспрещал смену дивизий 1-го эшелона в конце первого дня атаки. На эти дивизии возлагалась вся тяжесть прорыва оборонительной полосы на всю глубину.

[3] Это положение было выдвинуто германцами в противовес английской тактике, построенной на схематизме атаки пехотой. Английская пехота наступала волнами, число которых обычно равнялось числу об'ектов атаки. Каждая волна, достигнув назначенного рубежа, приостанавливалась, выбрасывая вперед только патрули. Отсюда — паралич наступательного порыва войск и медленное достижение успеха.

На схеме показан боевой порядок атакующей пехотной дивизии первой линии [1]. Подробности построения пехотного полка и батальона видны из чертежа. Батальонные пулеметные роты делились между стрелковыми ротами первой линии и резервом. Минометы находились при ротных поддержках. Головным батальонам придавались штурмовые отряды и саперные части. Дивизион 77-мм орудий разбивался по одной батарее на пехотный полк.



За дивизиями первой линии продвигались дивизии 2-го эшелона корпуса. Эти последние ставились в 2—3 км позади ударных дивизий первой линии и вводились в дело при первых признаках замедления темпа наступления или для парирования случайностей. Дивизии третьей линии двигались в 15—20 км позади линии фронта.

Б. Артиллерия. Вся артиллерия разделялась на группы:

а) «Ика» — для борьбы против пехоты с задачей подготовки атаки неприятельских пехотных позиций, по одной на участок каждой пехотной дивизии первой линии; артиллерийская группа «Ика» разбивалась на подгруппы по числу пехотных полков; в свою очередь каждая из подгрупп разбивалась на 2 сводных дивизиона, имевших задачей подготовку атаки: один — первой неприятельской полосы, другой — второй полосы; «Ика» подчинялись дивизиям первой линии;

[1] Капустин. Оперативное искусство в позиционной войне, стр. 158.

б) «Ака» — для борьбы с неприятельской артиллерией, по одной группе на участок каждого атакующего корпуса; подчинялись штабам корпусов и разделялись на подгруппы по числу пехотных дивизий первой линии; начальником «Ака» являлся начальник артиллерии «позиционной» дивизии [1];

в) «Фека» — дальнобойные и фланкирующие группы, по одной на участок каждого корпуса; задача — деморализация тыла и фланкирование неприятельских позиций; подчинялись штабам корпусов; при большом количестве батарей, входивших в состав группы «Фека», она подразделялась на две подгруппы— дальнобойную и фланкирующую;

г) «Барбара», или «Швефла», — группы особо мощной артиллерии по одной на каждую армию с задачей обстрела на самые дальние расстояния; подчинялись штабам армий.

Для непосредственного сопровождения пехоты в бою, как сказано выше, назначался обычно 1 дивизион 77-мм орудий на каждую наступающую дивизию (1 батарея на пехотный полк). Не принимая участия в артподготовке, эта артиллерия имела своим назначением ликвидацию огнем с ближних дистанций пулеметных гнезд, узлов сопротивления, танков и тому подобных препятствий, встречающихся на пути наступающей пехоты.

Короткая [2] артподготовка начинается внезапно, без пристрелки, огонь ведется по методу уточненной, заранее исчисленной стрельбы. Вместо разрушения артподготовка ограничивалась нейтрализацией огневых средств противника (химснаряды). Подготовка открывается огневым нападением (длительностью в 1—2 часа) на неприятельскую артиллерию (участвуют группы «Ика», «Ака» и все минометы), после чего начинается планомерная подготовка атаки пехотных позиций. Борьба с неприятельской артиллерией ведется до рассвета, подавление пехоты противника — с рассветом [3].

С выходом пехоты в атаку артиллерия (в том числе и тяжелая гаубичная) организует подвижное огневое заграждение (огневой вал), расчищающее дорогу пехоте. Движение огневого вала скачками в 200 м через каждые 5—6 мин. (т. е. 1 км в 40—50 мин.). Огневой вал применяется двух видов: или простой (осколочный огонь) или двойной, когда осколочному огню, непосредственно предшествовавшему пехоте, в свою очередь предшествовал огонь химснарядов. Скачки огневого вала произво-

---

[1] Ударный корпус обычно получал для атаки участок, занимаемый одной «позиционной» дивизией. Отличное знакомство с местными условиями начальника артиллерии «позиционной» дивизии являлось решающим доводом в пользу передачи в его руки организации противоартиллерийской борьбы в масштабе корпуса.

[2] Длительность артподготовки в немецких наступлениях 1918 г.:

21 марта — 5 час.;
27 марта — 2 ч. 40 м.;
9 июня — 3 ч. 45 м.;
15 июля — 4 часа.

[3] В последних германских наступлениях вся артподготовка заканчивалась до рассвета.

дятся механически по сверенным часам. Пехота в нужных случаях своими сигналами (ракеты) регулировала скорость огневого вала. Когда продвижение наступающей пехоты выходит из сферы дальности огневого вала, то в целях поддержки пехоты (помимо непосредственно следовавшей с пехотой приданной артиллерии сопровождения) начинается поэшелонное выдвижение вперед большей части всей сосредоточенной артиллерии (в первую очередь дивизионной). Затруднения в подвозе огнеприпасов ограничивают количество выдвигаемой артиллерии фактическими возможностями этого подвоза. При дальнейшем развитии успеха (тактическое преследование) пехота должна рассчитывать только на свою дивизионную артиллерию и то только в том числе батарей, огонь которых мог быть обеспечен подвозом требуемых снарядов.

В. Авиация. Изданные наставления, используя опыт больших боев 1917 г., вместе с тем подчеркивали особенности действий авиации в условиях, приближающихся к условиям маневренной войны.

В момент штурма истребительная авиация должна обеспечить господство в воздухе, стремясь к достижению успеха в районах, имеющих решающее значение в плане земных действий. Общевойсковое командование и истребители поддерживают тесную связь. Истребительные соединения информируются о ходе боевых действий на земле и получают по своей линии точные боевые задания. Основная масса истребительной авиации остается в подчинении армии. Атакующим корпусам передаются в подчинение истребительные эскадрильи. Особенное значение придается наблюдению над полем боя с целью своевременного обнаружения маневров противника и направления огня атакующего в пункты скопления неприятельской пехоты, танков, расположения артиллерии и т. д. Была регламентирована служба летчиков пехоты (поддержание связи с пехотой, указание ей положения противника, обслуживание командования и артиллерийских летчиков).

Наступающая пехота поддерживается боевыми действиями штурмовой авиации. Если раньше это содействие носило случайный характер и оказывалось отдельно действовавшими пехотными самолетами, то теперь признавалась необходимость планомерной работы во взаимодействии с пехотой и со вводом целых отрядов (в 6—20 самолетов). Действуя на низких высотах (50—100 м), штурмовики атакуют огнем неприятельскую пехоту, артиллерию, пулеметные гнезда. При распределении штурмовых соединений следует избегать равномерного распыления их по всему фронту наступления, стремясь обеспечить массированное их применение на участках главного удара. С этой целью ударным корпусам придавались сильные группы штурмовой авиации.

Неприятельский тыл бомбардируется ночными налетами бомбардировочных эскадрилий. Рекомендуется прибегать и к дневным налетам.

В целях установления прочной связи с земным командованием аэродромы должны избираться в возможной близости к штабам дивизий. Кроме того к этим штабам от авиации высылаются

офицеры как делегаты связи, в обязанность которых входило также подыскание около штабов дивизии посадочных площадок для самолетов пехоты.

В области применения воздухоплавательных частей германцы использовали опыт действий 14-й германской армии в Италии в 1917 г. Особое внимание было обращено на подвижность воздухоплавательных станций путем уменьшения зависимости от подвоза из тыла. От аэростатов требовалось, чтобы они, не отставая, продвигались вслед за наступающей пехотой.

Г. Танки[1]. Поскольку к началу 1918 г. танки, опыт применения которых союзниками в 1917 г. (в особенности первых танковых выступлений) не оставил у германского командования впечатления серьезного боевого средства, не были введены на вооружение армии, постольку не были разработаны указания по их применению. В изданной ставкой инструкции «Взаимодействие танков с пехотой» по существу отрицалась необходимость этого взаимодействия, наоборот признавалось правильным, что пехота и танки продвигаются независимо друг от друга.

Д. Химические средства. К началу 1918 г. наибольшее значение немцы придавали обстрелу химснарядами, массовым использованием которых они добивались ускорения подавления противника и затруднения для него ведения боя, принуждая действовать в противогазах.

При организации огневого вала применялись дымовые снаряды, маскировавшие наступающую пехоту.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА (ОБОРОНА)

Решение, принятое Антантой на 1918 г., держаться выжидательного образа действий впредь до прибытия американской помощи обусловило необходимость подготовки к оборонительным операциям и прежде всего к уточнению взглядов в области обороны.

Взгляды на оборону были регламентированы в целом ряде изданных французским командованием инструкций и наставлений, определивших подготовку войск к ведению оборонительных боев, с которыми они встретили германское наступление в первой половине 1918 г.[2].

Собственный опыт обороны в 1916 г. (Верден) и в 1917 г. (контрнаступления германцев), германский опыт обороны при наступлениях союзников в 1917 г. и новые приемы германской наступательной тактики 1917 г. (Рига, Капоррето) дали в распоряжение французов материал, побудивший их пересмотреть свои взгляды в области обороны и перестроить их в соответствии с

---

[1] Как известно, германцы недооценили значения танков, а потому и не приняли своевременных мер к массовому их производству. К началу 1918 г. германская армия имела всего 10 танков. К концу 1918 г. это количество (вместе с трофейными танками) увеличилось всего до 45 танков. В отношении противотанковой обороны германцы достигли крупных успехов, идя впереди своих противников.

[2] Основные указания изложены в директиве главного французского командования от 22 декабря 1917 г. и в инструкции от 24 января 1918 г. по применению директивы № 4.

текущими условиями. В итоге французы во многом согласились с германцами.

Кратко основные положения французов можно сформулировать следующим образом:

1. Жесткая оборона занятого рубежа, основанная на стремлении удержать «во что бы то ни стало» каждый метр занятой территории, уступает место эластичной, упругой обороне из глубины, построенной на глубоком эшелонировании оборонительных средств и маневрировании резервов. Не истощаясь в безнадежных усилиях сохранить территорию, следует помнить, что она будет возвращена контратакой резервов.

2. Армия занимает оборудованное поле сражения, представляющее собой укрепленный район (совокупность укрепленных полос), в пределах которого следует остановить и разбить противника. Все усилия обороны должны быть направлены на удержание второй позиции (полосы), которая является основной позицией сопротивления. Оборона первой полосы (позиция прикрытия) преследует цель дезорганизовать первый натиск противника, а потому ведется ограниченными силами, достаточными для «усиляющейся» обороны наличных укреплений и для обеспечения развертывания основных сил обороны на второй позиции. Гарнизон первой позиции усилять не следует.

Итак — цепляться за первую и защищать вторую полосы [1].

3. Резервы применяются как для местных контратак, так и для контрнаступления на флангах или соседних с атакованными участках.

4. Позицию не следует занимать равномерно. Она должна состоять из ряда узлов (центров) сопротивления (батальонные районы), образуемых сочетанием опорных пунктов (ротные районы). Основной ячейкой подготовки местности и ведения боя является вооруженная автоматическим оружием «боевая группа». Для боя эти группы располагаются в шахматном порядке для достижения взаимодействия.

5. Глубина укрепленной полосы — 6—8 км. Окопы связываются отсеками и приспособленными для обороны ходами сообщения. Дивизия для обороны получает участок в 2—4 км по фронту.

6. Во избежание скучивания артиллерии и общего нарушения системы артогня обороны при вторжении противника артиллерия эшелонируется в глубину. Часть участковой артиллерии оставляется в тылу, служа запряженным резервом с задачей подготовки контратаки и усиления обороны второй полосы. При ликвидации прорывов предусматривается снятие с неатакованных участков приданной (т. е. не входящей органически в состав дивизий и корпусов) артиллерии и переброска ее вместе с «возимой» артиллерией на угрожаемые участки. Плотность артиллерии обороны признавалась достаточной в количестве 12—15 батарей на 1 км фронта.

Таковы были основные тактические положения оборонительного боя, принятые во французской армии к началу 1918 г. Перерастание оборонительных линий в укрепленные полосы, эшелонирование обороны в глубину, активность в применении резервов, — все это взято французами у германцев, сформировавших свою оборонительную атаку еще в конце первой половины 1917 г. Таким образом французская доктрина обороны развивалась по германскому пути, но с опозданием на полгода [2]. Еще к марту 1918 г. французы подошли с устаревшей концепцией взглядов на оборону, базируясь на «жесткость» обороны передней позиции.

Дальнейшая эволюция этих взглядов и их уточнение проходят под знаком большого опыта оборонительных боев при отра-

---

[1] Это правильное положение не было воспринято войсками, за что они сильно поплатились при германском наступлении, в особенности в бою 27 мая 1918 г. на Шмен-де-Дам (6-я французская армия).

[2] См. Люка, Эволюция тактических идей во Франции и Германии во время войны 1914—1918 гг., стр. 62.

жении немецких наступлений первой половины 1918 г. Позднейшие инструкции (в апреле и июне) подчеркивали доминирующую важность организации обороны позиции сопротивления, гарнизон которой должен составлять большую часть всех сил и средств ($^2/_3$ или $^3/_4$). Активные участки позиции занимаются «боевыми группами» в шахматном порядке. Пассивные участки только наблюдаются, они прикрываются искусственными препятствиями и держатся под перекрестным огнем. Основная масса артиллерии располагается позади позиции сопротивления[1] и держит под

Схема 1. Положение сторон на западном фронте (март 1918 г.)

своим огнем все подступы к позициям прикрытия и сопротивления. Батареи эшелонируются в глубину, занимают маскирован-

[1] Так как передний край позиции сопротивления отстоял от позиции прикрытия на 2 км, то, считая удаление артиллерийских позиций от переднего края позиционного сопротивления также 2 км, получим удаление артиллерии от переднего края позиции прикрытия в 4 км.

ные позиции и во избежание поражения неприятельским огнем часто их меняют.

Французская оборонительная тактика, с некоторым отставанием эволюционируя по германскому образцу, в общем основывалась на правильной предпосылке, указывающей на неотвратимость тактического прорыва передовой позиции. Непрерывно возраставшая и на рубеже 1917 и 1918 гг. достигшая своего апогея качественная и количественная мощь средств наступления обусловила безотказный успех первого броска наступающего, ликвидирующего сопротивление передовых эшелонов обороны. Но в дальнейшем условия менялись в пользу обороны (оборудованная местность, точно организованная система огня, фортификационная мощь укреплений, падение подвижности наступающего, отставание его средств подавления); под прикрытием с фронта маневр резервами (на базе сильно увеличившейся оперативно-тактической их подвижности) предоставлял возможность ликвидировать успех наступающего. Поэтому основы французской организации обороны — отказ от упорства в обороне передовых позиций, эшелонирование обороны в глубину и активное применение резервов (местные контратаки и общие контрудары), являются вполне целесообразными.

ОБЩЕЕ ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Расположение сторон к началу 1918 г. (схема 1 и прил. 2)

В марте 1918 г. на западном фронте от моря до Швейцарии общим протяжением в 765 км расположение сторон было следующее:

А. Союзники. а) Бельгийская армия — на фронте от побережья до Лангемарка в составе 12 пехотных дивизий (из них 3 — в резерве).

б) Англичане — на фронте от Лангемарка до р. Уаза в составе 4 армий, расположенных с севера на юг: 2-я армия Плюмера (участок — 40 км), 1-я армия Хорна (участок — 50 км), 3-я армия Винга (участок — 43 км) и 5-я армия Гофа (участок — 67 км).

Наиболее слабо был занят участок 5-й английской армии, на каждую дивизию 1-го эшелона которой приходилось в среднем 6 км. Всего в английских армиях было 60 пехотных (в том числе 2 португальских) и 3 кавалерийских дивизий, из коих 42 — на фронте и 18 — в резервах, в основной своей массе расположенных сзади 3 северных армий.

в) Французы — французские вооруженные силы образовали 2 группы армий: северную (Франше-д'Есперей)) в составе 6-й, 5-й и 4-й армий на участке от р. Уаза до р. Эн — 160 км и восточную (Кастельно) — на остальном участке в 370 км в составе 2-й, 1-й, 8-й и 7-й армий. 3-я французская армия, входившая в состав северной группы, располагалась в резерве в районе Клермон. Кроме того был сформирован штаб резервной группы армий (Файоль).

Всего имелось 100 пехотных (из них 1 американская) и 6 кавалерийских дивизий, из коих 61 пехотная дивизия — на фронте и 39 дивизий — в резервах.

Б. Германия. Германские вооруженные силы на западном фронте образовали 4 фронта (группы армий), а именно: фронт кронпринца Рупрехта — на участке от Марны до р. Оминьон (200 км) в составе 4 армий (4-й, 6-й, 2-й и 17-й); фронт кронпринца германского — на участке от р. Оминьон до Аргоннского леса включительно (200 км) в составе также 4 армий (18-й, 7-й, 1-й и 3-й); фронт Гальвица — от Аргоннского леса до р. Мерта (125 км) в составе 5-й армии и армейской группы С; наконец на остальном участке до швейцарской границы (220 км) шел фронт герцога Альбрехта (19-я армия и 2 армейских группы — А и В). Всего имелось 193 пехотных дивизии, из них 85 — в резервах.

Подробности положения сторон видны из табл. 7.

Таблица 7

Армии	Протяжение фронта (в км)	Пех. дивизий			Кав. дивизий	На пех. дивизию 1-го эшелона в сред. (в км)	Плотность фронта на 1 км		
		на фронте	в резерве	всего			штыков	орудий	самолетов
Французские	530	60	39	99	6	9	700	17	5
Английские	200	40	18	58	3	5	1 200	30	5
Бельгийские	35	9	3	12	—	4	1 600	17	—
Португальские	—	2	—	2	—	—	—	—	—
Американские[1]	—	1	—	1	—	—	—	—	—
Итого союзники	765	112	60	172	9	7	1 000	20	5
Германцы	765	108	85	193	—	7	850	20	3,3

Выбор участка наступления

Отнюдь не отказываясь от достижения ранее поставленной политической цели войны, предусматривавшей осуществление широких аннексионистских планов, главное германское командование, как указывалось выше, решило весной 1918 г. предпринять решительное наступление с целью разгромить союзные армии, ранее чем подоспеет американская помощь. Это требовало: 1) поспешить с нанесением удара и 2) придать ему нужный размах по фронту и в глубину. Другими словами оперативная концепция требовала превращения войны позиционной в войну маневренную. Обязательной предпосылкой этого перехода являлось осуществление стратегического прорыва. В свете этих условий выбор участка наступления и ширина фронта прорыва играли исключительно важную роль. Правильный выбор участка опера-

[1] Всего в марте 1918 г. во Франции находилось 5 американских дивизий, шестая высаживалась. Однако боеспособна была только одна, занимавшая фронт с ноября 1917 г. в районе Нанси.

тивного наступления есть прежде всего правильный выбор направления удара. Крупный тактический успех, одержанный на оперативно глухом направлении, определит собой лишь местное значение данной операции. Широта оперативных перспектив тесно зависит от оперативной важности направления удара. С другой стороны в условиях современных машинизированных армий необходимо обеспечить удобство тактических действий войск; тем более это важно в позиционной войне.

Таким образом приходится считаться при выборе участка наступления с коллизией оперативных и тактических требований. Тактика и оперативное искусство увязаны в рамках теснейшего взаимодействия; поэтому, не противопоставляя одно другому, следует в каждом частном случае установить правильную форму их соподчинения.

Главному германскому командованию в лице Людендорфа приходилось делать выбор между 3 участками: 1) Ипр, Ленс, 2) Аррас, С.-Кантен (или Ля-Фер) и 3) по обе стороны Вердена. Кратчайшее направление к побережью, овладение которым чрезвычайно ухудшало положение союзных армий, определяло оперативно-стратегическую важность первого участка. Условия местности (болотистая почва, исключавшая возможность боевых действий до средины апреля) определяли его тактическую непригодность. К тому же противник (англичане) располагал здесь наиболее сильными укреплениями и большими резервами.

Второй участок лежал на направлении, выходившем в стратегический стык между англичанами и французами. Стратегическая цель — уничтожение английской армии — достигалась грандиозным охватом и (в дальнейшем) обходом правого крыла англичан при одновременном заслоне против французов. Тактически участок был выгоден — английское расположение было значительно здесь слабее: местность, не давая особых преимуществ обороне, не затрудняла и наступление.

Третий участок уже потому не привлекал к себе внимания Людендорфа, что противником здесь были французы, между тем как он поставил себе целью в первую голову разбить англичан.

Как известно, Людендорф остановился на среднем участке. По его собственному свидетельству [1] «главнейшими основаниями... являлись условия времени и тактические соображения...». Он исходил из того, что «тактические требования надо ставить выше чисто стратегических, так как без тактического успеха заниматься стратегией не приходится. Стратегия, которая не задумывается над тактическими условиями, заранее обречена на безуспешность. Наступления Антанты в первые 3 года войны представляют тому многочисленные примеры». Приведенная цитата неопровержимо свидетельствует, что Людендорф, пропустив оперативные соображения сквозь призму опыта позиционной войны, полностью учел важность тактических условий [2].

---

[1] Людендорф, Воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, стр. 161.

[2] Послевоенная мировая литература весьма богата критикой решения Людендорфа по вопросу о выборе участка наступления в марте 1918 г. Подавляющая часть военных исследователей обвиняет Людендорфа в немощи его стратегии, интересы которой он принес в жертву тактике. Эта критика

Общий план операции. Роль и место 18-й армии (схема 2)

Преодоление позиционной войны и превращение ее в войну маневренную является достижимым лишь в результате стратегического прорыва и последующего развития операций на большую глубину. Удар на узком фронте, хотя бы и успешно проведенный на всю глубину оперативной обороны противника, оставляет нескованными как остальной участок общего фронта, так и основную массу неприятельских резервов. Противник получает возможность системой крупных контрударов ликвидировать успех наступающего как раз на грани превращения местного успеха в успех общего значения. Поэтому прежде всего необходимо стремиться к нанесению удара на возможно более широком фронте. Однако ширина фронта наступления находится в прямой зависимости от наличия сил и средств и прежде всего средств подавления (артиллерия, авиация, танки). Властным влиянием этого условия определялись действия германцев и союзников во всех наступательных операциях 1916—1918 гг.

Совершенно очевидно, что для организации сплошного удара при прорыве сильно укрепленного неприятельского фронта на широком участке (150—200 км) потребуется выделение непосильного количества сил и средств. Выходом из этого положения является стремление расширить фронт общего удара одновре-

---

исходит из абстрактного утверждения общего правила, указывающего на преимущественную важность оперативно-стратегических требований в отношении тактических преимуществ. Критики Людендорфа исходят из следующих кажущихся им непреложными основных предпосылок: а) тактическая целесообразность перед лицом оперативных требований должна отойти на второй план; б) переход к новой операции (в обстановке 1918 г.) для наращивания размаха оперативных усилий представляет почти неодолимые трудности и во всяком случае влечет потерю времени, сводящую на-нет предыдущий успех. Критики забывают (на это обстоятельство справедливо обращает внимание А. Вольпе в своем труде «Фронтальный удар»), что в условиях позиционной войны: 1) обеспечение первоначального тактического успеха является обязательным условием возможности переключения этого успеха в успех оперативный; 2) перемещение ударов по фронту с чередованием их по времени характеризует собой систему последовательного расшатывания позиционной стены, крушение которой сигнализирует переход от войны позиционной к войне маневренной. Наконец — это очень важно — решение Людендорфа фактически содержит в себе обширный стратегический замысел. Действительно: 1) удар в стык при успехе приводил к раз'единению англичан и французов; 2) охват и обход правого крыла англичан обозначали начало решительных действий против слабейшего во всех отношениях противника; 3) германское наступление в кратчайший срок создавало угрозу основным коммуникациям противника; одновременно германцы базировались на могучую сеть своих железнодорожных сообщений; 4) заслон против французов облегчался наличием естественной преграды — р. Сомма; 5) расширение оперативного размаха наступления обеспечивалось комбинацией наступления в Пикардии с ударом во Фландрии (в долине р. Лис); 6) на направлении избранного удара англичане помимо более слабого тактического расположения имели значительно меньшие оперативные резервы.

Трудно упрекать Людендорфа, что он в условиях борьбы на западном фронте в 1918 г. (неравноценность политических и экономических перспектив сторон, американская помощь Антанте, ощутимая близость общей развязки) пошел по пути широкого обеспечения успеха путем увязки и оперативных и тактических требований. С нашей точки зрения Людендорф, выбрав средний участок, был прав.

менным наступлением плотных ударных группировок на главных направлениях в сочетании и во взаимодействии с вспомогательным наступлением на смежных участках фронта. Таким образом сочетание ударов различной плотности позволит расширить общий фронт наступления в степени, обеспечивающей достиже-

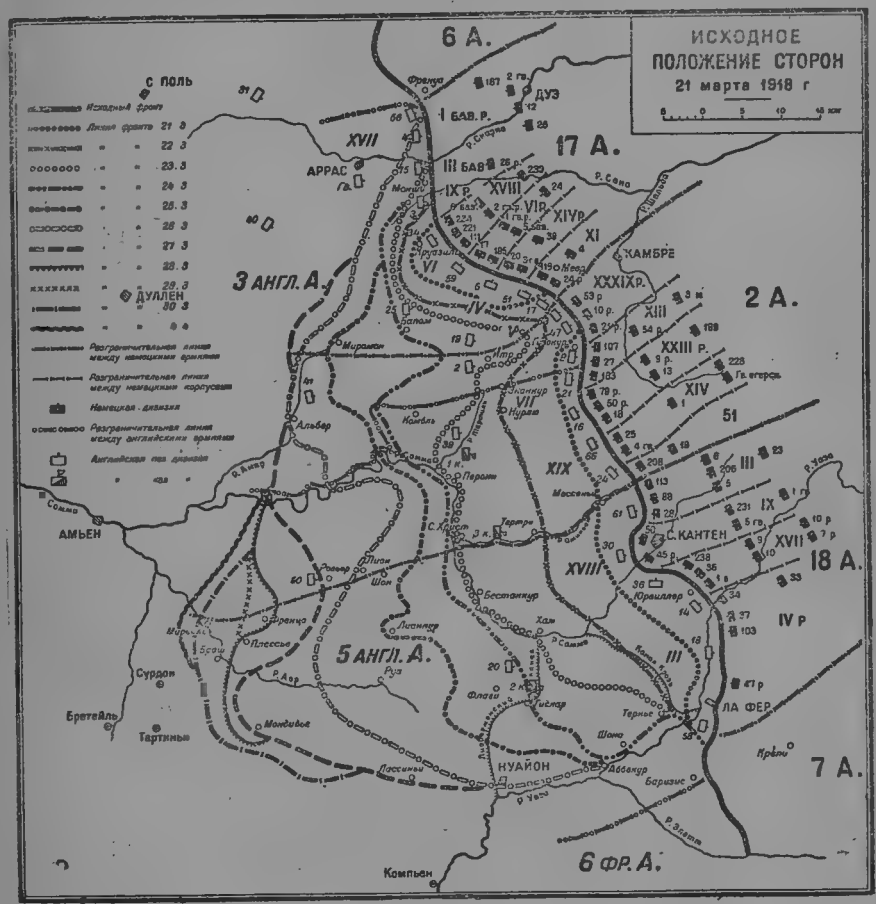


Схема 2

ние решительного оперативного успеха, так как подобное наступление заденет большую часть вооруженных сил противника[1].

---

[1] В 1914 г. пограничное сражение на западном фронте развернулось на 120 км (из 340 общего фронта), захватив 3-ю и 5-ю французские и всю английскую армию. В 1918 г. наступление союзников, организовавших ряд непрерывно следовавших операций, последовательно перемещаемых по фронту, охватило почти весь фронт германских армий.

В 1920 г. русские войска вели наступление севернее Припяти на участке в 140 км из 500 км всего фронта.

Недостаточное общее превосходство в силах и средствах [1] не позволило германцам предпринять решительного наступления одновременно на нескольких участках. Но так как было очевидным, что прорыв лишь на одном участке и наступление на одном лишь направлении не могли привести к решительным результатам, то с целью расшатать неприятельский позиционный фронт главное германское командование еще в ноябре 1917 г. наметило нанесение ряда ударов, последовательно чередующихся между собой на широком участке общего фронта (Ипр — Люневиль, 550 км). В условиях реального соотношения сил и наличных возможностей германской армии подобный метод действий, дававший об'ективную возможность поколебать $^2/_3$ всего неприятельского фронта, являлся правильным. Крупнейший недочет принятого плана, практически повлиявший на стратегическую неудачу германцев, заключался в том, что последовательно проводившиеся операции разделялись одна от другой слишком большими промежутками времени, позволявшими союзникам оправляться от предшествующего удара и собираться с силами для отражения последующего [2].

В принятом плане (окончательное решение ставкой было принято 21 января) последовательных операций (в Пикардии, во Фландрии и в Шампани) первое по времени наступление в Пикардии получало значение исходной операции, открывавшей собой ряд последующих наступательных операций. 24 января, а затем 8 февраля главное командование издало приказы о прорыве 20 марта на фронте Круазиль — Ля-Фер (схемы 2 и 3) с последующими ударами: 17-й армии — на Аррас (по обоим берегам р. Скарпа) и 7-й армии (правым флангом) — на Шони. Главный удар наносился севернее р. Сомма правым крылом наступающей группы (17-й и 2-й армиями) на участке Аррас — Перронн, т. е. по кратчайшему направлению к побережью. Левофланговая 18-я армия, действовавшая южнее р. Сомма и наступавшая на Хам, обеспечивала левый фланг ударной группы, для чего должна была отбросить противника за канал Кроза. Таким образом по первоначальному предположению главного командования центр тяжести операции лежал на правом фланге наступления, что же касается 18-й армии, то на нее падала второстепенная задача обеспечения фланга, так как глубина ее наступления ограничивалась р. Сомма и каналом Кроза.

Однако уже в начале марта Людендорф указывает на желательность продвижения 18-й армии за канал Кроза и предусматривает переброску ей подкреплений из состава соседней с юга 7-й армии.

---

[1] В проведении наступления западный фронт мог быть усилен по расчетам Людендорфа только 35 дивизиями и 1 000 орудиями, перебрасываемыми с других театров. Послевоенная критика не соглашается с этим расчетом, считая его преуменьшенным.

[2] Промежутки между германскими наступлениями: между первым и вторым — 27 дней, между вторым и третьим — 40 дней. По поводу этих промежутков Людендорф («Война и политика») указывает, что они являлись нежелательными, но были все же неизбежны как вызывавшиеся общей слабостью сил.

10 марта последовал основной приказ для атаки «Михаэль» [1], содержание которого сводилось к следующему [2] (схема 3):

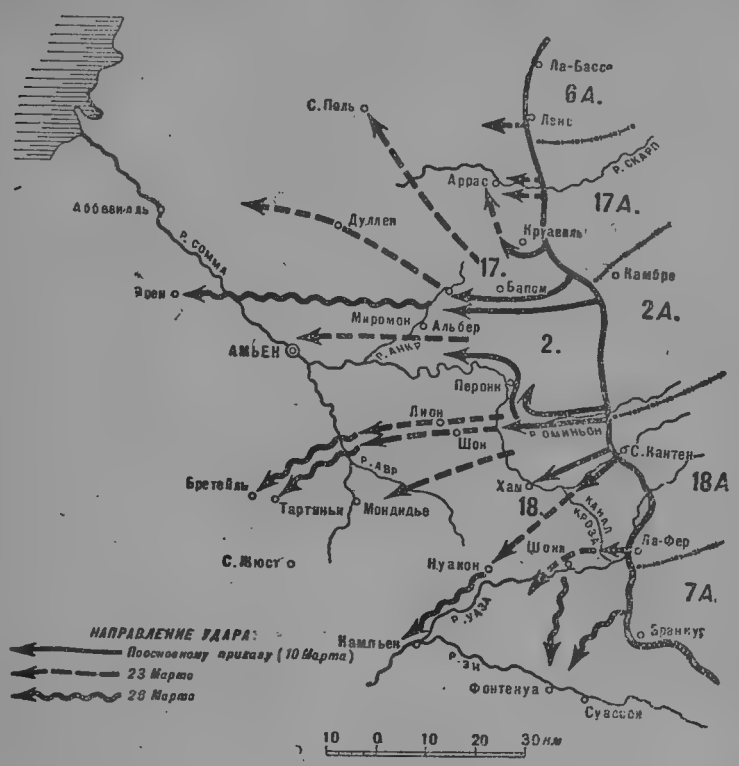


Схема 3. Оперативный план германского командования

1. Время атаки — 9 ч. 40 м. 21 марта.

2. Задача группы Рупрехта:

а) ближайшая — охват англичан в выступе у Камбрэ и выход на линию Круазиль, Бапом, устье р. Оминьон;

б) последующая — наступление на фронт Аррас, Альбер (опираясь левым флангом на р. Сомма у Перронн), имея также целью «поколебать английский фронт и перед 6-й армией».

3. Задачи группы кронпринца германского:

а) ближайшая — выход на р. Сомма и канал Кроза; 18-я армия должна быть готова распространить свой правый фланг до Перронн;

б) последующая — форсирование р. Сомма и канала Кроза.

4. 3 пехотных дивизии [3] составляют резерв главного командования.

---

[1] Условное наименование наступления. Полный перечень германских наступлений и их условных наименований см. прилож. 1.

[2] Полный текст приказа — см. Базаревский, т. I, стр. 136—137.

[3] 2-я гвардейская, 12-я и 26-я.

5. Окончательные решения об атаках «Марс» и «Эрценгель» главное командование примет в зависимости от хода операции. Таким образом главный удар наносился правым флангом с первоначальным продвижением центра ударной группы на 20—25 км и с последующим захождением в северо-западном направлении. 18-я армия прикрывает с юга ударную группу.

В развитие этого приказа командующие фронтами отдали свои приказы, согласно которым (схема 2):

1. Сильные внутренние фланги 17-й и 2-й армий наступают соответственно на Итр и Эканкур. По достижении фронта Круазиль, Бапом, Перронн обе армии продолжают наступление на фронт Аррас, Альбер: 17-я — в северо-западном, а 2-я — в западном направлении.

2. 18-я армия —

«прорывает сильным правым флангом неприятельские позиции между ручьем Оминьон и Уазой, продвигается вплоть до р. Сомма и при дальнейшем наступлении овладевает переправами между С.-Христ и Тернье (оба пункта включительно). Сильные резервы иметь за правым флангом армии. Их задача — продвигать вперед наступление 18-й армии и атаковать во фланг и тыл противника, удерживающегося перед 2-й армией, в общем направлении Тертри, Перрон. Армия должна быть готова при успешном наступлении распространить свой правый фланг до Перрон (исключительно)» [1].

3. 7-я, 3-я и 1-я армии обеспечивают левый фланг наступающей группы, выделяя резервы всех родов войск для быстрой переброски их в 18-ю армию (или на угрожаемый участок); при отходе противника за р. Уаза 7-я армия в целях обеспечения левого фланга 18-й армии выдвигается к р. Эллет.

Таким образом задача 18-й армии, обеспечивающей фланг ударной группы, несколько расширилась по отношению к первоначальным предположениям, предусматривавшим продвижение лишь до р. Сомма и канала Кроза.

Это изменение взглядов главного командования на роль и значение 18-й армии в предстоящей операции было зафиксировано Людендорфом за день до начала наступления (20 марта) в сообщенных им предположениях главного командования о развитии операций, согласно которым, в то время как 17-я армия будет наступать в направлении на С.-Поль, а 2-я армия — на фронт Дуллен, Амьен, 18-я армия получит возможность обратиться против французов, наступая западнее р. Сомма и канала Кроза.

В конечном счете первоначально 18-я армия вступала в мартовскую операцию в скромной роли флангового обеспечения ударной группы фронта. Но уже перед началом наступления главное командование останавливает свое внимание на возможном повышении удельного веса 18-й армии в общем ходе операции.

---

[1] Выдержка из приказа группе армий кронпринца германского от 14 марта (Foerster, Graff Schliffen und Weltkrieg, стр. 269).

НАСТУПЛЕНИЕ 18-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Организация операции

Исходное положение сторон на участке 18-й армии (схемы 2 и 4 и прил. 2)

К 21 марта на фронте Аррас, Ля-Фер (106 км) развернулись 3 германские армии (с севера на юг): 17-я, 2-я и 18-я, из которых первые 2 входили в состав группы армий (фронта) кронпринца Рупрехта, а 18-я — в состав фронта кронпринца германского. Наступление должно было быть предпринято на участке Круазиль, Ля-Фер (87 км). Так как на выступе у Камбрэ (17 км) было предписано ограничиться лишь демонстративным наступлением, то ширина фронта непосредственной атаки с целью прорыва неприятельской укрепленной полосы равнялась таким образом 70 км. Расположение сил и состав сторон указаны на схеме 2 и в прил. 2.

Распределение германских сил далеко не полностью отвечало основному замыслу — нанести главный удар севернее р. Сомма. Здесь на участок в 37 км было выделено 38 дивизий, что определяло плотность в 1 км на 1 пехотную дивизию; действовавшая южнее р. Сомма 18-я армия с ее второстепенной задачей обеспечения фланга ударной группы имела на 33 км участка атаки 24 дивизии, т. е. 1 пехотную дивизию на 1,4 км фронта. Разница в насыщении силами в направлениях главного и вспомогательного ударов была таким образом незначительной. Еще более была незначительна разница в оснащении техническими средствами и в частности артиллерией (90 и 86 орудий на 1 км фронта непосредственной атаки на участках 17-й и 2-й армий и 18-й армии соответственно).

Незначительность разницы в плотности ударной и вспомогательной группировок также рельефно выступает и при сравнении соотношения сил сторон на участках севернее и южнее р. Сомма. В то время как севернее Соммы германцы располагали всего только полуторным превосходством (35 дивизий 17-й и 2-й армий против 20 английских дивизий), то южнее Соммы 24 дивизии 18-й германской армии обрушивались на 9 английских дивизий (из них 2 кавалерийских), т. е. здесь германцы имели почти тройное превосходство. Наконец следует учесть, что английские позиции против 17-й и части 2-й армии были значительно сильнее, чем против 18-й армии.

Таким образом сравнение показывает, что ни абсолютно, ни относительно ударная группа (17-й и 2-й армии) не имела резких преимуществ перед вспомогательной группировкой, каковой во фронтовом масштабе являлась 18-я армия. Распределение сил явилось в общем равномерным, основной замысел не нашел яркого отражения. Сильная 18-я армия, в рамках ударного фронта имевшая вспомогательное значение, обеспечивала возможность перенесения направления главного удара по линии наименьшего сопротивления противника.

Отсюда: 1) соблазн для фронтового командования воспользоваться этой возможностью в ущерб основному оперативному замыслу и 2) соблазн для армейского командования углубить ту же возможность с риском впасть в противоречие с общим решением фронта.

В исходное положение 18-я армия [1] (схема 4) развернулась для атаки на фронте р. Оминьон, Ля-Фер протяжением в 33 км, имея против себя правый фланг и центр 5-й английской армии. Подробности исходного положения сторон видны из следующей таблицы:

Таблица 8

Сравнительное положение сторон на участке атаки 18-й германской армии 21 марта 1918 г.

Армии	Ширина участка атаки и обороны (в км)	Корпуса	Ширина участка атаки и обороны (в км)	Силы и их эшелонирование (дивизии)				Плотность фронта					
								Средн. ширина участка дивизии 1-го эшелона (в км)	На 1 км фронта приходилось орудий			Самолетов	Танков
				1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего		легких	тяжелых	всего		
18-я германская (фон-Гутьер)	33	III	6	3	3	—	6	2	Всего 1 540	Всего 1 300	Всего 2 840	Всего около 300	Не было[8]
		IX	6	2	2	—	4	3					
		XVII	7	3	2	—	5	2,3					
		IV рез.	14	4	1	—	5	3,5					
		Арм. рез.	—	—	—	4	4	—					
Итого .	—		33	12	8	4	24	2,8	46	40	86	9	0
5-я английская[2] (Гоф)	33	III	19[3]	2[4]	2 кав.[6]	—	2 пех. и 2 кав.	9,5	—	—	—	—	—
		XVIII	14	3	1[7]	—	4	4,5	—	—	—	—	—
		4-я танковая бригада	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	48[5]
Итого . .	—		33	5	2 кав. 1 пех.	—	6 пех. 2 кав.	6,5	—	—	30	4,5	1,5

[1] Командарм фон-Гутьер, б. командующий 8-й армией, организатор и руководитель прорыва у Риги в сентябре 1917 г.

[2] Весь фронт 5-й английской армии, занимавшей участок Гузокур, Баризис — 62 км.

[3] Весь участок III корпуса (Баризис—Юрвиллер)—26 км.

[4] 3-я дивизия (58-я), занимавшая участок перед фронтом 7-й германской армии, в расчет поэтому не принимается.

[5] 4-я танковая бригада (96-я танковая) обслуживала весь фронт армии; принимается условно, что на участках II и XVIII корпусов (английских) было 50% всех танков (т. е. 48 танков).

[6] 2-я и 3-я кав.дивизии (у Гискар, 9 км с.-в. Нуайона и в районе С.-Христ, 12 км с.-в. Нель).

[7] 20-я пех.дивизия — в районе Флави, 10 км сев. Нуайона.

[8] Если не считать нескольких танков, участвовавших 21 марта в бою в районе С.-Кантен.

Таблица показывает, что наступающий располагал весьма значительным общим превосходством в силах и средствах, достигавшим четырехкратного превосходства в пехоте (24 германских дивизии против 6 пехотных английских), тройным превосходством в артиллерии и двойным превосходством в авиации. Слабой стороной являлось полное отсутствие у наступающего конницы[1] и танков: отсутствие конницы ограничило возможность широкого развития успеха, наличие танков у противника позволило ему более стойко задерживать продвижение немцев.

Участки немецких дивизий 1-го эшелона, колеблясь от 2 до 3,5 км по фронту, были наименьшими на правом фланге, что, как будет видно ниже, соответствовало оперативному замыслу командования армии. Половина всего армейского резерва (2 дивизии — 23-я и 1-я гвардейская — из 4) была расположена за крайним правым флангом армии, что еще более увеличивало здесь плотность боевого порядка. Что же касается резервов в 5-й английской армии, то они были сильнее за правым, чем за левым флангом армии.

Плотность боевого порядка, определявшая собой плотность первоначального удара, обусловила на участке 3 правофланговых германских корпусов (III, IX и XVII) тактическое превосходство (четырехкратное превосходство в пехоте и артиллерии — см. табл. 9), обеспечившее безотказность первоначального удара.

Таблица 9

Участок	Ширина (в км)	Стороны	Число пех. дивизий	Число орудий
Грикур	—	III, IX и XVII германские корпуса.	15	2 100[2]
Аламкур	19	XVIII английский корпус[3] и левофланговая (14-я) дивизия III английского корпуса	4	570[4]

Англичане занимали достаточно глубоко эшелонированное оборонительное расположение. Оборонительная система включала полосы охранения, главного сопротивления и тыловую. Полоса охранения, состоявшая из ряда находившихся между собой в огневой связи узлов сопротивления (с гарнизонами до пехотной роты с пулеметами), в общем отвлекала для своей обороны до ⅓ войск, занимавших полосу главного сопротивления[5].

[1] Этот факт в ходе операции сыграл крупную роль (см. описание действий).

[2] Взято ¾ от общего количества 18-й армии (2 840 орудий).

[3] Без его 20-й пех. дивизии, расположенной далеко (в 30 км) сзади фронта во 2-м эшелоне (у Гискара, 9 км с.-в. Нуайон, см. схему 4).

[4] Из расчета 30 орудий на 1 км фронта.

[5] Задача войск охранения состояла в разведке и задержании наступления противника; по выполнении этих задач части охранения, не ввязываясь в упорный бой, должны были отходить назад.

Полоса главного сопротивления была расположена в 1—2 км от переднего края полосы охранения. Состоя из нескольких (2—3) оборонительных линий, эшелонированных в глубину на 2—3 км, полоса главного сопротивления представляла собой совокупность центров сопротивления, имевших огневую связь. В отношении инженерного устройства она была достаточно сильно укреплена, имела достаточную глубину проволочных препятствий, солидные окопы, хорошо развитую сеть ходов сообщения и отсеков. Однако такое положение было не везде. Участок английского расположения против левого фланга 18-й армии (Ля-Фер, Аламкур, приходившийся против IV резервного корпуса) был далеко не в удовлетворительном состоянии. Надеждой на болотистую р. Уаза приходится об'яснять тот факт, что большие промежутки между центрами сопротивления зачастую не перекрывались перекрестным огнем. Тыловая полоса (глубиной также в 2—3 км) проходила в незначительном удалении (1—5 км) от заднего края полосы главного сопротивления. В общем, в особенности на участке севернее р. Оминьон, тыловая полоса была оборудована очень слабо, местами в сущности только намечена.

Общая глубина оборонительного расположения англичан перед участком 18-й армии достигала 8 (в районе С.-Кантен) — 10 км[1].

В более глубоком тылу 5-й английской армии для защиты Перронн и переправ через р. Сомма на участке южнее этого пункта была подготовлена удачно примененная к местности предмостная позиция. Кроме того были начаты работы по устройству укрепленных полос на западных берегах р. Сомма (между Перронн и Хам) и канала Кроза[2].

Все мосты в районе 5-й английской армии (250 мостов) были подготовлены к разрушению[3].

Готовясь к отражению ожидавшегося германского наступления, командование 5-й английской армии приняло еще ряд мер, к числу которых относятся следующие:

1) срочное укомплектование войсковых частей и поспешное обучение войск приемам оборонительного боя (на основе опыта 1916 и 1917 гг.);

2) устройство новых, ремонт и развитие существующих грунтовых дорог;

3) выработка (впервые) плана действия боевой авиации, предусматривавшего атаку с воздуха наступавших германских войск, действия по переправам, дорогам, теснинам и т. д.;

4) выработка плана подхода резервов по заблаговременно разведанным колонным путям, чтобы миновать те дороги, которые держались под обстрелом дальнобойной германской артиллерии;

5) выработка и преподание войскам указаний о противогазовой обороне;

6) ежедневная аэрофотос'емка участков в неприятельском расположении с целью поверки результатов их обстрела английской артиллерией;

---

[1] Считая от переднего края боевого охранения до заднего края тыловой полосы.

[2] К началу наступления германцев все эти укрепления не были закончены и в ходе операции они не сыграли почти никакой роли.

[3] Это не помешало однако тому, что в боях на р. Сомма и канале Кроза некоторые мосты в важных пунктах были захвачены германцами неповрежденными (см. описание действий).

7) систематический обстрел германских окопов и ближайшего тыла;
8) агитация среди войск, направленная к поднятию моральной стойкости (пробуждение «патриотизма», разжигание ненависти к «бошам»);
9) указания войскам иметь сильные частные резервы.

Сравнивая исходное положение 18-й германской армии и ее противника, следует отметить, что наступающая сторона располагала обеспеченной возможностью успешно выполнить тактический прорыв, в особенности на С.-Кантенском направлении, где помимо решительного превосходства в силах являлось благоприятным то обстоятельство, что англичане имели здесь наименее эшелонированную в глубину оборону и меньшее количество резервов.

Местность (схема 4)

Ровно за год до предстоящего наступления (в марте 1917 г.), германцы, выполнив свое известное отступление «Альберих», отошли с линии Аррас, Комбль, Перронн, Руа на ныне занимаемую ими позицию. При отходе германцы капитальным образом разрушили очищенный район. Хотя за год англо-французы много восстановили, все же, предпринимая наступление, приходилось считаться с значительными препятствиями для действий крупных масс войск. В тылу 5-й английской армии, против которой направляла свой удар 18-я германская армия, грунтовые дороги не были достаточно хорошего качества, узкоколейных железных дорог почти не было совсем, а населенные пункты представляли из себя лишь одни развалины.

На путях наступления 18-й армии лежал ряд естественных препятствий в виде рек и каналов. Первым таким препятствием являлась протекавшая параллельно левому флангу 18-й армии на протяжении 14 км р. Уаза с каналом вдоль нее и болотистой долиной шириной в 1—2 км. Вторым препятствием служила р. Сомма[1], которая вместе с каналом Кроза преграждала путь на всем протяжении полосы наступления армии (44 км). В расстоянии 25 км к западу от канала Кроза левофланговые корпуса 18-й армии вынуждались форсировать другой канал — Либермонский — длиной в 23 км.

Наконец в 30 км западнее Либермонского канала 18-я армия по всей ширине своего наступления встречала препятствия на линии Марейль, Мондидье в виде рр. Авр и Дом, болотистая долина которых в некоторых местах достигает 1 км.

На левом фланге 18-й армии на участке Ля-Фер, Нуайон (35 км) протекает с востока на запад болотистая р. Уаза с каналом вдоль нее и широкой долиной. Усиленная лесисто-холмистым районом, протягивающимся на запад (от поворота р. Уаза на юг у Нуайон), р. Уаза служила выгодным оборонительным рубежом, прикрывавшим левый фланг французов (6-й армии) и исходным рубежом развертывания прибывавших на помощь англичанам французских войск.

---

[1] С каналом вдоль нее и болотисто-торфянистой, хотя и не широкой, долиной.

Слегка всхолмленный район не затруднял по рельефу действий войск. Более значительные гряды холмов тянутся на левом фланге армии — вдоль р. Уаза (между Нуайоном и каналом Кроза).

Слабая лесистость района облегчала наблюдение с воздуха.

Дорогами район богат. Они прорезывают его по различным направлениям. Продольных сквозных шоссе — 2[1] (1 шоссе на 20 км фронта), рокадных — много (в среднем через каждые 15 км). Наиболее значительные узлы путей: Шон, Нель, Руа, Хам, Нуайон, Шони и Мондидье.

На местные средства рассчитывать было нельзя, войска должны были жить исключительно подвозом.

В общем район благоприятствовал оперативно-тактическим действиям крупных войсковых масс. Исключительно сухая погода, подсушившая болотистые долины рек и вызвавшая их (и каналов) обмеление, также благоприятствовала наступлению.

В основу плана действий 18-й армии командарм 18 положил следующие соображения, сообщенные им командованию фронта:

«Как только будут перейдены Сомма и канал Кроза, задача 18-й армии будет заключаться в том, чтобы притянуть на себя выделенные для помощи англичанам французские резервы, разбить их и прервать связь между англичанами и французами. Следует предположить, что французы перебросят по железнодорожным линиям Руа, Шольн и Мондидье, Амьен сильные резервы для сосредоточения их южнее Перрон на фланге 2-й армии и на фронте 18-й армии. Весьма вероятно, что одновременно будут выброшены на направлениях Шони, Нуайон и Компьен, Нуайон дальнейшие силы к каналу Кроза и на р. Сомма для обеспечения правого фланга. Переброска начнется, как только французы разгадают наши демонстрации на неатакованных участках фронта. Это случится не позднее второго дня наступления. Задача 18-й армии требует поэтому решительных, быстрых действий как для принуждения противника к очищению линии р. Сомма и канала Кроза, так и к дальнейшему отходу. Чем раньше армия достигнет линии Шольн, Руа, тем больше она может рассчитывать встретить французов еще на походе и тем благоприятнее сложатся ее перспективы в отношении развития сражения» (Foerster, стр. 132).

Эти предположения командарма 18, значительно расширяющие удельный вес 18-й армии в общей операции, не встретили возражения со стороны главного командования; наоборот они были узаконены Людендорфом в высказанных им 20 марта предположениях о течении операции.

План операции 18-й армии (схема 4)

14 марта командарм 18 отдал свой приказ о наступлении 21 марта. Главный удар наносился правым флангом и центром армии группой из 3 правофланговых корпусов (III, IX и XVII) с целью безостановочным и энергичным наступлением по обе стороны С.-Кантена отбросить противника за р. Сомма и канал Кроза. Севернее С.-Кантена удар наносился согласованным действием внутренних флангов III и IX корпусов. Южнее С.-Кантена удар наносился левофланговым корпусом ударной группы армии — XVII, имевшим ближайшей задачей овладение сильным центром сопротивления у Юрвиллер, и последующей — выход

[1] С.-Кантен, Руа (северное), Амьен и Ля-Фер, Нуайон, Руа (южное).

к каналу Кроза. Вспомогательная группировка — IV резервный корпус и группа Геля[1], — имея общей задачей обеспечение левого фланга армии, форсирует при содействии артиллерии 7-й армии р. Уаза и затем также продвигается к каналу Кроза, причем группа Геля овладевает имевшимися в районе Кюесси, Тернье тремя переправами. Переход в наступление должен быть внезапным при сохранении в полной тайне занятия исходного положения и после короткой артиллерийской подготовки.

Таким образом ближайшая цель армии состояла в прорыве укрепленной полосы противника на всю ее глубину (8—10 км) и выходе на линию р. Сомма и канала Кроза. По глубине это составляло: для III корпуса — 24 км, для IX корпуса — 18 км, для XVII корпуса — 12 км и для IV резервного корпуса — 8 км. По предположениям командования армии, высказанным им еще до начала операции, этот рубеж мог быть достигнут через 2 дня. Средняя скорость боевого продвижения войск, имеющих задачей полное преодоление тактической обороны противника и действующих в условиях борьбы за укрепленные полосы, исчислялась в 6—9—12 км ежедневного продвижения для ударной и 4 км — для вспомогательной гуппировок. Фактически же рубеж р. Сомма был достигнут III и IX корпусами через 3 дня (к вечеру 23 марта), т. е. средняя скорость ежедневного продвижения с боями наиболее сильных ударных корпусов[2] не превысила 6—8 км.

В ударную группу армии было выделено $^2/_3$ всех сил (15 дивизий из 24), развернувшихся на 60% протяжения (19 км из 33) общего фронта наступления. Распределение сил между ударными и вспомогательными группировками и плотность боевого порядка этих группировок видны из табл. 10.

Таблица 10

Группировки	Ширина фронта удара (в км)	Силы и их эшелонирование				Плотность боевого порядка	
		1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	На 1 дивизию 1-го эшелона (в км)	На 1 км фронта атаки орудий
Ударная группа							
III, IX, XVII корпуса и армейский резерв	19	8	7	4	19	2,4	110[3]
Вспомогательная группа							
IV резервный корпус и группа Геля	14	4	1	—	5	3,5	50

[1] Занимала район Ля-Фер в составе 1 пехотной дивизии и нескольких егерских батальонов. 22 марта была передана в состав IV корпуса.

[2] Они являлись наиболее сильными не абсолютно, а относительно, как действовавшие на более узких фронтах.

[3] Точное распределение артиллерии по участникам неизвестно. Норма в 110 орудий исчислена в предположении, что на участок главного удара армии выделено до $^3/_4$ общего количества имевшейся артиллерии.

Таким образом плотность ударной группировки превосходила плотность вспомогательной группировки в 1½ раза в отношении пехоты (2, 4 и 3,5 км на пехотную дивизию 1-го эшелона) и в 2 раза — в отношении артиллерии. Но было бы неправильно, исчисляя тактическую плотность, исходить лишь из учета наличия дивизий 1-го эшелона. Необходимо оценить все внутренние возможности корпуса, т. е. учесть и вторые эшелоны корпусов. А тогда на 1 дивзию приходится: в ударной группе — 1,3 км, в вспомогательной — 2,8 км, т. е. плотность ударной группы 18-й армии превосходила плотность вспомогательной группировки этой же армии в 2 раза (и в отношении пехоты и в отношении артиллерии). Это соотношение плотности фронтов (2 : 1) является исходным для правильного распределения сил между ударной и вспомогательной группировками.

Два основных требования пред'являются к ударной армии:

1) безотказность первоначального тактического удара (преодоление тактической обороны) и

2) бесперебойное наступление в глубину, обеспечивающее оперативный разгром противника.

Не касаясь второго (об этом ниже), остановимся на первом требовании. Его осуществление требует наличия решительного тактического превосходства. Сравнение сил сторон на участке наступления 18-й армии приведены на таблице 11.

Таблица 11

Участок	Стороны			Поле боя			На 1 дивизию приходится по фронту (в км)	На 1 кв. км поля боя приходится		
	Наименование сторон	Всего дивизий	Всего орудий	Ширина фронта атаки (в км)	Глубина обороны (в км)	Площадь поля боя (в кв. км)		бойцов пехоты	пулеметов	орудий
Река Оминьон	Германцы	24	2 840	33	—	330	1,4	437[3]	18	8
Ля-Фер[1]	Англичане	6[2]	1 000	—	10		5,5	108[4]	6	3

Таблица показывает, что наступающий обладал нужным превосходством в силах, обеспечивающим ему успешность тактического прорыва и питания боя за обладание всей укрепленной полосой в целом. В этих условиях соотношения сил командование 18-й армии, располагая к тому же хорошо подготовленными войсками, могло уверенно рассчитывать на успешное и быстрое выдвижение к р. Сомма и каналу Кроза, что и было намечено как ближайшая задача армии. Но в дальнейшем наступающий неминуемо сталкивался с вопросом о необходимости последую-

[1] См. схему 4.
[2] Кроме того 2 кавдивизии.
[2] Из расчета по 6 000 штыков.
[4] Из расчета 6 000 штыков в дивизии.

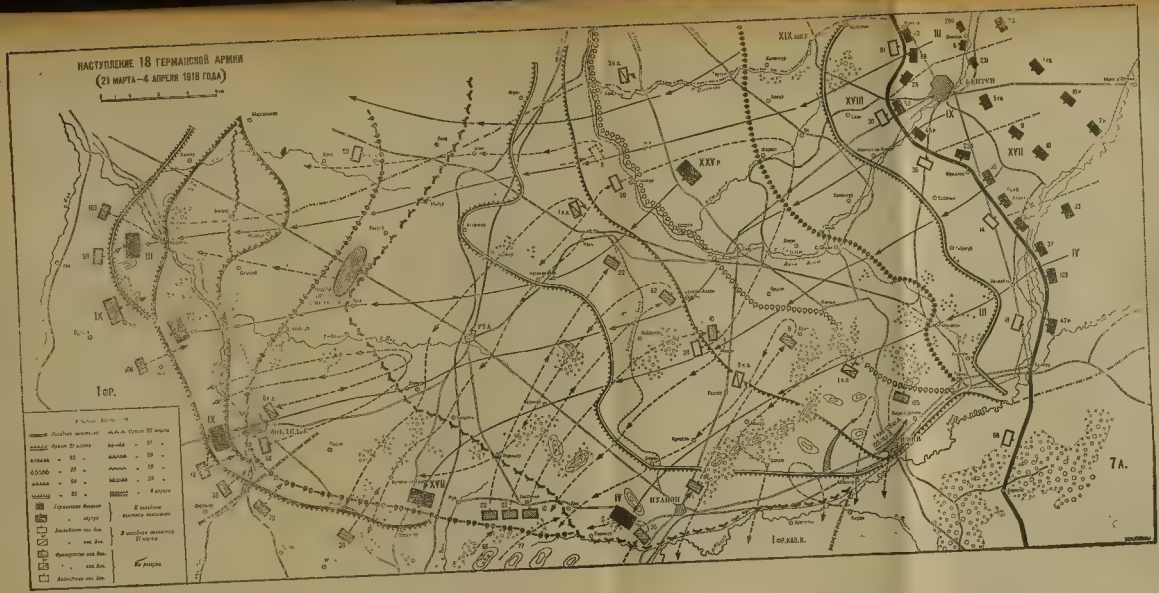


Схема 4.

[illegible] оживленный огонь; участились и расширялись подвижная разведка на фронте и в тылу французских войск, в тылу войск и внутри Германии распространялись ложные сведения о намеченном в Шампани наступлении во второй половине марта; пользование радиотелеграфом резко сократилось

[1] См. схему 4
[2] Кроме того 2 кавдивизии.
[3] Из расчета по 6 000 штыков
[4] Из расчета 6 000 штыков в дивизии

щего притока сил и средств, поскольку следовало осуществить бесперебойное переключение тактических успехов в успех оперативный. Тактический кулак должен будет превратиться в оперативный таран, расчищающий путь к достижению крупной оперативной цели; это прежде всего достигается своевременной ликвидацией неприятельских контрударов оперативного масштаба. В свою очередь это становится достижимым (в ряду прочих условий) при сохранении достаточно высокой оперативной плотности, для поддержания которой необходимо располагать крупными оперативными резервами. Освещение этого вопроса будет приведено ниже.

Подготовка операции (обеспечение внезапности, исходное развертывание, материальное обеспечение, устройство тыла)

В целях обеспечения успеха операция была построена на внезапности удара, которой германское командование, учтя опыт предшествующих операций 1916—1917 гг., придавало решающее значение [1].

Германское командование задалось целью достичь внезапности как в оперативном, так и в тактическом масштабе. С этой целью была разработана и успешно осуществлена целая система сложных мероприятий.

Для отвлечения внимания противника и его резервов от истинного участка наступления были проведены широкие демонстративные действия [2]. Одновременно с началом подготовки наступления на участке Арарс, Ля-Фер (27 февраля) повелись (особенно интенсивно во второй половине марта) подготовительные работы и на многих других участках фронта [3]. По существу был приведен в движение весь фронт от моря до швейцарской границы. В самый день атаки (21 марта) германская артиллерия должна была демонстрировать огнем на флангах наступления (а именно в районах Ипр, Ленс и южнее Ля-Фер), а также вплоть до 24 марта в районе Вердена, Реймса и Лотарингии. Все эти меры в значительной степени затруднили англо-французам быстрое распознание истинного удара, что практически повлекло по-

---

[1] Отмечая колоссальные трудности, сопряженные с достижением внезапности в условиях позиционной войны и сильного развития разведывательных средств, Гинденбург («Из моей жизни») вместе с тем указывает по вопросу о внезапности: «Мы наоборот считали, что необходимо было придавать совершенно особое значение этому фактору. Это стремление к внезапности влекло за собой естественно отказ от некоторых частностей подготовки технического характера».

[2] Но не демонстративные наступления, непосильные для германцев по общему недостатку сил (Людендорф, Война и политика).

[3] Во Фландрии (между Ипром и Ленсом, в районе Арраса), в Шампани (между Реймсом и Аргоннами), в районе Вердена, в Лотарингии (в районе Бельфора, см. схему 1), особенно интенсивно велась обманная деятельность в Шампани. Здесь, в тылу фронта кронпринца германского, был оборудован ложный район сосредоточения. С 1 марта артиллерия и минометы ежедневно вели оживленный огонь; участилась и расширилась воздушная разведка на фронте и в тылу французских войск; в тылу войск и внутри Германии распространялись ложные сведения о намеченном в Шампани наступлении во второй половине марта; пользование радиотелеграфом резко сократилось.

терю времени при переброске резервов в район обозначившегося прорыва[1].

Чрезвычайные трудности представляло сохранение в тайне переброски к участку прорыва огромных сил и средств. Сюда направлялись дивизии с остальных фронтов и перебрасывались вдоль фронта смененные ударные дивизии. К 25 февраля позади участка Аррас, Ля-Фер должна была сосредоточиться масса в 56 дивизий для отдыха, пополнения и обучения. Из этого количества 44 дивизии были перевезены с русского (35 дивизий), итальянского (8 дивизий) и македонского (1 дивизия) фронтов. Перевезенные дивизии высаживались позади всего западного фронта и в Бельгии в 3—4 переходах от боевой линии. Дальнейшее продвижение производилось по ночам походным порядком. В итоге эти грандиозные передвижения в тылу фронта, отмеченные германскими контрольными летчиками, остались незамеченными неприятельской воздушной разведкой.

Для достижения тактической внезапности были также приняты действительные мероприятия.

Впервые в практике западного фронта должна была найти применение короткая артподготовка без пристрелки и с отказом от уничтожения в пользу нейтрализации. Однако все же длительность артподготовки была установлена в 5 часов. Эта сравнительная краткость артподготовки, явившаяся совершенно неожиданной для англичан, обусловила позднее прибытие французской помощи (первые французские части вступили в бой на левом фланге 18-й армии лишь к вечеру второго дня боя — 22 марта). На сохранение в тайне развертывания войск для наступления было обращено самое серьезное внимание. С этой целью был разработан подробный и детальный план сосредоточения в тылу армии дополнительно придаваемых сил и средств и скрытного их развертывания в исходное положение.

Особенно трудно обстоял вопрос с авиацией. Заблаговременное оборудование множества вновь потребовавшихся аэродромов обнаружило бы противнику усиление воздушных сил; точно такую же роль сыграло бы оживление полетной деятельности и поднятие в воздух новых аэростатов. В силу этих соображений было решено отказаться от преждевременного ввода в дело новых авиасоединений. Поэтому самолеты вновь прибывших авиачастей в разобранном виде до последнего момента держались в бараках, сараях (частично в тылу участка 18-й армии, частично за правым флангом соседней с юга 7-й армии) и в тыловом армейском авиапарке. Необходимость предварительного освоения новой обстановки и района вновь прибывшим летным составом требовала производства осведомительных полетов без обнаружения однако новых авиасил. Поэтому прибывшие летчики и летчики-наблюдатели были прикомандированы к местным экипажам для совместных полетов. Точно так же были командированы в воздухоплавательные соединения, работающие на фронте,

[1] Французское главное командование, ожидавшее по ряду признаков главного удара германцев в районе Реймса, еще более было введено в заблуждение усиленным германским огнем здесь в течение 21—22 марта. Это отдалило начало переброски первых французских подкреплений англичанам.

вновь прибывшие наблюдатели с аэростатов. Самые же аэростаты прибывали на фронт вместе с ударными дивизиями и поднимались в воздух впервые в день атаки. Так как фактическое размещение новых авиачастей на вновь оборудуемых аэродромах и площадках с целью сохранения тайны было отнесено вплотную к началу атаки, то необходимо было постепенно и исподволь выполнить все работы, связанные с отысканием и оборудованием аэродромов. Для этого, оставив в тылу личный состав и материальную часть, на участок 18-й армии (так же, как и 2-й и 17-й) были заблаговременно высланы передовые эшелоны авиачастей с задачей подготовить прием частей и обеспечить возможность полетов в первый день наступления. Поэтому состав передовых эшелонов включал в себя необходимый летный персонал и нужное количество рабочей силы. В итоге всех этих мероприятий сосредоточение и размещение в ближайшем тылу 18-й армии нескольких десятков новых авиасоединений остались не обнаруженными противником. Вечером же 20 марта все авиачасти были размещены на своих аэродромах, все самолеты были готовы к бою [1]. Такие же большие предосторожности предпринимались и в отношении выдвижения на фронт артиллерии и пехоты. Уже с 1 марта началась подготовка к этому выдвижению, производить которое предполагалось исключительно по ночам. В период с 10 по 15 марта закончилась выдача частям (тоже исключительно по ночам) огнеприпасов из головных складов, тщательно замаскированных от воздушного наблюдения. Ночное передвижение огромного количества обращавшихся между головными складами и войсками повозок с огнеприпасами тщательно регулировалось особыми заставами [2]. В течение 8 дней (11—19 марта) в условиях тщательной маскировки, соблюдения полной тишины шло выдвижение вперед всей массы приданной артиллерии. В порядке установленной очередности [3] батареи становились на заранее подготовленные позиции и тотчас же маскировались. К утру 20 марта артиллерия стояла на своих местах в полной готовности к внезапному открытию огня по заранее исчисленным данным стрельбы [4].

---

[1] В силу того, что для сосредоточения крупных авиасил эти последние снимались с других участков фронта, для маскировки их были приняты особые меры, а именно: оставшиеся авиачасти усилили свою деятельность, на покинутых аэродромах была увеличена работа радиотелеграфа, кроме того на них были выставлены самолеты из авиапарков.

[2] Принимались особые меры для уничтожения шума от езды (грохотание орудий и зарядных ящиков).

[3] По времени занятия позиций батареи делились на 3 очереди: а) 1-я очередь — батареи, позиции которых были вполне укрыты; они становились на позиции сравнительно задолго до начала атаки; б) 2-я очередь — батареи, которые можно было бы до ночи перед атакой скрытно расположить в непосредственной близости к их позициям, с тем чтобы в ночь перед атакой на руках выкатить их на позиции; 2-я очередь была самая многочисленная; в) 3-я очередь — батареи, которые из-за отсутствия укрытий поблизости от позиций должны были выезжать на позиции только в ночь перед атакой (Брухмюллер, Германская артиллерия во время прорыва в мировой войне, стр. 52, русский перевод).

[4] По системе капитана германской артиллерии Пулковского, сущность которой состояла в следующем: батареи ведут огонь с геодезически точно

16 марта началось выдвижение пехоты вновь прибывших в состав 18-й армии дивизий. Вместе со своим боевым обозом она передвигалась исключительно по ночам, частично по колонным путям. Днем было воспрещено всякое движение, пехота отдыхала, укрывалась в населенных пунктах и в лесах. Ночь с 18 на 19 марта пехота отдыхала в непосредственной близости от своих позиций. В две последующие ночи (с 19 на 20 и с 20 на 21 марта) она выдвинулась в исходное для атаки положение. Туман, стоявший утром 21 марта от рассвета до 11 час., еще более способствовал скрытному развертыванию пехоты. В итоге к началу атаки пехота была в полной готовности двинуться в бой. Тесно сосредоточенная пехота частью была скучена в противоаэропланных убежищах.

Таковы в общем были мероприятия[1], системой которых командование всех степеней стремилось обеспечить достижение оперативной и тактической внезапности. Несмотря на широкий размах и тщательность их применения, у германцев все же не было уверенности в сохранении тайны подготовки операции. Так 18-я армия по направлению стрельбы английской артиллерии в дни, непосредственно предшествующие атаке, заключила, что противнику известно о готовящемся наступлении. Действительность показала, что полное сохранение тайны операции германцам не удалось[2]. Тем не менее германцам удалось достичь

определенных точек стояния (огневые позиции) по целям, направление на которые и дистанция до которых также точно исчислены; кроме того принимаются на учет исчисленные поправки на атмосферное влияние, горение пороха и балистические особенности каждого орудия. В результате, придерживаясь этой системы, является возможным, отказываясь от пристрелки, открывать огонь прямо на поражение.

[1] Для полноты картины следует упомянуть, что в 18-й армии (так же, как во 2-й и 17-й армиях) был принят целый ряд мер по сохранению военной тайны в области штабной работы, использования средств связи, контрразведки, поднятия маскировочной дисциплины в войсках и т. д. Все эти мероприятия носят обычный, широко известный характер, а потому мы на них не задерживаемся. Их особенности вытекали лишь из особенностей местных условий обстановки и района действий.

[2] Уже в первых числах марта по ряду сведений союзники были уверены, что германцы нанесут главный удар на участке Аррас, Ля-Фер. При этом английский главнокомандующий Хег полагал, что германцы ограничатся достижением крупного местного успеха для облегчения работы дипломатии для заключения мира. Наоборот французское главное командование считало, что германцы будут искать выхода в маневренной войне с целью решительного разгрома союзных армий. В частности французы полагали, что главный удар последует по англичанам севернее р. Уаза, вспомогательный — в Шампани. Но в общем с 4 марта союзники утвердились во мнении, что германский удар надо ожидать на участке Аррас, Ля-Фер. С 9 марта на этом участке английская и французская авиация систематически (днем и ночью) вела разведку в германском тылу. Хотя отклонения от обычной картины и не было обнаружено, тем не менее союзники сохраняли уверенность в готовящемся германском наступлении. 12 марта Хег отдал приказ с указаниями о подготовке к встрече этого наступления. Поступившие к 17 марта данные указывали на 20 или 21 марта как вероятный срок этого наступления. 19 марта для англичан не оставалось никаких сомнений, что германская атака на участке Аррас, Ля-Фер последует 21 марта. Однако французы вплоть до 22 марта включительно еще ждали удара в районе Реймса, воздерживаясь от интенсивной помощи англичанам.

относительной внезапности удара. Она заключалась в том, что французы уверовали в истинные планы германцев с опозданием в 2 дня, на этот же срок запоздав с оказанием широкой и планомерно подготовленной оперативной помощи англичанам [1]. Она заключалась также и в том, что английское главное командование, не верившее в возможность устремлений германского командования к превращению войны позиционной в войну маневренную, до последнего момента не имело правильного представления о размахе предстоящего германского удара.

Готовясь к операции 21 марта, главное и фронтовое командование и командование 18-й армии в ряде указаний уточнили технику наступления в условиях позиционной войны [2].

Большое внимание было уделено выработке правильного взаимодействия земли и воздуха. Авиация должна быть тесно спаяна с земными войсками. По окончании ознакомления с новым районом и обстановкой (см. об этом выше) летный состав разведывательной и штурмовой авиации был прикомандирован к тем сосредоточенным в тылу ударным дивизиям и корпусам, с которыми ему предстояло действовать во время атаки. Приемы взаимодействия вырабатывались на совместных учебных упражнениях. Помимо этого боевые эскадрильи в тылу за фронтом упражнялись в пулеметных атаках по земным целям, а также в метании бомб и ручных гранат.

В целях исчерпывающего уточнения обстановки и детального информирования в ней наступающих дивизий воздушная разведка должна была определить:

1) в какой мере противник догадался о готовящемся наступлении и какие мероприятия намечаются им в противовес [3].

---

[1] Здесь несомненно большую роль сыграло сепаратистское стремление французов обеспечить свое собственное жизненное для них Парижское направление. Это обстоятельство дало повод Людендорфу впоследствии утверждать, что союзники только 23 марта узнали, что главный удар германцев последовал 21 марта на участке Аррас, Ля-Фер. Как видно выше, в отношении англичан это было неверно: они точно знали время и место германского наступления. В частности командующему 5-й английской армией (Гоф) были достаточно точно известны и силы, с которыми 18-я армия собиралась произвести прорыв в районе С.-Кантена. Таким образом, несмотря на организационно совершенную и четкую работу командования и дисциплинированность германских войск, полная внезапность операции сорвалась.

[2] С целью наилучшей переподготовки войск германское командование было озабочено выработкой и преподанием войскам соответствующих указаний. Вплоть до марта в штабах происходили частые совещания, в войсках проводились специальные занятия и учения, ставились разнообразные опыты.

По свидетельству германских источников выработке новых правил наступательного боя помогло ознакомление с отчетом английского главнокомандующего Хега о наступлении под Аррасом и во Фландрии. Отчет этот стал известен германской ставке.

[3] По этому вопросу воздушная разведка к 17 марта выяснила следующее: противник усилил окопные работы на второй и третьей своих позициях; повысил артиллерийскую деятельность; подвижные составы на железнодорожных станциях в районе Альбер, Амьен, Бове, Компьен, Нуайон держались в нормальных размерах; железнодорожное сообщение, число аэродромов, движение по грунтовым дорогам остались в прежних границах. По этим сведениям командование заключило, что противник в общем ожидает наступления и принимает некоторые меры.

2) детальное устройство укреплений и расположение артиллерии;

3) точное установление тыловых позиций.

Разведка до 21 марта велась только теми разведывательными отрядами, которые уже несли эту службу. Результаты разведки (фотографическое заснятие районов) были зафиксированы на планах в масштабе 1 : 10 000 с изображением положения на фронте атаки соответственно полосам наступающих дивизий [1].

Армейская авиация вела дальнюю разведку в пределах полосы наступления армии. Ее об'ектами являлись: тыловые рубежи, передвижение войск и районы их сосредоточения, аэродромы, движение по железным дорогам, автопереброски. Разведка велась и ночью с преимущественной целью проследить передвижения неприятельских войск [2].

Предусматривалось, что для полного использования намеченного радиуса действия и поддержания тесной связи с пехотой разведывательные отряды наступающих дивизий должны быть размещены в предельной близости к фронту. Под углом этого требования и были выбраны для них аэродромы и посадочные площадки. Кроме того разведывательные отряды выделили в штабы пехотных дивизий делегатов связи, являвшихся вместе с тем авиационными советниками при командирах дивизий.

Истребительная авиация должна использоваться массированно. Цель ее деятельности — достижение возможного господства в воздухе. Управление ею сосредоточивается в руках начальника истребительной авиации армии. Заявки корпусов учитываются в общем плане работы всей истребительной авиации (кроме того корпусам были выделены истребительные группы). Фактический ввод в дело крупных масс истребительной авиации до завершения прорыва полосы главного сопротивления был запрещен. Допускалось нахождение в воздухе слабых истребительных патрулей во время артподготовки для пресечения попыток проникновения одиночных самолетов противника [3]. Воздушное пространство над полем боя (до 4 000 м по высоте) делится на перекрываемые зоны, служащие районом действия для отрядов и звеньев (по горизонту и по высоте). Этим достигалось правильное и равномерное насыщение воздуха истребителями, не исключавшее возможности массирования сил в случае необ-

---

[1] Схемы обстановки делились на схемы с изображением: а) пехотной позиции противника до огневых позиций его артиллерии; б) огневых позиций неприятельской артиллерии и в) тыловых позиций противника (Иохим, Подготовка немецких армий к большому сражению во Франции весной 1918 г., вып. 4, Военновоздушные силы, стр. 20). Первая из этих схем выдавалась до ротных командиров включительно.

Во время этой фоторазведки были засняты в расположении противника участки местности, удобные под посадочные площадки и аэродромы, и заранее распределены между авиачастями.

[2] При ночных разведывательных полетах широко применялись особые бомбы, при разрыве которых после удара о землю выбрасывался вверх сноп светящихся пуль, ярко освещавших в течение 1 мин. окружающую местность.

[3] Об'яснение этого требования лежит в нежелании обнаружить преждевременно подготовку к атаке и уверенность, что в момент атаки противник, не знающий ее точного времени, не будет иметь в воздухе своих крупных воздушных сил.

ходимости осуществить решительную атаку на значительные силы воздушного противника.

Артиллерийские отряды облегчают ведение артиллерийского огня. Их задача: разведка целей (но не пристрелка батарей), наблюдение за положением своего огня и огневой деятельностью противника. В бою артиллерийский самолет определяет действительность и правильность распределения огня артиллерии. Каждая из дивизий 1-го эшелона получила свой авиационный артиллерийский отряд [1].

С началом атаки над полем боя появляются самолеты наблюдения и самолеты пехоты. Первые ведут тактическую разведку района боя корпуса (движение огневого вала и положение наступающей пехоты, ее приостановки перед уцелевшими очагами сопротивления, движение неприятельских резервов, его танков и т. д.). Вторые имеют более узкие задачи и применяются только тогда, когда самолетам наблюдения не удается определить передней линии наступающей пехоты. Одновременно они выполняют часть задач самолетов наблюдения. Штурмовая авиация, применяемая для воздушных атак на поле боя, как правило используется массированно, а потому управление ею сосредоточивается в армии, с тем чтобы она однако приняла интенсивное участие на направлении главного удара, исходя из конкретных пожеланий командиров атакующих корпусов. Командование 18-й армии в своих указаниях установило следующие основания для применения штурмовой авиации: 1-й эшелон штурмовиков атакует стреляющую артиллерию противника, 2-й эшелон, непосредственно следующий за 1-м, поддерживает свою пехоту, атакуя неприятельские центры сопротивления [2]. После этих первых действий штурмовики должны быть готовы к последующим атакам неприятельских резервов, теснин, уцелевших узлов сопротивления и отходящей артиллерии.

Бомбардировочная авиация с началом наступления громит железнодорожные узлы в тылу противника с целью помешать переброске и высадке его резервов. Эти нападения производятся ночью. Дневное бомбардирование на поле боя имеет целью поражение преимущественно живых целей (резервы, танки), задерживающих успех наступления. При развитии наступления земное оборудование авиации не должно отставать от продвигающихся войск. Для этого следует предусмотреть быстрое выдвижение вперед аэродромов в первую очередь авиасоединений дивизий, затем корпусной и армейской авиации. Истребительная авиация перебрасывается обязательно поэшелонно во избежание слиш-

---

[1] Практика мартовских боев не оправдала надежд на значительность содействия артиллерии со стороны авиации. Основная причина крылась в отсутствии навыков совместной работы.

[2] Таким образом 18-я германская армия стремилась применить штурмовую авиацию одновременно для поражения неприятельской артиллерии и пехоты. В других армиях смотрели иначе. Так, 17-я армия считала, что штурмовики должны атаковать сначала пехоту (первый налет), потом артиллерию (второй налет). Более подробно см. Иохим, вып. 4, стр. 41.

ком резкого ослабления ее деятельности. Аэродромы переносятся вперед, когда их удаление от войск достигнет 60 км [1].

В области применения воздухоплавательных средств также была проведена большая подготовительная работа и даны уточняющие указания. Особое внимание было обращено на обеспечение подвижности аэростатов при их следовании за продвигающимися войсками. Это требовало разрешения вопроса о пополнении газом. Выход был найден слиянием двух аэростатных взводов в один так называемый «походный» взвод с 2 аэростатами. Каждый «походный» аэростат состоял из самого аэростата, могущего двигаться без дорог и следующего по дорогам боевого эшелона (вторая оболочка и баллоны с газом) [2]. Фактическое осуществление этого мероприятия в 18-й армии встретило однако большие затруднения из-за сильного недостатка в грузовиках. Каждая дивизия 1-го эшелона получала 1 аэростатный взвод. При выдвижении дивизий последующих эшелонов каждая из них также получала взвод из резерва корпуса или армии. Помимо этого штабы корпусов располагали аэростатами для обслуживания отдельных групп артиллерии. Аэростаты должны держаться от наступающей пехоты в возможной близости [3]. Для противовоздушной обороны аэростатным взводам придавались пулеметы и автоматические орудия.

Для организации ПВО были использованы конная и усиленная в своей подвижности автомобильная зенитная артиллерия, пулеметы и прожекторы. Каждая наступающая дивизия получила 1 зенитную батарею конной запряжки. Штабы корпусов имели некоторое число автобатарей легких и тяжелых калибров; часть зенитной артиллерии оставалась в резерве армии [4]. В тактическом отношении организация ПВО предусматривала 3 зоны: первая — от передовой линии до артиллерийских позиций (конная и легкая автомобильная артиллерия), вторая — район расположения артиллерии (зенитная артиллерия средних и тяжелых калибров), третья — армейский тыл (зенитная артиллерия всех калибров, зенитные пулеметы, прожекторы). Особое внимание было

---

[1] Подробности использования воздушных сил 18-й армии видны из приводимого в прил. 3 приказа 18-й армии о действиях воздушных сил в день атаки. Применение авиации внутри боевых участков было регламентировано соответствующими приказами командиров корпусов и дивизий. Один из таких приказов (группы Геля) приведен в прил. 3.

[2] Здесь был полностью использован опыт осеннего наступления 1917 г. на итальянском театре.

[3] При наступлении 21 марта аэростаты следовали за пехотой в расстоянии 2—2½ км.

[4] За отсутствием точных данных по 18-й армии приводится расчет зенитной артиллерии, предусмотренный в 17-й армии. Каждый корпус получал по 3 легких автоорудия, 3 батареи конной запряжки, 1—2 тяжелых зенитных батареи 1 запряженный прожекторный взвод; для ПВО тылового района: 1 легкую и 1 тяжелую автобатареи, 5 батарей конной тяги, 2 запряженных и 12 неподвижных прожекторных взводов. В резерве армии оставались: 1 легкая и 1 тяжелая автобатареи и 2 батареи конной запряжки (Иохим, стр. 60).

уделено обеспечению снарядами (специальные склады при армейских артиллерийских складах и при дивизиях) [1].

Артиллерия. В области применения артиллерии был полностью использован опыт 1917 г. на русском фронте (Рига) и оборонительных сражений на западном фронте в 1917 г. [2]. В основу применения артиллерии было положено следующее:

1. Наступающая пехота получает частью во временное подчинение, частью в постоянное артиллерию непосредственного содействия (пехотная артиллерия и артиллерия сопровождения).

2. Для подавления неприятельской пехоты каждая наступающая дивизия 1-го эшелона поддерживается противоокопной арт-группой, разбиваемой на подгруппы по числу пехотных полков первой линии.

3. Для обеспечения теснейшей связи пехоты с артиллерией пехотным соединениям (до батальона и роты включительно) придаются артиллерийские органы связи.

4. Артподготовка прорыва, краткая по времени, преследует цель нейтрализовать, а не разрушить неприятельскую оборону.

5. Наравне с артиллерией должны быть широко использованы минометы как при подготовке атаки, так и в ходе боя в глубине неприятельского расположения.

При расчете потребного количества артиллерии исходили из следующих норм: а) минометы [3] — 1 средний или тяжелый миномет на 25—30 м атакуемого фронта (на участках, где применялись минометы); б) артиллерия: для борьбы с неприятельской артиллерией — не менее 1 батареи на каждую неприятельскую батарею; для подавления неприятельской пехоты — 1 батарея на каждые 100—150 м фронта атаки; для деморализации неприятельского тыла — в зависимости от количества об'ектов.

Организация артиллерийского содействия регламентировалась по следующей схеме:

Группы борьбы с пехотой («Ика») были приданы по одной на каждую пехотную дивизию 1-го эшелона; группы делились на подгруппы (в составе нескольких сводных дивизионов каждая) по числу пехотных полков первой линии; задача — подготовка атаки первой и второй укрепленных полос.

Группы борьбы с артиллерией («Ака») были приданы по одной на каждый корпус и делились на подгруппы по числу пехотных дивизий 1-го эшелона.

Дальнобойные и дальнобойно-фланкирующие группы («Фека») — по одной на каждый корпус; последняя группа делилась на подгруппы: дальнего боя и фланкирования.

---

[1] Средний суточный расход снарядов для зенитного орудия был установлен в 150—200 снарядов. Это определяло для 18-й армии с ее 162 зенитными орудиями минимальную суточную потребность около 25 000 снарядов. К началу наступления в складах при войсках и в тылу был сосредоточен запас на 4 дня, т. е. 100 000 снарядов.

[2] Руководителем артиллерии в мартовском наступлении являлся известный Брухмюллер.

[3] В отношении расчета сил и ведения огня минометы подчинялись артиллерийским начальникам.

Тяжелые группы настильного огня («Барбара», или «Швефла») — по одной на армию (огонь по самым дальним целям).

Группы сопровождения пехоты — по 1 дивизиону легких пушек на каждую дивизию.

Артподготовка была определена главным командованием (для 2-й и 18-й армий) продолжительностью в 5 час. Вначале огонь всей артиллерии армии сосредоточивался на неприятельской артиллерии с целью ее подавления. Затем по плану он должен быть перенесен на пехотные позиции противника[1]. По окончании их обстрела артиллерия создавала огневой вал, вслед за которым должна была двигаться в атаку пехота[2]. Батареи сопровождения не принимают участия в артподготовке и в запряжке ожидают момента двинуться за пехотой.

Материальному обеспечению боя и устройству тыла придавалось большое значение.

С целью облегчить продвижение наступающих войск ударные дивизии оставили в тылу все непосредственно не нужное для боя; с собой было взято только то имущество и боевой обоз, которые могли продвинуться по местности, испещренной густой сетью неприятельских окопов и многочисленными воронками[3].

К началу марта закончилось снабжение войск огнеприпасами, продовольствием и военнотехническим имуществом.

Пополнение огнеприпасами было организовано следующим образом: на огневых позициях батарей выкладывается 2—2½-суточный запас снарядов; в батарейных резервах и муниционных колоннах дивизий — запас на 1 сутки. Итого под рукой у войск был 3-суточный запас снарядов. Дальнейшее получение снарядов идет из передовых артиллерийских складов дивизий, корпусных и армейских складов. Так же как и пехотные дивизии, авиационные части оставили все лишнее на старых аэродромах. Снабжение авиаимуществом шло из авиапарка армии[4], который выделял в район расположения авиачастей передовые (легкие) авиапарки с запасными частями, расходным материалом и грузовым автотранспортом. Расходный запас горючего в большом количестве был непосредственно сосредоточен при самих авиачастях, в передовых и армейских парках имелся резерв горючего. Что

---

[1] У германцев нехватало тяжелой артиллерии и снарядов, чтобы одновременно подавить неприятельскую артиллерию и разрушить пехотные позиции. Этим об'ясняется тенденция к использованию химснарядов с ОВ для нейтрализации артиллерии.

[2] Приказ 18-й армии об организации подвижного заградительного огня (огневого вала) приведен полностью в прил. 4.

[3] В этом вопросе большую роль сыграло крайне острое положение с истощенным и малочисленным конским составом. Под'емная сила повозок была понижена, количество и род обоза в дивизиях были строго регламентированы. Войскам были приданы очень ограниченный боевой, продовольственный, инженерный и санитарный обозы.

[4] Армейский авиапарк делился на 3 роты: 1-я рота — личного состава, 2-я рота — снабжения, 3-я рота — внутреннего обслуживания. Рота снабжения имела запас вооружения, огнеприпасов, горючего, радиотелеграфного имущества, карт; в ней же было транспортное отделение. Авиаснабжение было сильно затруднено наличием нескольких марок самолетов на вооружении одной и той же части (до 3—4 марок).

касается пополнения армейского авиапарка, то оно шло из «Северного авиационного депо» (Мобеж). Снабжение воздухоплавательных частей шло из полевого воздухоплавательного парка, откуда грузовиками и обозными колоннами необходимые материалы доставлялись на поле боя. Здесь на выгрузочных пунктах аэростатные взводы забирали все необходимое собственным транспортом. Запасные баллоны с газом возились в обозах аэростатных взводов.

Нормы обеспечения артиллерии снарядами были очень велики, обилие снарядов позволяло не стесняться в их расходовании. Однако следовало предвидеть затруднение при их подвозе в силу неблагоприятных условий местности и путей сообщения (их разрушение) [1].

Вся подготовка к операции, — подготовка, которая велась в течение длительного времени и осталась незамеченной противником, — являлась во всех отношениях образцовой. 18-я армия имела достаточные основания ожидать успеха в бою.

Наступление (схема 4)

Нарастание успеха

В 4 ч. 40 м. 21 марта 1918 г. рев почти семитысячной массы артиллерийских орудий возвестил о начавшемся наступлении германцев в Пикардии. Начатое на фронте в 87 км (Круазиль, Ля-Фер), оно через 14 дней (4 апреля) замерло на дугообразном фронте Аррас, Альбер, Мондидье, Нуайон, устье р. Эллет, протяжением в 125 км. Вдавившись в расположение союзников клином глубиной в 65 км, германцы на этом завершили свои успехи. Поставленная стратегическая цель достигнута не была.

18-я германская армия, находясь на левом фланге группы ударных армий, наступала в полосе, ограниченной с севера р. Оминьон и далее линией С.-Христ, Морейль и на юге р. Уаза. Начав свое наступление с фронта р. Оминьон, Ля-Фер (33 км), она закончила его на фронте Морейль, Мондидье, Нуайон (60 км), т. е. увеличив его почти вдвое.

Артподготовка началась в 4 ч. 40 м. еще до рассвета и в полнейшей темноте. Открытый внезапно и без пристрелки, огонь всей массы сосредоточенной артиллерии в течение 2 час. без перерыва велся по английской артиллерии. Стрельба велась химическими снарядами и бризантными бомбами. Одновременно обстреливались все наблюдательные и командные пункты. Меткость огня была очень высокая, были зафиксированы многочисленные случаи прямых попаданий в орудия. В итоге неприятельская артиллерия была подавлена, она отвечала очень вяло.

В 6 ч. 40 м. огонь большей части артиллерии был перенесен на пехотные позиции противника. Стрельба велась по всем 3 оборонительным полосам, по окопам, наблюдательным пунктам,

---

[1] Действительно, уже через несколько дней боя 18-й армии приток снарядов резко сократился, а через неделю (к 29 марта) и иссяк.

подступам, дорогам с целью, прижав пехоту к земле и отравив ее газами, деморализовать оборону. Наравне с артиллерией действовали и все минометы. Меньшая часть германской артиллерии продолжала обстреливать артиллерию противника.

Стоял густой туман; наблюдение было до крайности затруднено; тем не менее англичане понесли большие потери в пехоте и в артиллерии, оказавшейся бессильной воспрепятствовать овладению германцами полосой охранения и передним краем полосы главного сопротивления. При наступлении выяснилось однако, что в глубине этой полосы сохранились отдельные опорные пункты, пулеметные гнезда и артиллерийские батареи, ликвидация которых заставила терять время прорвавшуюся германскую пехоту.

В 9 ч. 40 м. германская артиллерия образовала огневой вал, медленно (200 м в 4—5 мин.) двинувшийся вглубь неприятельского расположения. Часть батарей продолжала обстрел английской артиллерии и опорных пунктов пехоты. К этому времени гарнизоны полосы охранения и полосы главного сопротивления (в особенности первые) были сильно потрясены, связь прекратилась, управление в рамках дивизий и большинства полков ускользнуло из рук командования. Успех первого броска германской пехоты был обеспечен.

Пехота двинулась в атаку в сопровождении артиллерийских наблюдателей и привязных аэростатов, следовавших в 2—2½ км за пехотой[1]. Зенитная артиллерия дивизий и корпусов (легкие батареи, конные и автомобильные), еще ночью вплотную придвинувшаяся к пехоте, следовала сзади в готовности защитить от воздушного нападения. Часть ее за отсутствием в первый период боя воздушных целей приняла деятельное участие в земном бою. Что касается авиации, то она из-за тумана еще не стартовала.

Неся незначительные потери от малодействительного в тумане и разрозненного огня английских пулеметов и артиллерии, наступающая пехота быстро овладела всей полосой охранения противника. Даже в наиболее трудных пунктах (южные выходы из С.-Кантена) были относительно легко захвачены передовые неприятельские окопы атакой глубоко эшелонированной пехоты. Туман продолжал окутывать поле боя, это способствовало внезапности действий, но одновременно задерживало темп наступления; на это влияла и распустившаяся вследствие дождя почва. В 11 час. туман рассеялся, германская авиация поднялась со своих аэродромов; тотчас же стали поступать точные сведения о ходе боя и в частности о движении своей пехоты. Вскоре штурмовая авиация приняла участие в бою, поражая неприятельскую пехоту и артиллерию в пунктах наибольшего сопротивления. Боевые эскадрильи оказали решительную помощь атакующей пехоте, как например при атаке Руни, гарнизон которого

---

[1] В 17-й армии эти аэростаты, следуя за пехотой в 1—1½ км сзади, передвигались прикрепленные к каткам, нагруженным камнями и перевозимым конной упряжкой по местности, густо испещренной воронками. Конные запряжки со вторыми оболочками и запасным газом двигались сзади по дорогам.

был частью уничтожен, частью скован огнем штурмовиков. Бомбардировщики (1-я эскадра) бомбардировали железнодорожные станции Шольн, Ройс и Нуайон, сбросив в общей сложности около 6 000 кг бомб. Английская авиация, подавленная превосходной германской авиацией, держалась пассивно в первой половине дня, во второй половине действовала более оживленно.

Овладев полосой охранения, германская пехота атаковала полосу главного сопротивления.

Правофланговый III корпус, быстро овладев передним краем, в дальнейшем был вынужден преодолевать сопротивление 61-й пехотной и 1-й кавалерийской английских дивизий. Действовавший южнее и наступавший по обе стороны С.-Кантена IX корпус с большими потерями ликвидировал контратаки 30-й английской дивизии (поддержанные танками), лишь к 17—18 час. продвинувшись на 5 км вглубь. Всей полосой главного сопротивления ему однако овладеть до наступления темноты не удалось. Южнее С.-Кантена наступали 5 дивизий IV резервного корпуса, атаковавшие англичан на фронте в 12 км (Алямкур, Ля-Фер). Переправившись через обмелевшую р. Уаза, германцы быстро пробили 3-км брешь на стыке III и XVIII корпусов и, расширив прорыв, двинулись дальше. Лишь в районе к северу от Кюесси, угрожаемая с обоих флангов, стойко удерживается до темноты 18-я английская дивизия. XVII корпус, смяв части 36-й и 14-й английских дивизий, овладел большей частью полосы главного сопротивления. В итоге боев за день 21 марта 18-я армия, местами овладев всей глубиной неприятельского расположения, вышла своими корпусами на фронт Мессеми, Сани, Фонтен-ле-Клери, Гибекур, Вандейль, Кюесси, р. Уаза. Дневное продвижение корпусов равнялось: III—6 км, IX—5 км, XVII—4 км, IV резервного — 5 км. Наступившая темнота не остановила продвижения германской пехоты — оно продолжалось и ночью. Командарм 5 английской отдал приказ об отводе в ночь на 22 марта за канал Кроза III английского корпуса (18-я и 14-я дивизии) и правого фланга XVIII корпуса (36-я дивизия) за р. Сомма. Мосты уничтожены не были.

Успешное продвижение 18-й армии склоняет главное германское командование к мысли развить ее успех. Этим можно об'яснить отданное распоряжение о направлении в ее состав 6 дивизий. Это явилось первым фактическим отступлением от основного замысла искать решение севернее р. Сомма ударом 17-й и 2-й армий.

В ночь на 22 марта главное французское командование отдало распоряжение о направлении V французского корпуса (9-я, 10-я, 22-я пехотные, 1-я спешенная кавалерийская дивизии и 3 тяжелых артиллерийских полка) из района Компьен в район Нуайон.

22 марта, опять в тумане, 18-я армия продолжала наступление. Дневной задачей ей было поставлено выход на фронт Коленкур, Бовуа, Хапенкур, канал Кроза (продвижение на 4—5 км). Правым флангом ей было приказано продвигаться возможно быстрее, чтобы помочь 2-й армии. Однако действовавшие здесь III и IX германские корпуса, с трудом преодолевая

сопротивление 61-й, 30-й и выдвинутой из резерва 20-й (из района Флави) английских пехотных дивизий, медленно продвигались вперед, овладев однако к концу дня всей полосой главного сопротивления. Англичане отошли на тыловую полосу, заняв силами трех (61-й, 20-й, 30-й) дивизий участок Бовуа, Хапенкур (9 км). Около 17 час. части 2-й и 18-й армий, наступавшие по обоим берегам р. Оминьон, отбросили выдвинутую из резерва 50-ю (из района Розьер) английскую пехотную дивизию. В образовавшемся между Бовуа и Во прорыве (4 км) распространились части III и IX германских корпусов. В частности упорный бой за Бовуа был решен в пользу германцев при содействии 30 германских штурмовых самолетов, с низких высот расстреливавших англичан. XVIII английский корпус по приказанию командования армии начал отход на предмостные позиции р. Сомма. Южнее IV резевный германский корпус овладел Тернье[1] и, воспользовавшись не разрушенными здесь 3 мостами, форсировал канал Кроза. Попытки XVII и правого фланга IV резервного корпусов форсировать канал Кроза между С.-Симон и Менесси окончились неудачно, ликвидированные 18-й пехотной и 2-й кавалерийской английскими дивизиями.

В итоге к вечеру 22 марта части 18-й германской армии полностью выполнили дневную задачу и не только овладели всей полосой главного сопротивления и форсировали канал Кроза, но и образовали широкий прорыв южнее р. Оминьон. Перед правым флангом 18-й армии открывались широкие перспективы подвижных действий. Глубина дневного продвижения германских корпусов: III — 6 км, IX — 7 км, XVII — 6 км, IV резервного — 5 км.

В течение дня авиация 18-й армии проявляла усиленную деятельность, попрежнему сохраняя преобладание в воздухе. С часу дня пехотные самолеты начали доносить о положении наступающей пехоты; самолеты работали под охраной истребителей. Дальняя разведка после полудня установила оживленное движение на железнодорожных линиях Амьен, Хам и Амьен, Мондидье, Ройе. Штурмовики (помимо боя у Бовуа) во многих пунктах принудили к молчанию английскую артиллерию и неоднократно с низких высот (80—100 м) атаковывали неприятельские колонны на поле боя. 1-я и 2-я бомбардировочные эскадры, сбросив в общей сложности 15 600 кг бомб на вокзалы в Компьен, Нуайон, временно приостановили здесь железнодорожное движение.

Тяжелые потери, форсирование германцами канала Кроза, прорыв южнее р. Оминьон и сведения воздушной разведки о движении к фронту крупных германских сил из района Монтд'Ориньи побудили командование 5-й английской армии принять решение об отходе на западный берег р. Сомма. К вечеру 22 марта в районе Нуайон, Шони сосредоточился перевезенный туда на грузовиках (без артиллерии и обозов) V французский

---

[1] В этом бою впервые приняли участие первые французские части из состава V французского корпуса: 125-я пехотная и 1-я спешенная кавалерийская дивизии, подвезенные (без артиллерии) на грузовиках из Нуайона.

корпус. Ему было приказано помочь III английскому корпусу и прикрыть Нуайон.

В этот день главное германское командование выделило в свой резерв из состава 7-й армии 2 пехотных дивизии, расположив их за правым флангом этой армии, т. е. в непосредственной близости от 18-й армии.

Итак в течение первых 2 дней наступления 18-я армия прошла 6—13 км, полностью овладев всей оборонительной системой англичан на С.-Кантенском участке и форсировав левым флангом канал Кроза. Армия 21—22 марта вела бои своими дивизиями 1-го эшелона (12 дивизий); им противостояли 7 пехотных[1] и 2 кавалерийских дивизии противника (1-го и 2-го эшелонов), защищавшие атакованный 18-й армией участок 5-й английской армии. В этих условиях соотношения пехоты обеих сторон с тройным превосходством в артиллерии и двойным в авиации (см. табл. 8) 18-й армии все же понадобилось 2 дня упорных боев, для того чтобы «прогрызть» всю систему тактической обороны противника. Это с очевидностью свидетельствует во-первых о стойкости обороны машинизированной пехоты и во-вторых о том, что в условиях позиционной войны подобное превосходство (плюс хорошее качество войск наступающего) не является еще достаточным для овладения в 1 день всей укрепленной системой противника. Несомненно, что на замедлении результатов боя сказалось отсутствие у наступающего танков.

Теперь 18-й армии предстояло переключить свои тактические успехи в успех оперативного масштаба. Наступающая сторона должна была приступить к преодолению оперативной обороны противника, т. е. к ликвидации организуемых им крупных контрударов из глубины с помощью прибывающих резервов. Гарантия успеха для германцев состояла в том, чтобы, энергично развивая тактический успех и создавая ряд частных прорывов в наскоро импровизируемом англичанами сплошном фронте сопротивления, вынудить противника вводить свои резервы по частям. К вечеру 22 марта в 5-й английской армии больше не было свободных, не скованных боем сил; приток сил, питающих бой, шел уже за счет французов. Успех дальнейшего боя зависел от быстроты подачи резервов к угрожаемым пунктам и возможности, опираясь на сопротивление фронта, организовать сосредоточенный удар крупными силами. Между тем плотность английских сил, противостоящих натиску германского тарана, была явно недостаточной. Отсюда с неизбежностью вытекала необходимость дальнейшего отхода англичан и распыления (в первое время) прибывающих французских подкреплений.

Командование 18-й германской армии, располагающее свежими 12 дивизиями 2-го и 3-го эшелонов и ожидающее в перспективе прибытия еще 6 дивизий, могло с уверенностью смотреть в ближайшее будущее.

23 марта наступление 18-й армии продолжалось по всему фронту. Под натиском левофланговых частей соседней 2-й ар-

---

[1] 18-я, 14-я, 36-я, 30-я, 61-я, 20-я и 50-я (подброшенная с участка 2-й германской армии).

мии, наступавших по обоим берегам р. Оминьон, англичане (XIX корпус) поспешно и, не разрушив мостов через р. Сомма, отошли на ее западный берег. Однако попытки правофлангового (III) корпуса 18-й армии форсировать р. Сомма на участке Бетенкур, Оффуа остались до темноты безуспешными, огонь английской артиллерии и пулеметов причинил здесь германцам тяжелые потери. Гораздо успешнее развивался бой IX германского корпуса, части которого, продолжая в ночь на 23-е углублять прорыв вдоль р. Жермена, уже рано утром 23 марта овладели Хам. Воспользовавшись неразрушенными и здесь англичанами мостами через р. Сомма, германцы распространились по западному берегу и к вечеру закрепили за собой плацдарм в районе Бруши. Сюда направились из Лассиньи 10-я, 62-я и 22-я французские пехотные дивизии, расположившиеся на фронте Флави, Нель.

На участке западнее канала Кроза IV резервный корпус, постепенно преодолевая сопротивление 125-й пехотной и 1-й кавалерийской французских дивизий, распространился к западу. В районе Бомон левый фланг XVII германского корпуса потеснил развернувшуюся здесь 9-ю французскую дивизию. В итоге французы к вечеру отбрасываются на фронт Кюни, Вири-Нурейль. Сюда направляется 55-я французская дивизия (с артиллерией), переброшенная походным порядком из 6-й французской армии.

Стремясь использовать упех, командарм 18 приказал корпусам к исходу дня 23-го выйти на линию Френ, Нель, Гискар, Шони. Однако с наступлением темноты наступающие части приостановились на фронте р. Сомма до Хам, Бруши, Кюньи, Вири-Нурейль, не дойдя до указанного рубежа 4—6 км. Продвижение корпусов 18-й армии за 23 марта: III — 10 км, IX — 7 км, XVII — 5 км и IV резервный — 4—7 км.

Как и в предыдущие 2 дня, германская штурмовая авиация развивала усиленную деятельность, атакуя подходящие резервы, отступающие английские войска и обозы. В итоге это создало сильную панику и временами почти полное прекращение движения по дорогам. Однако уже в этот день обстановка в воздухе начинает изменяться. Возрастающая интенсивность деятельности английской авиации и вступление в бой французских воздушных сил обозначали приближение момента равновесия в воздухе.

Ближайшим последствием усиления воздушной деятельности англичан явились: 1) ухудшение условий работы пехотных самолетов (пехота стала бояться выкладывать опознавательные полотнища); 2) перебой в работе связи; 3) успешные действия по германской пехоте неприятельских штурмовиков и 4) невозможность для истребителей плотно защитить самолеты обслуживания (пехотные и поля боя). В этот день 1-я и 2-я германские бомбардировочные эскадры сбросили в общей сложности 19 140 кг бомб на железную дорогу Компьен, Крейль, Лонго.

Бои 23 марта на фронте 18-й армии закончились образованием прорыва по всему фронту, слабо прикрытого остатками 5-й английской армии и вклинившимися между ними разрозненно вступавшими в бой (без артиллерии и обозов) французскими частями. Положение 18-й армии оставалось попрежнему выигрышным.

Успешное наступление германцев потребовало от союзников принятия решительных мер по организации дальнейшего сопротивления. С полудня 23 марта управление всеми английскими и французскими войсками, действующими к югу от р. Сомма и до Нуайона, было об'единено под единым командованием. Поставленный во главе этих войск командующий 3-й французской армией (ген. Умбер) [1] получил задачу восстановить положение на фронте Перрони, Нуайон. Оборона р. Уаза возлагалась на I французский кавалерийский корпус с включением в его состав различных французских и английских частей, отходивших на южный берег этой реки.

День 23 марта принес для 18-й армии резкое изменение ее дальнейших задач. Несомненно успешное продвижение этой армии и выгодные перспективы, перед ней открывавшиеся, послужили мотивами для главного германского командования значительно расширить задачи 18-й армии, поставив ей целью действий обход левого стратегического фланга французских войск. Утром 23 марта Людендорф отдал следующее распоряжение [2]:

«Общие указания о дальнейшем ведении операции по достижении линии Бапом, Перрон, Хам:

1. 17-я армия сильным натиском атакует в направлении Аррас, С.-Поль; левое крыло имеет направление на Миромон [3].

2. 2-я армия продвигается в направлении Миромон, Лион [3];

3. 18-я армия, эшелонированная влево, принимает направление и продвигается на Шон, Нуайон и продвигает большие силы через Хам» [4].

Таким образом вместо первоначально намеченных (и уже начатых в своем осуществлении) 1 цели и 1 операции, направленных к разгрому англичан, теперь поставлены 2 цели и намечены 2 операции, преследующие одновременный разгром и англичан и французов. В частности роль и значение 18-й армии в рамках общей операции ударных армий меняются радикально. Вместо обеспечения левого фланга ударной группы армий на 18-ю армию выпадает теперь активная, ведущая роль. Если ранее 18-я армия, являвшаяся вспомогательной группировкой, обязана была держать тесную связь со 2-й армией, входившей в состав ударной группы, то ныне наоборот 2-я армия сама держит эту тесную связь с 18-й армией, распространяясь для этого значительно южнее р. Сомма. 18-я армия отныне имеет вполне самостоятельную задачу: обход крайнего фланга французского стратегического фронта. Ей предстояло изменение направления своего удара уклонением его на юго-запад, что неизбежно вело к расширению фронта; поэтому она должна была располагать силами и средствами, достаточными для достижения поставленной ей цели.

---

[1] С подчинением его Файолю, командующему резервной группой армий, в состав которой помимо 3-й должна была войти и 1-я французская армия.

[2] Риттер, Германское наступление во Франции в марте 1918 г., журн. «Война и мир» № 9, стр. 62; то же и у Foerster, стр. 133.

[3] См. схему 3.

[4] Чтобы вполне уяснить, насколько сильно менялись первоначальные целеустановки, необходимо сопоставить этот приказ с теми указаниями, которые были даны из главной германской квартиры 2 час. позднее начальникам штабов обеих групп армий (прил. 5) и которые характеризовали представления главного командования о дальнейшем развитии действий.

В противном случае расширение фронта удара без питания его из глубины приведет к потере ударной силы.

24 марта 18-я армия, усиленная XXV резервным корпусом, успешно продолжает свое наступление. В районе Бетенкур и Оффуа части XXV резервного и IX корпусов переправляются через сильно обмелевшую Сомму и прорывают стык XVIII и XIX английских корпусов (8-й и 20-й пехотных дивизий). Для ликвидации прорыва, создавшего угрозу Нель, туда направляется группа Робилло (1-я кавалерийская, 62-я и 22-я пехотные дивизии). Развернувшись в районе Нель, эта группа задерживает германцев, успевших продвинуться за день на 3 км. XVII германский корпус, отбросив 10-ю французскую пехотную дивизию, занимает Флави. IV резервный корпус правым флангом теснит 9-ю пехотную и 1-ю спешенную кавалерийские дивизии, вынуждая их под прикрытием 2-й и 3-й английских кавалерийских дивизий к отходу на фронт Мокур, Гискар. Левофланговые части IV резервного корпуса энергичным и сильным наступлением отбрасывают за р. Уаза 125-ю и 55-ю французские пехотные дивизии.

В этот день французская бомбардировочная авиация, охранявшаяся сильными истребительными группами, неоднократно и успешно бомбит германскую пехоту. По общему количеству воздушных сил перевес перешел на сторону союзной авиации. Авиация 18-й армии начинает испытывать затруднения в своей деятельности. Затруднения еще более увеличиваются в силу отставания аэродромов, вызванного трудностью оборудования новых аэродромов на пересеченной множеством окопов местности.

Германские бомбардировщики сбросили бомб в общей сложности 25 000 кг на вокзалы нескольких железнодорожных станций. Был подвергнут бомбардировке и переполненный войсками г. Нуайон.

Дневное передвижение корпусов: III — 3 км, XXV резервный — 3 км, XVII — 5 км и IV резервный — 7 км.

В ночь на 25 марта левый фланг 18-й армии продолжает наступление на Нуайон. IV резервный корпус наступает по лесистой гряде высоких холмов (между Гискар и р. Уаза) и, отбросив 9-ю пехотную дивизию к Кризоль, а 1-ю кавалерийскую дивизию (спешенную) к Гранрю, устремляется в образовавшийся разрыв. Выдвинутая навстречу из Нуайона 1-я французская пехотная дивизия временно задерживает германцев. Однако последующей атакой IV резервный корпус отбрасывает за р. Уаза 1-ю кавалерийскую спешенную дивизию и выдвинувшуюся было к северу от р. Уаза 55-ю пехотную дивизию. Отход этих частей прикрывался канадской кавалерийской бригадой и французскими автоброневиками. 125-я пехотная дивизия, пытавшаяся удержать южную окраину Шони и мосты через р. Уаза, также отбрасываются опять за р. Уаза. Остальные части группы Пелле (9-я и 10-я пехотные дивизии) откатываются в район к западу от Борен. Прибывшая вечером в район Нуайон 35-я пехотная дивизия также откатывается на запад. Прикрывавшая отход 9-й и 35-й пехотных дивизий 1-я пехотная дивизия отходит за р. Уаза к югу от Нуайон. Остатки III английского корпуса (58-я, 18-я и 14-я дивизии) меняются французами и отводятся на север. Этот корпус пере-

стал существовать. На правом фланге 18-й армии разгорелся упорный бой за г. Нель. Здесь на фронте около 15 км наступает группа правофланговых корпусов 18-й армии: III, XXV резервный и IX. Стремительной атакой на Нель и в стык XIX и XVIII английских корпусов севернее Нель германцы в 11 час. овладевают этим городом и вынуждают союзников к спешному отходу в расходящихся направлениях: XIX корпус — на Шон, а остатки XVIII английского корпуса (20-я и 36-я дивизии) вместе с 22-й французской пехотной дивизией — на Ротонвиллер, Руа. Связь с правым флангом английского фронта рвется, образуется прорыв между Аттенкур и Руа шириной в 8 км. Этот прорыв быстро расширяется частями III, XXV резервного и IX германского корпусов. Он прикрывается измотанными частями II французского кавалерийского корпуса Робилло (22-я, 62-я пехотные и 1-я кавалерийская дивизии), причем севернее Руа находится только 1 полк 1-й французской кавалерийской дивизии. Ближайшие подкрепления находились в 30 км в тылу — в Мондидье, где высаживались 5-я кавалерийская и 56-я пехотная французские дивизии. Создалась угроза Амьену, до которого оставалось 35 км. Полное отсутствие конницы у германцев смягчает критическое положение англичан [1]. Командование 5-й английской армией, обеспокоенное участью Амьена, собирает все, что было под рукой [2], и направляет эту сборную команду в тыл на юго-западные и западные подступы к Амьену для их обороны.

День 25 марта принес 18-й армии крупный успех. На стыке английского и французского фронтов зиял широкий и по существу никем не прикрытый разрыв, открывавший дорогу на Амьен с юго-запада. Разрыв этот имел тенденции к увеличению из-за расходящихся направлений отхода союзников, увлекаемых эгоистическими стремлениями к защите жизненных для них направлений. Пущенная в этот прорыв, сильная германская конница смогла бы вызвать подлинную катастрофу для противника [3]. Однако в 18-й армии (как и в остальных наступавших германских армиях) ее не имелось; противник получил возможность оправиться и вновь сорганизовать сопротивление. Подобно III, XVIII английский корпус перестал существовать как боеспособный организм. Наряду с этим успешным ходом наступления в 18-й армии начинают сказываться перебои в подвозе снабжения, вызываемые трудностью организации подвоза по крайне неблагоприятной местности (обилие пре-

[1] Брошенная в этот прорыв конница могла бы чрезвычайно сильно повлиять на общее развитие операции 18-й армии. Своими действиями она задержала бы подбрасываемые на авто и по железным дорогам французские дивизии, уничтожила бы подходившую без прикрытия неприятельскую артиллерию, создала бы сильнейшую панику в тылу на стыке французов и англичан. Учитывая большое значение действий конницы после удачного прорыва, командование одной из германских армий (2-й) еще в период подготовки к мартовскому наступлению возбуждало вопрос перед ставкой о необходимости иметь сильную конницу. Этот вопрос не получил разрешения из-за отсутствия лошадей (крупные кавалерийские соединения были спешены).

[2] Военные школы, саперные и железнодорожные части, команды связи, отпускные и просто оторвавшиеся от своих частей.

[3] Тем более, что 25 марта положение англичан и на участке севернее р. Сомма сложилось крайне для них неблагоприятно.

пятствий в виде окопов, разрушенные дороги). В итоге войска стали испытывать затруднение с продовольствием и с огнеприпасами (а между тем армия прошла вперед всего только на 30—40 км от исходного расположения). Дневное продвижение корпусов: III — 5 км, XXV — 10 км, IX — 7 км и IV резервного— 10 км.

В этот день командование фронтом приказало 7-й армии начать с 26 марта выдвижение правым флангом к р. Эллет. 18-я армия получила приказ левым флангом задержаться по достижении линии Руа, Нуайон впредь до окончания развертывания вновь прибывшего VIII корпуса (на линии Нуайон, лес С.-Гобэн), продолжая в дальнейшем наступление в юго-западном направлении. Наступление правого фланга 18-й армии должно было вестись в связи с левым флангом 2-й армии, который на участке южнее р. Люс имел задачей выход на линию Кекс, р. Авр западнее Руа.

Таким образом левый фланг 18-й армии неуклонно и все более и более — вначале по соответствию с тактической обстановкой, а затем подталкиваемый приказами сверху — снижался на юго-запад, что означало углубление обхода левого французского крыла. Если учесть при этом приказ кронпринца Рупрехта (отданный днем 24 марта в развитие указаний главного командования), согласно которому 2-я армия должна наступать на Амьен, а 17-я армия не на С.-Поль, а южнее — на Дуллен (схема 3), то приходится констатировать определенное перемещение центра тяжести усилий с Аррасского на Амьенское направление. В этих условиях все более и более выпячивается значение операции 18-й армии в рамках общей операции фронта.

26 марта 18-я армия развивает свой успех в районе Руа на стыке между 5-й английской и 3-й французской армиями, одновременно продвигаясь в районе Нуайон. Выброшенная из Мондидье для обороны Руа, 56-я французская пехотная дивизия под натиском частей XXV резервного и IX германских корпусов откатывается вместе с 22-й пехотной дивизией на юго-запад. Атаки IX и XVII корпусов в стык 22-й и 62-й пехотных французских дивизий западнее Аврикура вынуждают обе эти дивизии к отходу на линию Беврень, Френьер. К 11 час. IX германский корпус овладевает Руа. Брошенная сюда 5-я французская кавалерийская дивизия отбрасывается встречным ударом 1-й гвардейской дивизии IX корпуса (переданной 25 марта в состав корпуса из армейского резерва) [1]. Продолжая свое наступление, XVII германский корпус снова рвет стык 22-й и 62-й французских дивизий. Помощь подошедшей к правому флангу 62-й дивизии 77-й французской дивизии не меняет положения и в итоге 22-я и 62-я пехотные французские дивизии занимают к вечеру линию Див, Данкур.

Овладение Руа и отход французов на юго-запад от него снова привели к разрыву между англичанами и французами. Сюда устремляются части IX и XXV резервного германских корпусов.

---

[1] Этот факт устанавливает начавшуюся смену дивизий 1-го эшелона, с которыми корпуса 18-й армии начали наступление 21 марта. Источники не дают возможности точно судить, когда и как протекала в корпусах 18-й армии эта замена. Однако надо полагать, что она для некоторой части дивизий 1-го эшелона началась не ранее 24 марта

Остатки XVIII английского корпуса (30-й и 36-й дивизий) стойко сдерживают натиск германцев; в итоге к вечеру бой севернее р. Авр замер на линии Гербиньи, Мокур, Шон.

На левом фланге 18-й армии в районе Нуайон IV резервный корпус, отбросив 10-ю и 35-ю французские пехотные дивизии, вышел на фронт Лассиньи, Див и далее на р. Диветт. В район Лассиньи подошла 66-я французская пехотная дивизия. В боях 26 марта 18-я армия имела значительный успех, выдвинувшись в центре на 15 км — наибольшее дневное продвижение 18-й армии за всю операцию. Корпуса прошли: III — 6 км, XXV резервный — 11 км, IX — 15 км, XVII — 13 км, IV резервный — 7 км. В дни 25 и 26 марта деятельность союзной авиации возросла в сильной степени, затрудняя работу германской авиации и ощутительно отражаясь на действиях наступающей германской пехоты. Авиация 18-й армии из-за продвижения вперед своих аэродромов испытывала затруднения в связи с командованием и войсками. К 27 марта аэродромы были продвинуты на линию Руа, Хам, Гисар — здесь были использованы покинутые неприятельские аэродромы. Армейский авиапарк перешел в Гиз. За 26 марта 1-я и 2-я бомбардировочные эскадры сбросили в тылу противника 20 200 кг бомб.

Одновременно с 18-й наступавшая севернее 2-я армия также имела крупные тактические успехи. Это побудило главное командование не только продолжить, но и расширить наступление основной массой германских сил в юго-западном направлении. В связи с этим главное командование 26 марта приказало [1]:

2-й армии наносить главный удар на Амьен южнее р. Сомма, наступая левым флангом на Сурдон, Бретейль; 18-й армии, удерживая переправы через Авр, выдвинуться (но только по приказу главного командования) на фронт Тартиньи, Компьен, р. Эн до Фонтенуа (см. схему 3). Ближайшими задачами 18-й армии (схема 4) ставились: форсирование правым флангом р. Авр южнее Морейль и овладение Мондидье, выход центром на фронт Пьени, Лассиньи и левым флангом в район Нуайон. В дальнейшем временно приостановить наступление и привести в порядок части.

Главная масса резервов главным командованием направлялась во 2-ю и 18-ю армии.

Таким образом наступление с Аррасского окончательно переместилось на Амьенское направление, а главный удар (в масштабе всей операции) — с участка севернее р. Сомма на участок к югу от нее; теперь уже очевидно, что главный удар ведут 2-я и 18-я армии, которые, заходя правым плечом и все более и более уклоняясь на юго-запад, должны тем самым разобщить английский и французский фронты.

К вечеру 26 марта в 18-й армии было сменено $^2/_3$ дивизий 1-го эшелона, первоначально втянутых в бой (т. е. 8 из 12). Помимо этих 8 потрепанных дивизий в распоряжении командования армии оставалось еще не более 3—4 свежих дивизий. Фронт армии вместо первоначальных 33 км достигал теперь 60 км. В итоге — падение плотности в глубину обусловило то, что ударная сила армии начинает склоняться на убыль. Табл. 12 с достаточной ясностью характеризует это положение.

[1] Foerster, стр. 285.

Таблица 12

Положение	Фронт наступления	Ширина фронта наступления (в км)	Количество дивизий 1-го эшелона	На 1 дивизию 1-го эшелона (в км)	Количество дивизий в последующ. эшелонах	
					Сменен-ных	Свежих
Исходное (21 марта)	Река Оминьон, Ля-Фер[1]	33	12	2,8	—	12
К вечеру 26 марта	Шон, Эрги, Лассиньи, Нуайон, Аббекур[2]	60	22[2]	2,7	8	4

Таблица показывает, что к 7-му дню операции плотность по фронту (несмотря на его растяжение вдвое по сравнению с исходным положением — 33 и 60 км) осталась на прежнем уровне (2,8 км в исходном положении и 2,7 км к вечеру 26 марта); это явилось возможным лишь за счет уменьшения плотности в глубину. Действительно в 18-й армии в последующих эшелонах как в исходном положении, так и 26 марта имелось по 12 пехотных дивизий; но если 21 марта все эти 12 дивизий были свежими, то 26 марта свежих дивизий оставалось только 4, т. е. втрое меньше; кроме того если каждая дивизия последующих эшелонов приходилась 21 марта на 2,8 км по фронту, то 26 марта эта цифра увеличивается до 5 км (т. е. вдвое). В условиях приведенного выше соотношения качественного и количественного эшелонирования 18-й армии в глубину 21 и 26 марта можно сказать, что к 7-му дню операции и при максимальном продвижении вперед на 50 км ударная сила 18-й армии упала в 2—3 раза [3]. Если же вопрос об ударной силе 18-й армии поставить в связь с общим соотношением сил сторон к 27 марта, то следует считать, что эта ударная сила еще более понизилась. Действительно 21 марта стороны имели: 18-я армия — 24 дивизии, 5-я английская армия (на атакованном 18-й армией участке) — 9 дивизий (из них 2 кавалерийских), т. е. 18-я армия имела превосходство почти в 3 раза; 26 марта в 18-й армии было 34 дивизии, в противостоящих ей 3-й французской и 5-й англий-

---

[1] См. схему 4.

[2] Всего к вечеру 26 марта в состав 18-й армии было передано (вместе с исходными) 34 пехдивизии. Так как $^2/_3$ дивизий 1-го эшелона было сменено, то это составит $^2/_3$ от 12, т. е. 8 дивизий. 3—4 дивизии были в резерве свежими. Остается в 1-м эшелоне 22 пехдивизии, входившие в состав 5 корпусов (III, XXV резервного, IX, XVII и IV резервного).

[3] Под «ударной силой» такого оперативного организма, как армия (входящая в состав фронта), мы подразумеваем способность армии к быстрому преодолению оперативного сопротивления противника. Общим показателем степени ударной силы армии служит количество свободных (т. е. тактически не связанных) сил и средств и степень их свежести.

ской армиях — 21 дивизия (из них 4 кавалерийских) [1], т. е. 18-я армия превосходила противника уже только в 1¾ раза. Таким образом общее превосходство в силах, которое 18-я армия имела в начале операции, теперь понизилось почти в 2 раза. В дальнейшем соотношение сил должно было итти не в пользу 18-й армии, уже не могшей (по общему недостатку сил) рассчитывать на приток крупных подкреплений. Союзники же наоборот располагали этими возможностями. Наконец надо учесть продолжающееся ухудшение в состоянии тыла 18-й армии. С другой стороны в данный период операции (26 марта) сильной стороной наступающего являлась все еще не устраненная обороняющимся невыгодность разрозненного ввода в дело своих резервов, что позволяло германцам бить их по частям.

Тем не менее хотя об'ективно 18-я армия и приблизилась к зениту своей ударной силы, но по общему состоянию на фронте ее наступления она все еще продолжала быть в выигрышном положении, обещавшем в ближайшем будущем возможность дальнейших крупных успехов. Положение союзников продолжало оставаться весьма напряженным, угроза катастрофы далеко еще не миновала. Большие потери и падение моральной стойкости беспрерывно отступавших английских войск внушали обоснованные опасения за прочность фронта. Английские резервы были почти исчерпаны. Что же касается французов, то также было неясным, хватит ли у них сил помочь англичанам удержать Амьен и одновременно прикрыть Париж.

Однако 26 марта начали прибывать из района Туля первые части 1-й французской армии [2]. В отданном в этот день первом общем приказе французского главного командования резервной группе армий ставилось задачей восстановление положения к югу от р. Сомма на фронте Нуайон, Перронн. При этом 1-я армия или удлиняет левый фланг 3-й армии (для связи с англичанами), или усиливает и поддерживает 3-ю армию, или же наконец, заняв позиции, принимает на себя отход 3-й армии. Но организовывать оборону приходилось в очень трудных условиях. Французские дивизии прибывали последовательными пакетами, часто без артиллерии. Местность для них была незнакома. Прочность связи между англичанами и французами оставляла желать много лучшего. Путь на Амьен был по существу прикрыт призрачно. Словом и побережье и Париж продолжали быть под сильной и реальной угрозой. Общая опасность требовала об'единения усилий. Хотя на первое время и компромиссно, оно было достигнуто назначением 26 марта Фоша главнокомандующим союзными войсками во Франции и Бельгии. Для 18-й германской армии этот факт имел то значение, что согласно первому же рас-

---

[1] Всего к вечеру 26 марта против 18-й армии имелись: в 5-й английской армии (XVIII, III и XIX корпуса) — 10 пехотных и 3 кавалерийских дивизий; по боеспособности эта масса представляла собой силу, равную не более 6 пехотным и 1 кавалерийской дивизиям; в 3-й французской армии — 11 пехотных и 3 кавалерийских дивизии. Всего следовательно 21 дивизия (из них 4 кавалерийских).

[2] Входившей, как было выше указано, наряду с 3-й армией в состав группы армий Файоля (23 марта принявшего участок к югу от р. Сомма).

поряжению Фоша все резервы в первую очередь должны направляться в 5-ю английскую армию для прочной защиты Амьена, а 1-я французская армия для той же цели должна ускорить свое вклинение между 5-й английской и 3-й французской армиями, поддерживая связь с англичанами у Ровруа. Разграничительной линией между 1-й и 3-й французской армиями была указана дорога Руа—Мондидье.

Кризис и истощение операции

27 марта 18-я армия вновь одерживает крупный успех, овладев Мондидье.

Пять дивизий XXV резервного, IX и XVII германских корпусов с утра повели наступление на фронте от шоссе Руа, Амьен до Лассиньи (12 км, по 5 км на дивизию в среднем). Попытки левого фланга XVII корпуса овладеть Лассиньи остались безуспешными. Но севернее (в районе к югу от Руа) IX и часть XVII корпусов прорывают французский фронт и отбрасывают 1-ю кавалерийскую, 22-ю и 62-ю пехотные французские дивизии, в беспорядке откатившиеся к Мондидье и Булонь-ля-Грасс; прибытие свежей 38-й пехотной французской дивизии, подошедшей к Булонь-ля-Грасс, не изменило дела. Вскоре Мондидье занимается частями IX германского корпуса. Правый фланг 1-й французской армии — 5-я кавалерийская дивизия — висит в воздухе северо-западнее Мондидье. На левом фланге 3-й французской армии у Ролло 1-я кавалерийская дивизия с трудом сдерживает натиск частей XVII германского корпуса. Таким образом между 1-й и 3-й французскими армиями сразу же образовался прорыв шириной около 15 км. Заткнуть его французы не имеют сил. Командарм 1 (Дебене) просит прислать подкрепления на автомобилях в район к к западу от Ролло, «хотя бы для воспрепятствования проходу кавалерии». Но 18-я армия попрежнему не имеет в своем составе конницы, отсутствие которой вторично [1] спасает союзников. К тому же уже явно сказывающееся утомление германских войск замедляет их порыв. Свежих же сил 18-я армия уже не имеет. В итоге прорыв, не развившись, замер.

На правом фланге 18-й армии по обоим берегам р. Авр наступает XXV резервный корпус. Южнее р. Авр части XXV резервного корпуса отбрасывают 56-ю пехотную и 5-ю кавалерийскую французские дивизии и овладевают рощами южнее Девонскур, где и приостанавливаются; и здесь сказывается истощение войск.

На северном берегу р. Авр 2 дивизии XVII резервного корпуса обрушиваются на группу Мепля (133-ю пехотную, 4-ю и 6-ю кавалерийские дивизии), выброшенную в этот район для обеспечения связи с англичанами (XVIII английский корпус), и отбрасывают ее на северо-запад. Дальнейшее продвижение здесь германцев задерживается сопротивлением сборного английского отряда, заблаговременно высланного для обороны подступов к Амьену.

Левофланговый IV резервный корпус 18-й армии в этот день не наступал. Дневное продвижение корпусов: III — 4 км, XXV резервного — 4—8 км, IX — 10—13 км и XVII — 10 км.

---

[1] См. описание действий 25 марта.

За день 27 марта 18-я армия одерживает крупный успех, овладев Мондидье и продвинувшись центром на 13 км. До Амьена остается всего 18 км. Подступы к нему защищаются лишь сильно измотанными частями 1-й армии. Однако фланги 18-й армии уже сильно отстают. Войска утомлены. Артиллерия опаздывает вступать в бой, вынужденная преодолевать (в особенности на правом фланге, где остались многочисленные воронки от сражения на р. Сомма в 1916 г.) значительные затруднения для своего передвижения (порча дорог, разрушение мостов отходящим противником). Чрезвычайно сильно обострился вопрос с подвозом снабжения; продовольствия и огнеприпасов нехватает, артиллерийское содействие заметно ослабевает. Также сильно был затруднен перенос вперед аэродромов для авиации, в силу чего страдает связь пехоты и артиллерии с штурмовой и артиллерийской авиацией. Наконец — и это самое главное с точки зрения развития успеха оперативного масштаба — 18-й армии нехватает сил для питания операции. Все свои свежие резервы к 28 марта 18-я армия истощила. Между тем общий фронт наступления продолжает расширяться, достигнув к вечеру 27 марта на линии Розьер, Мондидье, Лассиньи, Нуайон, Аббекур 75 км. Растянутый фронт потлотил глубину удара. Фланги армии были нацелены в разные стороны: в то время как правый фланг был обращен на запад, центр и левый фланг были устремлены на юго-запад и даже прямо на юг. Непрерывно заходя правым плечом, 18-я армия от начала до конца наносила главный удар своим правым флангом. Ударная группа армии (III, XXV резервный, IX и XVII корпуса) 27 марта вела наступление на фронте в 40 км. Если считать, что из 34 дивизий, имевшихся 27 марта в 18-й армии, $^2/_3$ были в составе этой группировки, а из них тоже $^2/_3$ в первой линии, то на каждую ударную дивизию 1-го эшелона приходилось по 2,5 км по фронту, т. е. норма предыдущих дней наступления. Несомненно, что эта плотность является достаточно высокой, чтобы обеспечить прочность натиска по фронту. Но ударные корпуса кроме 1—2 смененных из первой линии, а потому усталых и расстроенных дивизий ничего более в своих резервах для питания боя в глубину не имели, так как армия к этому времени никакими свежими силами уже не располагала. Если прибавить к этому ослабление содействия артиллерии и боевой авиации (первой из-за отставания от пехоты и голода в снарядах, второй — из-за потери германской авиацией превосходства в воздухе) и полное отсутствие танков и конницы, то истощение ударной силы 18-й армии становится неопровержимым фактом. При благоприятной обстановке запаса инерции могло еще хватить на несколько дней, но по существу замах операции 18-й армии пришел к своему об'ективному концу. Общее превосходство в силах, достаточное для обладания необходимым превосходством в оперативной плотности, имевшееся у 18-й армии до сих пор и постепенно ею утрачиваемое, 27 марта было ею окончательно потеряно. Вместе с этим она утратила право считать себя ударной армией. Кризис операции 18-й армии, постигший ее 27 марта, означал кризис оперативного тарана, рассосавшегося из плотной (тактически и оперативно) массы в ли-

шенную глубины, а потому оперативно немощную группировку. В дальнейшем 18-й армии предстояло наносить удары оперативно-разжатым кулаком.

За время с 21 по 27 марта 18-я армия без всяких пауз и с ежедневными боями прошла вперед своим центром 68 км. В последующие дни — до окончательной остановки — ее продвижение, как будет видно ниже, становится ничтожным. Таким образом в период нарастания своих успехов 18-я армия максимально продвигалась по 10 км в день в среднем. За 2 последних дня — 26 и 27 марта — армия прошла 28 км, т. е. в среднем по 14 км в день. Этот темп наступления явился наибольшим за всю двухнедельную операцию (21 марта — 4 апреля). После 27 марта среднее ежедневное продвижение резко падает, не превышая 2½ км.

28 марта на фронте 1-й французской армии правофланговые III и XXV резервные корпуса 18-й армии, продвинувшись вперед на несколько километров и отбросив отряд Мепля с подошедшей на помощь свежей 163-й французской дивизией, несколько выпрямили дугообразный фронт. В районе Мондидье относительно слабое наступление IX германского корпуса с целью расширить прорыв между 1-й и 3-й французскими армиями приостанавливается с помощью выброшенных сюда резервов (70-я, 36-я, 12-я и 166-я пехотные дивизии), которые вместе с остатками 56-й пехотной и 5-й кавалерийской дивизий заполняют прорыв.

На фронте 3-й французской армии действующие здесь XVII и IV резервный корпуса наступления не вели. Дневное продвижение корпусов: III — 5 км, XXV резервного — 7 км и IX — 2 км.

Погода 27 и 28 марта не благоприятствовала полетам, в силу чего воздушная деятельность авиации обеих сторон ослабела. Германские самолеты пехоты оказали большую помощь поддержанием связи между войсками и командованием (войска оторвались, телефонная связь почти отсутствовала). Бомбардировщики сбросили 3 600 кг бомб на Компьен и Фер-ан-Тарденуа.

Несмотря на утомление германских войск и сильно замедленное продвижение по всему фронту общего наступления, главное германское командование все же считало возможным продолжить операцию южнее р. Сомма, но уже с ограниченной целью — захват Амьена и форсирование нижнего течения р. Авр. 2-й армии было приказано к вечеру 30 марта выйти сильным левым флангом на линию Ай, Тори. 18-я армия, выждав 29 марта результатов наступления левого крыла 2-й армии, должна была, продолжая охватывать французов, выйти на линию Феррьер, Трико, Мери, Руссон в готовности оказать содействие правому флангу 7-й армии при ее наступлении на юг от р. Уаза.

30 марта[1] 18-я армия, имея целью разбить подходящие с юга и юго-востока французские резервы, пополнив боевые припасы и получив 5 свежих дивизий, переходит в наступление по

[1] 29 марта 18-я армия не наступала за исключением правофлангового III корпуса, выдвинувшегося в связи с наступлением левого фланга 2-й армии на высоту Мезьер и тем сохранившего свой фронт.

всему фронту от Плессье до Руа (на р. Мац) протяжением в 30 км. После получасовой артподготовки корпуса идут в атаку. Стойкое сопротивление французов вскоре приостанавливает их продвижение. В итоге — незначительное продвижение по всему фронту наступления (от 2 до 5 км).

Неудача наступления на левом фланге 18-й армии прежде всего заставляет Людендорфа отказаться от намеченного наступления 7-й армии. Далее он отказывается от стремления разбить французов ранее, чем им удастся стабилизовать свой фронт. Он ограничивается решением захватить Амьен наступлением с юго-востока внутренних флангов 2-й и 18-й армий по обоим берегам р. Авр; предварительно 18-я армия должна была отбросить французов за р. Нуа. Начало наступления назначено на 5 апреля. Из 2-й армии в 18-ю передавался LI корпус в составе 4 дивизий (из них 2 свежих).

4 апреля 2 правофланговых корпуса 18-й армии в составе 7 дивизий (LI и III корпуса), имея севернее два левофланговых корпуса 2-й армии, разворачиваются к югу от Морейль на фронте в 10 км. После сильной артподготовки германцы переходят в атаку, но, встреченные стойким сопротивлением 59-й французской дивизии и IX французского корпуса и продвинувшись всего лишь на 1—4 км, останавливаются.

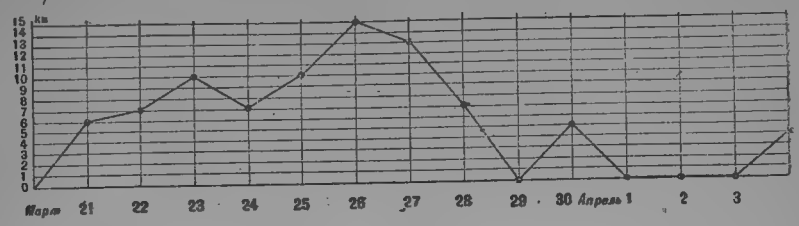
Наступление, начатое 14 дней тому назад, 21 марта 1918 г., закончилось.

Результаты операции. Ее оценка. Выводы

В итоге своего наступления 18-я армия остановилась своим правым флангом перед Амьен, не дойдя до него 15 км. Занятый ею фронт Морейль, Мондидье, Нуайон равнялся 60 км, превышая на 27 км исходный фронт 21 марта. В ходе операции 18-я армия обернула в своих рядах 43 пехотных дивизии, втянув в свою очередь 33 пехотных и 8 кавалерийских дивизий союзников, в конечном счете развернувших против 18-й армии группу армий резерва в составе 1-й и 3-й французских армий.

За 14 дней своего наступления 18-я армия прошла вперед своими центральными корпусами на 84 км от исходного положения. Это дает в среднем 6 км суточного движения с боями. Если не считать незначительного продвижения за время с 29 марта по 4 апреля, то за период 21—28 марта ее максимальное продвижение выразится в 75 км, что дает 9½ км в день. Если наконец взять лишь тот период, когда 18-я армия, пробив укрепленную полосу англичан (21—22 марта), перешла к подвижным действиям, ведя безостановочное наступление (23—28 марта), то ее среднесуточное боевое продвижение составит за этот период $10^1/_3$ км, что и является предельно высоким средним показателем темпа наступления. Таким образом даже в период наибольшего успеха, в условиях несомненного превосходства в силах и возможности питать операцию из глубины, ударная армия продвигается с боевой скоростью, не превышающей 9—10 км в сутки в среднем. В абсолютных размерах продвижение по дням насту-

пления 18-й армии испытывает значительные колебания, что видно из следующей диаграммы:



Эти колебания в темпе наступления 18-й армии имеют свою закономерность. В основе этой закономерности лежит степень ударной силы армии. Ход ее поступательного движения непрерывно возрастал с 21 по 26 марта, несмотря на то, что в течение первых дней ей пришлось прорывать достаточно сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборонительную полосу противника, а в дальнейшем с 23 по 26 марта бороться с начавшими прибывать французскими подкреплениями. Однако в этот период 18-я армия обладала такими свежими силами во 2-м и 3-м эшелонах ее боевого порядка, которые позволяли ей питать развитие удара из глубины. Кроме того интенсивность прибытия новых свежих сил в 18-й армии за время 21—26 марта в общем была выше интенсивности прибытия французских резервов[1]. Наконец материальное истощение еще не сказывалось решающим образом. В итоге наступающий имел ту оперативную и тактическую плотность, которая обеспечивала ему успешные бои с разрозненно вводимыми в дело неприятельскими резервами и позволяла развивать поступательное движение таранной массы в целом. С 27 марта кривая темпа наступления 18-й армии неизменно падает вниз. Причины кроются в утрате глубины армейским боевым порядком; свои свежие силы армия уже израсходовала и вообще она располагает лишь 1 жидкой линией уже утомленных и немногочисленных дивизий 2-го эшелона в корпусах. Оперативная плотность таким образом резко падает; тактическая плотность еще поддерживается в степени, обеспечивающей тактический успех, но уже сказываются утомление войск и ослабление содействия пехоты со стороны технических средств борьбы и расстройство тыла. Наоборот упругость сопротивления противника возрастает; в этот период он намного больше получает свежих подкреплений, чем наступающий (с 27 марта по 4 апреля союзники на участке наступления 18-й армии ввели новых 12 пехотных и 2 кавалерийских дивизии, в то время как 18-я армия получила всего только 8 пехотных дивизий). Углубляющееся боевое истощение германских войск с одновременным истощением

---

[1] С 21 по 26 марта включительно стороны дополнительно получили: 18-я армия — 10 пехотных дивизий, 5-я английская армия — 7 пехотных, 3 кавалерийских и части 3-й пехотной французских дивизий, что в общем дает около 9 пехотных дивизий; однако надо учесть, что французские части вводились в бой разрозненно и во многих случаях без артиллерии и обозов.

оперативных резервов наряду с улучшающейся организацией подачи из тыла на поле сражения крупных французских сил и управления ими обусловили превышение скорости поступления резервов обороны над скоростью продвижения наступающего. В итоге — резкое падение темпа наступления 18-й армии, начиная с 27 марта и до конца операции. День 27 марта является днем кризиса всей операции 18-й армии потому, что он обозначил собой истощение оперативных резервов, истраченных на поддержание высокой тактической плотности значительно расширившегося фронта наступления. Интересы боя с'ели интересы операции. Это показывает, что ударная армия, стремящаяся глубоким наступлением достичь крупной оперативной цели, должна располагать такими силами, которые к моменту наступления кризиса операции смогли бы обеспечить ей одновременное поддержание высокой плотности и тактических и оперативных ударов (т. е. одновременное питание боя по фронту наступления и операции по глубине). По многим причинам не всегда явится возможным и посильным сосредоточить такую массу сил. Поэтому выход из положения надо искать в неравномерности распределения плотности (тактической — по фронту, оперативной — в глубину) сообразно важности направлений и условиям обстановки. Отсюда внутри ударной армии должны иметь место как собственно ударные, так и вспомогательные группировки, действия которых в общих рамках наступательной операции армии будут характеризоваться как комбинация наступлений неодинаковой силы и активности или даже как комбинация наступления и обороны. В противном случае стремление осуществить одновременное наступление по всему все более и более расширяющемуся фронту действий приведет, как это показывает опыт 18-й германской армии, к потере оперативной глубины боевого порядка за счет поддержания тактической плотности. В современных условиях ведения операций это обстоятельство окажет решающее значение на размах по глубине оперативного наступления. Несомненно, что исследование этого чрезвычайно важного вопроса на опыте лишь одной операции и без соответствующего исследования взаимодействия армейской и фронтовой операции не гарантирует верной картины. Опыт рассмотренной операции 18-й армии свидетельствует о том, что наступление в условиях необходимости пробивать имеющую способность быстро восстанавливаться сплошную стену неприятельского сопротивления (а таковы современные условия) без одновременного продвижения вперед соседей приводит к образованию дугообразного фронта, выпяченного центром и оттянутого назад на флангах. Участок Лассиньи, Нуайон, Аббекур служил чувствительной обузой для 18-й армии, требуя на зените успешно развивающегося наступления отвлечения значительных сил на оперативно неинтересный участок[1].

---

[1] 20 марта общий фронт 18-й армии равнялся 60 км. Состав 18-й армии — 34 дивизии; участок Лассиньи, Нуайон, Аббекур — 25 км — приковывал к себе около 8—9 дивизий, т. е. ¼ всех сил.

Поэтому для обеспечения свободы действий 18-й армии являлось необходимым одновременное наступление 7-й армии. Но это приводило к столь значительному расширению фронта общего удара, на которое у германского главного командования нехватало сил и средств [1]. В начальном плане мартовского наступления германцев 18-я армия играла скромную роль обеспечения левого фланга наступления ударной группы (2-й и 17-й армий), а именно: ее продвижением вперед должна была обеспечиваться свобода действий 2-й армии. Но поскольку (как это было выяснено выше) в ходе операции роль 18-й армии изменилась, постольку ей пришлось испытать всю невыгоду вынужденной растяжки фронта.

Применение технических средств борьбы, которыми обильно была оснащена 18-я армия, пока еще не имеет достаточного освещения в вышедших источниках. Трудно поэтому дать исчерпывающее суждение.

Большое количество сосредоточенной к началу наступления артиллерии (см. табл. 8), давшей среднюю плотность в 86 орудий на 1 км фронта атаки, обеспечило успех прорыва первых двух английских оборонительных полос. Кроме того явилась возможность выделить сильную артиллерию сопровождения пехоты. Но уже начиная с периода борьбы за полосу главного сопротивления, т. е. уже в первый же день наступления, германская артиллерия начинает отставать от пехоты, опаздывая вступлением в бой. Это отставание в дальнейшем стало хроническим. Причины заключались в неблагоприятных условиях местности и погоды. Большое количество артиллерии и артиллерийских парков потребовало множества дорог, их же нехватало. Грязь (дожди) затрудняла движение без дорог [2]. На подвижности артиллерии сказывалось и истощение конского состава, подвоз фуража которому вскоре стал затруднительным. Между тем артиллерия играла (наряду с авиацией) доминирующую роль среди боевых технических средств подавления. Танков 18-я армия не имела, из химических средств применялись лишь химснаряды. Но в отличие от авиации, уже с 23—24 марта начавшей испытывать сильные затруднения в своей деятельности из-за возросшего сопротивления воздушного противника, артиллерия до конца должна была быть на высоте положения. Пехота требовала непосредственной артиллерийской помощи. Опыт весеннего германского наступления привел к тому, что в последующих своих наступлениях германцы еще более усилили артиллерию сопровождения придачей полкам 1-го эшелона помимо «сопровождающих» батарей еще особой группы в составе двух батарей (1 легкой и 1 гау-

---

[1] Мы оставляем в стороне оценку критики Людендорфа, указывающую, что он для весеннего наступления в Пикардии мог бы еще дополнительно получить до 50 дивизий (с других фронтов).

[2] Трудности выдвижения вперед многочисленной артиллерии осознались командованием еще до начала операции. Соответствующие указания рекомендовали обязательную плановость переброски артиллерии во избежание могущего легко возникнуть беспорядка. Обращалось внимание на необходимость заблаговременного распределения путей подхода артиллерии, пунктов перехода через неприятельские окопы, воронки, искусственные препятствия и т. п.

бичной). Кроме того батальонам стали придаваться отдельные орудия (пушки и гаубицы). На практике это усиление пехоты артиллерией привело к тому, что бой дивизии стал распадаться на ряд полковых очагов, в силу чего командир дивизии мог регулировать бой дивизии лишь вводом резервного полка и дивизионной артиллерии. Поэтому германцы вскоре отказались от указанной выше меры. Послевоенная эволюция пехотного полка, превратившая его из пехотного в общевойсковое соединение, обусловила современное решение вопроса в пользу органической полковой артиллерии.

Насыщение артиллерией не принесет никакой пользы (наоборот явится обузой), поскольку одновременно не будет обеспечен необходимый запас снарядов и их подвоз на фронт. 18-я армия не испытывала недостатка в наличных запасах снарядов, но она не справилась с их своевременным подвозом. В результате, начиная с 24—25 марта, войска стали испытывать последствия снарядного «голода». Для ударной армии обеспечение артиллерийским содействием — это прежде всего правильный подсчет потребности в снарядах и тщательная организация их подвоза. Во избежание загрузки дорог артиллерия должна оставлять в тылу все излишние повозки.

18-я армия не имела в нужном количестве механизированной артиллерии, как не имела и достаточного автомобильного транспорта для подвоза снабжения, в том числе и огнеприпасов. Это отражалось на понижении тактической подвижности артиллерии и мощности подвоза снарядов. Ударная армия должна располагать в этом отношении более широкой базой.

Авиация 18-й армии во многом содействовала успеху наступления. Однако, так же как и на земле, действия в воздухе тоже имели свои периоды нарастания и истощения. По 23 марта германская авиация работала в условиях подавляющего превосходства в силах. Прибытие подкреплений к противнику, захваченному врасплох, требовало времени. Вынужденный перенос аэродромов глубже в тыл также тормозил успешность действий английской авиации. Эти причины в связи с общим превосходством в силах, которым обладала авиация 18-й армии с началом наступления, дали наступающему возможность достичь тактического и оперативного превосходства в воздухе. Поэтому до 24 марта германская авиация имела возможность не только оказать пехоте большую помощь в бою, но и предохранить ее от неприятельских воздушных атак. С 24 марта картина начинает постепенно меняться уже не в пользу германцев. Превосходство в воздухе вскоре переходит к союзной авиации. В итоге — резко снижается воздушная помощь земным войскам. Германская пехота терпит урон от воздушных нападений, а германская авиация вынуждена снизить эффективность своего воздействия на неприятельские войска. 24 марта явилось кризисом для германской авиации, потерявшей превосходство над противником. Несмотря на относительно большое количество штурмовой авиации, приданной 18-й армии, ее применение не дает примеров массированного использования. Единовременно действующие штурмовые группы не пре-

вышали 30 самолетов. Но и этими силами она добивалась значительных успехов (23 марта на «Римской» дороге[1], 22 марта в районе прорыва на участке Бовуа, Бо). В условиях действий ударной армии концентрация воздушных усилий над районом, вмещающим центр тяжести действий на земле, должна служить основным требованием использования авиации вообще, а штурмовой в частности.

Об'ектами действия штурмовой авиации («боевики») служили колонны отступающих войск и подходящих резервов, артиллерия на позициях, обозы, переправы, теснины. Для поддержки атаки своих земных войск штурмовики вводились в дело (так например было 21 марта) волнами, непосредственно следовавшими одна за другой и состоящими каждая из эскадрильи (10 самолетов). Целью атаки первой волны служила артиллерия, второй — неприятельская пехота, пулеметные гнезда, узлы сопротивления. Английская и французская артиллерия особенно испытала на себе тяжесть воздушного нападения. Воздушные атаки способствовали увеличению количества неприятельской тяжелой артиллерии, попавшей в руки германцев[2]. 22 и 23 марта на поле сражения была особо благоприятная обстановка для действий штурмовой авиации 18-й армии. Французские подкрепления (9-я, 10-я, 22-я, 55-я, 125-я пехотные и 1-я кавалерийская спешенная дивизии), выдвигавшиеся в густых колоннах с юго-запада на фронт Шони, Хам, и отступающие части III и XVIII английских корпусов также в плотных и глубоких походных колоннах, многочисленные обозы — все это, в особенности при скоплении отходящих войск на переправах через р. Сомма и канал Кроза, представляло благодарную цель для германских штурмовиков. В их удачных действиях кроется отчасти причина того, что мосты через р. Сомма и канал попали наседавшим германцам неповрежденными. Отход противника в районе Шони, Хам, Нуайон задерживался пробками, создававшимися в результате воздушных атак.

Что касается истребительной авиации, то задача, поставленная ей — достижение превосходства в воздухе, — была выполнена лишь условно. Это оказалось очень трудным делом даже в первые 3 дня операции (21—23 марта), когда численное соотношение было в пользу германцев. Правда в этот период германским истребителям удалось в значительной степени стеснить деятельность английской авиации. Но начиная с 24 марта, когда вступление в бой французских самолетов уравновесило соотношение сил сторон, преобладание в воздухе германцами было утрачено; по свидетельству германских источников, оценивающих общие итоги воздушной борьбы, ни одной стороне не удалось удержание господства в воздухе в операции на продолжительное время. Таким образом опыт 18-й армии показывает, что истребительная авиация, примененная массированно и обладающая численным превосходством, может достичь преобладания в воздухе, но только в обстановке первых дней наступления. Прибывающие подкрепления к противнику и трудности своевременного пополнения ма-

---

[1] На участке С.-Кантен, Хам.
[2] Ганс Арндт, Воздушная война, стр. 102.

териальной части и личного состава наступающего в дальнейшем приводят к образованию неустойчивого равновесия в воздухе. Основными условиями обеспечения превосходства в воздухе являются: а) численное превосходство и б) качественное превосходство (лучшие по сравнению с противником тактические и технические свойства самолетов). Германцы утратили свое численное превосходство с 24 марта. Качественно их истребители (Пфальц, Альбатрос, Фоккер-триплан) в общем уступали союзным самолетам (качественно превосходящий Фоккер Д-VII не вступил еще в строй).

Бомбардировочная авиация действовала в тылу союзников налетами на железнодорожные узлы. В ночь на 22 марта в итоге атаки главной французской квартиры последняя после нескольких дней работы в подвалах была вынуждена переехать из Компьен в Провен.

Хорошо работали самолеты пехоты, ориентировавшие командование о продвижении и положении собственной пехоты. Была допущена ошибка, заключавшаяся в том, что командование злоупотребляло слишком частым выпуском самолетов пехоты, вследствие чего пехота понуждалась также к чересчур частому выкладыванию своих опознавательных полотнищ. Это притупило чувство ответственности в пехоте и вызвало игнорирование выкладывания полотнищ.

Самолеты пехоты часто использовались и как самолеты связи, передавая приказания в пехотные и артиллерийские полки и выполняя обмен сведениями между штабами и авиачастями.

Разведывательная авиация 18-й армии с первого же момента наступления приняла на себя службу ближней и дальней разведки. Разведка поля боя выполнялась самолетами наблюдения поля боя и артиллерийскими. Во многих случаях донесения от разведывательной авиации поступали ранее сведений от войск. Так например было 22—23 марта при наступлении левого фланга армии на фронт Шони, Гискар.

Однако работа разведывательной авиации протекала в очень трудных условиях из-за противодействия союзных истребителей. Необходимо было пойти на ощутительный расход истребителей для охраны разведчиков ближней разведки (в особо важных случаях). Ближняя разведка выполнялась визуально. Дальняя разведка велась одиночными самолетами фотос'емками на большой высоте (6 000—6 500 м). Разведка на средних высотах (3 500—4 000 м) имела место только в благоприятных случаях (противник не мешал). Ночной разведкой германцы в общем пренебрегали, она велась попутно бомбардировочной авиацией и естественно больших результатов не давала. Слабо работала артиллерийская авиация в области корректирования артиллерийского огня. Причины крылись в плохих условиях погоды и в неналаженности радиосвязи: радиотелеграфные отделения, подчинявшиеся не авиации, а артиллерии, остались на месте; сигнальные полотнища не были использованы; наконец хорошо подготовленные авиационные радисты незадолго перед мартовской операцией были переданы в радиоотделения пехотных дивизий, а радисты-артиллеристы оказались малоподготовленными. В итоге

связь по существу отсутствовала, что сорвало работу по корректированию стрельбы. Играла роль и предупрежденность артиллерии относительно пользы совместной работы с авиацией.

Особые трудности представляло передвижение вперед аэродромов. Изрытая воронками и пересеченная окопами местность тормозила выдвижение аэродромов, авиация стала отрываться от войск, связь с ними затруднялась, поддерживать сношения со штабами корпусов и дивизий на автомобилях по немногочисленным и перегруженным дорогам являлось трудным делом. Между тем опыт операции 18-й армии с несомненностью доказал выгодность близкого (15—20 км) к войскам расположения аэродромов и площадок. Это прежде всего упрочняло и облегчало поддержание тесной связи с быстро наступающими войсками и тем самым позволяло выбрасывать авиацию в воздух в решающем пункте и в решающий момент[1].

Новые аэродромы открывались большей частью на покинутых неприятельских аэродромах. Здесь скучивались аэродромы многих германских авиачастей, что представляло благодарную цель для союзной бомбардировочной авиации. Перенос аэродромов производился по авиагруппам помощью автотранспорта. Недостаток в нем задерживал оборудование аэродромов в новом месте и тем ослаблял готовность самолетов к вылету.

Для посадки самолетов связи с пехотой и наблюдением поля боя использовались удобные участки в расположении наступавших войск. Сюда заблаговременно сосредоточивались и держались наготове средства связи (автомобили, мотоциклы, конные ординарцы) и проводилась телефонная связь. При дальнейшем продвижении войск эти посадочные площадки дооборудовались в аэродромы.

Очень полезным оказалось командирование в штабы дивизий и корпусов делегатов связи от авиачастей.

Каков же общий вывод о месте и значении действий воздушных сил операций 18-й армии?

Несомненно, что это влияние было весьма значительным. В деятельности германской авиации можно различить 2 резко разнящихся периода: с 21 по 23 марта (известное превосходство в воздухе) и с 24 марта по конец операции (утрата этого превосходства). В первый период авиация имела задачей содействие земным войскам в их наступлении и ведение разведки в тылу противника и на поле боя. Задачи эти в общем были выполнены; содействие авиации явилось очень ценным и большого оперативного значения фактором. Во втором периоде авиация стремилась парализовать действия союзной авиации, брошенной навстречу наступающим частям с целью их задержки. И эту задачу германская авиация выполнила, однако ценой больших потерь и сильнейшего напряжения: соединенной англо-французской авиации

[1] 1-я истребительная эскадрилья (Рихтгофена) как правило располагалась в окопах и палатках за линией своей пехоты на предельной дальности артиллерийского огня.

не удалось приостановить или даже задержать продвижения наступающих германских дивизий.

Использование авиации при наступлении ударной армии по опыту 18-й германской армии показало, что авиация в руках армейского командования является сильно действующим оперативным средством. И если германская авиация не дала более решительных результатов, то причины этого об'ясняются следующим: 1) общим недостатком сил (их было мало для обеспечения на всю операцию господства в воздухе); 2) несколько худшей материальной частью по сравнению с союзной авиацией германской истребительной авиации; 3) отсутствием дневной бомбардировочной авиации и 4) затруднениями, вызванными переносом вперед аэродромов в неблагоприятных условиях местности.

Устройство тыла ударной армии, многочисленный личный и материальный состав которой пред'являет огромные требования к снабжению разнообразными предметами довольствия, играет исключительно важную роль как в конечном счете определяющее глубину удара. 18-я армия действовала на ограниченном пространстве и в районе, исключавшем возможность использования местных средств. Довольствие армии должно было основываться исключительно на подвозе с тыла. Условия 18-й армии были настолько тяжелы, что временами остро вставал вопрос, где и как поить лошадей во время наступления. Разрушение дорог обостряло положение с подвозом. К тому же 60% и без того немногочисленных автогрузовых машин 18-й армии перед самым наступлением ушло в ремонт. В итоге — об этом упоминалось выше — уже при продвижении вперед на 30—50 км войска стали испытывать лишения от перебоев в подвозе продовольствия и огнеприпасов.

Более благоприятно был разрешен вопрос со снабжением авиации. Несмотря на очень большой расход материальной части, путем своевременного пополнения удалось удержать силы авиасоединений вплоть до конца операции на уровне исходного положения.

В области снабжения горючим решающую роль сыграла правильная организация авиатыла. Армейский авиапарк выделил промежуточное депо, располагавшееся в центре аэродромной сети. Вперед, ближе к аэродромам, были выброшены подвижные передовые склады горючего (автоцистерны и автогрузовики с железными баками, снятыми с бельгийских фабрик) общей емкостью в 100 000 л.

Отсутствие источников, детально освещающих устройство тыла 18-й армии во время ее мартовского наступления, затрудняет суждение об ее опыте в этой области. Несомненно однако, что ударная армия для обеспечения бесперебойной работы по подвозу нуждается: 1) в придаче ей многочисленных восстановительных дорожных организаций и средств и 2) в мощном автотранспорте. Без соблюдения этих основных условий материальное обеспечение операции виснет в воздухе.

ВТОРОЕ ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

(Р. ЭН, 27 МАЯ—14 ИЮНЯ 1918 Г.)

Мартовское наступление в Пикардии, принеся германцам несомненный крупнейший тактический успех, не оправдало однако стратегических надежд германского командования. Стратегическая цель наступления — сокрушение Антанты до прибытия на театр войны крупных американских сил — не была достигнута. Англо-французы не только восстановили сплошной фронт, затянув прорыв подброшенными резервами, но и отстояли Амьен, безуспешными попытками овладения которым ознаменовался конечный этап первого германского наступления.

Неудача первой попытки не останавливает главное германское командование по пути к достижению конечной военной цели. Организуется новая попытка. Второе германское наступление, предпринятое в Шампани (на р. Эн), характеризует собой следующий этап в общем плане весенне-летней кампании на западном фронте в 1918 г.

ОБЩЕЕ ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН (ПРИЛ. 6 И СХЕМА 5)

Общая обстановка

Предыдущее наступление, стоившее германцам значительных потерь, потребовало энергичных мероприятий для общего усиления армий западного фронта. В обстановке назревавшего кризиса пополнений главное германское командование могло получить пополнение лишь за счет русского и румынского фронтов, специальных и этапных частей, «чистки» опротестованных внутри страны, из'ятия дезертиров. Количественно и качественно вливавшееся пополнение с точки зрения командования оставляло желать лучшего; морально-политическое состояние германских частей заметно понизилось; дисциплина дала трещину. Однако в целом армия все еще оставалась достаточно послушным инструментом в руках командования, тактическая выучка была достаточно высока.

Общее исходное положение сторон к началу второго германского наступления показано в прил. 6 и на схеме 5. Германцы все еще сохраняли значительное превосходство в общем количестве пехотных дивизий и в частности резервов. Из общего числа 240 пехотных дивизий германцы выставили на западный фронт 208 дивизий — максимальное количество за всю войну. Из общей массы резервов в 81 дивизию 57 дивизий были выделены в резервы фронтов и главного командования; они были сосредоточены в 2 основных группах: за правым флангом (20 дивизий резерва фронта кронпринца баварского) и за центром в районе Гирсон, Мезьер (33 дивизии резерва главного командования и фронта кронпринца прусского). Это расположение резервов позволяло быстро усилить любое направление на активном участке общего германского фронта. Две трети дивизий резерва являлись свежими.

Союзники, уступая в количестве дивизий и в количестве штыков[1], превосходили германцев в технических средствах борьбы (артиллерия, авиация, танки). Однако и у союзников назревал кризис пополнений, особенно чувствительно сказавшийся во французской армии. Паллиативные меры в виде переброски на

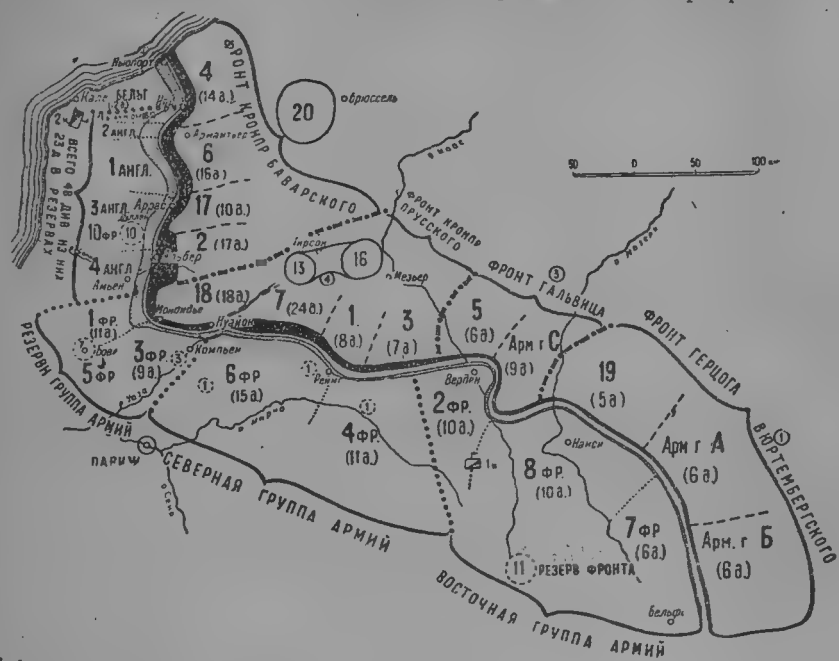


Схема 5

Общее исходное положение сторон к началу второго германского наступления (27 мая 1918 г.)

Примечания:

1. Резервы показаны: а) Главн. ком. и фронтов—кружками (цифры в кружках обозначают количество дивизий); б) армейские — в общем числе дивизий, входящих в состав данной армии; в) в английской армии все резервы показаны вошедшими в общий состав (отдельно кружками не показаны).
2. На схеме показаны 203 германских дивизий; местоположение недостающих 5 дивизий не установлено.

некоторые участки и замены французских войск английскими (Шмен-де-Дам) и итальянскими (западнее Вердена) и включение в некоторые французские дивизии американских полков не вносили существенного улучшения для французов, занимавших $^2/_3$ общего фронта (600 км из 820 км). Большая часть союзных резервов находилась на западном участке фронта — от Нуайона до моря (47 дивизий из 67). Таким образом и по тактической плотности фронта и по количеству сосредоточенных за фронтом резервов наиболее плотно занятым являлся участок севернее р. Уаза, т. е. перед всем участком фронта кронпринца баварского и крайнего правого фланга фронта кронпринца прусского (18-я

[1] Количество штыков: германцы — 1 650 000, союзники — 1 315 000.

армия). Южнее р. Уаза союзный фронт был занят гораздо слабее (см. табл. 13).

Таблица 13

Участок фронта	Протяжение (в км)	Площадь км (в кв. км)[1]	Количество пех. дивизий			Плотность	
			1-й линии	В резервах	Всего	На 1 пех. дивизию (в км)	На 1 пех. дивизию (в кв. км площади)
1. Река Уаза, побережье (Нуайон, Ньюпор)	300	18 000	60[2]	47[3]	107	5	166
2. Швейцарская граница, р. Уаза (Бельфор, Нуайон).	520	31 200	47[4]	20[5]	67	11	466
Итого	820	49 200	107	67	174	7,7	283

Таблица показывает, что наибольшее сопротивление германское наступление должно было встретить севернее р. Уаза (во Фландрии и Пикардии). Подобное уплотнение союзного фронта явилось следствием ликвидации мартовского (и апрельского) германского наступления, в ходе которого союзники выбросили во Фландрию и Пикардию главную массу своих резервов. Ожидание повторения германцами своих наступлений на этих направлениях побуждало главное союзное командование сохранять плотную группировку севернее р. Уаза.

Германская наступательная доктрина

Опыт мартовского (и апрельского) наступления привел германское командование к убеждению, что в основном тактика наступательного боя отвечает сложившимся условиям. Однако по ряду отдельных положений в инструкции, изданные перед мартовским наступлением, являлась необходимость вносить уточнения, а иногда и некоторые изменения. Эти новые указания, легшие в основу тактических действий в майском наступлении, были изложены в инструкции главного германского командования от 17 апреля 1918 г. и в дополнительно развитых инструкциях, изданных в мае.

Чрезвычайно важным явилось то обстоятельство, что в отличие от инструкции 24 января инструкция 17 апреля подчеркивает необходимость различать два вида наступления: 1) методическую атаку в условиях позиционной войны против противника, занимающего сплошную укрепленную полосу (полосы), и 2) атаку

[1] Площадь определяется как произведение длины фронта на глубину сосредоточения резервов (2 перехода—60 км).
[2] Из них: французских—24, английских—22, бельгийских—3.
[3] Из них: французских—21, английских—22, бельгийских—3, американск.—1.
[4] Из них: французских—41, английских—3, американских—2, итальянск.—1.
[5] Из них: французских—17, английских—1, американских—1, итальянск.—1.

междуполосного пространства в условиях ведения атак на противника, не имеющего сплошного фронта.

В первом случае попрежнему должна применяться артподготовка, а самое выполнение атак производилось по точно разработанному плану и под жестким управлением высшего командования. Что касается форм и методов действий пехоты, то предыдущий опыт не давал оснований менять установленные взгляды в этой области.

Во втором случае (атаки в междуполосном пространстве) была отменена продолжительная артподготовка, признанная ненужной. Успех зависит не столько от этой подготовки и планового руководства боем со стороны высшего начальника, сколько от быстроты действий, находчивости и энергии младших начальников. Наибольшую опасность и тормоз в продвижении наступающей пехоты являли сохранившиеся неприятельские пулеметные гнезда; отсюда — пехота должна уметь справляться с ними собственными средствами, опираясь на помощь приданной артиллерии и минометов; быстрота и непрерывность наступления должны обеспечиваться успешными боями батальонов 1-го эшелона наступающих полков. Опыт мартовских боев показал, что в подавляющем числе случаев артиллерия, сопровождавшая пехоту, запаздывала. Поэтому инструкция от 17 апреля рекомендовала придачу головным батальонам артиллерийских взводов. Пехотные полки также должны получить достаточную артиллерию. Таким образом германцы придавали большое значение быстрому продвижению пехоты в условиях подвижного боя в междуполосном пространстве. Эта быстрота обеспечивалась энергичным движением и быстрым прорывом неприятельских позиций специальными «смешанными» батальонами 1-го эшелона наступающих полков.

Пулемет признавался неоспоримым главным оружием пехоты. Его во всех случаях следует выдвигать вперед, сберегая пехоту. Каждый начальник вводит в дело свой резерв (т. е. пехоту) не ранее, чем после полного использования огневых средств. В своей полосе наступления пехота, ранее выдвигавшая густые прикрывающие части, ныне должна эшелонироваться в глубину, одновременно избегая равномерного распределения по фронту. Боевые технические средства, помогающие пехоте, также должны располагать нужной глубиной. Обращалось внимание на теснейшее взаимодействие пехоты с войсками сопровождения и в частности пехоты с артиллерией. Ведя борьбу в глубине неприятельской укрепленной полосы, пехота наступает под прикрытием подвижного артиллерийского огневого вала. Однако не следует воспитывать пехоту в сознании, будто этот огневой вал является решающим условием успеха. При его отсутствии пехота должна уметь выполнять свои задачи энергичным наступлением и полным и умелым использованием своих огневых средств.

Основой действия пехоты должно служить быстрое использование ею достигнутых успехов. При продвижении вперед пехота маневром и окружением захватывает все узлы сопротивления, полностью используя при этом огонь всех находящихся в ее распоряжении средств. Головные наступающие части не должны

оглядываться назад и заботиться об охранении своих флангов и тыла — это входит в обязанности последующих эшелонов.

Подчеркивая вышеупомянутые положения, инструкция от 17 апреля (изданная после принятия решения о майском наступлении) оставляла в силе основные положения ранее выпущенных указаний о тактике наступательного боя.

Взгляды французов на организацию обороны

Со времени оборонительных боев в марте и апреле существенных изменений в тактических взглядах в вопросах организации обороны не произошло. Основные положения остались прежними. Однако принцип обороны из глубины, в нужных случаях сопряженной с добровольным очищением первых позиций, ко времени майского наступления германцев не проник в толщу армии; французская оборона попрежнему цеплялась за первые слабо занятые при этом линии, стремясь удержать занятое пространство. Это непонимание изменившихся условий оборонительного боя в связи с изменением наступательной тактики германцев обусловило жестокую неудачу обороны в первые же дни майского наступления германцев. Лишь позднее, ко времени третьего германского наступления (в июле), войска оценили выгоду очищения передовых позиций и отнесения центра тяжести обороны на вторую полосу.

Общий план операции фронта. Роль и место 7-й германской армии (схема 6)

В вышеупомянутых условиях общей обстановки главное германское командование еще в апреле приняло решение о повторении удара. Основной целью ставился попрежнему разгром англичан путем мощного наступления во Фландрии. Однако, как это было охарактеризовано выше, на участке фронта севернее р. Уаза были сосредоточены такие значительные силы союзников, что без предварительного отвлечения собранных здесь неприятельских резервов удар по англичанам не обещал успеха. Необходимо было оттянуть французские резервы наступлением где-нибудь на участке южнее р. Уаза. Таким образом наступлению против англичан должно было предшествовать наступление на французском фронте. Для одновременного наступления — главного и вспомогательного — у германцев нехватало сил. В стремлении выбрать наиболее выгодный участок наступления главное германское командование остановилось на участке между Пиноном и Реймсом, т. е. перед фронтом 7-й и 1-й германских армий. Основными мотивами, побудившими Людендорфа остановиться на этом участке, явились следующие:

1) достаточная удаленность участка демонстративного наступления от участка главного удара (от Пинона до р. Лис—200 км);

2) успешные действия создавали непосредственную угрозу Парижу (расстояние Пинон — Париж — 120 км по воздуху), а потому обещали быстрое привлечение сюда французских резервов с английского фронта;

3) слабость оборонительных сооружений (французы надеялись на неприступность высот Шмен-де-Дам) и наличие переброшенных сюда как на спокойный участок расстроенных в мартовских и апрельских боях английских дивизий сулили верный тактический успех первоначального удара.

Схема 6. Второе германское наступление (положение сторон к 27 мая 1918 г.).

17 апреля фронт кронпринца прусского получил первое указание готовиться к наступению на Шмен-де-Дам. 29 апреля было указано и начало наступления — 20 мая. Несколько позже (4 и 6 мая) фронту кронпринца Рупрехта баварского было предложено готовиться к нанесению удара в середине июня против англичан: главного — на участке 4-й армии и вспомогательного — на стыке 17-й и 2-й армий (Айетт, Альбер). Таким образом наступление против англичан во Фландрии должно было последовать через месяц после начала демонстративного наступления против французов в Шампани. В этой зависимости и заключалась внутренняя связь майско-июньских операций, направленных к достижению целей, не достигнутых германцами в марте и апреле. Выполнение этой предварительной операции, имеющей своей целью привлечение и истощение союзных резервов до начала решительного наступления на английском фронте во Фландрии, возлагалось на 18-ю, 7-ю и 1-ю германские армии. Главный удар нано-

сился 7-й армией; остальные армии обеспечивали фланги, главного удара и расширяли общий фронт наступления. В общем плане операции фронта 7-й армии принадлежала основная, ведущая роль: она являлась ударной группировкой фронта; естественно, что на ее усиление пошла львиная доля всех сил и средств из ресурсов фронта, долженствовавших не только обеспечить ей безотказное достижение первоначального тактического успеха, но и переключение его в успех оперативного порядка.

Итак, в то время как фронт Рупрехта переходил к обороне, накапливая силы для предстоящего затем наступления, на фронте германского кронпринца началась усиленная подготовка к предстоящему в скором времени наступлению.

План операции фронта заключался в следующем (схемы 6 и 7): главный удар на участке Аббекур, Берри-о-Бак наносит 7-я армия, имея задачей выход на рубеж рр. Эн и Вель; обеспечение главного удара фронта достигалось вспомогательным наступлением по обеим сторонам 7-й армии внутренних флангов соседних 18-й и 1-й армий; при этом левый фланг 18-й армии, начиная действия на четвертый день после перехода в наступление 7-й армии, форсирует р. Уаза на участке Марленкур, Аббекур (12 км) и наступает на юг; правый фланг 1-й армии переходит в наступление одновременно с 7-й армией (точнее на 1 час позже), атакуя противника на участке Сапиньоль, Бримон (10 км) с ближайшей задачей отбросить его за канал Эн, Марна и последующей — совместно с 7-й армией овладеть высотами между рр. Эн и Вель. Состав и групировка сил сторон в исходном положении показаны в следующей таблице:

Таблица 14

Наименование сторон и занимаемые участки	Протяженность занимаемого участка (в км)	Группировка сил сторон (количество дивиз.)				Плотность фронта	
		1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	На 1 нех. дивизию 1-го эшелона приходилось (в км)	На 1 км фронта приходилось орудий
Германцы:							
7-я армия (Аббекур, Берри-о-Бак)	64 [3]	16	6	6	28	4	70
Левый фланг 18-й армии (Марленкур, Аббекур)	12 [3]	3	—	—	3	4	—
Правый фланг 1-й армии (Сапиньоль, Бримон)	10 [3]	2	1	—	3	5	50 [1]
	86	21	7	6	34	4	60
Французы:							
6-я армия (Понтуаз, Реймс)	98 [3]	11	4	—	15	9	30 [2]
Резерв ГК	—	—	—	5	5	—	—
	98	11	4	5	20	9	30

[1] За отсутствием точных сведений цифра взята приблизительная.
[2] Не считая траншейных орудий.
[3] Все примеры сделаны по подлинной французской карте 1 : 80 000.

Таким образом фронтовая операция предпринималась на участке Аббекур, Бримон в 74 км. Впоследствии (30 мая) путем вспомогательного удара левого фланга 18-й армии на участке Марленкур, Аббекур, фронт прорыва расширялся до 86 км. Наконец в первых числах июня должно было начаться наступление главных сил 18-й армии на участке Мондидье, Нуайон (протяжением в 34 км) с целью овладения районом Компьен и последующего затем обхода с тыла французских сил, группировавшихся восточнее р. Уаза. В конечном итоге общий фронт германского наступления, постепенно нарастая, достигал 120 км. По своей структуре фронтовая операция представляла собой ряд армейских операций, последовательно наращивавших удар по фронту. Последовательность по фронту наряду с ограниченным размахом операций в глубину являлась логическим следствием условий позиционной войны. Попытка переключить нарастание удара по фронту в наращивание его в глубину по существу характеризует собой попытку перехода от позиционной к маневренной войне. Все наступательные операции германцев в первой половине 1918 г. не разрешили этой проблемы.

НАСТУПЛЕНИЕ 7-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Организация операции

Исходное положение сторон на участке 7-й армии (схема 7 и прил. 6)

Из общего протяжения фронта наступления в 120 км, на котором оно должно было развернуться по ходу операции в первой половине июня, на долю ударной группы фронта — 7-й германской армии — пришелся участок между рр. Уаза и Эн (Аббекур, Берри-о-Бак) протяжением в 64 км.

К 20 мая на этом участке располагались лишь 3 корпуса 7-й армии фон-Бойена. К началу наступления здесь было развернуто 6 корпусных групп (Франсуа, Лариш, Вихура, Винклер, Конта и Шметтов) общей сложностью в 28 пехотных дивизий, эшелонированных в 3 линии. Со стороны французов на этом участке были противопоставлены части XXX, XI французских и IX английского корпусов (всего 8 пехотных дивизий) и за ними во 2-м и 3-м эшелонах еще 9 пехотных дивизий резервов армии и ГК. В прил. 6 указаны подробности исходного положения сторон к 27 мая, т. е. непосредственно перед началом германского наступления. Располагая выше чем полуторным общим превосходством в силах, наступающий имел двойное превосходство в силах своего 1-го эшелона. Более подробно исходное соотношение сил и средств сторон будет охарактеризовано ниже при освещении плана операции 7-й армии.

Местность (схема 7)

Отличительным свойством района действий являлась комбинация возвышенного рельефа местности с целым рядом водных рубежей, перерезавших пути наступления германцев. Группы холмистых возвышенностей (большею частью безлесных) зани-

мали промежутки между параллельно протекавшими в широтном направлении рр. Эллет, Эн, Вель и Марна. Возвышенности обеспечивали наблюдение и, сопровождая течение рек, давали естественные выгодные оборонительные рубежи. Наиболее сильной являлась группа возвышенностей Шмен-де-Дам, расположенная в центре участка прорыва между рр. Эллет и Эн (по линии Бре, Краон). Занимая площадь около 120 кв. км и состоя из ряда относительно высоких холмов (до 200 м), разделенных оврагами и круто обрывавшихся в болотистую долину р. Эллет, возвышенность Шмен-де-Дам являлась опорным пунктом обороны, образуя сильное (но однако не «неприступное») тактическое препятствие на путях наступающего в обход Реймса с запада [1]. В общем же район по условиям рельефа не представлял затруднений для действий крупных сил. Лесов в районе немного; небольшие рощи были раскиданы по всей площади более или менее равномерно. Лишь на правом фланге наступления 7-й армии (на направлении Суассон, Мо) имелись большие лесные массивы — лес Лег в районе Компьен (200 кв. км) и лес Виллер-Коттере (150 кв. км); культурно содержимые и пронизанные множеством хороших дорог по всем направлениям, эти лесные массивы служили отличной маской сосредоточения крупных резервов обороны для удара во фланг наступающему [2]. Для наблюдения за ними германцы были вынуждены расходовать значительную часть своих сил. Холмистая с небольшими перелесками местность севернее р. Эллет лишь отчасти обеспечивала скрытность подготовки крупной наступательной операции.

Три реки—Эллет, Эн и Вель,—протекавшие параллельно друг другу на небольшом расстоянии между собой (6—8 км), сразу же преграждали пути наступающему восточнее Суассон. Далее к югу вплоть до р. Марны, отстоящей от р. Эллет на 40—60 км, более или менее значительных водных преград не имелось. Из упомянутых рек наиболее серьезным тактическим препятствием служили рр. Эн и Марна как по своим размерам (1½—2 км), так и по свойствам (болотистость) своих долин. Реки Эллет и Вель, протекавшие в сравнительно широких (½—1 км) и во многих местах заболоченных долинах, также затрудняли свободу маневра с севера на юг.

Таким образом наступающему предстояло преодолеть ряд речных преград [3], по свойствам своих долин образующих систему естественных оборонительных рубежей, эшелонированных в глубину на путях наступления с севера на юг.

Свобода маневрирования войск и в частности передвижения артиллерии и автотранспорта обеспечивалась достаточным наличием дорог по всем направлениям (см. табл. 15).

---

[1] Южнее Реймса лежала обширная лесистая возвышенность высотой до 200 м, командующая над окружающей местностью и запиравшая выходы из района Реймса.

[2] Действительно такую роль они сыграли при двух контрударах французов — 11 июня и 18 июля.

[3] 4 — к западу от линии Суассон, Шато-Невери (рр. Эллет, Эн, Урк и Марна) и 5 — к востоку от нее (рр. Эллет, Эн, Вель, Ардр и Марна).

Таблица 15

Дорожная сеть в районе наступления 7-й германской армии

Район	Полосы	Ширина фронта района (в км)	Количество дорог		На какое протяжение фронта района приходится 1 дорога (в км)	
			Шоссе	Грунтовых	Шоссе	Грунтовых
Воксальон, Ля-Ферте, Милон, Шато-Тьери, Дорман, Берри-о-Бак	Между рр. Эллет и Эн	44	4	7	11	6
	Между рр. Эн и Урк	44	1	10	45	4,5
	Между рр. Урк и Марна	44	4	10	11	4,5

Таким образом обыкновенных грунтовых дорог (вполне пригодных для пропуска всех родов войск) имелось по 1 сквозной (на всю глубину наступления от р. Эллет к р. Марна) дороге на каждые 4—5 км фронта движения. Если к этому прибавить отрезки дорог, хотя и не сквозных по всей глубине, но позволявших на определенных участках пользоваться ими для движения, то можно считать, что германцы располагали по одной дороге на 2—3 км фронта, т. е. примерно по одной дороге на каждую наступающую дивизию. Для армии типа ударной эта норма является минимальной. Шоссе явно было недостаточно; сквозным шоссе являлось единственное, идущее от Шони на Суассон, Шато-Тьери. Что касается рокадных дорог, то здесь вопрос разрешался вполне удовлетворительно (по глубине продвижения имелось одно шоссе на 10 км).

Три ширококолейных железных дороги обслуживали германцев в исходном положении: 2, подходившие к Лаону, и 1 — к Реймсу. При дальнейшем наступлении к югу наступающий мог базироваться на железные дороги: 1) Лаон, Суассон, Виллер-Коттере; 2) Суассон, Шато-Тьери; 3) Реймс, Эперне и на 2 рокадные: Суассон, Реймс и Шато-Тьери, Эперне. Считая пропускную способность каждой из вышеуказанных первых 3 железных дорог (после их восстановления) в 3—4 поезда, наступающий получал таким образом в свое распоряжение всего 9—12 поездов в сутки, т. е. норму, минимум в 2 раза меньшую, чем это требовалось для ударной 7-й армии. Недостаточная железнодорожная сеть уже предопределяла затруднения в подвозе потребного снабжения.

В общем по своим свойствам местность более способствовала обороне, чем наступлению. Наступающему предстояло последовательно преодолеть 4 естественных оборонительных рубежа, усиленных речными преградами. Открытая с воздуха, она затрудняла достаточную маскировку операции как в период ее подготовки, так и выполнения. Лесисто-возвышенные массивы на флан-

гах наступления определяли трудность развития здесь успеха в нужных темпах. Слабая железнодорожная сеть тормозила подвоз потребного снабжения.

Исходные условия обороны и наступления

Условия наступления для германцев складывались нелегкие.

Позиции союзников, занимавшиеся дивизиями 1-го эшелона, проходили по возвышенностям южнее р. Эллет. Первая оборонительная полоса, имевшая перед собой хорошее наблюдение и тщательно укрепленная, состояла из нескольких (3—4) линий окопов. Первая линия занималась боевым охранением, вторая — основной массой пехоты (боевая часть), третья — резервами, четвертая линия считалась тыловой позицией. Связанные ходами сообщения и отсечными позициями, усиленные на некоторых участках отдельными центрами и узлами сопротивления, эти линии обороны в совокупности образовывали первую оборонительную полосу глубиной в 2—3—4 км. Позади нее имелась вторая оборонительная полоса, более слабо укрепленная, состоящая из 2—3 линий окопов и соединенная с первой ходами сообщения. Наконец далее к югу по левому берегу р. Эн в 5—6 км позади второй оборонительной полосы имелись отдельные разбросанные узлы сопротивления. Глубина общей зоны сопротивления доходила таким образом до 8—10—12 км. По плану обороны центр тяжести ее лежал в упорной защите первой оборонительной полосы; здесь были сосредоточены все дивизии союзных корпусов [1]. Особенно сильно были заняты окопы второй линии первой полосы (половиной всей пехоты). Остальная пехота распределялась между третьей и четвертой линиями окопов. В боевом охранении каждая дивизия имела до $^1/_3$ сил своего 1-го эшелона (т. е. до 1—2 батальонов).

Германские позиции проходили по возвышенностям северного берега р. Эллет. Почти на всем протяжении позиции 7-й армии имели тыл, укрытый от земного наблюдения; лишь на левом фланге (Буконвилль, Берри-о-Бак) тыл просматривался с высот Шмен-де-Дам. Непосредственно по р. Эллет (от Аббекур до Лейи — южнее, далее к востоку — севернее) находилось германское боевое охранение.

По своему начертанию позиции фланговых корпусов 7-й армии были обращены на юго-запад, центральных — на юг.

Непосредственно в тылу позиций в нескольких километрах от р. Эллет и параллельно ей проходило шоссе (Шони, Ля-Фер, Лаон), позади в 10—12 км проходило второе шоссе.

План операции 7-й армии (схема 7)

Как указывалось выше, 7-я армия, составляя ударную группировку фронта, наносила главный удар в масштабе фронтовой

---

[1] 20 мая Дюшен (командарм 6) отдал приказ, по которому оба французских корпуса (XXX и XI) должны были «во что бы то ни стало» и «всякой ценой» обороняться «до конца» на первых позициях, имея задачей воспрепятствовать закрепиться противнику на южном берегу р. Эллет и на северных склонах Шмен-де-Дам (Базаревский, т. II, стр. 19).

операции. На долю ее соседей выпадала скромная, но весьма существенная роль обеспечения флангов 7-й армии и расширения прорыва. Масштаб операции фронта и операции 7-й армии не сразу принял размеры, в рамках которых началось германское наступление 27 мая. Первоначально главное германское командование поставило фронту кронпринца прусского узкую и ограниченную цель: наступая внутренними флангами 7-й и 1-й германских армий в обход с обеих сторон массива Винтерберг, выйти на линию Мусси, Берри-о-Бак (удар по фронту в 15 км, глубиной в 5—6 км), овладев Шмен-де-Дам. Силы, выделяемые для этой операции, не превышали 10—11 дивизий. Впоследствии (21 апреля) был утвержден проект фронта, значительно увеличивающий размах операции. Новый план предусматривал наступление 7-й армии на фронте Пинон, Берри-о-Бак (36 км) с целью выхода на р. Эн (глубина наступления 8—10 км). Это наступление поддерживают: крайний правый фланг 7-й армии (VII корпус) на третий день наступления[1]— атакой на фронте Пиерремонд, Куси-ле-Шато и правый фланг 1-й армии (XV корпус) — атакой на участке Сапиньоль, Бримон с целью по выходе 7-й армии на р. Эн овладеть совместно с 7-й армией высотами между рр. Эн и Вель северо-восточнее Реймса. Кроме того левый фланг 18-й армии (часть XXXVIII корпуса) также должен был на четвертый день наступления атаковать на участке Морленкур, Аббекур и, форсировав р. Уаза, наступать затем в связи с правым флангом 7-й армии на юг. Наконец в зависимости от успешного хода наступления 7-й армии в первых числах июня намечалось наступление главных сил 18-й армии на участке Мондидье, Нуайон с целью овладения Комьен и дальнейшего обхода французов с тыла восточнее р. Уаза.

Так, постепенно расширяясь, фронтовая операция из скромного удара стыком 2 армий (7-й и 1-й) на фронте в 15 км и в глубину на 5 км вылилась в разновременно предпринимаемое, но об'единенное общим планом наступление трех армий — 18-й, 7-й и 1-й — на фронте около 120 км с первоначальным и главным ударом фронта мощной группировкой 7-й армии на участке в 44 км (Воксальон, Берри-о-Бак). Что касается глубины наступления, то последними указаниями главного командования она также значительно увеличилась: 7-я армия должна была форсировать не только р. Эн, но и р. Вель, т. е. нанести удар в глубину на 20 км.

В конечном счете план операции 7-й армии выразился в следующем:

1. Атакой 27 мая группой корпусов центра и левого фланга (LIV, VIII резервный, XXV резервный, IV резервный и LXV) на участке Воксальон, Берри-о-Бак армия начинает наступление с ближайшей целью овладения южным берегом р. Эллет (выход на линию Воксальон, Мальмезон, Остель, Шмен-де-Дам, лес южнее Ульш, Берри-о-Бак) и последующей — форсирование р. Эн. Конечная задача — форсирование р. Вель и закрепление на южном ее берегу на линии Плуаз, Люи, Крюньи.

---

[1] Разница во времени наступления VII корпуса об'ясняется нехваткой артиллерии.

2. Наступление обеспечивается: справа — VII корпусом (правофланговый в 7-й армии) и частью сил XXXVIII корпуса (2 дивизии) 18-й армии и слева — XV корпусом (правофланговый) 1-й армии.

3. Главный удар наносится группой трех центральных корпусов армии—VIII резервного, XXV резервного и IV резервного,— получающих узкие полосы наступления и снабжаемых сильной артиллерией. Ближайшая задача этой группировки — быстрое овладение массивом Шмен-де-Дам и выход на р. Эн на участке Вайн, Консевре (20 км); дальнейшая — наступление на Арси, Брен и Фим. Успеху и безопасности главного удара армии содействуют корпуса, наступающие на флангах главной труппировки армии: справа — LIV и слева — LXV. Задача LIV корпуса: овладение районом Суассон и дальнейшее наступление фронтом на запад по обоим берегам р. Эн; LXV корпус (вместе с XV корпусом 1-й армии) обеспечивает левый фланг армии от удара со стороны Реймса.

Таким образом 7-я армия, наступая с прочно обеспеченными флангами (5 дивизий XXXVIII и VII корпусов на левом и 3 дивизии XV корпуса на правом флангах), имела ближайшей задачей выход к р. Эн, т. е. овладение в первый же день первой и второй оборонительными полосами союзников, расположенными между рр. Эллет и Эн (глубина до 10 км). В дальнейшем ей предстояло форсировать более слабо укрепленный рубеж р. Эн в условиях борьбы с оперативными резервами противника.

Союзники значительно уступали германцам в силах и средствах. Это видно из табл. 16 (см. стр. 97).

Таблица показывает, что германцы располагали большим превосходством в силах (тройным — в пехоте и четверным — в артиллерии), обеспечивавшим им (наряду с внезапностью) успех первоначального тактического удара.

Главный удар 7-я армия наносила 3 центральными корпусами (16 пехотных дивизий), что составляло 64% всех сил (16 из 25 дивизий), развернувшихся в исходном положении на 60% общего фронта (27 км из 44). Соотношение сил и средств, выделяемых в ударную и вспомогательную группировки, видно из табл. 17 (см. стр. 99).

Из таблицы следует, что плотность боевого порядка на направлении главного удара не намного превосходила плотность вспомогательной группировки. Это об'ясняется стремлением командования, обеспечившего нужное превосходство в силах над противником на участке главного удара (см. табл. 16), получить сильные группировки на флангах армии для расширения прорыва, выполненного центром армии.

Основное требование, пред'являемое к ударной армии — нанесение безотказного первоначального удара, — в свою очередь накладывает на наступающего обязательство иметь решительное тактическое превосходство. Табл. 18 иллюстрирует с этой точки зрения условия наступления и обороны к 27 мая.

Скрипицын.

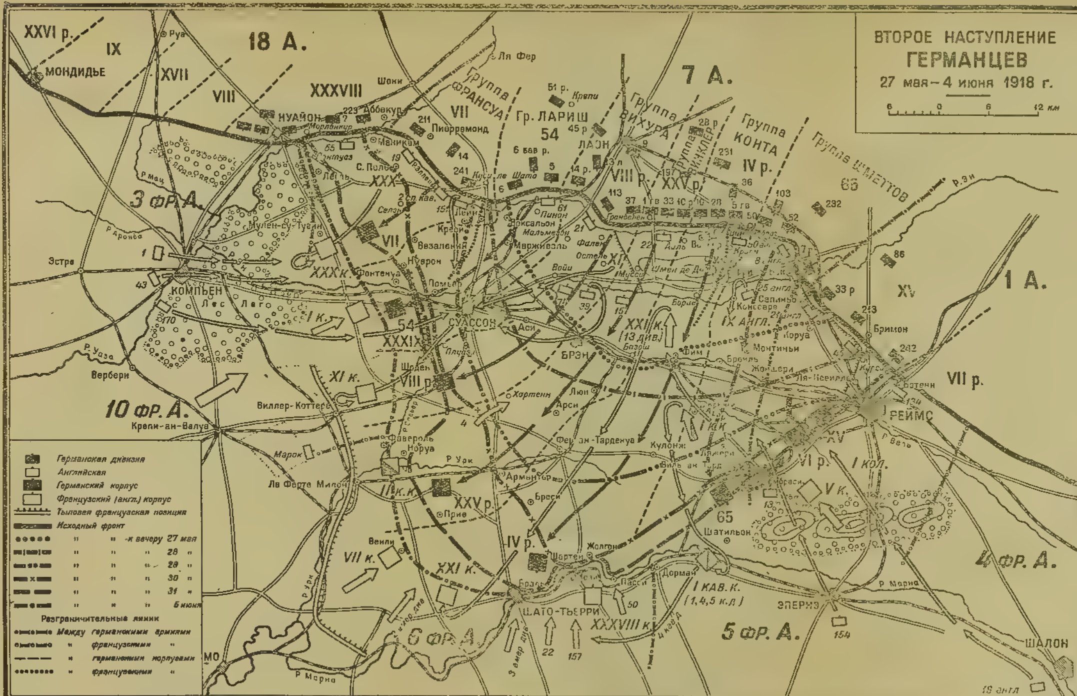


Схема 7.

батарей, 3 953 орудия[3], 687 самолетов[4], 15 танков

Бак

тактическое превосходство. Табл. 18 иллюстрирует с этой точки зрения условия наступления и обороны к 27 мая.

Таблица 16

Соотношение сил и средств сторон на участке 7-й германской армии

Наименование сторон	Состав (силы и средства)	Участок	Протяжение участка (в км)	Силы и их эшелонирование (пех. дивизии)				Плотность фронта				
								На 1 км приходилось				
				1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	На 1 пехдивизию 1-го эшелона приходится (в км)	Пулеметов	Орудий	Самолетов	Танков
7-я германская армия	IV корпус (4 пех. дивизии), 181 батарея (724 орудия), 60 самолетов	Воксальон, Пинон	8	2	1	1	4	4	—	90,5	8	—
	VIII резервный корпус (6 пех. дивизий), 186 батарей (744 орудия), 24 самолета	Пинон, Гранделен (оба искл.)	12	3	1	2	6	4	—	62	2	—
	XXV резервный корпус (5 пех. дивизий), 198 батарей (792 орудия), 48 самолетов	Гранделен (включ.), Айль	6	3	1	1	5	2	—	132	8	
	IV резервный корпус (5 пех. дивизий), 268 батарей (1 072 орудия), 54 самолета	Айль, Корбени	9	3	1	1	5	3	—	120	6	—
	XV корпус (5 пех. дивизий), 151 батарея (604 орудия), 24 самолета	Корбени, Берри-о-Бак	9	3	1	1	5	3	—	67	3	
	Арм. артиллерия (11 батарей, 19 орудий) Арм. авиация (477 самолетов) Танки (15 штук)		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	5 корпусов (25 пех. дивизий), 995 батарей, 3 953 орудий [2], 687 самолетов [1], 15 танков	Воксальон, Берри-о-Бак	44	14	5	6	25	3,14	—	90	15,6	0,3

Наименование сторон	Состав (силы и средства)	Участок	Протяжение участка (в км)	Силы и их эшелонирование (пех. дивизии)				Плотность фронта				
				1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	На 1 пех. дивизию 1-го эшелона приходится (в км)	На 1 км приходилось			
									Пулеметов	Орудий	Самолетов	Танков
6-я французская армия	XI французский корпус (3 пех. дивизии)	Воксальон, Краон	33	3	—	—	3	11	55[4]	Всего 1 030 орудий	—	—
	IX[3] английский корпус (2 пех. дивизии)	Краон, Берри-о-Бак	11	2	—	—	2	5,5	55[4]	—	—	—
	Арм. резерв		—	—	—	4	4	—	—	—	—	—
Итого:	2 корпуса (5 пех. дивизий)	Воксальон, Берри-о-Бак	44	5	—	4	9	9	55	23	—	—

[1] Всего в 7-й армии имелось: 24 разведывательных отряда, 14 штурмовых эскадрилий, 18 истребительных эскадрилий, 2 бомбардировочных эскадры, что давало 687 самолетов (из них: разведчиков—207, штурмовиков—84, истребителей—324 и бомбардировщиков—72).

[2] Указанные цифры 995 батарей и 3 955 орудий значительно разнятся от цифр, приведенных в различных источниках. Так Базаревский („Мировая война 1914—1918 гг.", т. II, стр. 14 и 25) указывает 1 159 батарей и 4 400 орудий; это дает около 120 орудий на 1 км фронта атаки (считая фронт Воксальон, Берри-о-Бак 38 км по вычислению Базаревского); Эрр („Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем", стр. 104) говорит о 1 450 батареях и о свыше 5 000 орудиях (25 орудий на 1 км фронта). Наиболее точным источником является книга Брухмюллера („Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне"); на стр. 139 говорится, что в 7-й армии было „около" 1 100 батарей (что дает около 4 400 орудий). Однако точный подсчет количества артиллерии, приданной каждому из 5 германских корпусов (стр. 139—142), в совокупности дает 995 батарей, или 3 955 орудий. Таким образом выражение Брухмюллера „около 1 100 батарей" вернее будет заменить выражением „около 1 000 батарей". На этом основании приходится окончательно остановиться на цифрах Брухмюллера—995 батарей и 3 955 орудий. А так как точный промер на подлинной французской карте 1 : 80 000 определяет фронт атаки Воксальон, Берри-о-Бак равным не 38, а 44 км, то на 1 км фронта армии приходится не 120 (как указывается во всех источниках), а только 90 орудий.

[3] IX английский корпус состоял из девяти пехотных дивизий: 50-й, 8-й и 21-й. Но 21-я пехотная дивизия располагалась южнее р. Эн на фронте XV корпуса германской армии и потому здесь в расчет не принята.

[4] Из расчета 500 пулеметов на дивизию в среднем.

Таблица 17

Группировки	Ширина фронта атаки (в км)	Силы и их эшелонирование (дивизии)				Плотность боевого порядка	
		1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	На 1 дивизию 1-го эшел. приходится (в км)	На 1 км фронта атак приходится орудий
Ударная группировка (VIII резервн.), XXV резервн. и IV резервн. корпуса)	27	9	3	4	16	3	100 [1]
Вспомогательная группировка (LIV и LXV корпуса) . . .	17	5	2	2	9	3,4	84 [1]

Таблица 18

Участок	Стороны			Поле боя			Плотность			
	Наименование сторон	Всего пех. дивизий	Всего орудий	Ширина фронта атаки (в км)	Глубина обороны (в км)	Площадь поля боя (в кв. км)	На 1 дивизию приходится по фронту (в км)	На 1 кв. км поля боя приходится: Бойцов пехоты	Пулеметов	Орудий
Воксальон Берри-о-Бак	Германцы	25	3 955	44	—	440	1,75	340	15 [4]	90
	Французы	9 [2]	1 030	—	10		5	123 [3]	10 [5]	23

Таблица показывает, что в насыщении поля боя наступающий имел тройное превосходство в пехоте и четверное — в артиллерии. Это обстоятельство обеспечивало возможность выполнить самый прорыв, успешно преодолеть всю укрепленную зону союзников и быстро выдвинуться к р. Эн (что и было поставлено 7-й армии как ближайшая задача).

[1] См. табл. 16, где указано количество артиллерии по корпусам.

[2] Из них: 5 дивизий на фронте в составе XI французского и IX английского корпусов и 4 дивизии в армейском резерве.

[3] Из расчета 6 000 в дивизии.

[4] Из расчета 250 пулеметов в дивизии.

[5] Из расчета 500 пулеметов в дивизии.

Еще резче тактическое превосходство в силах и средствах сказалось на направлении главного удара (табл. 19).

Таблица 19

Соотношение сил и средств сторон на направлении главного удара 7-й германской армии

Участок	Стороны			Поле боя			Плотность			
	Наименование сторон	Всего пех. дивизий	Всего орудий	Ширина фронта атаки (в км)	Глубина обороны (в км)	Площадь поля боя (в кв. км)	На 1 дивизию приходится по фронту (в км)	На 1 кв. км поля боя приходится: Бойцов пехоты	Пулеметов	Орудий
Пивон (искл.), Корбеки	Германцы	16[1]	2 608	27	—	270	1,7	355	15	100
	Французы	3[2]	621	—	10		9	65	5,5	23

Здесь наступающий, превосходя в 5 раз в пехоте и в 4,5 раза в артиллерии, имеет бесспорно подавляющее превосходство[3]. Таким образом германцы, приступая к своему второму большому наступлению, сосредоточили такие силы и средства, которые обеспечивали безотказный успех первоначального броска. Хватало ли этих сил для успешного и непрерывного наступления в глубину в условиях переключения тактических успехов в успех оперативный — это вопрос другой, освещение его будет изложено ниже при описании хода действий. Анализ покажет, что этих сил (плюс подброшенных в ходе операции резервов) оказалось недостаточным для развития успеха южнее Марны. Но по первоначальному плану, в рамках которого 7-я армия 27 мая приступила к выполнению своей задачи и который предусматривал конечное выдвижение лишь на южный берег р. Вель, сил, собранных наступающим, было вполне достаточно для овладения всей укрепленной зоной в глубину на 10 км и для ликвидации сопротивления армейских резервов противника.

Преимущества наступающего усиливались еще тем обстоятельством, что ему удалась внезапность удара и что он использовал для прорыва лучшие части[4], в то время как обороняющийся противопоставил части, сильно растянутые и потрепанные в предыдущих боях[5].

---

[1] VIII резервный, XXV резервный и IV резервный корпуса.

[2] 21-я и 23-я дивизии XI французского корпуса и 50-я дивизия IX английского корпуса.

[3] В частности наиболее плотный порядок германцы имели на участке 22-й французской пехотной дивизии, растянутой на 14 км (Филен, Воклер). На нее обрушились 5 дивизий из состава XXV резервного и IV резервного корпусов.

[4] Две гвардейских дивизии (1-я и 5-я), 28-я пехотная дивизия и др.

[5] Английские дивизии, специально переброшенные на считавшийся спокойным участок 6-й французской армии.

В этих условиях (плюс тщательная подготовка во всех отношениях) 7-я германская армия, приступая к выполнению своей операции, могла с полным правом считать тактический успех прорыва обеспеченным.

Подготовка операции

Особое внимание было уделено внезапности, достижение которой было положено в основу обеспечения успеха операции.

Для введения союзников в заблуждение относительно истинного участка наступления главное германское командование еще 1 мая приказало вести подготовительные работы для наступления по всему фронту. С этой целью на фронте Рупрехта велась демонстративная подготовка к наступлению на стыке 2-й и 18-й германских армий, позиционным дивизиям которых было об'явлено о предстоящем наступлении на Дуллен, Амьен. Оставленная на фронте многочисленная артиллерия своей оживленной деятельностью должна была питать заблуждение союзников. Крупные резервы (около 30 дивизий) были сосредоточены в районе р. Сомма и во Фландрии; они усиленно обучались наступательным действиям. Как мероприятие тактической маскировки было применено искусственное движение в войсковом тылу обозов и войсковых колонн; в боевой зоне были умышленно усилены радиопередача, телефонные разговоры и оптическая сигнализация; усилилась и регулярно поддерживалась работа разведывательной и бомбардировочной авиации.

Сходные мероприятия проводились и на остальных фронтах (Гальвица и Альбрехта).

Вполне естественно, что на фронте кронпринца прусского и в частности на участке 7-й армии работа по сохранению тайны операции достигла особенно сильного размаха и напряжения. Сущность принятых мер видна из специального приказа 7-й армии, выдержки из которого приведены в прил. 7. Войскам (позиционным дивизиям) было об'явлено, что в ожидании предстоящего наступления противника производится замена уставших дивизий свежими.

Подготовка районов сосредоточения ударных дивизий началась за 3 недели до начала наступления (с 5 мая). Эта работа была возложена на 6 «позиционных» дивизий, на долю которых выпала обязанность в полной тайне от противника подготовить исходное развертывание и данные для ведения боя для 14 дивизий 1-го эшелона, около 1 000 новых батарей и многих сотен минометов. Особенную сложность представляло развертывание многочисленной артиллерии. Прибытие новой артиллерии в район действий охватывало почти двухнедельный период (14—23 мая). Подвезенные по железной дороге батареи располагались в тылу района развертывания, а затем постепенно выдвигались в районы своих будущих огневых позиций, занимая здесь совершенно укрытое расположение. Только на рассвете 26 мая (т. е. за сутки до начала наступления) батареи на руках были выкачены на огневые позиции — конная тяга применялась лишь в

исключительных случаях[1]. Для маскировки размещения многочисленных снарядов артиллерийские позиции были выбраны поблизости от районов вторых эшелонов «позиционных» дивизий, так как в этом случае склады снарядов не вызывали подозрения противника.

Не менее большая работа была выполнена штабами «позиционных» дивизий и в отношении подготовки развертывания пехоты ударных дивизий. Штабы этих последних начали прибывать с 16 мая. С 21 мая началось сосредоточение в районе действий вновь прибывающих войсковых частей. Через 3 дня — с 24 мая — части начали выдвижение в районы исходного сосредоточения, расположенные в 5—6 км от линии фронта или собственных исходных рубежей для наступления. Все передвижения происходили только по ночам. Районы сосредоточения были насыщены густой сетью постов наблюдения за воздухом; огни не разводились; лошади и повозки тщательно укрывались. С аэростатов велось наблюдение за маскировкой собственного расположения, о малейших недочетах тотчас же доносилось в штабы дивизий. В ночь с 26 на 27 мая (в последнюю ночь перед атакой) пехота ударных дивизий заняла исходные рубежи для наступления.

Авиация и воздухоплавательные части также соблюдали нужные меры предосторожности. Новые авиачасти размещались в заблаговременно построенных и тщательно маскированных ангарах. Все полеты должны были производиться только со старых аэродромов, ни один летчик не имел права приземляться на новых пунктах посадки. Привязные аэростаты были подняты на новых местах только в ночь перед наступлением. Уже работавшие аэростаты были использованы для ознакомления с них с местностью летного состава новых авиачастей.

В целях сохранения тайны операции германцам пришлось организовать успешную борьбу и со шпионажем среди местных жителей — французов, оставшихся в тылу германского расположения, с которыми французские летчики поддерживали связь с помощью почтовых голубей.

Такова в общих чертах система мероприятий германцев по обеспечению внезапности майской операции. В конечном итоге внезапность им удалась. До последнего момента французы оставались в неведении относительно истинного участка, времени и силы удара[2].

---

[1] Подобная мера предосторожности об'яснялась характером местности, не дававшей достаточного укрытия районов огневых позиций батарей от наблюдения противника.

[2] Действительно, что знали союзники вплоть до 26 мая? Вот сводка сведений, характеризующих их максимальную осведомленность на фронте 6-й французской армии:

1. С 9 апреля на участках XXX и XI французских корпусов не возводили новых оборонительных сооружений.

2. Германская артиллерия в первой половине мая действовала менее интенсивно.

3. На фронте Реймс, Лаон видимо готовится наступление (показания бежавших из плена французских солдат).

Разведка не давала ничего существенного[1]. В итоге всего наблюдения и разведки в распоряжении командования 6-й французской армией не имелось конкретных доказательств готовящегося германского наступления. В результате вплоть до 26 мая германцы могли быть спокойны в отношении тайны своей операции. Лишь захваченные утром 26 мая в плен на участке 22-й французской дивизии 2 германских солдата дали совершенно определенные показания о предстоящей в 3 часа 27 мая атаке после двухчасовой артподготовки. Это известие застало французское командование врасплох. Получив около полусуток в свое распоряжение, французы смогли спешно организовать переброску первых резервов на фронт 6-й французской армии и привести войска этой армии в боевую готовность[2]. Таким образом германцы в последний момент утратили полную тактическую внезапность и несколько ослабили эффект оперативной внезапности в части, касающейся возможности для противника наспех изготовиться к отражению первого удара и принять за 12 часов до начала германского наступления первые меры по переброске оперативных резервов. Однако, если учесть, что до последнего момента германцы скрыли сосредоточение и развертывание огромных сил и средств в своем тылу в условиях тесного соприкосновения с противником (стороны разделялись узким ½-км расстоянием), следует признать, что внезапность силы и мощи удара им удалась блестяще.

Руководство артподготовкой было возложено на Брухмюллера. Вся артиллерия была поделена между армией, корпусами и дивизиями. Эти последние получали каждая в свой состав полевой артиллерийский полк (36 орудий), батальон тяжелой артиллерии (восемь 150-мм гаубиц и четыре 105-мм пушек, всего 12 орудий) и все наличные полковые и горные батареи; армия оставила в своем непосредственном распоряжении самую тяжелую артиллерию навесного огня, дальнобойную тяжелую артиллерию

---

4. В районе северо-восточнее и севернее Лаон сосредоточены значительные силы (данные воздушной разведки 21—25 марта).

5. Усиленное движение между Лаон и Суассон вечером 23 и утром 24 мая (воздушная разведка).

6. 25 мая среди пленных был обнаружен артиллерист, прибывший со своей частью из Шампани.

7. Между Лаон и Реймс готовится демонстративное наступление, после которого последует наступление по обе стороны р. Сомма (показания германского летчика, захваченного в районе Амьен).

8. Ночью на 24, 25 и 26 мая обнаружена перевозка материалов (телефонным подслушиванием).

9. На фронте 22-й французской дивизии огнем французской артиллерии в течение 23, 24 и 25 мая было взорвано 3 германских склада снарядов.

[1] Войсковая разведка французов с первых чисел мая не могла добыть пленных, так как германцы отвели боевое охранение на северный берег р. Эллет, где боем и засадами уничтожали проникавшие сюда разведывательные партии и отдельных французских разведчиков.

[2] Французы смогли также уже в первый день боя (27 мая) ввести в дело армейские резервы (74-ю, 157-ю, 13-ю и 39-ю французские и 25-ю английскую пехотные дивизии). Петен уже 26 мая отдал распоряжение о переброске на участке 6-й французской армии 12 дивизий резерва, из которых части 2 дивизий приняли участие в бою 27 мая.

и все незапряженные батареи; вся остальная артиллерия была передана в непосредственное распоряжение корпусов (впоследствии в ходе наступления ею усилялись продвигавшиеся дивизии).

План артподготовки заключался в следующем[1]: длительность артподготовки была установлена в 160 мин.; она разбивалась на 5 периодов, каждый из которых имел свое целевое назначение.

Первый период (10 мин.): общее внезапное огневое нападение по неприятельскому расположению (пехотные позиции, артиллерия, минометы, командные и наблюдательные пункты, узлы связи, штабы); метод обстрела — беглый огонь снарядами «синий крест»[2]. Второй период (65 мин.): усиленная борьба с неприятельской артиллерией с одновременным продолжением обстрела важнейших командных пунктов, штабов, переправ, мест сосредоточения резервов; передний край и проволочные заграждения обстреливаются минометами. Третий (20 мин.), четвертый (20 мин.) и пятый (45 мин.) периоды: планомерный обстрел («синий крест» и осколочные снаряды) первых 2 неприятельских позиций, неприятельской артиллерии и дальних целей. С окончанием пятого периода артиллерия организует подвижный огневой вал скачками в 200 м, разделяемыми промежутками в 6 мин. (1 км в 40—50 мин.). Ускорение темпа подвижного огневого вала предусматривалось сигналами командиров батальонов («прибавь»).

Впервые артподготовка начиналась совершенно внезапно, без всякой пристрелки, и велась на основе метода уточненной стрельбы (исчисленные данные), без поверки попаданий; благодаря этому она была намечена к проведению до рассвета, чтобы дать возможность пехоте атаковать возможно раньше (с началом рассвета). В исходном положении основная масса артиллерии была расположена непосредственно позади атакующей пехоты (использование предельной дальности артиллерийского огня с исходных огневых позиций). К началу артподготовки было заготовлено снарядов: на батареях — 2—2½ комплекта, в зарядных ящиках — 1 комплект, в дивизионном складе — 1½ комплекта и в корпусном складе — 1 комплект. Все пехотные начальники (командиры взводов, рот и батальонов) 25 мая лично нанесли на карты границы действительного огня своей артиллерии и минометов, чтобы судить о возможности движения своих частей за огневым валом.

В ночь с 25 на 26 мая пехотные и артиллерийские командиры подразделений ударных дивизий 1-го эшелона выполнили разведку местности и исходных рубежей. Разведка прикрывалась дозорами от позиционных дивизий; выдвижение за р. Эллет (чтобы не попасть в плен) было строго воспрещено.

В 1 час ночи 27 мая ударные дивизии заняли исходное положение. Батальоны выдвинулись на исходные рубежи при помощи проводников от позиционных дивизий. Только здесь вой-

---

[1] Подробности см. Брухмюллер, стр. 144—149.

[2] Раздражающий несмертельный газ, пробивавший французские противогазы и вызывавший удушье, что заставляло снимать противогазы. Стрельба «синим крестом» велась вперемежку со стрельбой снарядами «зеленый крест», заключавшими смертельно действующий газ.

скам было об'явлено о предстоящем наступлении. Артиллерийские начальники раз'яснили порядок работы артиллерии во время атаки и после нее и указали пехоте правила, которых она должна была придерживаться во время движения за огневым валом.

Пехота (до рот включительно) получила фотоснимки неприятельского расположения [1], рельефные карты и глазомерные кроки. Тяжелой артиллерии были выданы фотоснимки выгодных целей.

Было обращено внимание на организацию прочной связи. В дополнение к существовавшей связи было проложено 4 000 км новых линий. Проволочная связь дублировалась радио, оптической связью, голубями, самокатчиками и бегунами. Трудность поддержания связи в первый период по переходе через р. Эллет побудила сосредоточить в голове переправившихся частей средства радиосвязи (на руках или вьючных животных) с энергией на 48 час. В дальнейшем каждая ударная дивизия протягивала через долину р. Эллет основную кабельную линию, к которой присоединялись войсковые части.

В целях инженерного обеспечения боя было предусмотрено: 1) заблаговременное заготовление мостков и болотных мостиков для пехоты и материалов для постройки 3—5 мостов через рр. Эллет и Эн на каждый корпус; 2) исправление дорог и устройство колонных путей (в исходном положении и в ходе наступления); 3) помощь пехоте, артиллерии и боевому обозу в преодолении воронок и окопов во время наступления (для этого за пехотой должны были следовать пионерные части).

Для упорядочения переправы через р. Эллет были выставлены у мостов посты, регулирующие скорость движения различных повозок и не допускавшие их скучивания при разрушении мостов неприятельским артиллерийским огнем. В частности в группе Винклер для содействия быстрой переправе на южный берег р. Эллет тяжелой артиллерии и ее парков к мостам через час после начала наступления были сосредоточены 3 батальона от позиционных дивизий.

С большой тщательностью была проделана работа и в области остальных отраслей обеспечения успеха (метеорологическая служба, подготовка карт, служба тыла, санитарное обслуживание, дорожно-полицейская служба). Впервые были применены заградительные отряды, имевшие своим назначением перехватывание в ближайшем тылу дезертиров и легко раненых, пробирающихся к головным железнодорожным станциям [2].

С целью внесения расстройства деятельности в неприятельском тылу бомбардировочная авиация 7-й армии неоднократно бомбила многие важные пункты. В течение недели перед наступлением в общей сложности было сброшено 24 480 кг бомб на железнодорожный узел Суассон, Крепи-ан-Валуа, аэродромы, места расположения резервов и стоянки танков.

---

[1] Это явилось возможным в результате недельной (до атаки) работы авиации, покрывшей фотоснимками в общей сложности площадь до 4 700 кв. км.

[2] Это обстоятельство характеризует падение моральной устойчивости германских войск; командование уже не доверяет их стойкости.

К ночи на 27 мая вся подготовка была закончена. В 1 час 27 мая войска заняли исходное положение, все были на своих местах. Были приняты все меры к сохранению тайны и обеспечению внезапности удара. Германское командование вправе было надеяться на внезапность. Оно не знало однако, что французы, предупрежденные показаниями захваченных утром 26 мая пленных, энергично приступили с 16 час. 26 мая к организации противодействия.

План обороны французов

До последнего момента (вплоть до 26 мая) высшее французское командование не ожидало большого наступления на участке 7-й германской армии; здесь допускалось лишь второстепенное демонстративное наступление на Шмен-де-Дам. Поэтому выработанного плана отражения мощному германскому наступлению на этом участке у французов не было. Предвидя однако возможность ограниченного наступления на фронте 6-й французской армии, ее командующий (Дюшен) еще 20 мая издал приказ, согласно которому XXX и XI французские корпуса должны были «до конца» и «всякой ценой» оборонять первую позицию, не допуская противника закрепиться на южном берегу р. Эллет в северных склонах Шмен-де-Дам. Что касается второй позиции, то она по плану обороны занималась 4 дивизиями армейского резерва, которые либо подкрепляют гарнизон первой позиции, либо используются для контратак.

По получении сведений от пленных о неминуемой германской атаке Дюшен оставил свой план обороны в силе, приказав лишь с 19 час. 26 мая вести заградительный и беспокоящий артиллерийский огонь и приняв меры для своевременного ввода в бой резервов.

Таким образом план обороны 6-й французской армии основывался на осужденном опытом борьбы 1917 г. и запрещенном инструкциями главного французского командования приеме — упорной, жестокой обороне передних позиций. Этот прием растягивал оборону в тонкий кордон, лишал ее глубины. С большим некомплектом, растянутые в ниточку на широком фронте, французские дивизии должны были упорствовать в обороне первых позиций. Естественно это обстоятельство явилось выгодным для наступающего.

В условиях борьбы 1918 г. жестокая оборона передовых позиций главными силами являлась ошибочным, вредным приемом. Командарм 6 Дюшен не замедлил убедиться в этом с началом германского наступления [1].

Наступление (схема 7)

Нарастание успеха

В 2 часа 27 мая совершенно внезапно, без пристрелки, в густом предрассветном тумане началась артподготовка. Как и было

[1] В последующем — третьем по счету — германском наступлении 15 июля этот прием уже не имел места (4-я французская армия Гуро внезапно для германцев перед самой атакой скрытно очистила первую полосу и сосредоточила все усилия на второй полосе).

предусмотрено планом артподготовки, обстрел велся в течение 10 мин. одновременно по первым 2 неприятельским позициям всей массой сосредоточенной артиллерии и минометов. Начиная с переднего края неприятельского расположения, огонь был распределен по всей полосе в глубину до 15 км, захватив расположение пехоты, артиллерии, штабов дивизий и корпусов и железнодорожных станций. Стрельба велась химснарядами. Через короткое время весь район по фронту Воксальон, Берри-о-Бак и в глубину до р. Вель заполнился газами. Мосты через р. Эн держались под жестоким артиллерийским огнем; связь в расположении французов и англичан отказала в действии (даже бегуны в батальонах и полках не могли быть применены); наблюдению обороняющегося помимо артиллерийского огня мешал дым от взрывов складов с огнеприпасами и от применения германцами дымовых снарядов. В дальнейшем артподготовка продолжалась по описанному выше плану. Подавленная артиллерия и пехота союзников не смогли воспрепятствовать боевому охранению германских «позиционных» дивизий занять южный берег р. Эллет для обеспечения устройства переправ пехоте ударных дивизий. В итоге артподготовки почти вся союзная артиллерия и пулеметы были приведены к молчанию. Окопы были разрушены, гарнизон отравлен или уничтожен, проволока искромсана, связь уничтожена, наблюдение сорвано. Стрельба корректировалась аэростатами и самолетами по радио. В 4 ч. 35 м. германская артиллерия образовала подвижной огневой вал. В течение последующих 5 мин. атакующая пехота приблизилась к огневому валу (минометы во избежание поражения пехоты прекратили огонь) и ровно в 4 ч. 40 м. пошла в атаку. Ударные дивизии 1-го эшелона ударной группы 7-й армии приняли боевой порядок, указанный в приложении 8. Впереди атакующей пехоты ударных дивизий шли сильные разведывательные группы с легкими пулеметами, которые, просачиваясь между узлами сопротивления, обходили их с флангов. Наступавшая сзади пехота батальонов 1-го эшелона продвигалась вперед скачками под прикрытием подвижного огневого вала.

Смятые наступлением XXV резервного и IV резервного германских корпусов, 22-я французская и 50-я английская дивизии вскоре в беспорядке, обособленными группами, начали отход к югу. На фронте 22-й французской дивизии создался кризис, образовались прорывы; они затыкаются эскадроном дивизионной конницы и запасным батальоном. Уже через 7 час. после начала атаки в стыке 21-й и 22-й французских дивизий (в районе Филен) образовавшийся прорыв потребовал ввода туда половины 157-й французской дивизии. Вскоре на северный берег р. Эн направляются части еще 2 дивизий армейского резерва — 39-й французской и 25-й английской. Однако все эти попытки задержать германцев не удаются, союзные войска катятся назад.

LIV германский корпус (группа Лариш) ведет наступление в условиях необходимости обеспечить себя от флангового артиллерийского огня противника и отвлечь внимание противника от крайнего правого фланга общего удара. С этой целью левофлан-

говая 241-я пехотная дивизия VII -германского корпуса (Франсуа) наступает на Лейи, а позиционная артиллерия VII корпуса вступает в бой. Переправив последовательно свои 3 (6-ю, 5-ю и 14-ю резервную) дивизии через р. Эллет и сломив сопротивление 61-й французской дивизии (для чего однако уже в 11 ч. 30 м. пришлось израсходовать корпусной резерв — 6-ю баварскую резервную дивизию), так же как и контрудар частей 74-й французской дивизии, LIV германский корпус к вечеру вышел на фронт Воксальон, Марживаль, повернувшись фронтом на запад.

Во 2-м эшелоне корпуса имелась 51-я пехотная дивизия (армейский резерв). VIII резервный германский корпус, атаковав во фланги и тыл 21-ю французскую дивизию, овладел западной частью Шмен-де-Дам и, отбив контратаку частей 74-й французской дивизии, форсировал левым крылом р. Эн, захватив здесь переправы, не уничтоженные французами при отходе.

XXV резервный германский корпус, наступавший на узком участке в 6 км 4 дивизиями 1-го эшелона, без особого труда выполнил свою дневную задачу и, последовательно форсировав 3 реки (Эллет, Эн и Вель), вышел на южный берег р. Вель, продвинувшись за день на 18 км.

IV резервный германский корпус уже около 10 час. одним полком 28-й пехотной дивизии захватывает у Борне неразрушенный мост через р. Эн и в ходе дальнейшего наступления вклиняется между IX английским и XI французскими корпусами.

LXV германский корпус, атаковавший 8-ю английскую дивизию, успешно форсирует р. Эн.

Первоначальный успех наступления превзошел все ожидания. Заслуживает внимания темп продвижения наступающего в условиях позиционной борьбы. К 11 час. части 4 германских корпусов (VIII резервного, XXV резервного, IV резервного и LXV) вышли на берег р. Эн на 20-км участке Вайи, Берри-о-Бак, пройдя таким образом с боем в условиях преодоления развитой системы укреплений и на пересеченной местности (Шмен-де-Дам) около 9 км в течение 6 час. (1,5 км в 1 час). В 11 час. 12 германских дивизий упомянутых выше корпусов организуют переправу через р. Эн. Переправившись на южный берег, германцы быстро наступают на юг под прикрытием передовых частей (пехота с легкими пулеметами), погруженных на автомобили.

Союзники удерживаются только на флангах прорыва (на правом — 45-й французской пехотной дивизией у Бримон, на левом — 39-й и 74-й французскими пехотными дивизиями к югу от Вайи). В центре между 39-й французской дивизией и IX английским корпусом зияет 10-км прорыв (Вайи, Консевре). Для заполнения прорыва выдвигаются части XXI французского корпуса 13-й пехотной дивизии, которые (высажены из авто у Фим) неудачно пытаются наступать на север. К 20 час. IV резервный германский корпус выходит на р. Вель на участке Базош, Фим, восточнее которого одним полком овладевает высотами южного берега реки.

Таким образом к концу первого дня наступления германцы не только вышли своим центром на р. Вель, но даже частично форси-

ровали свое продвижение, пройдя с боем около 18 км за 15 час. (1,2 км в 1 час). Наибольшая глубина дневного продвижения корпусов: LIV — 10 км, XIII резервного — 12 км, XXV резервного — 18 км, IV резервного — 18 км и LXV — 12 км. Успех наступления был полный. Он явился результатом внезапности удара и подавляющего превосходства в силах. Вся тяжесть содействия наступлению пехоты пала исключительно на артиллерию. Танков не было, если не считать 2—3 десятков машин[1], действовавших с 5-й гвардейской дивизией IV резервного корпуса и со всеми дивизиями LXV корпуса. Штурмовая авиация деятельно помогала пехоте атакой земных целей (артиллерийские батареи, отступающая пехота); однако результаты ее воздействия нельзя считать достаточными.

Итак уже к концу первого дня наступления оборнительное расположение союзников было прорвано на всю глубину. Перед германским командованием вставал вопрос о расширении операции. Цель операции была достигнута сразу же: союзные резервы потянулись из Фландрии на юг, на р. Марна.

Все еще ожидая удара во Фландрии, Фош предписывает стойко держаться на фронте 6-й французской армии. На подкрепление 6-й армии направляется 5-я французская армия в составе 9 пехотных и 4 кавалерийских дивизий и большого количества артиллерии и авиации[2]. С ее помощью главное французское командование (Петен) надеется задержать германцев на р. Вель.

Фронт, занятый германцами к вечеру 27 мая (Воксальон, Марживаль, Брен, Фим, Коруа), по ширине почти не увеличивается по сравнению с исходным (44 км), достигнув ширины в 47 км. На этом фронте стояло 15 дивизий в 1-м эшелоне (3,1 км на 1 пехотную дивизию). Во 2-м и 3-м эшлеонах находилось еще 10 дивизий. Тактическая и оперативная плотность наступления почти не изменилась (сравнительно с данными табл. 16).

28 мая германские корпуса с прежней силой продолжали наступление (не прекращавшееся впрочем и в ночь на 28 мая). Отставшие фланги, подверженные сильному фланговому артиллерийскому огню союзников, побуждают обратить внимание на развитие прорыва в стороны. Становится очевидным необходимость занятия района между рр. Эн и Уаза, без чего является невозможным дальнейшее углубление прорыва на юг. Поэтому германское верховное командование еще в 2 час. 30 мин. 28 мая приказывает ускорить овладение Суассоном. Одновременно в целях большего общего обеспечения флангов прорыва указывается на возможность перехода 18-й армии в наступление ранее 30 мая («Иорк I»); наконец предлагается срочно выработать план овладения Реймсом 1-й армией. В этом же приказе устанавливается конечная цель наступления (18-й, 7-й и 1-й германским армиям),

---

[1] Источники не указывают точного количества.

[2] 1-я, 4-я, 10-я, 20-я, 40-я, 43-я, 154-я и 170-я французские и 19-я английская пехотные и 1-я, 3-я, 4-я и 5-я французские кавалерийские дивизии, 2 артиллерийских полка и 6 артиллерийских тяжелых групп. Из дивизий только одна (1-я французская) приняла участие в бою 27 мая, остальные прибыли на поле боя 28 мая.

заключающаяся в выходе на фронт Компьен, Дорман (восточнее Шато-Тьери), Эперне. Ближайшей целью 7-й армии указывалось овладение высотами западнее Брен, южнее Базош и Фим и северо-западнее Реймса.

С утра 28 мая на подступах к Суассону завязывается упорная борьба. Атакованная у Брен с фронта и с флангов 39-я французская дивизия отходит на запад к Суассону, открывая фронт. В район Суассон отходят и 151-я, 61-я и 74-я французские дивизии. В ночь на 28 мая непосредственную оборону суассонских подступов стойко несла выдвинутая из района Компьен 170-я французская дивизия. Однако под давлением LIV германского корпуса эта дивизия утром 28 мая начала отход к югу, приостановленный ввиду внезапности очищения Суассона передовыми частями LIV германского корпуса[1].

В прорыв, образованный отходом 39-й французской дивизии, командарм 6 бросает по мере их прибытия разрозненно и без общего плана 1-ю, 43-ю (Компьен) и 154-ю (Эперне) французские пехотные дивизии и I кавалерийский корпус (4-я и 5-я кавалерийские дивизии). Германцы без труда опрокидывают эти части. Продолжает отходить и IX английский корпус, увлекающий за собой 45-ю французскую дивизию. Второй день борьбы дает положение в отношении использования обороняющимся своих резервов, аналогичное первой стадии мартовского наступления: резервы быстро притекают на поле боя, но бросаются в дело пакетами, без об'единения их в определенные целые группировки. В результате прибывающие свежие дивизии, перемешиваясь с расстроенными и отходящими частями, сами увлекаются ими к отходу. Это распыление сил обороны и бессистемное, бесплановое использование их облегчает наступающему развитие первоначального достигнутого тактического успеха. Это удается наступающему постольку, поскольку он продолжает давить распыленную оборону своей превосходящей тактической плотностью, для поддержания которой наступающий постепенно, но сравнительно быстро расходует свои оперативные резервы. Но как только общее количество прибывающих резервов обороны начинает уравновешивать тактическую плотность на фронте и даже создавать более плотные, чем у наступающего, группировки на флангах прорыва (что является следствием наступившего опережения обороняющейся стороной накопления сил), то неизбежно начинает сказываться общий недостаток сил у наступающего, что влечет снижение темпа развития операции и ее общее затухание. И в мае (это будет показано ниже), так же как и в марте, расцвет тактического успеха наступления означает вместе с тем начало оперативного крушения.

К вечеру 28 мая германские корпуса вышли на фронт Лейи, Аси, Люи, Криньи, Курси. Наибольшая глубина дневного продвижения: LIV корпуса — 3 км, VIII резервного корпуса — 6 км, XXV резервного корпуса — 6 км, IV резервного корпуса — 8 км и LXV

---

[1] Это было вызвано опасением разложения войск ввиду богатых запасов продовольствия и вина в Суассоне (вторичный признак недостаточности дисциплины германских войск).

корпуса — 7 км. Повторилась картина предыдущего дня: сильное отставание флангов при выпяченном вперед центре. Развитие дальнейшего успеха попрежнему требовало овладения Суассоном и Реймсом.

Общая ширина занятого фронта (включая и XV корпус) к вечеру 28 мая досигает 52 км. На долю ударной группы 7-й армии падает фронт в 48 км (до Жоншери). Он занимается 17 дивизиями 1-го эшелона. Тактическая плотность наступления попрежнему высока (около 3 км на 1 пехотную дивизию), оставаясь равной плотности в исходном положении (3,14 км — см. табл. 16). Для поддержания такой плотности наступающий вынужден расходовать резервы (28 мая введены в дело 2 дивизии[1]). Во 2-м и 3-м эшелонах ударной группировки осталось 8 дивизий[2] (вместо 11 в исходном положении). Этим силам были противопоставлены 18 дивизий союзников (из них 2 кавалерийских) в 1-м эшелоне и 13 дивизий (из них 2 кавалерийских) во 2-м эшелоне (фактически они были в пути на подходе к полю боя). Общее соотношение сил начинает складываться неблагоприятно для наступащего: 25 германских дивизий против 31 союзной дивизии. Однако надо учесть: 1) естественно более крепкое моральное состояние войск наступающего, 2) большую плановость и систематичность ведения операции наступающим и 3) к утру 29 мая 25 германских дивизий все же были под рукой для удара против потрепанных отходящих 18 союзных дивизий; остальные 13 дивизий еще были в пути и выпускались в бой 29 мая пакетами. Эти обстоятельства являлись благоприятными для наступающего, поэтому положение на 29 мая могло рисоваться германскому командованию в розовом свете. Оно недооценивало однако одного решающего фактора: скорость прибытия резервов обороны превышала нарастание сил у наступающего, которые расходовались к тому же для поддержания высокой тактической плотности; другими словами, соотношение численности оперативных резервов сторон (7 германских дивизий и 13 дивизий союзников) на 29 мая было не в пользу наступающего.

Оценивая сложившуюся к вечеру 28 мая обстановку как благоприятную для развития успеха и дальнейшего расширения операции, верховное германское командование 28 мая приказывает продолжать наступление с ближайшей целью овладеть высотами юго-западнее Суассона, Фер-ан-Тарденуа, высотой южнее Кулонж и позициями южнее Реймса с нанесением главного удара южнее Суассона между рр. Уаза и Эн (для облегчения перехода в наступление на Компьен 18-й германской армии); при этом группа Франсуа (VII корпус) должна была начать наступление 30 мая.

У союзников к вечеру 28 мая создалось тяжелое положение. Общественное мнение, успокоенное после первого германского наступления усилиями прессы, теперь вновь заволновалось. Парламент обвинял правительство в неспособности руководить войной. Перед французским правительством и верховным союзным

[1] Одна — 9-я из армейского резерва и одна — 36-я — из корпусного резерва (IV резервного корпуса).

[2] 51-я резервная, 45-я резервная, 13-я, 28-я резервная, 197-я, 231-я, 103-я и 282-я.

командованием вставал вопрос о необходимости быстро и энергично ликвидировать германский удар. Хотя Фош 28 мая все еще считал, что наступление 7-й германской армии является лишь сильной демонстрацией и продолжал ожидать действительного наступления во Фландрии, тем не менее, учитывая грозную опасность на участке Суассон, Реймс, он принял ряд мер к быстрой отправке на фронт 6-й французской армии крупных резервов. Убедившись к вечеру 28 мая, что на р. Вель удерживаться невозможно, он направляет в 6-ю армию (походным порядком, по железной дороге и на автомобилях) 10 пехотных и 3 кавалерийских дивизии[1], 2 штаба корпуса, 4 полка полевой и 3 полка тяжелой артиллерии. Кроме того приказывается подготовить к отправке 4 пехотных дивизии из резервов группы армий и одну (28-ю) — из Шампани. Всего таким образом за 27 и 28 мая союзники направили на участок 6-й армии 19 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, из которых одна (1-я французская) приняла участие в бою 27 мая, а 3 пехотных и 2 кавалерийских — в бою 28 мая.

Начиная со второго дня германского наступления к полю боя со всех сторон начинают притекать французские резервы. Их прибытие идет интенсивным темпом, но вступление в бой и управление ими встречают большие трудности, которые на первом этапе использования крупных, но разрозненных и необ'единенных резервов предопределяют «пакетный» метод их применения. В этом отношении повторяется с изумительной схожестью картина первых дней мартовского наступления германцев.

29 мая наступление продолжается по всему фронту. Наиболее упорная борьба разгорается на обоих флангах. Задача овладения Суассоном и развития удара к югу от него была возложена на LIV и VIII резервный корпуса при содействии левого фланга VII германского корпуса (группа Франсуа). Сломив сопротивление частей XXX (19-й пехотной и 2-й спешенной кавалерийской дивизий) и XI французских корпусов и выбив упорно дравшуюся на улицах города 170-ю французскую дивизию, германцы овладели Суассоном, но продвинуться далее на запад не смогли. XI французский корпус отошел на фронт Шоден, Арси, куда заблаговременно выдвинулась свежая 4-я французская дивизия.

На левом (восточном) фланге LXV корпус совместно с частями XV германского корпуса теснит по обоим берегам р. Ардр 19-ю английскую и 154-ю французскую дивизии, сменившие здесь остатки[2] IX английского корпуса. Союзникам удается однако задержаться северо-западнее Реймса. В центре наступление развивается гораздо успешнее. XXV резервный корпус, имевший задачу овладеть высотами севернее Арси, выполнил ее после упорных боев с 43-й и 4-й французскими дивизиями. Действовавший южнее IV резервный корпус, имея задачей выйти на фронт Бреси, Шартен (20 км дневного продвижения), энергично теснит части XXI и

[1] 26-я, 73-я, 164-я, 131-я (из района Сомма), 2-я, 51-я и Марокканская (из района р. Уаза), 162-я (из резервной группы армий), 120-я и 167-я (из восточной группы армий) II кавалерийский корпус Робилло (из Фландрии).

[2] Прибыла в ночь на 29 мая из района Шалона.

I кавалерийского французских корпусов (с приданной последнему 20-й пехотной дивизией), тщетно пытающихся при помощи танков и авиации задержать германцев.

В итоге к вечеру 29 мая корпуса ударной группы 7-й армии вышли на фронт Кресси, Суассон, Хартенн, южнее Фер-ан-Тарденуа, Кулонж, Ляжери общим протяжением в 60 км. Наиболее глубокое дневное продвижение корпусов: LIV — 3 км, VIII резервного — 6 км, XXV резервного — 12 км, IV резервного — 12 км и LXV — 6 км. На этом фронте было развернуто 15 дивизий 1-го эшелона (плотность 4 км на 1 пехотную дивизию), во 2-м и 3-м эшелонах имелось 10 пехотных дивизий (из них 2 смененных и выведенных из боя). Только 2 резервных корпуса (VIII и IV) имели по 1 дивизии корпусного резерва, в остальных корпусах резервных дивизий не было. Что касается наступающих дивизий, то полки 2-го эшелона имелись лишь в дивизиях фланговых корпусов; в центральных корпусах ввиду сильной растяжки их фронта дивизии в большинстве имели в 1-м эшелоне все свои полки. Таким образом стремление поддержать высокую тактическую плотность начинает ощутительно с'едать глубину — и в дивизиях и в корпусах. Наличие 8 пехотных дивизий армейского резерва (3-й эшелон) еще обеспечивает оперативную глубину. Однако застопорка на флангах и дальнейшее дугообразное расширение фронта грозят быстро истощить эти силы.

Германским силам противостоят 20 дивизий (из них 3 кавалерийских) 1-го эшелона и около 6—7 (из них 3 расстроенных) дивизий 2-го эшелона, а всего около 26—27 союзных дивизий. Кроме того в пути находились еще 8—10 французских дивизий. Соотношение сил продолжает видоизменяться не в пользу наступающего. Особенно неблагоприятным является опережение обороняющимся в накоплении оперативных резервов (14—17 союзных дивизий против 10 германских). На участке правого фланга 1-й германской армии XV германский корпус выходит на фронт Ляжери, Ля-Невилет; расположенный южнее VII резервный корпус овладевает Бетени.

На 30 мая германское командование в стремлении выправить фланги прорыва подтверждает задачу достигнуть фронта Компьен, Дорман, Эперне. В частности 7-я армия должна выйти на фронт Вербери, Крепи-ан-Валуа, Шато-Тьери, Шатильон, нанося главный удар правым флангом между Суассон и Фер-ан-Тарденуа и не переправляясь через р. Марна, 1-я армия должна овладеть массивом южнее Реймса. Выполнение этого плана в части ударов на флангах прорыва требовало более серьезных усилий и расхода средств. К тому же выяснилось, что 18-я армия к переходу в наступление на Компьен 30 мая не готова.

Что касается французов, то они продолжают усиливать резервы на флангах прорыва. Оборона реймских высот поручается 5-й французской армии, в состав которой для защиты массива южнее Реймса направляется V французский корпус в составе трех пехотных дивизий (28-й, 40-й и 120-й). Оборона позиции севернее Шоден по обоим берегам р. Эн до Нуврон, защищавшей подступы к Компьен с востока, возлагалась на I французский корпус (2-ю,

51-ю и 162-ю пехотные дивизии). Под прикрытием этого корпуса должна была между 31 мая и 6 июня сосредоточиться 10-я французская армия за левым флангом 6-й армии в районе Компьен, Виллер-Коттере. Таким образом французы усиливают преимущественно свои фланги; в центре оставляется минимум сил, — здесь они возлагают надежды на р. Марну. В соответствии с этим Петен приказывает 30 мая организовать контрудары на флангах: I корпусом (усиляемым одной — 35-й — дивизией) — на Брен и V корпусом 5-й армии — от реймских высот на северо-запад на фронт Фим, Монтиньи, удерживаясь в центре с помощью вновь прибывающих 3 дивизий (131-й, 164-й и 20-й французских). Для прочной связи между 5-й и 6-й французскими армиями по южному берегу Марны необходимо было (по указанию Петена) удерживать северный берег Марны на участке Шертен, Шатильон.

Противодействие союзников начинает принимать организованные формы и приобретает все более и более усиливающийся размах.

Однако 30 мая французский план встречного столкновения был сорван продолжавшимся энергично и стремительно развиваться германским наступлением. Попрежнему наибольшей силой отличается удар в центре на юг к Марне. Этот удар велся частями XXV и IV резервных корпусов. Отбросив XI французский корпус на запад к лесу Виллер-Коттере и XXI французский корпус на юг, части этих корпусов (231-я и 28-я пехотные дивизии) выходят к концу дня к р. Марна (на 10-км участке Браль, Жолгон), захватывают переправу у Жолгон и начинают переправляться через р. Марна (28-я дивизия). Однако, так как в задачу наступления не входило форсировать р. Марну, германские войска отводятся на северный берег р. Марна. Прорыв заполняется французами, наспех организовавшими оборону по южному берегу р. Марна (50-я французская дивизия на участке Дорман, Мези и 22-я — Мези, Шато-Тьери). Сюда же направляются 4-я кавалерийская дивизия, остатки 157-й французской дивизии и 3-я американская дивизия (вступавшая в бой побатальонно прямо из автомобилей).

Правее с незначительным успехом наступают LIV и VIII резервный корпуса. Перешедший всеми силами в наступление на крайнем правом фланге 7-й армии VII корпус (группа Франсуа) потеснил части XXX французского корпуса, продвинувшись на фронт С.-Поль, Везапенин (выдвижение 5—6 км). Перешел в наступление и правофланговый XXXVIII корпус 18-й армии, форсировавший р. Уаза и выдвинувшийся на фронт Понтуаз, Маникам. На крайнем левом фланге наступления ударной группы 7-й армии правофланговые части 1-й германской армии встретили упорное сопротивление на реймских высотах (незначительное продвижение XV германского корпуса на реймских высотах, стойко защищавшихся частями V французского корпуса, и совершенно безуспешное наступление VII резервного германского корпуса).

В итоге корпуса ударной группы 7-й армии к вечеру 30 мая вышли на фронт Везапенин, Плуаз, западнее Хартенн, Армантьер, Брези, Браль, Жолгон, Виль-ан-Тарденуа общим протяжением в

70 км. На этом фронте германцы имели 19 дивизий[1] в 1-м эшелоне (3,8 км на 1 дивизию в среднем) и всего только 4 — в последующих эшелонах[2]. Расширение фронта и поддержание высокой тактической плотности ощутительно истощают оперативные резервы. Наибольшее дневное продвижение корпусов: LIV — 4 км, VIII резервного — 3 км, XXV резервного — 4 км, IV резервного — 10 км и LXV — 8 км.

Как и в предыдущие дни, наступление еще раз сделало крупный скачок в центре (IV резервный корпус) и почти не продвинулось на флангах.

Что касается французов, то последние на фронте наступления ударной группы 7-й германской армии (Везапенин, Армантьер, Жолгон, Виль-ан-Тарденуа) противопоставили к вечеру 30 мая 24 союзных дивизи (из них 3 кавалерийских) 1-го эшелона (в том числе 5 свежих), что давало плотность 2,8 км на 1 пехотную дивизию. В последующих эшелонах имелось 15 пехотных дивизий[3] и 2 французских кавалерийских корпусов[4], т. е. еще 18 дивизий. Если учесть, что в составе союзных дивизий 1-го эшелона ряд дивизий был сильно расстроен предыдущими боями, то можно считать, что силы первых эшелонов обеих сторон были примерно одинаковы, даже германцы превосходили (французы вводили в бой части разрозненно, германцы действовали компактно и планомерно). Но в отношении последующих эшелонов (4-й и 15-й пехотных дивизий) превосходство решительно переходит к союзникам. Оперативная мощь наступления начинает задыхаться вследствие недостатка сил.

На 31 мая германское командование, стремясь развязать фланги прорыва, приказывает 1-й германской армии взять Реймс охватом с запада. Учитывая поступающие сведения о выдвижении французских войск из районов Компьен и Шато-Тьери в лес Виллер-Коттере, что указывало на намерение противника контратаковать правое крыло 7-й германской армии (эта контратака состоялась 11 июня), было приказано овладеть лесом путем охвата его с севера и юга. Французское командование решило попрежнему стойко держаться на флангах прорыва. В районе Реймса вновь организованная 5-я французская армия обороняет Реймс I французским колониальным корпусом (134-я и 45-я французские дивизии), реймские высоты — группой Пелле в составе 4 пехотных дивизий. На левом фланге в промежутке между 3-й и 6-й французскими армиями вводится (в районе Виллер-Коттере, Компьен) новая, 10-я, французская армия (4 пехотных дивизии)[5]. Для усиления 6-й французской армии подбрасываются к исходу 30 мая 3 новых французских корпуса: VII, вклинившийся между

---

[1] По порядку с правого фланга: 6-я баварская, 6-я, 5-я и 51-я резервные (LIV корпус); 9-я, 14-я резервная, 113-я, 37-я (VIII резервный корпус), 1-я гвардейская, 33-я, 10-я резервная (XXV резервный корпус); 10-я, 231-я, 36-я, 28-я, 5-я гвардейская (IV резервный корпус), 50-я, 52-я и 103-я (LXV корпус).

[2] 45-я резервная, 28-я резервная, 197-я и 7-я резервная.

[3] Из них 6 пехотных дивизий (VII и I французских корпусов) заняли фронт в ночь на 31 мая.

[4] Ген. Робилло. Корпус прошел 186 км в 3 суток.

[5] 11-я, 47-я, 48-я и 153-я пехотные дивизии.

XI и XXI французскими корпусами, I — между XXX и XI французскими корпусами и II кавалерийский—между VII и XI корпусами. Кроме того 6-я армия получает еще 5 дивизий.

Помимо этих мер на усиление атакованного немцами участка фронта подготавливаются для переброски еще 7 новых дивизий.

Таким образом сопротивление французов непрерывно возрастает, все более и более увеличиваясь в своей силе и улучшаясь в организации.

Превосходство в силах — и на земле и в воздухе — переходит к французам. 30 мая было последним днем крупных успехов германцев. Наступил кризис всей операции.

Кризис и истощение операции

За 4 дня своего наступления (27—30 мая) ударная группа 7-й германской армии прошла безостановочно и с ежедневными боями в центре (XXV, IV резервные корпуса) 40—48 км и 20—33 км на флангах (LIV и LXV корпуса), расширив свой фронт с 44 км в исходном положении до 72 км к вечеру 30 мая (см. табл. 20).

Таблица 20

Корпуса	Исходное положение (утро 27 мая) фронта (в км)	27 мая (к вечеру)		28 мая		29 мая		30 мая		Итого	
		Фронт (в км)	Продвижение (в км)	Фронт (в км)	Продвижение (в км)	Фронт (в км)	Продвижение (в км)	Фронт (в км)	Продвижение (в км)	Фронт (в км)	Продвижение (в км)
LIV	8	10	10	14	3	14	3	14	4	—	20
VIII резервный	12	11	12	10	6	10	6	10	3	—	27
XXV резервный	6	8	18	10	6	10	12	12	4	—	40
IV резервный	9	10	18	10	8	16	12	21	10	—	48
LXV	9	8	12	8	7	10	6	15	8	—	33
Итого	44	47	18	52	8	60	12	72	10	72	48

Если учесть наступление вспомогательных группировок, действовавших на флангах ударной группы (VII корпус 7-й армии — на фронте Маникам, Везапенин и XV корпус 1-й армии — на фронте Виль-ан-Тарденуа, Курси), то общий фронт германского наступления к вечеру 30 мая достиг ширины в 102 км (см. табл. 21).

Таблица 21

Группировки	Исходный фронт (в км)	Протяжение фронта корпусов (в км) к вечеру 30 мая							
		LIV	VIII резервный	XXV резервный	IV резервный	LXV	VII	XV	Всего (в км)
Ударная группа 7-й армии . . .	44	14	10	12	21	15	—	—	72
Вспомогательная группировка (VII и XV корпуса)	28	—	—	—	—	—	12	18	30
Итого .	72	—	—	—	—	—	—	—	102

На этом фронте к вечеру 31 мая обе стороны ввели следующие силы (см. табл. 22):

Таблица 22

Группировки	Протяжение фронта (в км)	Силы и их эшелонирование (дивизии)				На 1 дивизию 1-го эшелона приходится (в км)
		1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	
Ударная группа 7-й германской армии						
Германцы	72	19[1]	1[2]	3[3]	23	3,8
Французы	72	24[4]	14[5]	4[6]	42	3
Вспомогательная группировка						
Германцы	30	8[7]	—	—	8	3,8
Французы	30	7[8]	—	—	7	4,3
Итого						
Германцы	102	27	1	3	31	3,8
Французы	102	31	14	4	49	3,3

[1] 6-я бав., 6-я, 5-я, 51-я рез., 9-я, 14-я рез., 113-я, 37-я, 1-я гв., 33-я, 10-я рез., 10-я, 231-я, 36-я, 28-я, 5-я гв., 50-я, 52-я, 103-я.

[2] 7-я рез. (во 2-м эшелоне LXV корпуса).

[3] 45-я рез., 28-я рез., 197-я.

[4] Марокканская, 131-я, 20-я, 120-я, 28-я, 50-я, 22-я, 4-я, 43-я, 74-я; 21-я, 39-я, 164-я, 154-я, 1-я, 45-я, 157-я, 162-я пех. и 1-я, 4-я, 5-я кав. франц.; 9-я, 19-я анг. и 3-я америк.

[5] I и VII франц. корпуса, 26-я франц. див., II кавкорпус; кроме того еще 5 пех. дивизий.

[6] 10-я франц. армия (47-я, 48-я, 11-я и 153-я дивизии).

[7] VII корпус (211-я, 14-я, 241-я дивизии), XV корпус (232-я, 86-я, 33-я рез., 213-я и 244-я).

[8] XXX франц. корпус (2-я спешен. кав., 170-я, 151-я и 19-я дивизии), 45-я (кол. корпус), 40-я и 13-я франц. дивизии.

Таблица показывает, что на участке действий ударной группы 7-й германской армии плотность фронта обороняющейся стороны (3 км) была выше плотности фронта наступающего (3,8 км). Следовательно к вечеру 30 мая приходится констатировать переход тактического превосходства на сторону обороны. Однако голый арифметический подход был бы неправильным. Естественно более слабое моральное состояние войск обороны, ввод в бой прибывающих резервов по частям и значительно меньшая количеством артиллерия являлись слабыми сторонами обороны и не только уравновешивали тактическую плотность сторон, но по существу делали ее выше у наступающей стороны. Германцы еще продолжали сохранять высокую среднюю тактическую плотность удара. Но даже там, где эта плотность сильно понизилась (IV резервный корпус на свои 4 дивизии имел к вечеру 30 мая фронт в 21 км, т. е. 5,2 км на 1 дивизию), германский удар продолжал опрокидывать сопротивление обороны (тот же IV резервный корпус за 30 мая продвинулся на 10 км, выйдя к р. Марна).

Значительно хуже у германцев обстояло дело с эшелонированием сил в глубину. Действительно табл. 22 показывает, что в резерве ударной группы (3-й эшелон) имелось всего 3 дивизии (из 6 в исходном положении). Эти силы конечно были явно недостаточны для развития операции в глубину; переключение тактического успеха в оперативный становилось невозможным по недостатку сил. В этом отношении повторялось положение, аналогичное создавшемуся в ходе мартовского наступления германцев. Повторилось также и то обстоятельство, что по существу ударная группа армии как таковая исчезла — она рассосалась. Все более и более расширяя фронт своего наступления (это вызывалось задержкой продвижения на флангах прорыва), она из тарана превратилась в тонкую линию. Оперативный кулак разжался.

Надо учесть наконец и то обстоятельство, что из всех корпусов ударной группы только один (LXV) имел 1 дивизию во 2-м эшелоне (7-ю резервную); остальные корпуса (LIV, VIII резервный, XXV резервный, IV резервный) наступали, имея все свои дивизии в одном эшелоне. Наконец и в дивизиях в отношении эшелонирования сил в глубину дело обстояло не намного лучше: только 50% наступавших дивизий имели по 1 полку во 2-м эшелоне (в дивизионном резерве), остальные имели развернутыми все 3 полка.

Что касается обороны, то французы наоборот располагали сильными последующими эшелонами. Из 49 дивизий, втянутых в операцию к вечеру 30 мая, 18 дивизий (28%) состояли в армейских и фронтовых резервах. Это обеспечивало упругость и упорство оперативной обороны и давало возможность, сосредоточив резервы к флангам прорыва (а французы так и поступали), перейти от пассивного отражения германских ударов к нанесению сильных контрударов.

В разрезе оперативной оценки положения сторон к вечеру 30 мая следует признать, что превосходство в силах перешло на сторону обороны. В то время как опера-

тивная потенция французов поднималась к своему зениту, у германцев она близилась к истощению.

Тем не менее поступательная инерция наступления была еще велика. Бои последующих дней дали еще возможность германцам (в особенности в центре наступления) продвинуться вперед. Над французами еще висела реальная угроза возможной катастрофы (этим об'ясняется продолжавшийся подброс крупных подкреплений). Однако отсутствие свободных сил для расширения прорыва вскоре вынудило германцев прекратить операцию.

31 мая германцы возобновляют наступление по всему фронту. В нем участвует левый фланг 18-й армии (XXXVIII корпус), вся 7-я армия и правый фланг 1-й армии (LXV, XV и VII резервный корпуса[1]). Наступление преследовало своей целью расширение флангов прорыва. Борьба на западном фланге велась 7-й армией (совместно с левым флангом 18-й армии) с целью отбросить противника за р. Эн и овладеть Компьеном. На восточном фланге 1-я армия организует борьбу за овладение Реймсом и в дальнейшем Эперне. Помимо переданного в ее состав из 7-й армии LXV корпуса, она получила свежий VI корпус.

Начиная с 31 мая наступление велось уже не только силами одной 7-й армии (совместно с левым флангом 18-й армии), а силами двух — 7-й и 1-й — германских армий на фронте Маникам, Армантьер, Шато-Тьери, Реймс протяжением в 100 км. По существу 7-я армия перестала быть ударной группой фронта; отныне она делит силы и внимание фронта с 1-й армией. Поэтому более подробное освещение ее действий не представляет (с точки зрения темы данного труда) уже интереса.

Кратко ход событий 31 мая вылился в следующее: настойчивые атаки группы германских корпусов севернее р. Эн (XXXVIII резервный, VII и правый фланг LIV) отбрасывают XXX и I французские корпуса на фронт Легль, Фонтенуа; LIV корпус (центром и левым флангом) выходит на р. Эн на участке Фонтенуа, Номьер и южнее до Плуази. VIII резервный корпус, опрокинув контратаку XI французского корпуса (поддержанного танками и авиацией), продвигается к р. Савьер. Южнее в стыке VII и XI французских корпусов прорывается XXV резервный корпус, который ликвидирует контратаку выброшенного сюда II кавалерийского корпуса (с 26-й пехотной дивизией) и в конечном итоге выходит на фронт Норуа, Прие. Таким образом на правом (западном) фланге наступления между рр. Уаза и Урк германские войска на фронте в 50 км продвинулись вперед на 6—8 км. Здесь германцам пришлось преодолевать уже сравнительно крупные планомерно проведенные французские контратаки (XI и II кавалерийских французских корпусов).

В направлении на Шато-Тьери сильный удар IV резервного корпуса приводит к овладению северной частью города и моста через р. Марна и к закреплению на участке Шато-Тьери, Пасси. Восточнее Пасси р. Марна обороняется XXXVIII французским корпусом, выдвинутым к р. Марна на участке Дорман, Шато-Тьери. Северо-западнее Шато-Тьери ударом в стык между VII и

[1] С 31 мая LXV корпус был передан в состав 1-й германской армии.

XXI французскими корпусами и правым флангом XXV резервного корпуса французы отбрасываются на фронт Прие, Шато-Тьери. Сюда на автомобилях подбрасывается 2-я американская дивизия.

На восточном фланге наступления бой закончился незначительным продвижением LXV германского корпуса и упорными, но в общем безуспешными попытками XV германского корпуса овладеть реймскими высотами. Для усиления реймского участка германское командование направляет VI резервный корпус, ставший между LXV и XV корпусами.

В итоге 31 мая германские войска вновь продвинулись на западном фланге (Компьен) и в центре (Шато-Тьери) своего наступления, заняв в результате обширный фронт в 120 км. Наибольшее дневное продвижение корпусов: VII — 8 км, LIV — 4 км, VIII резервного—4 км, XXV резервного—12 км, IV резервного—8 км и LXV — 4 км. Положение для французов все еще оставалось угрожающим. На фронт продолжают подбрасываться новые подкрепления. Противодействие обороны становится более организованным, мощным и активным. Начинает все более сказываться перевес в силах. К вечеру 31 мая германцы имели (на фронте от Понтуаз до Реймса) втянутыми в бой 33 дивизии (1-й эшелон — 30 дивизий, 2-й эшелон — 1, 3-й эшелон — 2), в то время как французы — 48 дивизий (1-й эшелон — 37, 2-й эшелон — 5, 3-й эшелон — 6). Соотношение сил, в особенности по состоянию их во 2-м и последующих эшелонах, все более ухудшается для германцев. Им нечем питать операцию.

1 июня германское наступление продолжается. Однако германское командование, оценив сложившуюся обстановку, вынуждено было значительно видоизменить цели: отказавшись окончательно от углубления прорыва в южном направлении, оно решило на востоке овладеть Реймсом (правый фланг 1-й армии и левый фланг 7-й армии, получивший задачу переправиться через р. Марна и наступать на Эперне), а на западе совместным наступлением внутренних флангов 18-й (на Компьен) и 7-й (на Виллер-Коттере) армий окружить и уничтожить французские корпуса, действующие на этих направлениях. Для усиления западного фланга наступления сюда германским командованием направляются свежие дивизии.

Французы продолжают развивать усиленную деятельность. Помимо подброса все новых и новых сил воздвигается в одном переходе в тылу фронта обороны новая оборонительная полоса между рр. Уаза и Марна (по р. Урк до Мароль и далее по линии Виллер-Коттере, Тайфонтен). К 2 июня на фронте обороны имелось 3 французских армии: 5-я (I колониальный, V и I кавалерийские корпуса) на участке Реймс, Дорман; 6-я (XXXVIII, XXI, VII и II кавалерийский корпуса) на участке Дорман, Фавероль; 10-я (XI, I и XXX корпуса) на участке Фавероль, Мулен-су-Тувек. Севернее последнего пункта начинался фронт 3-й французской армии.

Бои с 1 по 5 июня не принесли германским войскам желательного успеха. Атаки XV и VII резервного корпусов на Реймс были отбиты (действовавшие в районе форта Помпель герман-

ские танки были уничтожены огнем французской артиллерии). Между рр. Эн и Марна наступление LIV (а с 5 июня сменившего его XXXIX корпуса), VIII резервного и IV резервного корпусов дало в итоге лишь незначительное (2—5 км) продвижение; попытки обойти лес Виллер-Коттере сначала с севера, потом с юга остались безуспешными. Севернее р. Эн XXXVIII резервный и VII корпуса также смогли продвинуться лишь на 2—3 км.

В результате наступление постепенно замерло. Остановленные сначала на флангах, а затем и на Марне германцы приступили к закреплению занятого положения. В дальнейшем до 11 июня имели место лишь бои местного значения.

Результаты операции. Оценка. Выводы

В результате своего наступления 7-я германская армия овладела одним из дальних подступов на путях к Парижу — массивом севернее р. Эн и самой рекой, вбив клин у Шато-Тьери. Остановленная в своем продвижении в 70 км от Парижа, 7-я армия к вечеру 5 июня вышла на фронт Понтуаз, Фавероль, Венли, Шато-Тьери, Пасси, Шамбресси общим протяжением в 100 км. На долю ударной группы армии (LIV, VIII резервный, XXV резервный и IV резервный корпуса)[1] выпал фронт протяжением в 60 км (западнее Фонтенуа, Венли, Шато-Тьери, Пасси), увеличенный по сравнению с исходным на 25 км (см. табл. 16). Если взять собственно ударную группировку (VIII резервный, XXV резервный и IV резервный корпуса), то, начав наступление с фронта в 27 км (табл. 17), она закончила его на фронте в 48 км (расширение на 19 км). Начав наступление 27 мая со средней плотностью в 3,18 км на одну дивизию, ударная группа закончила его с плотностью в 3,33 км. Соответствующие цифры в отношении собственно ударной группировки равняются 3 км (табл. 17) и 3,4 км. Таким образом плотность боевого порядка ударной группы армии почти не изменилась в ходе наступления. Для поддержания этой плотности германцы ввели новых 7 дивизий (27 мая в 1-м эшелоне было 11 дивизий, 5 июня — 18 дивизий). Что касается второго и последующих эшелонов (корпусные и армейские резервы), то их численность осталась неизменной (9 дивизий 27 мая и 9 дивизий 5 июня) с той разницей, что 5 июня германцы имели в своих резервах вместо свежих потрепанные дивизии.

Фактические подробности сказанного выше видны из табл. 23.

---

[1] I. XV корпус не увеличивается, так как он вечером 21 мая был передан в 1-ю германскую армию.

Таблица 23

Группировки и их состав	Исходное положение (27 мая)					Конечное положение (5 июня)				
	Протяжение фронта (км)	Силы и их эшелониров. (пех.дивизии)			На 1 пехотную дивизию 1-го эшелона приходилось (км)	Протяжение фронта (км)	Силы и их эшелониров. (пех.дивизии)			На 1 пехотную дивизию приходилось (км)
		1-й эшелон	2-й и последующий эшелоны	Всего			1-й эшелон	2-й и последующий эшелоны	Всего	
Ударная группа 7-й армии										
а) Собственно ударная группировка (VIII рез., XXV рез., IV рез. корпуса)	27	9[1]	7[2]	16	3	48	14[3]	7[4]	21	3,4
б) Вспомогательн. группировки (LIV корпус)	8	2[5]	2[6]	4	4	12	4[7]	2[8]	6	3
Итого	35	11	9	20	3,18	60	18	9	27	3,33

Темп наступления ударной группы характеризуется табл. 24 (приведены наибольшие дневные продвижения корпусов) (см. на след. стр.).

Кривая темпа наступления ударной группы 7-й германской армии характеризуется следующим колебаниями (см. диаграмму на стр. 124).

Эти колебания имеют свою закономерность, легко об'ясняемую из сопоставления диаграммы с данными соотношения сил противников по дням наступления (см. табл. 25 на след. стр.).

Блестящий успех 27 мая и глубокое (12—18 км) продвижение центральных корпусов являются следствием решительного превосходства сил, соединенного с внезапностью удара. 28 мая, действуя уже на расширенном (по сравнению с исходным) фронте, ударная группа должна считаться с усилившимся сопротивлением (вступление в бой первых резервов), отсюда значительное уменьшение глубины дневного продвижения. В дальнейшем, до 31 мая включительно, кривая продвижения германских

[1] 14-я рез., 113-я, 37-я, 1-я гв., 33-я, 10-я рез., 10-я, 28-я и 5-я гв. пех. дивизии.
[2] 13-я рез., 45-я рез., 9-я, 197-я, 28-я рез., 231-я, 36-я пех. дивизии.
[3] 45-я рез., 47-я, 115-я, 28-я рез., 2-я гв., 10-я бав., 78-я рез., 197-я, 237-я, 10-я, 231-я, 36-я, 28-я и 5-я гв. пех. дивизии.
[4] 9-я, 14-я рез., 113-я, 37-я, 1-я гв., 33-я, 10-я рез. пех. дивизии.
[5] 6-я и 5-я пех. дивизии.
[6] 6-я бав. рез., 51-я рез. пех. дивизии.
[7] 6-я бав. рез., 34-я, 51-я рев. и 11-я бав. пех. дивизии.
[8] 6-я и 5-я пех. дивизии.

Таблица 24

Корпус	Наибольшее суточное продвижение (км)							Среднесуточн. продвижение за весь период (27 мая — 4 июня)	Среднесуточное продвижение за период 27—31 мая
	27 мая	28 мая	29 мая	30 мая	31 мая	С 1 по 4 июня (вкл.)	Всего		
LIV корпус	10	3	3	4	4	4	28	3,1	4,8
VIII резервный корпус	12	6	6	3	4	5	36	4	6,2
XXV резервный корпус	18	6	12	4	12	3	55	6,2	10,4
IV резервный корпус	18	8	12	10	8	4	60	6,7	11,2
LXV корпус	12	7	6	8	4	—	35	3,9	7
Итого среднесуточное продвижение ударной группы в целом	44	6	7,8	5,8	6,4	3,2	—	4,8	8
Итого среднесуточное продвижение собственно ударной группировки (VIII резервный, XXV резервный и IV резервный корпуса)	16	7	10	6	8	4	—	5,6	9,3

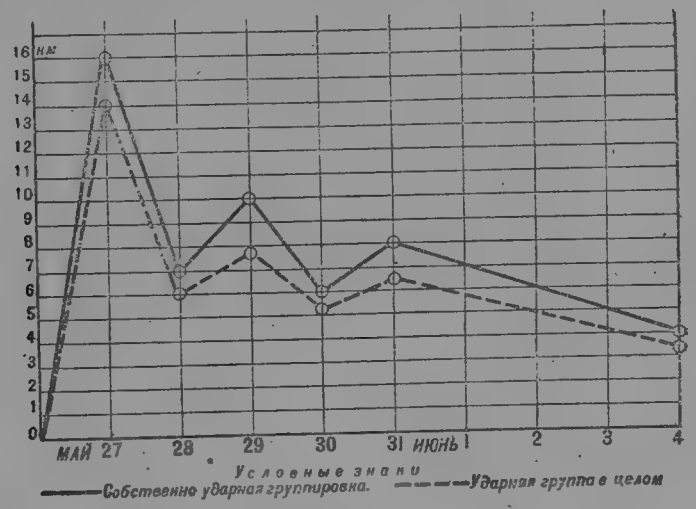
Таблица 25

Соотношение сил (по дням) германцев и французов на участке наступления ударной группы 7-й германской армии

Стороны	27 мая			28 мая			29 мая			30 мая			31 мая			4 июня		
	Число пехотных дивизий																	
	1-й эшелон	2-й и последующие эшелоны	Всего	1-й эшелон	2-й и последующие эшелоны	Всего	1-й эшелон	2-й и последующие эшелоны	Всего	1-й эшелон	2-й и последующие эшелоны	Всего	1-й эшелон	2-й и последующие эшелоны	Всего	1-й эшелон	2-й и последующие эшелоны	Всего
Германцы	14	11	25	17	8	25[1]	15	10	25[2]	19	4	23[3]	23	3	26	18	9	27
Французы	9	2	11	16	5	21	21	9	30	27	18	42	30	8	38	30	8	38

[1] Из них 3 кавалерийских.
[2] Из них 3 кавалерийских.
[3] Из них 6 кавалерийских (вся французская кавалерия).

войск поднимается вверх, держась на уровне 6—8 км. Однако повышение уровня среднего суточного продвижения идет за счет энергичного выдвижения центра, фланги безнадежно отстают. С 1 июня начинает выдыхаться и центр, соотношение сил переходит на сторону обороны, кривая германского наступления падает вниз. Операция истощается за отсутствием сил, могущих питать ее из глубины. Повторяется картина, аналогичная мартовскому наступлению 18-й германской армии. Теперь уже по опыту наступления двух ударных германских армий — 18-й и 7-й –



является возможным сказать, что для действительной возможности переключения тактического успеха в оперативный (т. е. для достижения поставленной крупной оперативной цели) ударная армия к моменту кризиса операции должна располагать силами, обеспечивающими ей как питание боя по фронту (поддержание тактической плотности), так и питание операции по глубине (поддержание оперативной плотности). Расходование оперативных резервов 7-й германской армии (так же, как и в марте месяце в 18-й германской армии) вызывалось поддержанием плотности фронта, все более и более растягивавшегося в силу резкого отставания обоих флангов. Отсюда вывод: ударная армия, получающая узкий исходный фронт, должна вплоть до полного сокрушения оперативной обороны противника сохранять тот же фронт наступления, что обеспечит ей глубокое оперативное эшелонирование, а значит и возможность развивать операцию в глубину. Разумеется успех действий ударной армии в этих условиях будет зависеть от продвижения ее соседей. Это условие требует, чтобы общий фронт прорыва был широким. Отсюда — в дело следует вводить не одну, а несколько ударных армий, об'единенных

общим планом действий (в масштабе фронта) и связанных между собою вспомогательными группировками. Совершенно не исключается возможность такого положения, при котором, прорывая противника одновременно на нескольких оперативных направлениях, в дальнейшем придется расширить (выпрямить) фланги прорывов последовательным нарастанием ударов путем их перемещения по фронту. С этой целью очевидно придется широко прибегать к перегруппировкам оперативных резервов из глубины.

Применение технических средств борьбы

Артиллерия. Внезапно и ночью начатая и планомерно проведенная артиллерийская подготовка дала большой эффект, еще более усиленный действием химснарядов в ночной обстановке. В итоге артиллерийской подготовки почти вся неприятельская артиллерия была парализована настолько, что не смогла хотя сколько-нибудь воспрепятствовать атаке германской пехоты. Точно так же были подавлены пулеметы и траншейные орудия обороны; проволочные препятствия были искромсаны в куски. Германская атака без помехи и больших потерь прорвала первую позицию французов и быстро двинулась вперед к р. Эн и затем к р. Вель. Таким образом благодаря отлично налаженному содействию артиллерии германцы быстро и сравнительно легко преодолели трудно доступную полосу местности.

Каждая наступающая дивизия имела в качестве постоянной (своей штатной) артиллерии один артиллерийский полк в составе 2 дивизионов 77-мм пушек и 1 дивизиона легких 105-мм гаубиц. На период прорыва передовых французских позиций дивизии сверх того получали еще 1 батальон тяжелой артиллерии (2 батери 150-мм гаубиц и 1 батарея 105-мм пушек). При дальнейшем движении наступающих дивизий 1 дивизион 77-мм пушек выделялся для непосредственного сопровождения пехоты (каждый пехотный полк получал по 1 батарее). Эти батареи сопровождения оказали ценную и существенную помощь германской пехоте. Необходимо отметить однако, что артиллерия непосредственного сопровождения, передвигавшаяся на конной тяге, понесла очень значительные потери. Что касается тяжелой (150-мм и выше) артиллерии, то она для сопровождения пехоты не привлекалась (за редким исключением).

Помимо батарей артиллерии непосредственного сопровождения германской пехоте оказывали ценную поддержку облегченные батареи 77-мм на низких колесах и легкие 7,5-см минометы на специальных лафетах, допускавших настильную стрельбу (значительно реже применялись средние 17,5-см минометы из-за трудности подвоза тяжелых по весу — около 50 кг — снарядов в условиях подвижных действий [1]).

---

[1] В составе ударных пехотных дивизий имелось по 1 минометной роте с 4—6 средними минометами. Помимо этого каждый пехотный батальон этих дивизий имел по 2 легких миномета.

Роль артиллерии и минометов по опыту второго германского наступления (так же, как и первого) оказалась наиболее значительной в первые дни наступления, т. е. в борьбе в глубине оборонительного расположения противника. В этот период артиллерия и легкие минометы быстро приходили пехоте на помощь в борьбе с неприятельскими пулеметными гнездами и при атаке последовательно эшелонированных в глубину укрепленных позиций.

Эта роль несколько понижалась в период развития успеха, т. е. тогда, когда германская пехота переходила к подвижным действиям, встречая менее организованное сопротивление. Здесь пехота, стремясь к быстрому и безостановочному продвижению вперед, часто внезапность и быстроту удара предпочитала предварительной артиллерийской подготовке. Однако и тут останавливаемая упорным сопротивлением противника из занятых и оборудованных для обороны селений, рощ и т. д. пехота опиралась на непосредственную поддержку выдвигавшихся вперед артиллерии и легких минометов.

Авиация. Деятельность авиации 7-й германской армии возможно подразделить на два периода: а) до начала наступления и б) в период наступления.

Первый период (до начала наступления). Дальняя разведка имела общей целью установить признаки перегруппировки в тылу противника перед фронтом 7-й германской армии. С этой целью велась ежедневная разведка железнодорожных путей, железнодорожных узлов и аэродромов противника. По глубине дальняя разведка производилась до линии Париж, Фер-Шампенуаз (150 км). В итоге разведка установила отсутствие признаков перегруппировок французских сил перед началом германского наступления. Аэрофотос'емка, в течение недели до наступления 27 мая покрывшая площадь в 4 700 км², подтвердила донесения визуальной разведки и установила точное направление так называемой «Парижской позиции», защищавшей дальние подступы к Парижу.

Силами 2 бомбардировочных эскадр (1-й и 2-й) и бомбардировочной авиации соседнего фронта кронпринца Рупрехта в течение недели бомбардировались важные пункты (Суассон, Крепиан-Балуа) и места сосредоточения резервов, стоянки танков, аэродромы. Всего было сброшено 24 480 кг бомб. Деятельность обеих эскадр продолжалась и в течение всей операции. В общем за время с 27 мая по 4 июня было сброшено 76 590 кг бомб.

В ночь на 27 и в ночь на 28 мая 1-я и 2-я бомбардировочные эскадры выполнили ближнюю разведку путей сообщения (грунтовых и жел.-дор.) в тылу противника перед фронтом 7-й армии.

Второй период (наступление). Внезапность наступления и численный перевес сосредоточенной германской авиации обусловили превосходство в воздухе авиасилам 7-й германской армии, которое она сохранила до 30 мая. Отсутствие противника на значительных высотах позволило использовать большую часть сил для борьбы с земными целями на поле боя и операции. Штурмовики сопровождали действия пехоты, атакуя с воздуха на поле боя отходящие войска противника. Бомбардировщики нападали на отступающие колонны. Особенно значительны были резуль-

таты воздушных германских атак по французским войскам, скопившимся на переправах при отходе через р. Вель (27 и 28 мая). 27 мая воздушной атакой (бомбы и пулеметный огонь) выводится из строя французский аэродром у Фим. В ночь на 28 мая 2-я бомбардировочная эскадрилья сбрасывает 1 950 кг бомб на ж.-д. узел Фер-ан-Тарденуа, склад снарядов и аэродром. Германские истребители легко очистили от французской авиации верхние слои воздуха. До 30 мая они оказывали мощную поддержку бомбардировщикам и штурмовикам в их атаке земных целей.

Связь с пехотой поддерживалась специально выделенными пехотными самолетами (бронированными). Работа этих самолетов (установление линий, занятых пехотой) в ночь на 28 мая оказалась безуспешной (отсутствие опыта подобной работы и боязнь обнаружения со стороны пехоты). Эти же пехотные самолеты оказались непригодными и для выполнения ночной ближней разведки (плохая видимость с самолета и излишне большая посадочная скорость). Вообще связь с пехотой хромала во весь период боев, германская пехота зачастую не выкладывала опознавательных знаков (полотнища), в силу чего самолетам приходилось спускаться очень низко, стремясь различить свою пехоту по форме одежды. Работа артиллерийской авиации, преследовавшая цель корректирования огня артиллерии и целеуказания, благодаря опыту мартовского наступления проходила гораздо успешнее и дала хорошие результаты. Все же следует отметить, что благодаря частым сменам позиций батареи оставляли свои антенны, отчего порывалась связь. Начиная с 27 мая ежедневно производилась дальняя разведка до линии Бовэ, Париж, Мелюн, Монтири, Ромилли (р. Сена) глубиной до 150 км. В итоге было установлено, что с 28 мая французы начали переброски главной массы своих резервов с линии Бовэ, Париж в район Компьен, Крепи-ан-Валуа, Виллер-Коттере. Также своевременно было раскрыто встречное движение французских резервов с фронта Компьен, Виллер-Коттере, Шато-Тьерри из-за Марны.

С 30 мая постепенно превосходство в воздухе переходит к французам, деятельность германской авиации значительно стеснялась.

В общем итоге действия авиации 7-й армии за период времени с 27 мая по 18 июня характеризуются следующим (см. табл. 26 на след. стр.).

Аэростаты, как и в мартовском наступлении, оказали большие услуги. Не отставая от войск, они обеспечивали управление артиллерийским огнем и наблюдение за полем боя (движение резервов противника, борьба с его пулеметными гнездами, артиллерией).

Снабжение (подвоз горючего и материальной части) сильно затруднялось бездорожьем.

Танки. 7-я германская армия в своем составе танков почти совсем не имела. Поэтому судить об использовании танков в ударной армии не представляется возможным.

Химсредства были представлены почти исключительно артиллерийскими химснарядами. Их широкое использование дало большой эффект.

Таблица 26

Участок	Число полетов: Истребительные самолеты	Штурмовики	Бомбардировочные и разведывательные самолеты	Пехотные самолеты	Артиллерийские самолеты	Всего	Огонь: Бомбы: Число сброшенных бомб	Общ. вес сброшенных бомб (кг)	Пулемет: Число атак с пулемет. обстрелом	Число выпущенных пуль	Расход горючего и смазочн.: Бензин (литры)	Масло (литры)	Сбито у противника: Самолетов	Привязных аэростатов	Потери: Самолетов	Ежедневный расход самолетов (потребность замены)
Суассон, Реймс	3 323	714	1 196	565	216	6 014	4 488	139 654	2 173	449 194	700 000	70 000	130	23	271	25

Устройство тыла. Ударная группа 7-й армии базировалась на единственную ширококолейную железную дорогу, проходившую восточнее Суассона из долины р. Эн в долину р. Вель. Пользование железной дорогой Лаон, Реймс было исключено вследствие разрушения тоннелей на участке между рр. Эллет и Эн.

При удалении центральных германских корпусов (XXV резервного, IV резервного) от станций снабжения к 1 июня на 30—40 км и при необеспеченности питания от ударов французов с запада (со стороны Виллер-Коттере) снабжение 7-й армии стало под угрозу.

С целью обеспечить бесперебойность подвоза уже с началом операции было решено проложить восточнее первой из указанных выше железных дорог соединительную ветку между долинами рр. Эн и Вель.

На стыке 7-й и 1-й германских армий в исходном положении подвоз облегчался наличием железных дорог (ширина колеи 1 м) и нескольких узкоколеек. Однако с движением вперед предстояло продолжить эти дороги через всю систему французских позиций, только тогда достигался стык с уже эксплоатируемыми железными дорогами.

В общем положение с железнодорожным подвозом в 7-й германской армии в ходе операции было очень напряженным, в силу чего потребовалась большая работа автотранспорта. Это вызвало кризис в снабжении с горючим.

В целях увеличения подвижности частей их обоз I разряда был сильно облегчен. Все повозки обоза I разряда были разделены на 2 эшелона в соответствии с потребностями наступающих войск в разные периоды боя. В конечном итоге численность повозок обоза I разряда в дивизиях была следующей (XXV резервный корпус): 1-й эшелон—290, 2-й эшелон—330. Повозки 1-го эшелона следовали со своими частями, часть повозок 3-го эшелона (преимущественно артиллерийский обоз) — позади пехоты резерва корпуса (дивизии 2-го эшелона). Весь остальной обоз (II и III разрядов) был оставлен в исходном положении.

За отсутствием источников не представляется возможным осветить вопрос о материальных издержках операции ударной армии (по опыту наступления 7-й германской армии) и более подробно об организации удовлетворения ее потребностей (снабжение и подвоз).

В ходе своего наступления 7-я германская армия взяла пленных 55 000 чел., 650 орудий и 2 000 пулеметов.

Потери за период с 27 мая по 5 июня—126 000 чел. Сведений о потерях союзников не имеется.

ТРЕТЬЕ ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ И КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ (ВТОРАЯ МАРНА, 15 ИЮЛЯ—4 АВГУСТА) 1918 г.

ТРЕТЬЕ ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ (Р. МАРНА 15—17 ИЮЛЯ) (СХЕМЫ 7 И 8)

Третья по счету большая наступательная попытка германцев, предпринятая ими ровно через месяц после перехода к обороне

Схема 8. Группировка сил сторон к 15 июля 1918 г.

7-й и 1-й германских армий (второе германское наступление), являет собой яркий пример оперативной и (что случилось впервые) тактической неудачи наступления ударных группировок.

Организованное и проведенное по шаблону двух первых наступлений, но лишенное преимущества внезапности (союзникам было заблаговременно известно о месте и времени удара), третье германское наступление не представляет интереса для исследования и потому освещается ниже в самых общих чертах. Гораздо больший интерес представляет контрнаступление 10-й французской армии (18—28 июля), явившееся первой репетицией крупных наступательных операций со стороны союзников.

Неудача второго наступления не сломила упорства Германии, не соглашавшейся на мир и вместе с тем не предлагавшей его в форме, приемлемой для империализма Антанты. Предпринимая третье наступление, германское командование преследовало прежнюю цель — до фактического вступления в дело значительных американских сил нанести поражение англо-французским армиям, тем самым добившись заключения победоносного мира. Отсюда свое третье наступление германское командование популяризировало в массах под лозунгом «сражения за мир».

Попрежнему признавалось необходимым в первую очередь вывести из строя английскую армию. С этой целью 4-я и 6-я армии должны были нанести удар во Фландрии севернее р. Лис. Однако с целью предварительного уничтожения оттянутых на юг резервов было признано необходимым провести наступление в районе Реймса на фронте кронпринца германского силами 7-й, 1-й и 3-й германских армий. В масштабе фронта удар наносился в общем направлении на Эперне по обоим берегам р. Марны. Одновременно наносился удар и в Шампани восточнее Реймса.

В окончательном итоге армии фронта получили следующие ближайшие задачи (схема 8):

7-я армия атакует восточнее Шато-Тьерри, наступая по обоим берегам р. Марны, овладевает Эперне (глубина 18 км).

1-я армия атакует восточнее Реймса и овладевает Конде (глубина 23 км).

3-я армия атакует восточнее 1-й и овладевает С.-Этьен. На эту армию возлагается обеспечение левого фланга главного удара фронта, осуществляемого силами 7-й и 1-й германских армий (глубина—20 км).

Таким образом намечался сходящийся удар 7-й и 1-й армий в обход Реймса, который должен был пасть сам собой.

Вся операция должна была быть подготовлена на основе полной внезапности.

Общее исходное положение сторон к началу третьего германского наступления показано в прил. 9.

В 1 ч. 10 м. 15 июля началась артподготовка по всему фронту наступления германцев; она продолжалась 4 часа. Но еще за 1 час ранее французская артиллерия открыла сильный предупредительный огонь по германской пехоте и артиллерии. Тайна германского наступления была раскрыта заблаговременно, уже 13 июля фран-

цузское командование совершенно точно знало о дне и часе наступления германцев.

С большими потерями от огня французской артиллерии и авиации форсировав р. Марну, части 7-й германской армии 15 июля выдвинулись к югу от реки на 4—6 км; левое крыло армии, наступавшее по северному берегу р. Марны, также успешно продвинулось вперед (на 6—8 км).

1-ю германскую армию постигает жестокая неудача. Наступавшие германские дивизии почти без сопротивления занимают первую французскую позицию. Дальнейшее продвижение неожиданно встречает упорное сопротивление: германские танки гибнут на минном поле, артиллерия сопровождения, с трудом перевозимая на руках (воронки), быстро подавляется французской артиллерией. Германская пехота несет большие потери от огня французов. Вскоре стало очевидным, что 4-я французская армия, заблаговременно очистив первую позицию, скрытно отошла на вторую. Германская артиллерийская подготовка пришлась впустую, атакующая пехота разбилась о нетронутую оборону. Дивизии 3-й германской армии (в противогазах, так как ветер отнес назад газы собственных химснарядов) также потерпели неудачу. В 19 часов после встречной артиллерийской подготовки отбита вторая атака.

Два последующие дня—16 и 17 июля — не дают никакого успеха. Наступление приостанавливается. 7-я армия предупреждается о предстоящем в ночь на 21 июля отходе за р. Марна.

Оперативно-тактическими причинами неудачи послужили:

а) Неудавшаяся внезапность операции.

б) Удачная организация гибкой и глубокой эшелонированной обороны (4-я французская армия).

в) Отсутствие решающего тактического превосходства в силах со стороны наступающего (в отличие от первых двух германских наступлений).

г) Отсутствие (в нужном количестве) оперативных резервов для питания операции из глубины.

д) Трудные условия местности (форсирование р. Марны на виду у неподавленного противника и наступление по неблагоприятной местности южного берега р. Марны).

е) Противодействие неподавленной французской артиллерии и сохранившей свободу действий французской авиации.

ж) Обманутые надежды на эффект действий химснарядов (переменившийся ветер отнес газ на собственную пехоту).

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ (18 ИЮЛЯ—4 АВГУСТА)

Организация операции

В этом наступлении приняли участие 10-я, 6-я, 9-я и 5-я французские армии. Главный удар наносился 10-й и 6-й французскими армиями, сильно оснащенными (в особенности 10-я армия) техническими средствами. В силу этого последующее изложение будет касаться преимущественно действий 10-й французской армии.

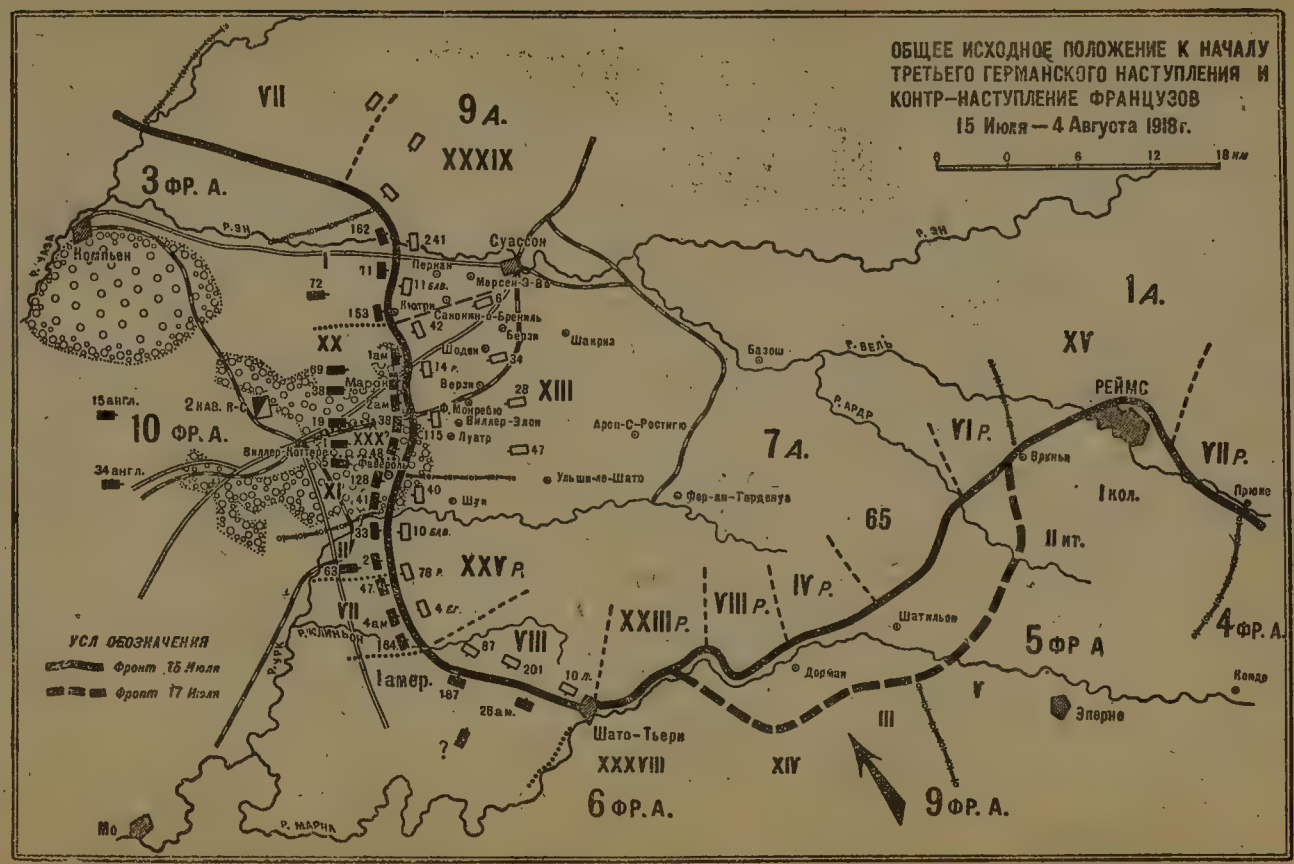

ОБЩЕЕ ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ К НАЧАЛУ ТРЕТЬЕГО ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ И КОНТР-НАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ
15 Июня — 4 Августа 1918 г.
6 0 6 12 18 км
VII
9 А.
XXXIX
3 ФР. А.
Р. ЭН
Компьен
Суассон
Перкан
Марсен-Э-Ва
Кютри
Саконин-Э-Бренель
Берзи
Шакрна
Шодон
Верзи
Марон
Вилер-Элон
Луатр
Арси-С-Ростигю
Ульши-ле-Шато
Фер-ан-Гарденуа
Шуи
Вилер-Коттерет
Фавероль
Базош
Р. ВЕЛЬ
Р. АРДР
Врюнье
РЕЙМС
Прюне
1 А.
XV
VI Р.
VII Р.
I кол.
II кит.
7 А.
65
XIII
XX
XXX
XI
XXV Р.
VII
VIII
XXIII Р.
VIII Р.
IV Р.
Шатильон
Дорчан
5 ФР А
4 ФР. А.
Конде
Эперне
V
III
XIV
9 ФР. А.
Шато-Тьерн
XXXVIII
6 ФР. А.
Р. КЛИНЬОН
Р. УРК
Р. МАРНА
Мо
15 англ.
34 англ.
2 КАВ. Р-С
10 ФР. А.
1 амер.
УСЛ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Фронт 15 Июля
Фронт 17 Июля

Схема 9.

План операции (схема 9)

Осведомленное задолго до наступления германцев французское командование приняло план не только укрепления фронта и его пассивного сопротивления германскому натиску, но и перехода к ответному удару.

7 и затем 14 июня Фошем были даны первые указания по организации контрнаступления.

В этом наступлении должны были принять участие четыре французские армии—10-я, 6-я, 9-я и 5-я на фронте от р. Марна до Реймса включительно общим протяжением 130 км. Общая цель наступления состояла в ликвидации Марнского выступа (мешка у Шато-Тьерри), образованного германцами в результате их второго и третьего наступлений.

Главный удар наносится 10-й и левым флангом 6-й французских армий на фронте рр. Эн и Марна (52 км) в общем направлении на Фер-ан-Тарденуа. Вспомогательный удар выполняется правым флангом 6-й, 9-й (вклиняющейся между 6-й и 5-й армиями) и 5-й французскими армиями, причем в то время, как 6-я и 9-я армии очищают от противника южный берег р. Марна фронтальным наступлением, 5-я армия ведет наступление в охват восточного фаса Марнского выступа по обоим берегам р. Ардр в общем направлении на тот же Фер-ан-Тарденуа.

Таким образом по замыслу Фоша Марнский выступ должен был ликвидироваться путем концентрического наступления против обоих его (западного и восточного) фасов с последующим сосредоточением сил трех армий, 10-й, 6-й и 5-й в районе Фер-ан-Тарденуа. На фронте намеченного французского наступления находились левый фланг 9-й, вся 7-я и правый фланг 1-й германских армий.

Общее исходное положение сторон указано в табл. 27 (см. на след. стр.).

Данные таблицы показывают, что, организуя наступление на 130-км фронте, французы располагали всего лишь полуторным превосходством в общем числе пехотных дивизий (53-я и 37-я) и двойным в артиллерии (50 и 25 орудий); однако их несомненное и крупное преимущество состояло в двойном превосходстве сил последующих (2-го и 3-го) эшелонов (16 французских и 9 германских пехотных дивизий), наличии большого количества танков (у германцев их совсем не было) и сосредоточении сильной конницы (у германцев ее также не было). Наконец, хотя точных цифр в отношении германской авиации и не имеется, несомненно французская авиация значительно превосходила германскую.

Собственно на участке главного удара (в масштабе общего замысла) соотношение сил сторон видно из табл. 28 (см. стр. 135).

Из таблицы видно, что при резком превосходстве в коннице и танках (не имевшихся у германцев) наступающая сторона вдвое превосходила в тактической и оперативной (по числу сил во 2-м и 3-м эшелонах) плотности фронта.

10-я французская армия переходит в наступление без артиллерийской подготовки. С целью отвлечь внимание противника от фронта наступления 10-й армии действующая южнее 6-я ар-

Таблица 27

Стороны / Армии	Участок	Протяжение участка (км)	Силы и их эшелонирование (пех. дивиз.)				Плотность фронта			
			1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	На 1 пех. дивизию 1-го эшелона приходится (км)	На 1 км фронта		
								Орудий	Танков	Самолетов
Французы										
а) ударная группа — 10-я армия [1]	р. Эн, р. Урк	24	10	2	4 пех. и 3 кав. [6]	16-й пех. и 3 кав.	2,4	65	14	22,5
6-я армия (левый фланг) [2]	р. Урк, р. Марна	26	7	2	—	9	3,7	36	6,5	16
Итого	р. Эн, р. Марна	50	17	4	4 пех. и 3 кав.	25 пех. и 3 кав.	3	50	10	19
б) Вспомогат. группа — 6-я армия (правый фланг) [3]	р. Марна, Шатильон	30	6	3	—	9	5	—	—	—
5-я армия [4]	Шатильон, Прюне	48	11	3	3 кав.	14 пех. и 3 кав.	4,3	—	—	—
9-я армия	Направление на Дорман	—	3	2	—	5	—	—	—	—
Итого	р. Марна, Прюне	78	20	8	3 кав.	28 пех. и 3 кав. [6]	4	—	—	—
ВСЕГО	р. Эн, Прюне	128	37	12	4 пех. и 6 кав.	53 пех. и 6 кав.	3,5	ок. 50	6 [5]	—
Германцы										
9-я армия (центр и лев. фл.) [7]	р. Эн, Фавероль	24	5	4	1	10	5	—	—	—
7-я армия [8]	Фавероль, Вриньи	82	19	—	3	22	4,3	—	—	—
1-я армия [9] (прав. фланг)	Вриньи, Прюне	24	4	1	—	5	6	—	—	—
Итого	р. Эн, Прюне	130	28	5	4	37	4,7	25 30	—	—

[1] I, XX, XXX и XI корпуса, II кавалерийск. корпус.
[2] II, VII и I американский корпуса.
[3] XXXVIII, XIV и III корпуса.
[4] I колониальн. и V французские корпуса, II итальянский корпус.
[5] 10-я армия имела 337, 6-я армия—170, 9-я армия—132. О 5-й армии сведений нет, надо полагать, что она имела не менее 100 танков. Отсюда общее количество танков—около 740, или около 6 танков на 1 км фронта наступления.
[6] Кроме того в резерве фронта за 10-й армией находились еще 2 пехотные дивизии (15-я и 34-я английск.).
[7] Часть XXXIX и весь XIII корпус.
[8] XXV рез., VIII, XXIII рез., VIII рез., LXV, VI рез. корпуса.
[9] XV и VII рез. корпуса (последний частью сил).

Таблица 28

Стороны	Армии	Участок	Протяжение участка (км)	Силы и их эшелонирование (пех. дивиз.)				Плотность фронта			
				1-й эшелон	2-й эшелон (резервы корпусов)	3-й эшелон (резервы армии)	Всего	На 1 пех. дивизию 1-го эшелона приходится (км)	На 1 км фронта приходится		
									Орудий	Танков	Самолетов
Французы	10-я	р. Эн, р. Урк	24	10	2	4 пех. и 3 кав.	16 пех. и 3 кав.	2,4	65	14	22,5
	6-я	р. Урк, р. Клиньон	12	5	1	—	6	2,4	50	11	25
Итого	—	р. Эн, р. Клиньон	36	15	3	4 пех. и 3 кав.	22 пех. и 3 кав. [1]	2,4	57	12,5	23
Германцы	9-я	р. Эн, Фавероль	22	5	4	1	9	4,4	30	—	—
	7-я	Фавероль, р. Клиньон	14	4	—	—	4	3,5	30	—	—
Итого	—	р. Эн, р. Клиньон	36	9	—	4	13	4	30	—	—

мия ведет 1½-часовую артиллерийскую подготовку. 9-я и 5-я армии начинают наступление одновременно с 10-й и 6-й [2].

Наступление 10-й французской армии (схема 10)

Задача 10-й армии

Общая цель наступления — отрезать германские силы, находящиеся севернее р. Урк.

Задача: нанося удар правым флангом и центром, наступать в общем направлении на Ульши-ле-Шато для выхода в район Фер-ан-Тарденуа и соединения там с главными силами 6-й и 5-й армий.

В дальнейшем поворот на северо-восток и оттеснение германцев за рр. Вель и Эн.

---

[1] Приказ об этом был получен однако в штабе группы армий «центра» (Мэстр), в состав которой входили 9-я и 5-я армии, лишь в 18 ч. 30 м. 17 июля, поэтому явилось невозможным отменить приказ Мэстра об атаке 19 июля, в силу чего 9-я и 5-я армии приняли 18 июля участие в наступлении 10-й и 6-й армий лишь артиллерийским огнем и местными атаками.

[2] Кроме того за 10-й армией располагался резерв фронта (2 пехотных дивизии).

Исходное положение

Начиная с конца июня 10-я армия рядом местных атак постепенно улучшала свое исходное положение, поставив целью выйти на восточную опушку леса Виллер-Коттере (овладение хорошими артиллерийскими наблюдательными пунктами и выгодными исходными позициями для танков).

8 июля части 10-й армии вышли на фронт, намеченный как исходный для наступления (схема 8).

С 13 июля началось сосредоточение частей усиления, пехотные дивизии прибывали на грузовиках, танки и II кавалерийский корпус были перевезены по железной дороге. В тот же день (13 июля) Петен назначил для 10-й и 6-й армий день наступления—18 июля.

К вечеру 17 июля сосредоточение было закончено, и 10-я французская армия заняла исходное положение.

Состав 10-й французской армии: 4 армейских корпуса на фронте (I, XX, XXX и XI), 2 кавалерийских корпуса (2-я, 4-я и 6-я кавалерийские дивизии) с приданными частями и 4 пехотных дивизии (1-я, 19-я, 59-я и 68-я) — в армейском резерве. Позади 10-й армии были расположены в резерве фронта 2 английские дивизии (15-я и 34-я). Армии была придана многочисленная артиллерия (в общей сложности вместе с штатной артиллерией корпусов и дивизий насчитывается 1 573 орудия, из них 709 или 45% тяжелых орудий), сильная танковая группа (X, XI и XII тяжелые танковые батальоны С.-Шамона; I, III и IV тяжелые танковые батальоны Шнейдера; I, II и III легкие танковые батальоны Рено) в 337 танков и авиация в количестве 40 авиаэскадрилий (468 истребителей, 78 бомбардировщиков, 35 артиллерийских самолетов, всего 581 самолет). Подробности расположения 10-й армии в исходном положении (к утру 18 июля) показаны на схеме 9.
ме 9.

План операции

10-я армия атакует внезапно без артиллерийской подготовки в предшествии артиллерийского огневого вала (подвижного заградительного огня) и танков. Начало атаки 4 ч. 35 м. 18 июля. Главный удар наносит группа в составе XX корпуса и соседних с ним дивизий—153-й (I корпуса) и 38-й (XXX корпуса), всего 5 дивизий в 1 эшелоне.

Наступление ведется по этапам с задачей последовательного захвата выгодных рубежей. Первый этап операции предусматривал выход корпусов армии на фронт Шуи, Луатр, Монребеф, Виерзи, Шоден, Саконин-е-Брениль, Пернан[1]. В последующем этапе операции армия должна была достигнуть рубежа Ульшиле-Шато, Шакриз (глубиной 10—12 км), что и составляло дневную задачу армии. В дальнейшем наступление должно было

[1] В соответствии с этим корпуса получили следующие ближайшие задачи по выходу на фронт: I — Пернан, Саконин-е-Брениль (глубина 3 км), XX — Шоден, Виерзи (глубина 5 км), XXX — Монребеф, Луатр (глубина 4 км), XI — Луатр, Шуи (глубина 4 км).

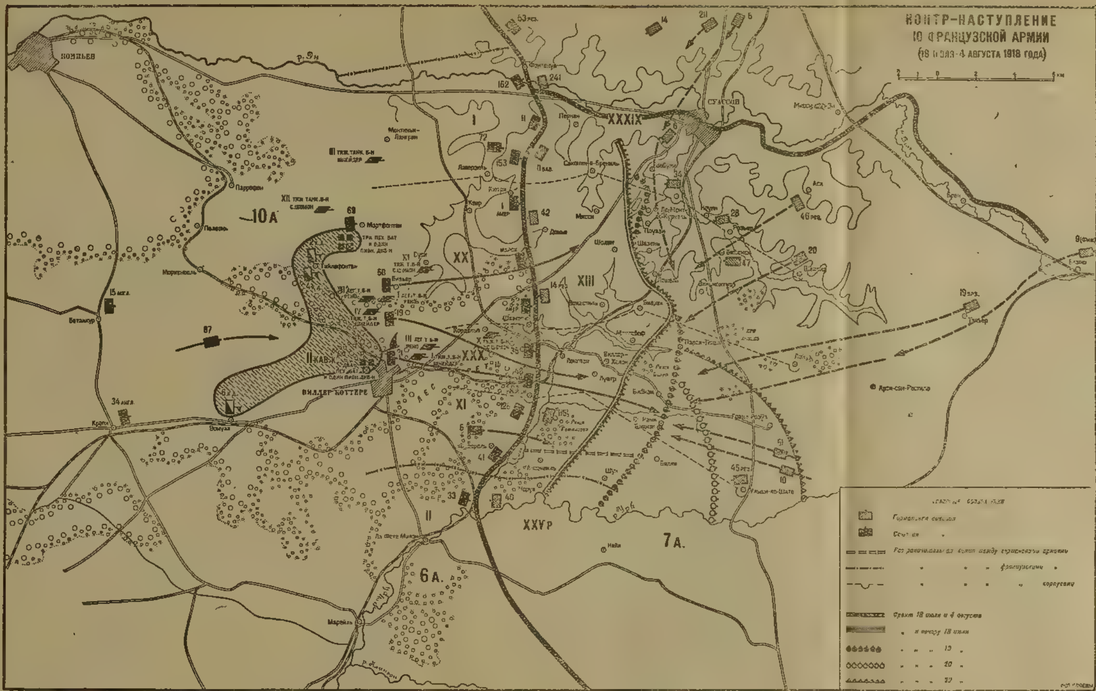


Схема 10.

тивления до тыловой позиции не превышало 4—5 км. Новый германский фронт не успел еще стабилизоваться настолько, чтобы удовлетворить обычным условиям позиционной борьбы.

3

* В соответствии с этим корпуса получили следующие [illegible] задачи по выходу на фронт: I — Пернан, Сакоиин-в-Бренилъ (глубина 3 км), XX — Шоден, Виерзи (глубина 5 км), XXX — Монребеф, Луатр (глубина 4 км), XI — Луатр, Шуи (глубина 4 км).

развиваться по обстановке; конкретные задачи корпусам будут ставиться дополнительно в конце операции.

II кавалерийский корпус, усиленный 5 пехотными батальонами и 2 пехотными дивизиями (все на автомобилях), имел задачей по личному приказу командарма выброситься в прорыв и направиться в район Фер-ан-Тарденуа. В соответствии с принятым планом операции корпуса получили новые разграничительные линии (схема 9) и средства усиления в виде артиллерии, танков и авиации (табл. 29).

В результате к началу наступления 10-й армии создалось следующее общее соотношение сил (табл. 29).

Таким образом против 16 пехотных и 3 кавалерийских дивизий 10-й армии находились 10 германских дивизий. К числу последних надо еще добавить 40-ю дивизию (XXV резервный корпус 7-й армии) и 45-ю дивизию (Ульши-ле-Шато). Тогда соотношение пехотных дивизий получится равным 16 : 12 (почти полуторное превосходство). Надо учесть однако, что в то время, как у французов были поставлены на фронт лучшие дивизии (1-я и 2-я американские) и Марокканская (XX корпус), германцы имели немало истощенных и лишь относительно боеспособных дивизий (6-я, 11-я баварская, 34-я, 14-я резервная, 115-я, 45-я резервная). Германские полки были слабого состава (200—300 штыков, в ротах 40—50 штыков), люди изнурены плохим питанием и эпидемией гриппа.

Основное превосходство на стороне наступающего заключалось в наличии у него подавляющей артиллерии и сильной группы танков и боевой авиации. Это-то и позволило ему наряду с традиционным (перенятым у германцев) артиллерийским подвижным огневым валом организовать танковый бросок и удар с воздуха, что сыграло роль в борьбе за глубину оборонительного расположения германцев.

Если взять соотношение сил собственно на участке главного удара 10-й армии, то оно выразится в следующем виде (см. табл. 30 на 139 стр.).

По числу пехотных дивизий (9 и 8) наступающий превосходством не обладает. Участь боя должны решить технические средства — артиллерия, авиация и танки; на последние возлагались особые надежды.

10-я французская армия явилась «ударной» не по количеству живой силы (пехота с ее средствами), а прежде всего по оснащению ее техническими средствами. В дальнейших крупных наступательных операциях союзников осенью 1918 г. встречается еще большее оснащение техникой наступающих армий.

Германские позиции на участке 10-й армии были в общем развиты слабо. Сплошных окопов не было. Отдельные узлы окопов, убежища и наблюдательные пункты, приспособленные к обороне местные предметы составляли остов обороны. Проволочные препятствия были недостаточными. В глубине оборонительное расположение германцев (от позиции главного сопротивления до тыловой позиции) не превышало 4—8 км. Новый германский фронт не успел еще стабилизоваться настолько, чтобы удовлетворить обычным условиям позиционной борьбы.

Таблица 29

Армии	Корпуса	Протяжение фронта (км)	Силы и их эшелонирование (пех. дивиз.)				Технические средства						Плотность фронта			Примечание
							Артиллерия (орудия)						На 1 км фронта			
			1-й эшелон	2-эшелон	3-й эшелон	Всего	Легких	Тяжелых	Всего	Танков [13]	Самолетов	На 1 пех. дивиз. 1-го эшелона приходилось (км)	Орудий	Танков	Самолетов	
10-я французская	I	8	3 [1]	1 [2]	—	4	228	188	416	27 [3]	40	2,7	52	3,5	—	
	XX	7	3 [4]	—	—	3	276	172	448 [5]	156 [6]	50	2,3	64	22	—	
	XXX	4	2 [7]	—	—	2	216	112	328 [8]	24	50	2	82	6	—	
	XI	5	2	1	—	3	114	128	242	—	40	2,5	48	—	—	
	Арм. рез.	—	—	—	4 пех. [15] 3 кав.	4 пех.	30 [10]	109 [11]	139	130 [12]	401 [14]	—	—	—	—	
Итого	—	24	10	2	4 пех. 3 кав.	16 пех.	864	709	1573	337 [16]	581	2,4	65	14 [16]	22,5	
9-я германская	XXIX	9	2 [17]	2 [18]	—	4	—	—	—	—	—	4,5	30	—	—	
	XIII	15	3 [19]	2	—	5	—	—	—	—	—	5	36	—	—	
	Арм. рез.	—	—	—	1 [20]	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого	—	24	5	4	1	10	—	—	—	—	—	5 —	30 35	—	—	

1 162, 11 и 153.
2 72.
3 III тяж. танк. батальон Шнейдера придан 153-й дивизии.
4 I американская Марокканская, 2 американские.
5 В том числе артиллерия 69-й и 58-й дивизий.
6 XI и XII тяж. танк. батальоны С. Шамон и I и IV тяж. танк. батальоны Шнейдер.
7 38, 43.
8 В том числе и артиллерия 19-й и 1-й дивизий
9 X тяж. танк. батальон С. Шамон, приданный 38-й дивизии
10 В составе 2 кав. корпуса.
11 Армейск. тяж. артиллерия, не вошедшая в состав корпусов, но действовавш. на фронте.
12 I, II, и III легк. танк батальона Рено.
13 Все цифры взяты из Фуллера „Танки в великой войне" 1914—1918 гг., стр. 158 — 159, как наиболее правильные.
14 Все принимали участие в бою.
15 69, 58, 19 и 1 пех. и II кав. корпуса (2-я, 4-я и 6-я кав. дивизии).
16 Фактически 18 июля участвовало 225 танков, что дает 9 танков на 1 км общего фронта.
17 241-я и 11-я баварская.
18 6 и 134.
19 42, 14 рез., 115.
20 46-я дивизия.

Таблица 30

Стороны	Протяжение фронта (км)	Силы и их эшелонирование (пехдивиз.)				Технические средства			Плотность фронта			
		1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	Орудий	Танков	Самолетов	На 1 пех. дивизию 1-го эшелона (км)	На 1 км фронта: Орудий	Танков	Самолетов
10-я франц. армия: 153-я дивизия I корпуса, XX корпус[1] и 38-я дивиз. XXX корпуса . . .	10	5	—	—	5	650[1]	207[2]	320[3]	2	65	21	32
Армейский резерв . . .	—	—	—	4	4	—	85[4]	—	—	—	8	—
Итого	10	5	—	4	9	650	292[5]	320	2	65	29	32
9-я герман. армия: 11-я баварская дивизия XXXIX корпуса и 42-я и 14-я резерв. дивизии XIII корпуса . . .	10	3	4	—	7	—	—	—	3,3	30—35	Нет	—
Армейский резерв . . .	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого	10	3	4	1	8	—	—	—	3,3	30—35	Нет	—

10-й армии предстояло наступать в условиях, приближающихся скорее к маневренным, чем позиционным. Это обстоятельство следует учесть всесторонне, так как оно накладывает характерный опечаток на всю организацию операции.

Местность

Наличие больших лесных массивов в районе Виллер-Коттере способствовало скрытному сосредоточению 10-й армии.

---

[1] 448 оруд. XX корпуса плюс по 100 орудий на каждую из остальных дивизий ударной группы (153 и 38).

[2] См. табл. 29.

[3] Взято приблизительно $^2/_3$ от общего количества.

[4] В 7 ч. 15 м. 18 июля XX корпусу были переданы из армейского резерва I и II батальоны Рено (85 танков).

[5] Фактически 18 июля участвовало 225 танков.

Особых препятствий на пути наступления 10-й армии не было; исключение составляли многочисленные овраги южнее Суассона, несколько затруднявшие действия танков. Хорошо развитая сеть железнодорожных и грунтовых путей облегчали питание боя и операции.

Подготовка операции

В основу операции 10-й армии было положено достижение внезапности удара. Это обстоятельство отразилось на всей подготовке операции.

С целью обеспечения внезапности были осуществлены следующие основные мероприятия:

1. С 10 июля в полосе Фонтенуа, Шато-Тьерри, Мо, Компьен все значительные передвижения по сосредоточению и развертыванию в исходном положении как правило производились исключительно по ночам с соблюдением строгой тайны.

2. Лес Виллер-Коттере полностью был использован как маска, скрывавшая сосредоточение вновь прибывающих частей 10-й армии.

3. План контрнаступления был сообщен командованию армий только за 3 дня до начала наступления с категорическим приказом об'явить исполнителям (корпусам) их задачи не ранее утра 17 июля (т. е. за сутки до начала наступления).

4. После полудня 15 июля на участке Фонтенуа, р. Клиньон союзная авиация поставила сильное воздушное заграждение, воспрепятствовавшее германской воздушной разведке обнаружить сосредоточение французских сил («барраж» на различных высотах, до 6 000 м).

5. Со второй половины 17 июля было воспрещено всякое телефонное общение в первой линии на участке Фонтенуа, Шато-Тьерри.

6. Были приняты все меры (усиление надзора), чтобы не допустить перебежек к противнику [1].

7. Самое сосредоточение частей 10-й армии приказано было выполнить в кратчайший срок и непосредственно перед началом наступления (оно началось 15 июля и закончилось вечером 17 июля) [2].

Внезапности наступления способствовала и погода — в ночь с 17 на 18 июля разразилась сильная гроза с дождем, заглушившая шум моторов танков, выдвигавшихся на исходные позиции [3], густой туман на рассвете мешал разведке и затруднил охранение германцев.

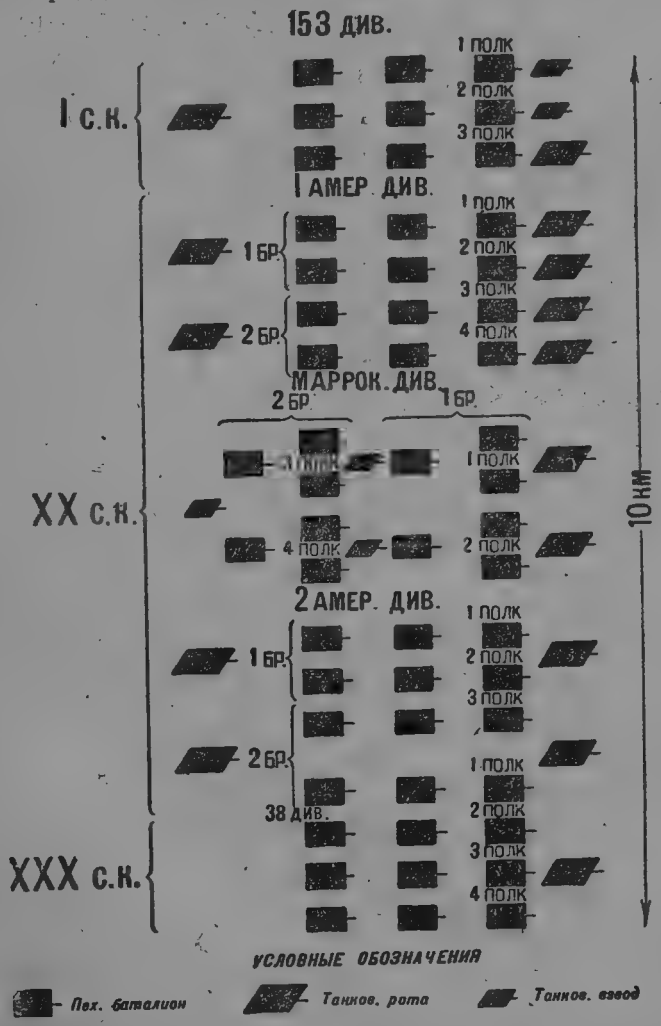
---

[1] Тем не менее рано утром 18 июля на фронте XXXIX германского корпуса были приняты 2 перебежчика-француза, сообщившие о предстоящей между 5—6 час. атаке французов. Разумеется это сообщение явилось запоздалым.

[2] 15 июля в связи с форсированием германцами р. Марны это сосредоточение по приказу Петена было прервано на несколько часов (Петен распорядился часть сил, предназначенных в 10-ю армию, перебросить в район Шато-Тьерри); но вскоре Фош отменил это распоряжение и сосредоточение 10-й армии продолжалось далее.

[3] Только на участке одного из полков 11-й баварской дивизии был в 3 часа 18 июля услышан шум танков в районе Кютри, что вызвало открытие огня германской артиллерии по этой деревне.

В итоге принятых мер (в связи с ослаблением настороженности германских войск и командования после ожидавшегося, но не состоявшегося французского наступления в день «национального» праздника 14 июля) французский удар явился тактически внезапным (по времени и месту) и оперативно внезапным (по количеству введенных в дело сил и средств). Внезапность удара во многом способствовала первоначальному успеху наступления 10-й армии[1]. Для наступления 10-я армия приняла следующий боевой порядок:



[1] По вопросу внезапности для германцев наступления 10-й французской армии на страницах германской военной печати велась в 1930 г. дискуссия (Штенгер, Риттер и др.). В противовес указанию Штенгера о неожиданности наступления 10-й армии Риттер и др. доказали, что это наступление германским командованием ожидалось. Оппоненты Штенгера правы, но точное время и сила наступления все же явились неожиданными.

Примечания: 1. Распределение танковых частей было указано командармом 10 (по корпусам и дивизиям). Отступление от этих указаний было допущено лишь в XXX корпусе, где комкор из переданного ему X тяж. танк. батальона С.-Шамон придал 38-й дивизии только одну роту, а не весь батальон.

2. Какие танковые части каким корпусам были приданы — см. прим. к табл. 29.

Таким образом на фронте главного удара 10-й армии протяжением в 10 км должны были атаковать 5 дивизий 1-го эшелона, имея позади 4 дивизии 2-го эшелона (армейский резерв). Средний фронт атакующей дивизии — 2 000 м. В среднем на участке главного удара приходилось: 1 орудие на каждые 15 м и 1 танк на каждые 48 м[1]. Построение танков приняло форму одной волны, лишь местами подкрепленной танками резерва в дивизиях.

Танки. Сосредоточение большой массы танков представило значительные затруднения, коренившиеся главным образом в необходимой быстроте этого сосредоточения. Приказание о сосредоточении танков на участке 10-й армии было получено начальником танковых сил 14 июля. Предстояло перебросить с фронта 1-й и 3-й французских армий (район Амьена и С.-Эстри, Дени) 5 танковых батальонов. В 18 час. 14 июля командиры этих батальонов получили задачи по рекогносцировке; в 18 час. 15 июля она была закончена. На основании полученных данных разведки и в связи с принятым решением командарм 10 отдал приказ о распределении танков. Таким образом только вечером 15 июля был окончательно утвержден план распределения танков по корпусам и дивизиям. Это привело к изменению маршрутов перевозок и к задержкам в потере времени. В ночь на 17-е и в течение 17 июля танковые части заняли выжидательное положение (см. схему 9 и прил. 10).

За 17 июля танковые части по выгрузке на железнодорожных станциях из районов первоначального расположения (в 10-й армии) прошли на гусеницах для занятия выжидательного положения: III Шнейдер—15 км, X С.-Шамон—6 км, XI С.-Шамон—8 км, XII С.-Шамон—10 км, I Рено—12 км, II Рено—12 км, III Рено—14 км, I Шнейдер—12 км.

Танки должны были действовать в тесной связи с пехотой. Наступление начиналось внезапной атакой танков, которые (по указанию Манжена) везде, где можно, должны были опередить пехоту. Для обеспечения танков от поражения противотанковыми средствами противника французская артиллерия открывала с началом движения танков контрбатарейный огонь, ослепляла наблюдательные пункты и вела заградительный и изолирующий огонь дымовыми снарядами. Помимо этого каждая дивизия 1-го эшелона выделяла один артиллерийский дивизион 75-мм пушек, находившийся в готовности открыть огонь по противо-

[1] В табл. 30 указано, что с ударной группой 10-й армии действовало 207 танков, уже в 7 ч. 15 м. 18 июля Манжен ввел в дело свой танковый резерв (3 легк. танков. батальона, 130 танков), что составляет 337 танков; фактически же в бою 18 июля участвовало 225 танков на фронте 153-й дивизии I корпуса, XX и XXX корпусов протяжением в 12 км, что дает 1 танк на 48 м в среднем.

танковым средствам по сигналу с самолета, прикрепленному к данному артиллерийскому дивизиону. Наконец вся вообще авиация получила указание защищать двигающиеся танки от воздушного наблюдения и воздушных атак противника. Фактически в бою 18 июля эти меры оказались мало действительными: 1) обстрел дымовыми снарядами не дал ожидавшегося эффекта, 2) действия выделенных дивизионов 74-мм пушек и специальных наблюдательных самолетов ввиду отсутствия подготовки и сработанности, а также из-за неналаженности связи дали ничтожный результат.

Пехота. Следующие выдержки из директивы главного французского командования от 12 июля 1918 г. № 5 характеризуют взгляды на образ действий пехоты в наступательном бою:

«1. Командный состав должен применять в атаке приемы простые, смелые и быстрые. Войска должны быть обучены в том же духе с одним стремлением к наступательным действиям, доведенным до максимума».

«2. Тактическая внезапность требует быстрой и неожиданной атаки: или при посредстве артиллерийской и авиационной подготовки, насколько возможно, короткой, но сильной или без подготовки, но при посредстве прорыва, произведенного танками».

«3. Пехота должна быть уверена, что она в достаточной степени снабжена оружием[1], которое дало бы ей возможность использовать свои первые успехи и продолжить продвижение, уничтожая местное сопротивление противника своими силами, без помощи артиллерии».

В наступлении 18 июля французская пехота не последовала этим указаниям. Она настойчиво требовала содействия артиллерии и танков. Она шла за артиллерийским огнем и танками, временами вообще отказываясь итти вперед в условиях ослабленной артиллерийской и танковой поддержки.

Использование танков как средства непосредственной поддержки пехоты требовало остального согласования действий пехоты и танков. Краткость времени на подготовку операции и позднее прибытие танков обусловили фактическое отсутствие нужной увязки: пехота и танки в общем действовали разрозненно и несогласованно.

Артиллерия. Вновь прибывающая артиллерия становилась на позиции в последний момент. Никакой пристрелки не велось. Стрельба 18 июля должна была открываться по методу уточненных данных (которые и были заранее подготовлены).

Авиация. Из общей массы в 581 самолет 180 самолетов составили войсковую авиацию. Остальные 400 самолетов должны были выполнить краткий, но исчерпывающий приказ Манжена: «очистить небо от противника». Для выполнения этой задачи авиация была поделена на 3 группы для борьбы в 3 этажах атмосферы:

---

[1] Станковые и ручные пулеметы, ручные гранаты, мортиры Стокса, 37-мм пушки, танки (в некоторых дивизиях).

1-й этаж—2 000 м и выше — борьба с германскими истребителями;

2-й этаж—2 000 м и ниже — борьба с германскими разведчиками;

3-й этаж—1 000 м и ниже — обстрел земных целей и борьба с германскими штурмовиками и бомбардировщиками.

Заключение

Наступление 10-й армии по сравнению с предшествовавшими германскими наступлениями по своей организации отличается некоторыми особенностями:

1. Наступление велось против наскоро и потому слабо укрепившегося противника (укрепления германцев были сильно развиты только на участке севернее р. Эн) [1].

2. Помимо основного средства подавления — артиллерии— 10-я армия располагала массой танков и авиации.

3. Средняя плотность артиллерийского насыщения была значительно ниже таковой у германцев при их наступлениях (табл. 31).

Таблица 31

Операции	Армии	Колич. оруд. на 1 км фронта атаки ударной группы армии	Средний фронт атаки дивизии 1-го эшелона (км)
1-е германское наступление			
а) 21 марта 1918 г.	17	100	1,9
	—	80	2,3
	18[3]	110[2]	2,4[2]
б) 9 апреля 1918 г. (р. Лис)	6	112	1,8
2-е германское наступление			
27 мая 1918 г. (р. Эн)	7	100[3]	3[3]
3-е германское наступление			
15 июля (р. Марна)	7	110[4]	2,8[4]
	1	110[4]	2,9[4]
Контратака французов			
18 июля 1918 г.	10	65[5]	2[5]
	6	50[6]	2,4[6]

[1] Между тем как германцы при всех своих наступлениях действовали против достаточно сильно развитых оборонительных позиций союзников.

[2] См. табл. 10.

[3] См. табл. 17. В отдельных корпусах плотность доходила до 132 (XXV резервн. корпус) и 120 (IV резервн. корпус, см. табл. 16).

[4] См. прил. 9.

[5] См. табл. 30.

[6] См. табл. 28.

Это падение артиллерийской плотности, по своей норме приблизившееся к такой же плотности у союзников при их обороне, об'ясняется во-первых невозможностью за краткостью срока подготовки собрать большую артиллерию, во-вторых слабостью укреплений обороны и подорванной моральной стойкостью германских дивизий на участке удара, в-третьих — и это самое главное—наличием большого количества танков [1]. Там, где противник сильно укреплен, а наступающий располагает недостаточным количеством танков, артиллерийская плотность резко повышается (Верден 20—26 августа 1917 г. — 137 орудий на 1 км, Мальмезон 23 октября 1917 г. — 160 орудий, см. табл. 2). И наоборот там, где наступающий располагает значительной массой танков (4-я французская армия 26 сентября 1918 г.), артиллерийская плотность понижается (102 орудия на 1 км фронта при наличии 470 танков в 4-й французской армии).

4. В условиях действий против слабо укрепившегося противника и при наличии большого количества танков средний фронт наступления дивизии 1-го эшелона был меньше, чем у германских ударных дивизий (табл. 31). Ударная группа 10-й армии приняла очень плотное, глубоко эшелонированное построение своего боевого порядка. Пехотные полки пошли в атаку, имея все без исключения свои батальоны, построенные в затылок один другому. Таким образом получились три волны атакующих батальонов, что обеспечило повторность ударов и питание боя из глубины. При обеспеченной тактически внезапности и слабости позиций противника с одной стороны и в предвидении возрастания упругости неприятельского сопротивления по мере развития прорыва с другой стороны (а таковы были условия наступления 10-й армии) принятое построение является очень целесообразным. С точки зрения указанных особенностей операции ударной 10-й армии и следует остановиться на оценке соотношения сил наступления и обороны [2].

В основу оценки следует положить расчет потребных средств подавления в данных конкретных условиях. 3 противостоявших германских дивизии (11-я баварская, 14-я резервная и 42-я) имели в общей сложности 8 полков в 1-м эшелоне или всего 16 батальонов (по 2 батальона от полка, 3-й составлял полковой резерв). Таким образом на 1 км фронта атаки приходилось со стороны обороны 1½ батальона. Что касается артиллерии, то в среднем на 1 км приходилось 7—8 батарей (30—35 орудий). Отсюда на 1 км фронта атаки наступающий мог ожидать следующих целей,

---

[1] Сравнить со сражением у Камбрэ. Картина получается аналогичная (внезапность удара, много танков) 18 июля (табл. 2), хотя англичане прорвали сильнейшие германские позиции.

[2] Еще раз подчеркивается, что 10-я армия вела свое наступление против противника, укрепившегося не в позиционных, а по существу в маневренных условиях (с 28 июня по 8 июля 10-я армия выдвигалась в исходное положение на восточную опушку леса Виллер-Коттере, оттесняя германцев и тем лишая их возможности стабилизовать фронт); на оборудование своих позиций германцы фактически имели время лишь с 9 по 17 июля, т. е. 9 дней. За этот срок серьезно укрепиться они не могли. Поэтому освещение вопроса о нужном соотношении сил наступающей ударной армии приобретает особый интерес.

подлежащих уничтожению или подавлению: 36 ручных пулеметов[1], 18 станковых пулеметов[2], 8 батарей, 16 наблюдательных пунктов[3] (проходы через проволоку не учитываются[4]), 2 миномета. Так как не все из этих целей могут быть обнаружены (хорошая маскировка), то следует окончательно остановиться на $^2/_3$ ручных пулеметов (24), ½ станковых пулеметов (9) и $^3/_4$ батарей (6); остальные цели остаются в прежнем количестве. Расчет необходимых средств подавления может быть сделан, исходя из двух вариантов:

Первый вариант — с короткой артиллерийской подготовкой (длительность 2 часа). В задачу артиллерийской подготовки входят: 1) уничтожение всех противотанковых средств противника (его артиллерия и станковые пулеметы), 2) ослепление наблюдательных пунктов противника.

Танки берут на себя непосредственную поддержку пехоты (уничтожение огневых точек с ручными пулеметами, оживающими станковыми пулеметами, минометами).

Тогда расчет средств подавления на 1 км фронта атаки выразится в следующем (табл. 32).

а) Артиллерия **Таблица 32**

Цели	Количество снарядов	Режим огня (число снарядов за 2 часа на 1 стреляющую батарею)	Количество потребных батарей
1) 6 батарей противника	—	—	12[5]
2) 9 станковых пулеметов (по 100 гранат)	900	360	$2^1/_2$
3) Ослепление 16 наблюдательных пунктов (по 100 снарядов)	1 600	360	$4^1/_2$
Итого	2 500	—	19

б) Танки

Назначение	Количество
1) Поддержка пехоты 1-го эшелона (100 м на 1 танк)	10
2) То же пехоты 2-го эшелона (50% от числа танков 1-го эшелона)	5
3) Резерв (50% от числа танков 1-го и 2-го эшелонов)	7
Итого	22

[1] Считая в батальоне 24 ручных пулемета и 12 станковых пулеметов (Красильников, Организация современной пехоты, стр. 20, схема 5).

[2] Считая в батальоне 24 ручных пулемета и 12 станковых пулеметов (Красильников, Организация современной пехоты, стр. 20, схема 5).

[3] Из них 10 артиллерийских.

[4] Следует полагать, что эти проходы проделаны (где было нужно, проволока не была сплошной) самой пехотой, местами танками.

[5] Две батареи на 1 батарею обороны.

Второй вариант — без артиллерийской подготовки. Артиллерия и танки ведут пехоту. Артиллерия образует огневой вал (подвижный заградительный огонь). Расчет: 200 м по фронту на 1 батарею, итого 5 батарей на 1 км фронта. Одновременно контрбатарейная группа подавляет неприятельскую артиллерию, требуется 12 батарей. Итого артиллерии требуется 17 батарей. Расчет танков остается прежним.

10-я армия располагала на участке своего главного удара 16 батареями и 22,5 танками на 1 км фронта (табл. 30). Таким образом она могла считать обеспеченным достижение начального тактического успеха и при первом и втором вариантах. Она остановилась на втором варианте (без артиллерийской подготовки) в стремлении полностью обеспечить внезапность и тем самым — боевой успех.

Наступление

18 июля в 4 ч. 35 м. французская артиллерия открыла огонь по всему фронту; тотчас же началось наступление пехоты, которому предшествовали артиллерийский огневой вал и лишь местами (подробно — ниже) танки. Помимо заградительного огня французская артиллерия взяла под обстрел германские батареи. Французская авиация поднялась в воздух для содействия наступлению. Тактическая внезапность удается в полной мере, германцы были захвачены врасплох. Особенно сильное впечатление произвели неожиданно появившиеся массы французских танков. В итоге первые линии германских позиций быстро прорываются, значительная часть германских пулеметов и артиллерии попадает в руки французов. Уже к 8 час. наступающие части I, XX и XXX корпусов выдвинулись на фронт Фонтенуа, Пернан, Мисси, Вокастиль, Виллер-Хеллон (за 3½ часа продвижение в глубину на 4—5 км, т. е. в среднем 1½ км в 1 час). Еще в 7 ч. 15 м. Манжен, учитывая успех наступления, бросает в бой свой танковый резерв, передав легкий танковый батальон Рено в XX корпус и один — в XXX корпус. Одновременно он выдвигает вперед на восточную опушку леса Виллер-Коттере II кавалерийский корпус. Однако выдвижение конницы идет с трудом и задержкой, так как все дороги в лесу загромождены тылами наступавших войск. Кроме того к моменту выхода кавалерийского корпуса в исходное положение выяснилось, что момент для его броска вперед еще не настал.

В 7 ч. 50 м. над полем сражения появляются многочисленные германские самолеты. По приказу Манжена французская авиадивизия к вечеру «очищает» небо ценой потери 35 сбитых самолетов.

В целях развития успеха Манжен около 9 час. приказывает всем корпусам вести безостановочное наступление.

V корпус. Южнее р. Эн французская пехота, быстро преодолев редкий заградительный огонь германской артиллерии (400—500 м на батарею), захватила позицию главного сопротивления до открытия огня германской пехотой, станковые пулеметы германцев попали в руки наступающих войск. Резервные

батальоны полков 241-й германской дивизии не успели развернуться и вступить в бой. Части 72-й и 153-й французских дивизий проникли в Пернанский овраг, захватив здесь все батареи 11-й баварской дивизии. При выходе из оврага Саконин около 12 час. французская пехота была остановлена огнем пехоты и артиллерии 241-й и 11-й баварских дивизий, занявших позицию Вобуин. Лишь при содействии танков (с потерей 14 из 26) пехота 153-й французской дивизии продвинулась еще вперед на 300—500 м и вновь залегла, оставшись в этом положении до утра 19 июля. Комкор XXXIX германского, удерживая позицию Вобуин остатками 241-й и 11-й баварских дивизий с 12-13 батареями, сосредоточил в тылу за ней 34-ю дивизию, одновременно приказав ей подготовить тыловую позицию по линии западной окраины Суассона, Ноуян. 14-я германская дивизия развернулась по северному берегу р. Эн западнее Суассона фронтом на юг.

XX корпус. С началом наступления артиллерия открыла огонь по германским батареям, тыловым подступам к позициям главного сопротивления и по местам сосредоточения резервов. Часть наблюдательных и командных пунктов была окутана дымом специальных снарядов. Артиллерийским огнем была прервана у германцев связь. Танки, сопровождавшие пехоту, не везде действовали с одинаковым успехом. В 1-й американской дивизии 15 танков XII С.-Шамон в силу изношенности материальной части остановились, не дойдя до линии боя; остальные 15 танков догнали пехоту лишь перед Мисси, отбив здесь германскую контратаку (потеря 11 танков) и облегчив американцам оттеснение частей 42-й германской дивизии на Шоденскую позицию с захватом всей германской артиллерии западнее этой позиции. XI С.-Шамон 2 ротами поддержал пехоту (потери 7 танков из 27); 1 рота, задержавшись сзади (на мосту в Кевр), не приняла участия в бою.

Марокканская дивизия, имея танки 1-го эшелона (с 1-й бригадой) в 800 м позади наступавшей пехоты, лишь при овладении Домье воспользовалась их помощью. Бой за Шоден (захвачен в 9 ч. 30 м.) вела (сменившая 1-ю) 2-я бригада; попытки ее с 10 ч. 30 м. продвинуться далее не имели успеха (мешал огонь подошедших германских резервов). Лишь в 13 ч. 30 м. бригада возобновила наступление против успевших устроиться восточнее Шоден частей 42-й германской дивизии (поддержанных несколькими батареями и одним взводом танков) и с помощью танков выдвинулась на фронт Шазен, Лешель. Здесь бригада приостановилась, несмотря на прибытие свежего II батальона легких танков. Потери IV. Шнейдер — 17 танков (из 40).

Во 2-й американской дивизии левофланговая бригада настолько быстро опрокинула германскую пехоту и оттеснила ее в Виерзи (правый фланг 14-й резервной дивизии), что танки не нашли применения. В правофланговой бригаде танки помогли пехоте овладеть оврагом у Вокастиль, после этого пехота приостановилась до 13 ч. 30 м., а затем с помощью танков продвинулась к Виерзи (потери — 1 танк), захватив его в 18 час. С помощью подошедшего к этому времени 1 батальона легких танков

американцы продвинулись еще на 3—4 км, приостановившись перед Вильмонтуар.

XXX корпус. Танки IX С.-Шамон с большим трудом и с помощью пехоты преодолели мост в Лонгпон и полотно железной дороги. При их помощи пехота 38-й и 48-й дивизий уже к 8 час. вышла южнее Виерзи, где наступление приостановилось. Потери танков — 8 (из 38). III батальон легких танков протеснился сквозь забитую частями XXX корпуса лощину Лонгпон и одной ротой присоединился к 38-й дивизии. Две остальные роты остались в резерве.

XI корпус, действовавший без танков, застопорился на восточном берегу р. Савьер в районе Луатр. Лишь с помощью XXX корпуса (усиленного 1 дивизией из армейского резерва) и только к концу дня была захвачена д. Луатр; 128-я и 5-я дивизии овладели рощей Готвиссон, 41-я — Ансенвилль. Южнее левофланговая 33-я дивизия II корпуса (6-й армии) овладела Норуа.

В конечном итоге к вечеру 18 июля корпуса 10-й армии вышли на фронт: западнее Вобуин, Шазен, Лешель, западнее Вильмонтуар, Монребеф, Ансенвилль. Наибольшая глубина дневного продвижения: I — 5 км, XX — 8 км, XXX — 6 км, XI — 4 км.

Около 17 час. Манжен приказывает II кавалерийскому корпусу выдвинуться в направлении на Ульши-ле-Шато. Задача эта выполнена не была: германское сопротивление далеко еще не было сломлено, свободного прохода конница не имела. Наконец самое поле боя с его воронками, залитыми водой и труднопроходимыми (после дождя) дорогами не способствовало движению больших конных масс.

Приказ вести безостановочное наступление, отданный Манженом около 9 час. и основанный на убеждении, что фронт германцев прорван, предоставил корпусам большую самостоятельность. Практически это привело к потере плановости в армейском масштабе, породив ряд самостоятельных частных наступлений дивизий без поддержки со стороны отставшей артиллерии и с распылением танков мелкими партиями.

Во второй половине дня Фош передал на усиление 10-й армии 4 свежих дивизии (15-я и 34-я английские и 12-я и 25-я французские) и приказал продолжать наступление на Фер-ан-Тарденуа.

За 18 июля 10-я армия захватила 10 000 пленных и 200 орудий, но и сама понесла сильные потери (одни американцы — 1-я и 2-я американские дивизии—потеряли 10 000 чел.). Из 225 действовавших танков 102 были выведены из строя, из них 62 уничтожены артиллерийским огнем, в личном составе танкистов потери достигали 25%.

19 июля 10-я армия ведет наступление уже только со 105 танками, за ночь приведенными в порядок и сведенными в сборные танковые группы.

I корпус, задержанный на своем левом фланге, правым флангом захватывает ф. Ле-Монт де-Курнель, т. е. высоты юго-западнее Суассона. Его дневное продвижение — 1 км.

XX корпус. XI и XII батальоны танков повели за собой 1-ю американскую дивизию и дошли до Плуази, но пехота залегла на полпути. Танки Марокканской дивизии, пропущенные

германской пехотой, проникли до Лешель, но французская пехота под огнем противника также залегла. 2-я американская дивизия, отложив атаку с 7 ч. до 8 ч. 30 м., не известила об этом свои танки (I Шнейдер), которые при самостоятельном выдвижении потеряли половину своего состава. С помощью одной роты III батальона легких танков американцы овладели Парси-Тиньи. Кризис, создавшийся на стыке XXIX и XIII германских корпусов, был ликвидирован контратакой 20-й германской дивизии, утром 19 июля переброшенной на грузовиках в район Шакриз. Наибольшая глубина продвижения XX корпуса — 1 км.

XXX корпус. 48-я дивизия при поддержке 1 роты танков овладела рощей Молуа и затем Бланзи. Южнее 1-я дивизия (сменившая 38-ю дивизию) овладевает совместно с частями XI корпуса С.-Реми, Бланзи. Наибольшая глубина продвижения — 2 км.

XI корпус незначительно (на 2 км) продвинулся вперед, с трудом преодолевая сопротивление 115-й германской дивизии, усиленной частями 51-й резервной и 10-й германской дивизий, переброшенных с Марны. Южнее на участке II корпуса (6-й армии) части XXV резервного германского корпуса очищают Нейи.

В итоге 19 июля не дало 10-й армии никакого успеха, если не считать незначительного — на 2 км — продвижения, купленного при этом ценой потери 50 танков из 105, действовавших 19 июля. Все же французская тяжелая артиллерия получает возможность, выдвинувшись вперед, взять под огонь мосты через рр. Эн и Вель от Суассона до Брен и железную дорогу Мисси, Фер-ан-Тарденуа. Сопротивление германцев начинает все более и более крепнуть, растерянность первого дня прошла. Однако направляемые на поле боя резервы еще поступают медленно [1].

В противовес организованным действиям обороны наступление 10-й армии 19 июля представляло собой картину разрозненных действий корпусов, которым Манжен, полагавший уже вечером 18 июля, что германцы потрясены и прорваны, предоставил на 19 июля свободу действий для более полной эксплоатации успеха. Это было явно неверно, так как ни данные обстановки, ни прогноз ближайшего будущего не давали основания подобной уверенности. Переход от жесткого к директивному управлению армейской операцией (вернее армейским боем) в условиях наличия еще сплошной стены организованного сопротивления противника был преждевременным.

В целях использования успеха главное французское командование приказывает: 10-й армии наступать между рр. Эн и Урк в направлении на Базош, 6-й — на Фер-ан-Тарденуа во фланг и тыл германским войскам, находящимся южнее Марны, 5-й — на Фим и 9-й — поддерживать южные фланги 6-й и 5-й армий.

20 июля продолжались разрозненные действия корпусов 10-й армии, внутри которых предпринимались необ'единенные

---

[1] 5-я дивизия высаживается в Лаоне и походом направляется на Суассон, 211-я дивизия в ночь на 19 июля подошла в район севернее Суассона; 19-я эрзац-дивизия к утру 19 июля сосредоточилась в Таньер, 9-я дивизия на грузовиках (утром 19 июля в Фим, С.-Жиль) 8 км восточнее Таньер. Кроме того в бою 19 июля уже приняли участие 20-я, 10-я и 51-я дивизии.

атаки с малочисленными танковыми группами и утомленными войсками. Почти везде германцы удержались на своих позициях. Лишь на участке вновь созданной группы из 10-й, 51-й резервной, 49-й эрзац- и 40-й германской дивизий (Парси-Тиньи, Билли) части XI французского корпуса потеснили 51-ю резервную дивизию. Контратака 9-й дивизии осталась безуспешной. В резерве 10-й армии имелась новая 87-я (подвезенная на грузовиках) и из прежних 68-я дивизия[1]. Ожидалось прибытие 15-й и 34-й английских и 12-й и 25-й французских дивизий.

Из участвовавших 20 июля 32 танков 17 машин и 50% личного состава вышли из строя.

21 июля Манжен снова берет в руки управление боем армии и организует планомерный удар XX корпусом, поставив ему ближайшую задачу — выход на фронт Бюзанси, лес Артень (глубина 4 км) — и дальнейшую — выход на фронт Шакриз, Лонуа. Главный удар наносила 58-я дивизия, усиленная 8 ротами легких и 3 ротами тяжелых танков и поддержанная всей артиллерией XX корпуса. Наступление, вначале имевшее некоторый успех, в дальнейшем в силу нежелания пехоты итти вперед замерло. Контратаки 5-й, 46-й и 20-й германских дивизий почти полностью восстановили положение. К 9 час. бой был уже закончен. Он показал, что французская пехота утратила порыв и что в дальнейшем нельзя рассчитывать на «развитие успеха» без ввода новых свежих сил.

Поэтому Манжен обрывает операцию до 23 июля. По плану главный удар наносился XX корпусом, поддержанным слева 59-й дивизией XX корпуса. Фактически 24 июля наступление велось 1-й пехотной дивизией XXX корпуса и 59-й дивизией XX корпуса. Оно не дало никаких результатов, если не считать избиения французских танков, потерявших 48 машин из 82, принимавших участие в бою.

Дальнейшие действия 10-й армии вплоть до окончания общей операции всех 4 армий (10-й, 6-й, 9-й и 5-й), т. е. до 4 августа, не представляют никакого интереса ни в оперативном, ни в тактическом отношении. По существу она продвигалась вперед постольку, поскольку ей позволял это отходивший противник.

К 4 августа германские армии добровольно и в полном порядке, очистив Марнский выступ, отошли за рр. Эн и Вель.

Первое контрнаступление союзников закончилось.

Результаты операции. Ее оценка. Выводы

Тщательно подготовленная и предпринятая с вполне достаточным превосходством в силах и средствах, операция ударной (выполнявшей главный удар в масштабе фронта) 10-й армии не достигла своей цели: корпуса смежных флангов 9-й и 7-й германских армий не были отрезаны и даже не были оттеснены, они сами добровольно и в порядке отошли за р. Эн.

Исключая первый день наступления (18 июля), когда 10-я армия добилась несомненного значительного тактического успеха, в

[1] 19-я дивизия в ночь на 20 июля сменила 48-ю дивизию XXX корпуса. 59-я дивизия 20 июля была передана XX корпусу.

течение всего последующего времени 10-я армия не может похвастаться никакими оперативными и тактическими успехами. «Эксплоатация успеха», начатая со второго дня наступления, по существу закончилась вечером этого же дня, в дальнейшем эксплоатация стала беспредметной, ибо за отсутствием успеха нечего было эксплоатировать.

Если первое и второе германские наступления (третье было явно неудачно) не принесли желанного оперативно-стратегического результата, то зато эти наступления ознаменовались неоспоримым крупнейшим тактическим успехом. Десятки разгромленных союзных дивизий, тысячи квадратных километров захваченного пространства, большие трофеи определили итог тактического успеха германских ударных армий. Потери наступавших были значительно меньше потерь обороняющихся.

10-я армия провела свою операцию с потерями, не уступающими потерями германских войск, и черепашьим темпом (в среднем 2 км в сутки). Не могла она похвастаться и особыми трофеями — отходившие германские войска тщательно все эвакуировали, а остальное уничтожили.

Формальными результатами операции 10-й армии явились:

1. Трофеи — 20 000 пленных, 518 орудий, 3 300 пулеметов.

2. Пространство — общая наибольшая глубина продвижения (XXX корпус по линии Гран-Розуа, Арси-сен-Рестигю, Брен) — 35 км, что составляет за 18 дней операции 2 км среднесуточного продвижения.

3. Втянуто в сражение дивизий: германских — 27 [1] и французских 22 пехотных и 3 кавалерийских [2].

Одной из решающих причин неудачи французского наступления 18 июля 1918 г. явилось отчетливо выявившееся нежелание сражаться со стороны французской пехоты.

Эта небоеспособность французской армии — результат и показатель роста классового самосознания одетых в военные шинели французских рабочих и крестьян. Солдатские массы просвещались кровавым опытом мировой войны.

Это определенно сказалось в революционных выступлениях значительной части французской армии в 1916 г. (декабрь) и в 1917 г. (январь, май, сентябрь).

Только сейчас после опубликования мемуаров Пуанкаре и ряда других работ начинают вырисовываться контуры грандиозных революционных событий, разыгравшихся во французской армии в 1917 г. и тщательно скрывавшихся французским империализмом. В свете этих событий 1917 год для судеб французского империализма встает как кризисный год. Однако, лишенное какого бы то ни было революционного руководства, стихийное движение французских солдат, не найдя к тому же достаточной поддержки

---

[1] 53-я резервн., 241-я, 11-я баварск., 42-я, 14-я, 115-я, 14-я, 211-я, 5-я, 6-я, 34-я, 28-я, 47-я резервн., 46-я резервн., 20-я, 19-я эрзац., 9-я, 51-я резервн., 10-я, 45-я резервн., 3-я резервн., 50-я, 76-я резервн., 222-я, 24-я саксон. резервн., 5-я баварск., эрзац. Гвард. эрзац.

[2] 162-я, 11-я, 153-я, 72-я, 1-я и 2-я американские, Марокканская, 15-я и 34-я английские, 38-я, 48-я, 128-я, 41-я, 69-я, 53-я, 1-я, 19-я, 87-я, 12-я, 25-я и 158-я пехотные и II кавалерийский корпус (2-я, 4-я и 6-я кавалер. дивизии).

в революционных выступлениях французского рабочего класса, было беспощадно подавлено французским империализмом.

Но никакие репрессии военного командования не могли вытравить революционное настроение французских солдат, не могли уничтожить того громадного следа, который в сознании французской армии оставили ее первые стихийно-революционные выступления против войны.

Поведение французской пехоты в наступлении 18 июля показывает, что дух событий 1917 г. продолжал жить и развиваться во французской армии. Необходимо при этом учитывать безусловно колоссально революционизирующее влияние Октябрьской революции на французскую армию.

Влияния кровавого опыта войны, опыта революционных выступлений французских солдат в 1917 г. и Октябрьской революции не могла преодолеть та разносторонняя работа, которая была проделана французским главным командованием в 1917 и 1918 гг. по «под'ему» политико-морального состояния армии. С этой целью французским командованием был осуществлен ряд мероприятий как карательных, так и в области реорганизации охваченных революционным брожением войсковых соединений и частей и наконец широчайшего развития шовинистической пропаганды. В области карательных мер в результате работы многочисленных следственных комиссий были широко применены расстрелы, ссылка на каторгу и в колонии, разжалования и т. д. По части реорганизации командование произвело чистку личного состава частей, в результате которой имели место широкие перемещения и переводы, а также расформирование ряда частей и соединений. Что касается шовинистической пропаганды, то она характеризовалась усиленной обработкой солдатских масс на основе лозунга о «защите отечества» параллельно с травлей антивоенных настроений и проявлений интернационализма (братание с германскими солдатами и т. д.), т. е. со всем тем, в чем выражалось влияние на французскую армию Октябрьской революции.

С точки зрения оперативно-тактической оценка операции 10-й армии дает возможность притти к следующим выводам:

1. 10-я армия наносила главный удар в масштабе всей операции, предпринятой силами 4 французских армий по ликвидации Марнского выступа. Являясь ударной группировкой, наиболее щедро снабженной силами и средствами, 10-я армия при проведении своей операции должна была исходить из четкого и ясного понимания своего места, роли и значения в общей операции. Соблюдение этого условия обеспечивает наибольшую целеустремленность в применении таранного кулака. Фактически указанное условие не было соблюдено. Первоначально намеченная Фошем операция с ограниченной целью лишить германцев возможности пользоваться Суассонским железнодорожным узлом (для чего и предназначалась 10-я армия) впоследствии расширилась по об'ему, целям и силам (включение 6-й, 5-й и 9-й армий). Параллельно с этим однако общего ясного плана всей операции и единства управления ею не было (разногласия между Фошем и Петеном), в силу чего место и роль 10-й армии как бы колебались в своем

удельном весе. Практически для 10-й армии это повлекло некоторое распыление ее усилий — на восток и юго-восток (в обход Суассона с юга) и еще глубже на юго-восток (на Ульши-ле-Шато), что в свою очередь вытекало из двойственности поставленной задачи — ликвидировать Суассон и отрезать германские войска, действующие на Марне и южнее.

2. Необходимость одновременного выполнения нескольких задач и в связи с этим действий по нескольким направлениям повлекла за собой распыление сил и средств по фронту.

Анализ сил и средств 10-й армии дает следующую картину: в среднем на 1 дивизию 1-го эшелона приходился участок в 2,4 км (табл. 29). С учетом дивизий 2-го эшелона участок понижается до 2 км. Казалось бы норма очень выгодная. Однако дивизии по степени моральной стойкости и физического истощения (результат предыдущих боев) пехоты нуждались в сильном техническом оснащении. Артиллерийская норма — свыше 60 орудий в 10-й армии — была достаточно высока, чтобы обеспечить (наряду с внезапностью наступления) успех прорыва. Но по мере углубления в оборонительное расположение германцев продвижение вперед огромной массы артиллерии вообще и в условиях дождливой погоды первых дней наступления, превратившей почву и нешоссированные дороги в грязь, в частности становилось все более и более затруднительным, артиллерия начала отставать, содействие ее огнем наступающей пехоте начало резко падать.

Такая же картина повторилась и в отношении танков. Прежде всего из 337 выделенных в 10-ю армию танков в первый день операции приняло участие только 225 танков (максимальное число за всю операцию), это об'ясняется спешностью их сосредоточения и назначением излишне удаленных от фронта станций выгрузки. В дальнейшем ходе операции количество участвовавших танков все более и более понижалось (табл. 33).

Таблица 33

Дата	Общее колич. участвовавших танков	Потери			Личный состав (в %)
		Материальная часть			
		Выбыло из строя		Всего	
		По техническим причинам	От поражения артиллерийским огнем		
18 июля	225	40	62	102	25
19 июля	105	—	50	50	20
20 июля	32	—	17	17	52
21 июля	100	—	36	36	27
23 июля	84	—	48	48	?
Итого	546	40	213	253	—

К началу наступления в 10-ю армию было передано 337 танков, что за 5 боевых дней работы танков дает 1 685 танко-дней; фактически же 10-я армия имела их только 546 (в силу огромных потерь, понесенных танками). Поэтому вполне естественно, что если внешне общее количество приданных танков выглядит весьма внушительно, то по существу танковая норма была явно недостаточной. Действительно:

1. Оставление в резерве 3 батальонов танков Рено снизило их общее количество в бою 18 июля до 157, фактически же в наступление с пехотой на рассвете 18 июля пошло еще меньше — всего 127 танков[1]. Распыленные равномерно на фронте в 10 км танки дали среднюю плотность своей атаки всего в 1 танк на 80 м (одной волной при этом).

2. Если взять наибольший сгусток танковой атаки — XX корпус, — то и здесь фактически танки (за вычетом оставленных в резерве) в начале боя дали плотность от 50 до 150 м на 1 танк (одна волна). Учтя низкие боевые свойства французского танка 1918 г., следует признать, что эта плотность по фронту мала, в глубину же ее не было совершенно. Таким образом расширение задач 10-й армии, повлекшее за собой расширение фронта атаки и вызвавшее распыление сил и средств, обусловило то обстоятельство, что внешне большие нормы оснащения средствами подавления фактически оказались недостаточными. Это тем более сказалось на успехе боя, что пехота 10-й армии (за исключением американской) явно не желала итти вперед без предварительной расчистки ей дороги артиллерией и танками.

Какие же должны быть нормы? Артиллерийская была в общем достаточной; танков же, учитывая необходимость эшелонирования их в глубину и пополнения неминуемых больших потерь (неуклюжие тихоходы), надо было иметь не 20—22 на 1 км фронта атаки, а вдвое больше, т. е. 40—50.

Если в отношении тактической плотности удара в смысле оснащения средствами подавления приходится признать недостаточность норм, то и в отношении общего соотношения сил, характеризующих потенциальные возможности оперативного масштаба (питание операции из глубины в целях переключения тактического успеха в успех оперативный), следует притти к тому же выводу. По общему количеству дивизий 10-я армия была равна противнику (табл. 30). То же и по количеству дивизий во 2-м и 3-м эшелонах (т. е. в том, что одинаково питает упорство и наступления и обороны). В итоге первый день дает продвижение ударной группы 10-й армии в 8—10 км, а затем 10-я армия медленно поползла вслед за отходившим противником.

3. Переключение успеха из тактического в оперативный (а это является обязательным для ударных армий, иначе нет смысла «огород городить») становится возможным тогда, когда наступающий в исходном положении обладает достаточным (не менее,

[1] В 1-й американской дивизии 15 танков застряли на пути из исходного положения и совсем не приняли участия в бою, а другие 15 танков догнали пехоту уже на 4-м км ее продвижения вперед.

чем двойным) как общим, так (это очень важно) и в отношении оперативных резервов превосходством в силах (по числу дивизий). Разумеется это положение не явится абстракцией лишь при примерном хотя бы равенстве прочих условий (моральное состояние войск обеих сторон, фактическая численность по боевому составу и т. д.).

Но помимо исходного положения и в ходе операции на каждом данном этапе ее и во всяком случае на направлении главного удара количество оперативных резервов у наступающей стороны не должно быть меньшим количества таковых у обороняющегося. Другими словами скорость поступления оперативных резервов обороны не должна превышать скорости питания из глубины оперативного наступления.

Оба эти условия не нашли себе применения в 10-й армии.

4. Операция 10-й армии началась и протекала в обстановке неполного соответствия строго позиционным условиям борьбы. Вернее она протекала в условиях, приближающихся к маневренным. Это обстоятельство требовало в области управления операцией со стороны командования 10-й армией ясного отчета в том, что поскольку в период прорыва оборонительной (в общем поспешно укрепленной и неглубоко эшелонированной) полосы успех должен базироваться на внезапности удара и решительного воздействия средств подавления, то при дальнейшем выносе усилий решение надо искать в маневре путем гибкой группировки сил и средств на важнейших направлениях. Это не значит однако, что в этих условиях является выгодным ослабить армейские вожжи управления, дав широкую инициативу корпусам (как это сделал Манжен уже 19 июля). Следует учитывать тактическое упорство машинизированной пехоты и подвижность моторизованных резервов, что позволяет быстро восстанавливать сплошную стену организованного тактического сопротивления. В этих условиях руководство операцией ударной армии состоит в жестком управлении армейским командованием боем корпусов и их группировки во времени и в пространстве.

Переход противника от тактической обороны к оперативной также не должен ослаблять твердость армейского управления. В частности он сигнализирует о необходимости иметь в наличии достаточные оперативные резервы для воздействия на обстановку, начинающую терять свою первоначальную ясность.

5. Операция 10-й армии (так же, как и действовавшей южнее 6-й армии) была первой операцией в 1918 г., в которой танки нашли широкое применение. Во всех последующих операциях Антанты танки являлись неизменным аттрибутом операций.

Является необходимым поэтому более подробно остановиться на выводах по опыту применения и действий танков 10-й армии.

Этими выводами (с учетом свойств французских танков 1918 г.) являются следующие:

1. Командование армии в стремлении обеспечить внезапность удара затянуло до вечера 15 июля утверждение плана распределения танков по войсковым соединениям. Отсюда — задержка и

путаница с перевозками и переходом танков в районы выжидательного положения. Многие танковые части прибыли поздно, вследствие чего не успели установить связи с пехотой.

2. Танки были использованы исключительно как средство сопровождения пехоты с распылением в одну волну по 10 км фронта. Наличие крупной массы танков давало возможность сгустить их на направлении собственно главного удара (XX корпус) и образовать здесь несколько последовательных волн танковых атак на всю глубину тактической обороны противника[1]. Между тем все танки были использованы в дивизиях и полках для помощи в исполнении их частных задач.

3. Неудовлетворительно был разрешен вопрос о распределении задач между танками и артиллерией (проходы, огневые точки, неприятельская артиллерия и т. д.).

4. Танки понесли огромные потери (выведено из строя артиллерийским огнем германцев 213 танков из 337, т. е. 60%). Причинами явились следующие:

а) Отсутствие предварительной разведки противотанковых средств противника.

б) Недостаточная защита танков собственной артиллерией. Отсутствие артиллерийской подготовки оставило нетронутой к началу вступления танков в бой германскую артиллерию. Выделение специальных артиллерийских дивизионов (по 1 в дивизии) для защиты танков в бою и специальных самолетов для наблюдения за полем боя остались благими пожеланиями, поскольку не было времени упрочить и натренировать взаимодействие в этой области между танками, артиллерией и авиацией.

в) Неправильное (несоответствующее свойствам и возможностям танков) и мелкими партиями применение танков со стороны войсковых соединений в атаках местного значения после полудня 18 июля. При этом танки шли вперед, гибли от огня противника, а французская пехота не трогалась с места.

5. Заслуживает внимания деятельность французской авиации в течение операции.

Основной целью французской авиации 18 июля являлась атака с воздуха на низких высотах германской пехоты. Туманная и мглистая погода утром 18 июля благоприятствовала действиям штурмовиков. Успеху содействовало общее воздушное превосходство французской авиации. Свои удары штурмовики направили по отходящей германской пехоте и артиллерии.

Еще более сильное действие имели атаки французских бомбардировщиков, направленных против отступающих колонн, аэродромов и выдвигающихся резервов. В отношении этих последних был достигнут значительный успех: германские резервы во многих случаях были замедлены в своем движении вперед. Атакуя с воздуха, бомбардировщики в числе прочих применяли бомбы с дистанционными трубками; действие этих бомб вызывало большое замешательство и причиняло большие потери среди неприятельских колонн, сгрудившихся на дорогах к фронту. Дей-

---

[1] Для этого прежде всего следовало использовать более подвижные легкие танки Рено, а не держать их в резерве.

ствия бомбардировщиков прикрывались истребителями, крейсировавшими отдельными эскадрильями над районом действий бомбардировщиков или же сильными соединениями, стоявшими заграждения в районе Суассон и юго-западнее.

Работа 18 июля протекала для французской авиации в благоприятной обстановке превосходства в воздухе. Но, начиная со второго дня наступления, т. е. с 19 июля, обстановка переменилась. Германская авиация получила сильные подкрепления за счет воздушных сил 1-й и 3-й германских армий; это обстоятельство, вернув германской авиации свободу действий в воздухе, отразилось на характере боя на земле. Германцы использовали для действий против атакующих французских войск все самолеты, кроме разведчиков и тяжелых бомбардировщиков (имели место усиленные атаки пулеметных гнезд даже истребителями). Германская истребительная авиация весьма ощутительным образом начинает сковывать работу французских воздушных сил. Кривая количества воздушных самолетов, принимавших ежедневно участие в воздушных действиях, начинает резко снижаться, что видно из сопоставления следующих цифр (по германским источникам): 18 июля — 500 самолетов, 19 и 20 июля — 450 самолетов, 21 июля — 200 самолетов, 22 июля — 50 самолетов, 24 июля — 100 самолетов, 25 июля — 100 самолетов, 26 июля — 50 самолетов, 27 июля — 180 самолетов, 28 июля — 80 самолетов (количество самолетов, действовавших на фронте 7-й армии и зафиксированное органами ПВО этой армии).

УДАРНАЯ АРМИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

ПЛОТНОСТЬ ФРОНТА В СОВРЕМЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОПЕРАЦИЯХ

Операцией 10-й французской армии 18 июля — 4 августа 1918 г., игравшей центральную роль в контрнаступлении французов, закончилась грандиозная эпопея германских попыток прорыва стратегического фронта союзников и разгрома англо-французских сил на их стыке. На протяжении 137-дневной борьбы (21 марта — 4 августа 1918 г.) германцы рядом ударов, последовательно перемещаемых по фронту, стремились к достижению поставленной цели. Всего германцами было проведено пять наступательных операций (табл. 3), в ходе которых обернулось 254 германских пехотных дивизии[1]. Союзники были вынуждены за этот же период времени втянуть в бой 272 дивизии (из них 14 кава-

[1] По отдельным операциям: наступление в Пикардии (март) — 91 дивизия, наступление во Фландрии (р. Лис, апрель) — 39 дивизий, наступление в Шампани (р. Эн, май) — 51 дивизия, наступление в Шампани (р. Уазе, июнь) — 18 дивизий, наступление в Шампани (р. Марна, июль) — 55 дивизий.

лерийских)[1]. Эти размеры участвовавших в боях сил четко характеризуют их массовость. Количественный признак еще более выигрывает в своей убедительности, если учесть, что эти огромные силы (по 1½ млн. бойцов с каждой стороны) действовали на узком участке протяжением всего в 200 км (в общей сложности).

В операциях первой половины 1918 г. приняло участие 9 германских и 11 союзных армий. Ударные армии наступали в плотных группировках и в условиях сильного оснащения техническими средствами борьбы, сообщавшими большую огневую плотность фронту. Соответствующие показатели (см. прил. 11) следующим образом характеризуют эту плотность: средняя ширина фронта атаки дивизии 1-го эшелона колебалась в пределах от 1,8 до 3,3 км. Огневая плотность фронта достигла весьма значительной силы, колеблясь от 65 (10-я французская армия) до 100 и выше орудий на 1 км фронта атаки[2]. Применение танков и боевой авиации, действующей по наземным войскам, также внесло свою долю в увеличение огневой плотности фронта; однако операции первой половины 1918 г. все же подчеркивают основную, ведущую роль артиллерии в ряде средств подавления. Это об'ясняется во-первых полным отсутствием танков у германцев и во-вторых количественными и в особенности качественными недостачами боевой авиации. В современных условиях быстрого количественного роста и качественного улучшения авиации и танков артиллерия вынуждена поделить с ними свое монопольное положение в борьбе со средствами обороны. К этому вопросу мы еще вернемся ниже.

Какие критерии следует положить в основу определения современного понятия о плотности фронта и показателей достаточных норм этой плотности? Достаточная (т. е. соответствующая задачам и обстановке) общая плотность фронта характеризуется правильным общим соотношением сил и пространства. Другими словами для достижения конечного успеха требуется наличие общего превосходства в силах на каждом данном этапе развивающейся в пространстве операции. С этой точки зрения кризис наступательной операции заключается в утрате наступающим этого превосходства, что влечет за собой паралич питания операции из глубины и ее обрыв. Примером этому служат все германские наступления в первой половине 1918 г. Блестящие по достигнутым тактическим успехам, они оказались бессодержательными в оперативном отношении. Опыт германских операций ставит вопрос о закономерности тактических и оперативных усилий. К этому вопросу мы также вернемся ниже.

Перед войной 1914—1918 гг. тактическая плотность фронта характеризовалась количеством бойцов (штыков и сабель), прихо-

---

[1] По отдельным операциям (см. их обозначение в прил. I) — 94 (из них 8 кавалерийских), 35, 54 (из них 6 кавалерийских), 15 и 74.

[2] Снижение артиллерии до 65 орудий на 1 км в 10-й французской армии об'ясняется частичной заменой артиллерии сильной танковой группой. С вводом в бой танков вообще замечается падение артиллерийской плотности, в особенности характерно это для второй половины 1918 г. в период наступления Антанты.

дившихся на 1 км фронта. Это определение явилось логическим следствием того общеизвестного факта, что дивизии периода начала мировой войны, полнокровные по количеству бойцов (16—18 тыс.), располагали незначительным числом пулеметов (24—32 на 1 пехотную дивизию). На поле боя действовал боец, вооружённый винтовкой (штык и пуля), а не боец, обслуживающий ручной или станковый пулемет. Современные армии располагают пехотой, в сильнейшей степени насыщенной автоматическим оружием; к огню пехоты и усовершенствованной артиллерии ныне добавляется огонь танков и авиации, все более и более насыщающих современные армии. Этот процесс машинизации армий и продолжающегося усовершенствования технических средств борьбы по-иному разрешает вопрос о тактической плотности фронта. Ныне эта плотность характеризуется не количеством живой силы (бойцов), а **плотностью огня**, даваемого пехотой и взаимодействующими с ней техническими средствами борьбы (артиллерия, авиация, танки). Таким образом в современных условиях огонь является реальным показателем тактической плотности фронта. Формально эта плотность измеряется количеством пулеметов, орудий, танков и самолетов на 1 км фронта. Достаточную ли тактическую плотность имел боевой порядок ударных дивизий в наступательных операциях 1918 г.? По данным табл. 32 и беря вариант с короткой артиллерийской подготовкой (а германцы так и поступали), для пролома тактической обороны противника требуется 19 батарей (76 орудий) и 22 танка на 1 км фронта атаки. Если добавить сюда потребность в авиации (подавление неприятельских батарей и резервов на участках главных ударов корпусов), то это повлечет необходимость иметь 10—12 самолетов (штурмовиков и бомбардировщиков) на 1 км фронта атаки. Соотношение между потребностью и наличием видно из следующей таблицы:

Таблица 34

На 1 км фронта атаки требуется			Наименование армий	На 1 км фронта атаки имелось		
Орудий	Танков	Самолетов (штурм. и бомбард.)		Орудий	Танков	Самолетов (штурмовик. и бомбард.)
76	22	10—12	18-я германская, 21 марта	86	0,5	2
—	—	—	7-я германская, 27 мая	90	0,3	2
—	—	—	7-я германская, 15 июля	110	0	1,75
—	—	—	10-я французская, 18 июля	65	22,5	8

Таблица показывает, что ближе всех к потребной норме (хотя все же с недостачей в артиллерии и авиации) находилась 10-я французская армия при своем наступлении 18 июля 1918 г. (Вилер-Коттере). Что касается германских ударных армий, то, превосходя (до 1½ раз) артиллерийскую норму, они при полном отсутствии танков располагали уменьшенной в 5—6 раз авиационной плотностью. Отсюда — естественное тяготение к увеличению артиллерии.

То или иное количество технических средств борьбы, приходящееся на 1 км фронта атаки, определяя формальную сторону тактической плотности, еще не характеризует ее существа. Ударная сила данного войскового соединения в конечном счете зависит от степени возможности питания боя из глубины. Эта возможность определяется наличием последующих эшелонов боевого порядка и их качественным (подвижность, удар, огонь) содержанием. Эти эшелоны, характеризующие глубину боевого порядка, определяют степень тактического эшелонирования войскового соединения. Тактическое эшелонирование в совокупности с огневой плотностью 1-го эшелона и составляет сущность тактической плотности.

Если тактическая плотность фронта характеризует собою потенциальную силу удара в борьбе за тактическую оборону противника, то оперативная плотность характеризует потенциальную возможность ведения операции в рамках правильного соотношения между целью, формой и темпом операции. Здесь основную роль играет соотношение силы и пространства. Абсолютная величина этого соотношения прямо пропорциональна масштабу и размаху предпринимаемых операций. При прочих равных условиях (качество войск и командования, условия театра военных действий, транспортные возможности, материальное обеспечение) сторона, обладающая большей возможностью уравновесить силы и пространство, имеет большие шансы на выигрыш операции. В равновесии силы и пространства и заключается существо оперативной плотности. Отсюда — в целях обеспечения оперативного успеха в заботу командования входит достижение и удержание нужной (в каждом конкретном случае) оперативной плотности. Формально оперативная плотность определяется числом километров фронта, приходящихся на участок 1 дивизии 1-го эшелона. Однако подобное (даже формальное) определение оперативной плотности страдает односторонностью. Следует учесть, что в современных условиях ведения операций с их размахом в глубину и широкими возможностями для обороняющейся стороны маневрирования своими резервами решающей данной для наступления является обеспеченная возможность питания операции из глубины. Это достигается наличием последующих сильных оперативных эшелонов, обеспечивающих глубину оперативного воздействия. При равной средней ширине участков наступления дивизий 1-го эшелона сторона, имеющая более глубокое оперативное построение, располагает большей оперативной плотностью. Таким образом, если количественно оператив-

ная плотность выражается средней шириной участков наступающих дивизий, то качественно она определяется средней глубиной оперативного эшелонирования.

Современные условия ведения операций подчеркивают важность взаимодействия оперативной и тактической плотности. Поскольку общая средняя плотность фронта (и оперативная и тактическая) характеризует лишь среднюю равномерность насыщения силами и средствами, постольку она не может служить показателем возможного сгущения плотности на разных участках фронта. Между тем каждая из сторон будет стремиться именно к этим сгусткам, достигаемым экономией сил и средств на второстепенных или пассивных участках. На решающих направлениях командование примет меры к достаточному насыщению фронта для поддержания на высоком уровне и тактической и оперативной плотности. Это достигается нарезкой узких фронтов наступающим войсковым соединениям и оперативным эшелонированием в глубину. Поддержание высокой тактической плотности фронта в ходе развивающейся операции вполне законно и уместно, необходимость этого об'ясняется необходимостью быстрой ликвидации попыток обороняющейся стороны создания сплошного фронта организованного сопротивления. Опыт германских наступлений свидетельствует об'ективную неизбежность для германского командования поддерживать высокий уровень тактической плотности удара, так как необходимо было опрокидывать оперативные резервы обороны, чтобы не дать противнику возможности с их помощью стабилизовать фронт. На поддержание плотности 1-го эшелона наступавших германских корпусов естественно расходовались дивизии 2-го эшелона корпусов и дивизий армейского резерва. Это последнее обстоятельство привело к тому, что тактическая плотность с'ела глубину оперативного боевого порядка наступавших армий. Армейские резервы, не пополняемые (по недостатку сил) из резервов фронта и главного командования, растаяли. В свою очередь это вызвало оперативный кризис на зените тактических успехов (27 марта в 18-й германской армии, 30 мая в 7-й германской армии).

Не вытекает ли из сказанного выше то положение, что всякое оперативное наступление закономерно обречено на неудачу (при наличии тактических успехов), поскольку соблюдение общего правила обеспечения успеха — превосходить противника в силах — может стать на известном этапе операции непосильным для наступающего? Не надо забывать, что в мартовском наступлении Людендорф уже в ходе операции расширил цели (вместо разгрома только англичан успехи 18-й армии побудили его задаться новой целью — разгромом англичан и французов одновременно). В силу этого 18-я германская армия превратилась из вспомогательной в ударную группировку. Далее она расширила фронт своего наступления, растягиваясь на левом фланге (из-за соседа — 7-й армии, оставшейся пассивной). В этих условиях 18-я армия, не получая дополнительных сил в достаточном количестве, наступала с тем, что имела. Наконец — и это является самым важным — в ее составе не было совсем конницы, танков, нехватало боевой авиа-

ции и она не имела (да и не могла в то время иметь) мото-мехсоединений; наличие же конницы, сильной авиации и мото-мехсоединений позволило бы ей с одной стороны усилить темп и развить масштаб преследования (тем более, что дважды являлась возможность использовать в этих целях прорывы, зиявшие на стыке союзников) и с другой стороны задержать движение резервов противника, а также гибко скомбинировать наступление на решающих и оборону на второстепенных направлениях. Широкий маневр силами с целью (путем экономии на второстепенных направлениях) накопления оперативных резервов и сосредоточения их на решающих направлениях для питания операций из глубины облегчит усилия командования, направленные к одновременному поддержанию и оперативной и тактической плотности ударной группы армии. Таким образом должно (и можно) играть на плотности фронта путем неравномерного распределения сил и средств по оперативным направлениям. Гибкий переход на второстепенных направлениях от наступления к обороне и даже к отходу, задержание противника на широком фронте применением заграждений оперативного масштаба и массовым вводом в дело авиации, оборона пассивных участков соединениями, обладающими подвижностью и огнем и тем самым способными задержать противника на значительном фронте (автопульбатальоны, мото-мехсоединения, конница), послужат в руках командования средством обеспечения успешности маневра в пространстве и обеспечат на главном направлении нужные нормы оперативной и тактической плотности.

УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ В 1918 г. И СОВРЕМЕННЫЕ

Империалистическая война 1914—1918 гг. усовершенствовала существующие и породила новые технические средства борьбы. Послевоенный период характеризуется дальнейшей эволюцией и изобретениями во всех решительно областях военной техники, на лицо крупнейшие достижения в области стрелкового оружия, артиллерии, авиа- и танкостроения, военной химии, электротехники, транспорта, инженерного дела и т. д. По сравнению с 1918 г. современный период (и тенденции будущего) открывает несравненно более широкие перспективы в вооруженной борьбе.

«Цель всех последовавших за мировой войной изобретений или скорее их военное развитие заключается в том, чтобы уничтожить причины застоя, и каждый современный шаг в военном инвентаре делается с точки зрения достижения большей мощи удара и подвижности войск» [1].

Здесь четко сформулировано общее оперативное значение послевоенных усовершенствований и изобретений в области военной техники, имеющих целью обеспечить свободу широкого маневра. Облегчение снаряжения, увеличение дальнобойности оружия всех видов, техническое упрочение связи и управления, применение и использование механического транспорта служат средствами достижения этой цели. Развитие военной техники несет с собою ревизию организации войск и глубокие сдвиги оперативно-

[1] Лиддль-Гарт, Новые пути современных армий, стр. 116.

тактических форм боевых действий. Эти изменения нашли свое начальное выражение уже в ходе империалистической войны. Послевоенный период закрепил и углубил их.

Сравнение условий в 1918 г. и современных дает следующую картину:

А. Пехота — вероятная замена магазинной винтовки авторужьями, облегчение веса пулеметов (германский Максим — 64 кг, современный американский и польский Браунинг — 35 кг, ручные пулеметы с 16—17 кг снизили свой вес до 5—7—9 кг), отсюда увеличение наступательных свойств станковых пулеметов и реальное сопровождение пехоты в бою, увеличение дальнобойности пулеметов с 2 до 4—5 км наряду с увеличением меткости и скорострельности. Вместе с тем подвижные пулеметы, легко меняющие свои позиции, а потому трудно устанавливаемые и мало уязвимые для артиллерии, еще более усилили стойкость пехоты в обороне. Батальонная и полковая артиллерия, отсутствовавшая в 1918 г., ныне является штатной принадлежностью пехоты. Отсюда — увеличение огневой мощности пехоты, рост реального значения артиллерии непосредственной поддержки пехоты, а также значения ее как противотанкового оружия.

Б. Артиллерия в своих новых образцах увеличила свою дальность (10—15 км для легкой, 20—30 км для тяжелой) и мощность действия снарядов, она переходит с конной на механическую тягу.

Отсюда: 1. Общая возможность основными калибрами полевой артиллерии обстрела более глубокого тыла противника. Глубина поражаемой полосы противника (с учетом удаления огневых позиций артиллерии наступающего) для дивизионной и корпусной артиллерии будет равняться 8—17 км. Дальнобойная армейская артиллерия и артиллерия РГК увеличат эту глубину до 25 км. Взаимодействие артиллерии с авиацией и танками разрешает успешно вопросы организации тактического и оперативного воздействия на всей глубине неприятельского расположения (огневые нападения на подходящие резервы, огневые пробки на путях отхода противника, перебои в неприятельской системе управления). Увеличение досягаемости расширяет возможности маневрирования артиллерийским огнем как по фронту, так и в глубину. Увеличение угла горизонтального обстрела повлекло расширение секторов обстрела (на дистанциях от 7 до 20 км при горизонтальном угле от 40° до 80° сектор обстрела равняется 7—25 км). Достигнутые успехи в области стрельбы с воздушным наблюдением обеспечивают успешность поражения невидимых целей. Поражение вновь появляющихся целей в глубине оборонительного расположения противника, в основном составляя задачу танков, в некоторых случаях будет успешно выполнено дивизионной и корпусной артиллерией, которая вместе с танками пошлет отделения связи с ними (в бронированных вездеходных машинах со средствами радиосвязи).

2. Повышение тактической и оперативной подвижности как следствие процесса моторизации и механизации артиллерии. Механизированная батальонная и полковая артиллерия в сильной

степени ослабляет типичный для операций 1918 г. кризис фактического сопровождения пехоты артиллерией. Механизация артиллерии резерва РГК разрешает проблему оперативной подвижности артиллерии, обеспечивая возможность быстрого сосредоточения крупных артиллерийских масс в районы удара или для маневра в глубину. Усиление подвижности артиллерии позволяет усилить огневую мощь подвижных соединений (конница, мото-мехсоединения), быстро проникающих вглубь неприятельского оборонительного расположения, препятствующих ускользанию противника, уничтожающих резервы обороны и парализующих неприятельский тыл. При своем наступлении германские армии располагали отлично подготовленной мощной артиллерией; но она передвигалась почти исключительно на конной тяге, и в этом состоит коренное отличие от современных условий. Союзники, отражая германский натиск, использовали автотранспорт для перевозки артиллерии, но это использование имело недостаточный характер. Механизированной артиллерии тоже было недостаточно[1]. Отсюда — спешно прибывающие к полю боя союзные дивизии в большинстве вступили в бой без своей артиллерии. В условиях современной войны наступающему придется считаться с быстрым сосредоточением неприятельских артиллерийских масс в район прорыва и сильным насыщением ими контрнаступающих группировок противника.

В. Авиация в своем современном состоянии (и с учетом определившихся тенденций ближайшего будущего) далеко ушла по своему качественному развитию от авиации 1918 г. Современный авиамотор имеет мощность в 2—3 раза большую, чем мотор 1918 г. Вооружение и оборудование современного самолета хорошо приспособлено к требованиям воздушного боя и нападения на земные цели. Оборудованный усовершенствованными прицельными приспособлениями (точность бомбометания), располагающий отличной фотоаппаратурой (точная разведка) и радиоаппаратурой (связь земли с воздухом и самолетов в воздухе), с большой горизонтальной (быстрота выполнения задач, возможность «бреющих» полетов), вертикальной (преимущество в воздушном бою) и малой посадочной (уменьшение размеров посадочных площадок) скоростями, с большой грузопод'емностью (большая бомбовая нагрузка), несущий усовершенствованные аэрохимбомбы с увеличенным радиусом действий (до 1 000 км), — современный самолет как разведчик, штурмовик, бомбардировщик и истребитель стал действительно грозным оружием в бою и в операции. В 1918 г. германцы имели материальную часть авиации, не могущую разрешить все задачи и пред'являемые требования. Дневной бомбардировочной авиации германцы по существу не имели совершенно, германские истребители несколько уступали союзным в качестве (меньшая скоропод'емность), тяжелых бомбовозов почти не было (имевшиеся были несовершенны). Наконец германские наступавшие армии не располагали авиацией, численно до-

[1] Только к 1 июля 1918 г. в составе французского РГК имелось 27 артиллерийских полков легкой возимой артиллерии (5-я дивизия) и 20 артиллерийских полков тяжелой тракторной артиллерии (2-я дивизия).

статочной для решения и тактических (на поле боя) и оперативных (на поле сражения) задач. Отсюда вопреки утверждениям германских источников германцам не удались в нужном масштабе ни эффект действий по жизненным центрам в неприятельском тылу (склады, железнодорожные узлы), ни воздействие на оперативные резервы противника (длительные перерывы железнодорожных и автомобильных перебросок, замедление движения походных колонн). Отсутствие численного перевеса в силах привело к тому, что превосходство в воздухе уже через несколько дней после начала наступления перешло к союзникам, что несомненно ускоряло кризис операции. Германская авиация не могла закрыть дорогу к фронту неприятельским резервам, как не могла ощутительно расстроить снабжение неприятельских армий. Другими словами она не могла удлинить глубину оперативного воздействия, она не могла сыграть роль фактора, быстро и решительно меняющего обстановку в пользу своих войск.

Г. Танки отсутствовали в германской армии. В этом кроется глубокое отличие положения 1918 г. от положения современного. Танки имелись однако у союзников (10-я французская армия 18 июля располагала 225 танками). Но и здесь решающим образом сказывается разница между танком 1918 г. и современным. Несовершенный танк 1918 г. мог (и то с относительным лишь успехом) быть использован только для непосредственного сопровождения пехоты. При этом в области тактического использования танков были допущены существенные неправильности. Считалось достаточным, чтобы танки осуществляли лишь самый прорыв неприятельских окопов, в дальнейшем пехота должна была действовать собственными силами. Однако сильное огневое насыщение обороны приостанавливало дальнейшее продвижение пехоты и вызывало повторную потребность в танковой поддержке.

Современный танк, увеличив свою быстроходность и радиус действий, перерос тактические рамки и приобрел значение оперативного фактора. И в бою и в операции танк ныне является существенной данной при организации удара по глубине неприятельского расположения. К 1918 г. ни германцы (потому что они вообще не имели танков), ни союзники (потому что они располагали несовершенными танками) не могли опираться на танк как на средство оперативного воздействия.

Послевоенное танкостроение развивалось по двум направлениям: 1) конструирование машин, взаимодействующих с пехотой, артиллерией и авиацией в борьбе за оборонительную полосу противника, и 2) конструирование машин для включения их в состав мото-мехсоединений. В отношении первого типа танков (войсковых) техника вполне удовлетворительно разрешила свою задачу, дав конструкцию разнообразных боевых машин, отвечающих условиям современного боя (танки ПП, танки для действий против артиллерии, резервов, штабов и тылов противника, танки — истребители танков, танки связи, саперные и мостовые танки, танки снабжения, броневые транспортеры). В отношении второго типа танков техника также разрешила задачу, дав сред-

ние танки, обладающие большой оперативной подвижностью (быстроходные и с большим радиусом действия), прочно забронированные и хорошо вооруженные.

Д. Химсредства в наступательных операциях германских ударных армий 1918 г. нашли свое применение исключительно в виде артиллерийских химснарядов. Помощью этих снарядов достигалась быстрая нейтрализация неприятельской артиллерии, создание химических пробок и необходимость для неприятельской пехоты действовать в отравленной атмосфере. Воздушнохимическое нападение почти не имело места в силу необорудованности самолетов. Таким образом германские армии располагали ограниченными средствами химического воздействия. В оперативном отношении это ограничение прежде всего сказывалось ограничением глубины химического нападения, равнявшейся дальности артиллерийского огня. Отсюда химическое воздействие по оперативно-важным об'ектам в глубине оперативной обороны противника (железнодорожные узлы, резервы, тыловые учреждения, переправы) было исключено из арсенала средств оперативного воздействия. В этом состоит коренное различие от современных условий. Эти условия характеризуются таким развитием техники химического нападения и ПХО, что в связи с развитием других технических средств борьбы (артиллерия, авиация, танки) вопрос о применении ОВ и ДВ решается совершенно иначе. В особенности это относится к воздушнохимическому нападению.

Химическое оружие, которым вооружен современный самолет-бомбардировщик, является действительным средством поражения противника в оперативной глубине его оборонительного расположения.

Е. Радиосвязь, сделавшая крупные успехи после 1918 г., упрочивает управление боем и операцией. Проникновение радиотелефона в низовые тактические соединения (чего не было в 1918 г.) открывает широкие перспективы в области твердого руководства боем пехоты и организации тесного взаимодействия родов войск в бою. Улучшение конструкций радио, давшее увеличение радиуса действий и их подвижности, укрепляет связь с подвижными соединениями, действующими на поле операции (конница, мото-мехсоединения). В итоге командование в современных условиях имеет более обеспеченную возможность управления силами, рассредоточенными в глубину.

В использовании проволочной связи современная техника путем механизации строительных работ обеспечивает быстроту прокладки линий, значительно превышающую успех работы в 1918 г.

Ж. Широкая механизация строительных работ в сильной степени упрочивает инженерно-техническое обеспечение наступательной операции. Применение усовершенствованных средств и методов работы (электрифицированный и пневматический инструмент, копры и бабы, новые переправочные средства), ускоряя эффект дорожно-мостовых работ, повышает маневренную подвижность ударных армий.

3. Устройство и служба тыла при всех наступательных операциях 1918 г. являлись наиболее «узким» местом, тяжело отражавшимся на материальном обеспечении ударных армий. Отрыв от головы железнодорожного подвоза даже на 30—40 км уже вызывал чувствительные перебои в подвозе. Подвоз приходилось организовывать на местности с разрушенными дорогами и испещренной воронками и окопами. При этом германские армии были скудно снабжены автотранспортом. Но даже при наличии мощного автотранспорта грунтовый подвоз, организованный в полосе местности, опустошенной отходящим противником, не спасал от кризиса в снабжении, клавшего предел дальнейшему развитию операций в глубину (наступление Антанты осенью 1918 г.). Причина паралича моторизованного подвоза крылась в недостаточной проходимости грузовых автомобилей, усугубленной сильнейшим разрушением дорог. Восстановление же дорог в условиях техники 1918 г. не давало нужного эффекта.

Современные условия характеризуются прежде всего значительными успехами в области восстановления разрушенных путей (железнодорожных и грунтовых). Намечающиеся нормативные показатели восстановления железнодорожных путей позволяют более обеспеченно ставить вопрос о подвозе по головным железнодорожным участкам (по сравнению с империалистической войной и в частности с 1918 г.). Кроме того следует учесть, что железнодорожный подвоз может и должен усиляться мототранспортом по грунту и воздушным транспортом. Моторизация и механизация армии оказала сильнейшее влияние на работу тыла в области материального обеспечения операций, одновременно и облегчая и затрудняя работу тыла. Уменьшение потребности в фураже и продовольствии (значительная по своим размерам замена коня мотором и небольшой по численности боевой личный состав мехсоединений), относительное уменьшение расхода огнеприпасов и потребности в позиционном имуществе в связи с подвижным характером действий, обусловленным повышением подвижности войск, являются факторами, облегчающими работу тыла в условиях действий армии, оснащенной мото-механизированными соединениями. Однако ряд новых факторов, вытекающих именно из этого оснащения, усложняет и утяжеляет работу тыла. К числу этих факторов относятся крайне ограниченная возможность использования местных средств (горючее и материальная часть), повышенное требование к быстроте подвоза (полная моторизация тыла), сложность организации ремонта и снабжения запасными частями (не исключается необходимость подачи целых комплектов свежей материальной части), необходимость при глубоком вторжении к противнику обеспечения частей запасами при себе (на случай отрыва от базы). В этих условиях основной задачей службы снабжения является обеспечение войск при их значительном отрыве от головных станций железных дорог. Таким образом в современных условиях насыщения армии мото-механизированными частями необходимо считаться с чрезвычайно возросшим значением тыла, сложностью его работы и устройства. Отсюда по сравнению с 1918 г. еще более актуальное значение приобретает воздействие

на тыл противника с целью парализования его нормальной деятельности по материальному обеспечению операций.

Успешность подвоза по грунту от железнодорожных станций снабжения зависит от степени и качества моторизации транспорта. Уже к данному времени процесс моторизации тыла в некоторых армиях зашел весьма далеко, оставив на конной тяге только обозы войсковых частей. Непосредственным следствием моторизации транспорта является увеличение дальности подвоза на всех его звеньях. Введение же в эксплоатацию машин повышенной проходимости и гусеничных тракторов, уменьшая зависимость транспорта от дорог и условий местности, повышает устойчивость работы подвоза.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОПЕРАЦИЙ

Выше была очерчена разница между условиями организации и выполнения наступательных операций в 1918 г. и современных. Неизмеримо далеко ушедшее вперед развитие средств военной техники, обусловив отказ от устарелых тактических форм, породило новую тактику боя; наступившая эпоха пролетарских революций и строительства социализма, изменяющая весь строй общественных взаимоотношений, породила нового бойца, отчетливо сознающего необходимость защиты своих классовых интересов в вооруженной борьбе с силами классовых врагов путем их разгрома и уничтожения; победоносное завершение пятилетнего плана реконструкции народного хозяйства и открывающиеся широкие перспективы дальнейшего роста экономического могущества нашего Союза расширили и углубили технический базис РККА:

«...из страны слабой и неподготовленной Советский союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне» (из доклада т. Сталина на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7/I 1933 г.).

Солдатская масса в 1918 г. не имела политического стимула для того, чтобы, покинув окопы, добиваться победы в открытом наступлении. Усовершенствование имевшихся и появление новых технических средств борьбы в конце империалистической войны расширило эффективность воздействия средств подавления. Перед наступлением открылись новые возможности и более обеспеченная перспектива развития успеха. По существу однако 1918 год лишь обозначил первый этап на пути практического разрешения этого вопроса. Недостаточное качественное совершенство новых технических средств и неправильный подход в использовании замкнули сферу их применения в тактическом масштабе. Однако уже в операциях 1918 г. можно усмотреть попытки нанесения удара сразу по всей глубине тактической обо-

роны. Германская боевая авиация (18-й армии) с начала атаки своей пехоты одновременно штурмует как стреляющую артиллерию противника, так и его пехоту в центрах сопротивления, а затем обращается к действиям в глубине обороны, атакуя резервы, танки и отходящую артиллерию. Но это были только начальные признаки, не получившие дальнейшего развития. Основная тенденция в прорыве оборонительной полосы противника характеризовалась попрежнему последовательным от этапа к этапу «прогрызанием» ее глубины[1]. Эта тенденция была выдержана во всех прорывах конечного периода мировой войны, она была также зафиксирована послевоенными уставами различных армий.

Но если в организации тактического прорыва фронта в 1918 г. содержатся следы попыток нового разрешения вопроса, то по отношению к оперативному прорыву 1918 год не оставляет крупных следов. Ни одна из наступательных операций 1918 г. практически не идет дальше линейного оттеснения фронта противника. Оперативная глубина неприятельского расположения по существу была свободна от воздействия наступающей стороны. Танки не простирали своего влияния дальше поля боя, оставаясь фактором лишь тактического значения. Германская авиация не смогла не только выключить, но даже заметно снизить темп поступления оперативных резервов обороны и тем самым умалить степень их влияния на развитие операции. Французская авиация, направившая свои удары по переправам в тылу германских войск, очищавших Марнский выступ в июле 1918 г., хотя и причинила большие потери и затруднила отход, все же общего влияния на исход операции не оказала. В обоих случаях причинами являлись количественная недостача и качественное несовершенство боевой авиации. Химические средства, представленные преимущественно химартснарядами, также не могли получить значения оперативного фактора. Сыграла важнейшее значение и недостаточная — тактическая и оперативная — подвижность войск.

Германские наступательные операции первой половины 1918 г., принеся блестящие тактические успехи, оперативно закончились безрезультатно. Оперативный удар в глубину не получил развития. Наступавшие ударные армии на зените своих тактических успехов теряли глубину своего оперативного построения. Наступление, продолжавшееся одной оперативной волной, разбивалось о глубину обороны. Потеря глубины оперативным боевым порядком плюс недостаточный арсенал средств глубокого удара предопределили безуспешность попыток преодоления оперативной обороны на всю глубину. Таков опыт наступательных операций 1918 г.

---

[1] Этот метод ярко характеризуется следующим положением: «Лишь в особо благоприятных условиях удастся после первого же удара прорвать всю оборонительную систему противника и перенести действия в открытое поле. Чаще всего атака выльется в ряд возможно более глубоких отдельных ударов, которые взаимно дополняя друг друга, и приведут в результате к прорыву» (Иохим, Основы управления войсками, вып. I, стр. 15).

Радикально изменившиеся по сравнению с 1918 г. современные условия ведения операций обеспечивают возможность воздействия на всю глубину оперативной обороны. В этом в современных условиях и состоит общая цель организации наступления в оперативном масштабе. Достижение этой цели обеспечивается применением дальнодействующих средств подавления (боевая авиация, мото-мехсоединения, конница) наряду с глубоким построением оперативного боевого порядка ударной армии. Построение это должно быть тем более глубоким, чем значительнее оперативная глубина неприятельской обороны. Вместе с тем оно должно обеспечивать переключение тактического успеха в успех оперативного масштаба развитием удара на глубину оперативной обороны противника силами и средствами, брошенными через брешь тактического прорыва. Таким образом оперативный боевой порядок ударной армии должен включать в себя силы и средства, предназначенные для прорыва (эшелон прорыва тактической обороны противника) и выделяемые для развития удара в глубину (эшелон развития оперативного успеха). Трагизм положения ударных германских армий 1918 г. заключался в том, что, не располагая 2-м из указанных эшелонов, они добивались достижения оперативного успеха 1-м из них, ни по составу, ни по характеру своих сил и средств не могших переключить достигнутые тактические успехи в успех оперативного масштаба.

ОРГАНИЗАЦИЯ УДАРНОЙ АРМИИ

УДАРНАЯ АРМИЯ В РАМКАХ ФРОНТА (ГРУППЫ АРМИЙ)

Успешность действий ударной армии в прямой степени зависит от четкого определения места, роли и значения ее операции в общей операции фронта. Об этом свидетельствуют операции 18-й германской и 10-й французской армий.

Уже через несколько дней после начала наступления 18-я германская армия радикально меняет свое положение в общей схеме фронтовой операции. Начиная с 23 марта, она из вспомогательной группировки, обеспечивавшей левый фланг ударной группы (2-й и 17-й армий), превращается также в ударную группировку с самостоятельной задачей обхода левого фланга французского расположения. Новая задача повлекла изменение направления и расширение фронта действий. Не будучи одновременно соответствующим образом усилена, 18-я армия об'ективно вынуждалась к распылению своих сил и средств. Пассивность ее левого соседа (7-й армии) и недостаточный темп продвижения правого соседа (2-й армии) обусловили дугообразную растяжку фронта, поддержание ударной силы которого, исчерпав армейские резервы (потеря глубины построения), лишило возможности развивать удар в глубину.

На 10-ю французскую армию в общем плане операции группы французских армий выпала задача нанесения главного удара. Этим определялось ее место, роль и значение как фронтового тарана. С учетом этого положения должны были строить свои

планы как фронт, так и сама армия, в противном случае неминуемо должна была пострадать ясность целевой установки. Четкая формулировка задачи и взаимодействия с соседями обеспечивают правильное применение основных сил в пространстве (направление удара) и во времени (темп продвижения). Фактически однако это условие не было выдержано с достаточной твердостью. Двойственность задачи 10-й армии (ликвидировать Суассон и отрезать германские силы, занимавшие Марнский выступ) повлекла распыление усилий по нескольким направлениям (на восток и юго-восток). Левый фланг 6-й французской армии, совместно с 10-й армией входивший в состав ударной группы фронта, не был подчинен командованию 10-й армии, отсюда взаимодействие с соседом на направлении главного удара протекало в условиях согласования, а не твердого управления. Наконец самый удельный вес 10-й армии в общей операции терпел известные колебания (15 июля Петен направляет часть сил, назначенных в 10-ю армию, на участок 6-й армии к Шато-Тьерри). В конечном счете все эти обстоятельства обусловили некоторую нечеткость в определении места и значения 10-й армии в общей операции фронта, между тем это условие является важнейшим для правильного понимания полученной задачи. Планируя операции, командование фронта устанавливает конечную цель и разбивает их на ряд промежуточных. Достижение этих последних целей возлагается на армии (входящие в состав фронта) и регламентируется определенными задачами. В пределах этих задач, сил и средств, предоставленных фронтом, армии организуют и проводят свои операции. В отличие от фронта, одновременно преследующего несколько целей и действующего на нескольких оперативных направлениях, армия преследует одну цель и действует на одном оперативном направлении. Группировка армейских операций во времени и в пространстве вытекает из общего замысла фронтовой операции и направляется для лучшего достижения промежуточных фронтовых целей. Влияние фронта на группировку армейских операций выражается распределением сил и средств между армиями и регулированием действий во времени (сроки) и в пространстве (направления и рубежи). Видоизменение фронтового замысла или необходимость более полного соответствия обстановки, складывающейся на данном этапе фронтовой операции, определяет необходимость в перегруппировке армейских операций. Эта перегруппировка выразится в изменении задач и направления действий армий. Она будет сопровождаться и перегруппировкой сил и средств в целях обеспечения выполнения армиями задач в изменившейся обстановке. Увеличивающаяся оперативная подвижность войск облегчает выполнение этой перегруппировки в современных условиях. Помощью этой перегруппировки фронт и в изменившейся обстановке стремится сохранить правильное соотношение по силам и средствам между главной (ударной) и вспомогательной (сковывающей) группами.

Взаимодействие между главной и вспомогательными группами в фронтовом масштабе должно в основном определяться тем, что с ударной группы необходимо снять общую заботу об обеспечении флангов. Эта задача целиком падает на вспомогательные

группировки. 18-я германская армия, наступавшая на Амьенском направлении, вынуждена была по мере своего продвижения вперед все больше и больше оглядываться на свой левый фланг и тратить значительные силы для его обеспечения. Отсюда — она расширяла свой фронт, тогда как ударной армии при развитии удара в глубину должно быть обеспечено сохранение узкого фронта действий, это дает возможность сохранить нужную глубину оперативного построения. Выше указывалось, что это условие является решающим для переключения тактических успехов в успех оперативного значения (обеспечивается возможность беспрерывного развития оперативных усилий в глубину). То же самое замечание относится и к 7-й германской армии при майском наступлении (отставание флангов).

Подобное взаимодействие между ударной и вспомогательными группами в масштабе фронта приводит к тому, что не только ударная, но и вспомогательные группировки должны быть достаточно сильны по своему составу. Если прибавить к этому, что для выполнения оперативного прорыва фронта противника с целью разгрома основной группировки его сил необходимо организовать прорыв на широком фронте и что в этом случае фронту придется действовать не одной, а несколькими ударными армиями (подробнее ниже), то является очевидным, что в дело должны быть введены очень большие силы и средства. Только в этих условиях явится, вообще говоря, достижимым переключение тактического успеха ударной армии в оперативный успех. С этой точки зрения ударная армия (армии) должна входить в состав также ударного фронта.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УДАРНОЙ АРМИИ

Сущность требований к ударной армии как к группировке, действующей на решающем направлении, вытекает из необходимости для нее располагать способностью безотказного нанесения глубокого и сокрушительного удара. Отсюда вытекают следующие основные требования к ударной армии:

1. Осуществление начального удара, обеспечивающего быстрое преодоление оперативной обороны противника.

2. Проведение в дальнейшем последовательных операций на глубину, обеспечивающую разгром и уничтожение в целом основной неприятельской группировки.

3. Преодоление в ходе этих операций (в условиях меняющейся обстановки) максимального сопротивления противника.

4. Обладание высокой оперативной подвижностью, обеспечивающей беспрепятственное и непрерывное развитие маневра в глубину.

Первое из этих условий, т. е. успешное преодоление оперативной обороны противника, в свою очередь пред'являет к ударной армии два основных требования: а) безотказный прорыв тактической обороны противника и б) ликвидацию неприятельских оперативных резервов.

В свете этих двух последних требований и в целях переключения тактических успехов в

успех оперативного масштаба ударная армия должна располагать возможностью осуществить оперативное воздействие на всю глубину оборонительного расположения противника. Это требование является важнейшим и решающим; без пред'явления такого требования исчезает самый смысл применения ударных группировок оперативного масштаба.

СОСТАВ УДАРНОЙ АРМИИ

Приведенные выше основные требования, пред'являемые к ударной армии, определяют потребный характер сил и средств, которые должны быть включены в ее состав. Первой задачей ударной армии является нанесение фронтального удара с целью безотказного прорыва тактической обороны противника. Выполнение этой задачи падает на эшелон тактического прорыва в составе усиленных стрелковых корпусов. Количество этих стрелковых корпусов определится шириной фронта армейского прорыва (минимально 30 км, иначе грозит зажим в огневые артиллерийские клещи) с учетом, что фронт атаки для одного стрелкового корпуса в 3 дивизии при наступлении на заранее укрепившегося противника не будет превышать 10 км. Для образования нужной плотности в глубину необходимо иметь во 2-й линии эшелона тактического прорыва (в армейском резерве) несколько дивизий. Вспомогательный участок наступления ударной армии потребует расхода еще некоторых сил с участками действий стрелковых корпусов до 20 км.

Количественный и качественный состав и характер средств усиления, придаваемых стрелковым корпусам, определится каждый раз в соответствии с конкретной обстановкой и прежде всего степенью развития неприятельских укреплений.

Эшелон оперативного прорыва, имеющий своим назначением продление и развитие удара на глубину оперативного расположения противника (уничтожение оперативных резервов, поражение важнейших об'ектов в тылу в виде железнодорожных узлов, штабов, баз, складов и т. п.), по составу своих сил и средств должен обладать подвижностью, превышающей подвижность эшелона тактического прорыва, и большой ударно-огневой силой.

Наступление эшелона развития оперативного успеха в глубине оперативной неприятельской обороны должно считаться с усилением плотности сопротивления противника, необходимостью преодолевать зоны заграждений, ликвидировать встречные удары крупных резервов противника, преодолевать противотанковые укрепленные районы и ряд поспешно и заблаговременно укрепленных оборонительных рубежей. Ударная армия должна быть готова в этих меняющихся условиях обстановки к развитию быстрых действий и к возможным перегруппировкам своих сил на ходу. Это требует усиления ее средствами, обеспечивающими маневроспособность. Она должна считаться также с возможными сильными воздушными нападениями противника, что требует организации мощной ПВО. Эти условия определяют общий состав сил и средств эшелона оперативного прорыва. Помимо сил и

средств, непосредственно входящих в состав эшелонов тактического и оперативного прорыва, командование ударной армии оставит в своем распоряжении целый ряд частей с целью усиления тех или иных направлений. Сюда войдут части связи, химчасти, части ПВО, части ВОСО, средства санитарной и ветеринарной эвакуации и т. д.

Для своего материального обеспечения ударная армия потребует больших транспортных средств. Примерный подсчет потребности в них будет дан ниже.

Таков в общих чертах примерный состав сил и средств ударной армии. Конкретно этот состав будет уточнен в каждом данном случае в соответствии с задачей и обстановкой.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЕРАЦИИ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСПЕХА ОПЕРАЦИИ

Условиями, облегчающими достижение успеха, служат:

1. Внезапность. Первое (март) и второе (май) германские наступления и наступление 10-й французской армии дают примеры высокой поучительности в отношении применения внезапности в наступательной операции. Достижение внезапности протекало в очень трудных условиях. Энергичная воздушная разведка противника держала в крайнем напряжении германские войска, требуя от них величайшей дисциплины и выполнения всех сложных и разнообразных мероприятий по сохранению в тайне от противника длительной подготовки операции. Низкая подвижность слабо механизированных и моторизованных войск, растягивая маневр и подготовку во времени и в пространстве, усугубляла тяжесть положения. И тем не менее и тактически и оперативно внезапность была достигнута. Подробно этот вопрос разобран в своем месте, останавливаться на нем вновь нет необходимости. Следует лишь подчеркнуть, что с точки зрения методов достижения оперативной внезапности наступательной операции 1918 год представляет исключительный интерес и поучительность и для современных условий.

Эти операции подтвердили решающую важность внезапности для успеха операции. Изменились ли условия после 1918 г. в сторону понижения значимости внезапности как фактора успеха? Ни в малейшей степени, так же как и тогда, внезапность и ныне полностью сохранила свое значение. В будущем значение внезапности будет все более и более возрастать, так как только с ее помощью станет возможным ослабить воздействие средств современной обороны (ОВ, дымы, туман, противотанковое оружие, заграждения), выдвигаемых на путях наступающего. Естественно, что наступление, основанное на медленном продвижении пехоты и на преобладающем использовании лишь огня многочисленной артиллерии, не может воспользоваться преимуществом полной внезапности. Условия достижения внезапности и ее использования подверглись сильному изменению. В современ-

ных условиях внезапность осуществит сторона, обладающая средствами, обеспечивающими преимущество над противником в быстроте действия. В широком понимании это надо отнести к оружию (превосходство в скорострельности), к боевым машинам (превосходство в быстроходности самолетов, танков, бронеавтомобилей), к транспорту (превосходство в быстроходности и проходимости), к управлению (превосходство в скорости получения донесений и передачи приказаний), к маневру (превосходство в подвижности). Таким образом в современных условиях быстрота (подвижность) служит основой достижения внезапности. Механизация армии усилила значение подвижности, защитив ее бронней и обеспечив повышенную проходимость. Отсюда — возможность атак в тылу противника, внезапных по времени и в пространстве. Это означает широкую возможность применения внезапности не только в начале, но и в процессе развития операции. Качественное развитие авиации в послевоенный период в значительной степени повысило действительность воздушной (дневной и ночной) разведки. Для достижения внезапности поэтому необходимо не только скрывать земную обстановку от глаз воздушного разведчика и об'ектива его фото-аппарата, но владеть превосходством в воздухе, используемым для предельного стеснения воздушной разведки противника. Действие по неприятельским аэродромам с воздуха (бомбардировщики) и с земли (мехсоединения), в комбинации с воздушными боями истребителей является лучшим способом удержания воздушного превосходства.

2. Обеспеченное перерастание тактического прорыва в оперативный прорыв. Это достигается ударом на всю глубину оперативного расположения противника и обеспечивается взаимодействием дальнобойных средств нападения (на земле и с воздуха) по об'ектам в глубине оперативной обороны противника, нейтрализация или уничтожение которых влекут крушение всей неприятельской оперативной системы сопротивления.

Данное условие является решающим для успеха наступательной операции.

3. Нужный размах операции по фронту и в глубину. Этот размах должен втянуть в операцию крупные силы противника (широкий фронт наступления) и обеспечить их разгром проникновением на глубину, венчающую окружение оперативной группировки противника. Более подробно вопрос о размахе операции будет освещен ниже.

4. Форма удара, обеспечивающая достижение решительного удара. В 1918 г. наступление, начатое фронтальным ударом, заканчивалось в условиях тесного фронтального же соприкосновения. В ходе операций отсутствуют примеры удачных бросков в неприятельский тыл и обостренной борьбы на флангах и за фланги, отходящая сторона не испытывала угрожающего кризиса на флангах. В этом заключались характерные черты операций конечного периода империалистической войны. Изменившиеся условия определили возможность

осуществления глубокого наступления на базе фронтального удара (тактический прорыв фронта), продолженного охватом неприятельских флангов (в процессе развития прорыва) и сопутствуемого ударом по тылу. При подобной форме удара он из линейного превращается в глубокий, обеспечивая пространственный охват всего района оперативного расположения противника.

5. Правильная организация разведки, приобретающая особо важное значение в условиях операции, строящейся на поражении об'ектов, рассредоточенных по глубине неприятельского расположения. Разведка должна обеспечить быстрое распознание целей и наведение на них для удара подвижных средств оперативного подавления. Огромную роль будет играть непрерывность воздушной разведки (днем и ночью). Отсюда — помимо разведывательной авиации в распоряжении армии каждая подвижная группа войск (конница, мото-мехсоединения) должна располагать своей разведывательной авиацией. Это обстоятельство пред'являет сложные требования к обеспечению аэродромами и посадочными площадками. Так как они должны быть возможно ближе к фронту и кроме того они нуждаются в надежном обеспечении от внезапных нападений прорвавшихся подвижных наземных частей противника, эти аэродромы должны оборудоваться в районе расположения обслуживаемых земных войск (конницы, мото-мехсоединений) с переносом их вперед по мере продвижения этих войск. Для ведения земной разведки явится необходимым выбрасывать вперед сильные конные и мото-механизированные группы (в особенности, если противник располагает возможностью действиями своих воздушных сил и ПВО стеснить воздушную разведку наступающего). На эти группы следует возлагать задачи по захвату и удержанию удобных посадочных площадок и аэродромов.

В условиях действий ударной армии, обильно насыщенной машинами (боевыми и транспортными), разведка местности и ее оборудования противником играют чрезвычайно существенную роль. Цель разведки — заблаговременное выяснение характера и размеров отрицательного влияния местности на подвижность наступающих войск и в частности мото-мехсоединений. Также важно выяснить наличие и характер устройства оборудованных противотанковых районов и зон заграждений на важнейших направлениях.

6. Всестороннее и тщательное материальное обеспечение операции путем правильного расчета материальных потребностей и организации тыла ударной армии. Особое внимание должно быть уделено организации бесперебойного подвоза в условиях подвижных действий частей и соединений, а значит быстрого отрыва от своих баз. Необходимо также обеспечить безопасность работы тыла от воздействия с воздуха (ПВО) и нападения бронетанковых неприятельских частей (ПТО). Очевидно, что в современных условиях для охраны своих коммуникаций армия должна будет выделить подвижные (механизированные) части.

НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

При выборе направления главного удара должно быть учтено удельное значение для противника различных оперативных направлений. Успех на избранном направлении главного удара должен привести к успеху оперативного масштаба, в этом состоит сущность требования к общей правильности выбора направления удара. Так как успех в оперативном масштабе означает сокрушение всей неприятельской оперативной обороны и последующий разгром основной оперативной группировки противника, то направление главного удара должно проходить через об'екты, овладение которыми приведет или к окружению неприятельских сил, или к потере противником свободы действий, или к отрезанию от источников питания и потере коммуникаций. В общем направление главного удара должно проходить в тылу противника с расчетом стеснить его способность к маневру (лишение свободы перегруппировок и перебросок), понизить его подвижность отвлечением внимания по нескольким районам и вывести ударную группировку в положение, выгодное для развития удара по флангу и тылу соседних участков неприятельского фронта. Очевидно, что действиям ударной группировки на главном направлении должны сопутствовать действия вспомогательной группировки с целью сковать силы и отвлечь внимание противника.

Тактически главный удар должен наноситься в полосе местности, не затрудняющей, а наоборот благоприятствующей тактическим действиям войск и в частности применению технических средств борьбы. Это условие полностью должно быть отнесено к 1-му эшелону оперативного боевого порядка наступающей ударной армии — к эшелону тактического прорыва. В условиях германских наступлений местность участка прорыва рассматривалась преимущественно с точки зрения удобства действий и передвижений многочисленной артиллерии атаки. В современных условиях, помимо артиллерии, сюда надо включить танки, боевую авиацию ближнего действия и средства химического нападения. Естественно, что тактические требования к местности участка прорыва в сильной степени возросли и усложнились. Важно, чтобы на местности отсутствовали естественные противотанковые препятствия перед и внутри оборонительной полосы противника и чтобы местность вместе с тем затрудняла использование противотанкового оружия. Важно также, чтобы местность включала маски, укрывающие танки наступающего при их сосредоточении в исходном положении и при движении в атаку. Наконец местность должна усиливать эффект химнападения и благоприятствовать применению дымов. Местность в глубине оперативного расположения противника на направлении главного удара также не должна иметь частые и трудноодолимые преграды для действий механизированных соединений (болота, реки, сильно пересеченные по рельефу участки, большие и с малым количеством дорог леса, частые и крупные населенные пункты). При наличии речных преград следует стремиться захватывать мосты на них неразрушенными. Если это в ряде случаев удавалось германской пехоте в мартовском наступлении, то

это должно удаваться в большей степени гораздо более подвижным мото-мехсоединениям. Дорожная сеть в полосе главного удара имеет бо́льшее отношение к подвозу снабжения, чем к продвижению мото-мехсоединений, так как повышенная проходимость машин уменьшает зависимость от дорог. В отношении подвоза важно иметь 1—2 железнодорожные линии вдоль оси главного удара армии и достаточное количество грунтовых дорог для подвоза войсковым соединениям. Но и здесь использование тракторных колонн смягчит влияние дорожной сети.

При оперативной оценке направления главного удара должно быть учтено наличие заблаговременно оборудованных и укрепленных противотанковых районов. Возведенные в тылу оборонительного расположения, подготовленные к круговой (или на известную часть круга) обороне, владеющие обеспеченными сообщениями, эти районы образуются оборудованным сочетанием лесных и болотистых участков, речных преград, возвышенностей и т. д. Одновременно с своим назначением препятствовать действиям танковых частей эти районы послужат исходными районами для перехода в контрнаступление сосредоточенных в них свежих сил. Борьба с противотанковыми районами потребует организации маневра на флангах и в тылу района и привлечения к участию в борьбе сильной артиллерии и боевой авиации. Это обстоятельство должно быть учтено в общем плане операции.

Крупные (в пространстве и по масштабу примененных сил и средств) заграждения вошли в обиход современной оперативной обороны. Еще в 1917 и 1918 гг. германцы при своих отходах широко применили заграждения путем полного опустошения оставленного пространства. Современные усовершенствованные инженерные и химические средства позволяют в короткий срок воздвигать глубокие и сильные оперативные зоны заграждений, на преодоление которых наступающий должен потратить много времени и усилий, а также иметь в своем распоряжении значительное количество саперных и химических частей. Преодоление возможных заграждений также должно быть учтено при выборе направления главного удара и отражено планом операции. С точки зрения естественных условий местности при выборе направления удара наиболее выгодной явится такая, которая затруднит обороняющейся стороне устройство массовых заграждений за отсутствием достаточного количества выгодных об'ектов заграждения. Поэтому выгодной для наступающего явится местность с малым количеством крупных мостов, гатей, тоннелей, узлов дорог, теснин и узкостей, допускающая обходы дорог и не дающая возможности использовать выгоды искусственного заболачивания и наводнения.

В идеале наиболее благоприятным явится совпадение оперативной выгодности направления и удобства тактических действий войск. Однако подобные случаи явятся сравнительно редкими. Предпочтение следует отдать оперативной значимости направления удара при обязательном условии приложения со стороны командования всех усилий по ликвидации или значительному смягчению тактических трудностей.

ШИРИНА ФРОНТА НАСТУПЛЕНИЯ

В современных условиях действий на фронтах огромного протяжения с вводом в дело массовых армий и с учетом возможностей обороны нельзя рассчитывать на успешный прорыв неприятельского фронта, организованного на ограниченном участке.

В наступательных операциях первой половины 1918 г. ширина участков наступления не превышала 60—130 км, что при общем протяжении фронта в 750—800 км захватывало лишь $^1/_{13}$—$^1/_6$ часть фронта и $^1/_{10}$—$^1/_6$ часть всех сил обороны (табл. 35).

Таблица 35

Наименование операций	Общее протяжение фронта (км)	Ширина участка наступления (км)	Какая часть общего фронта	Общее колич. пех. дивизий обороны	Колич. пех. дивизий, подвергнутых удару[1]	Какая часть общих сил
1-е германское наступление (2 марта, Пикардия) . . .	765	80	1/10	172	29	1/6
2-е германское наступление (р. Эн, 27 мая)	820	64	1/13	174	17	1/10
Контрнаступление французов (18 июля)	810	130	1/6	207	37	1/6
3-е германское наступление (р. Марна, 15 июля) . . .	810	80	1/10	188	20	1/9

В ходе этих операций обороняющаяся сторона для отражения наступления использовала свои резервы, вводя в операции в конечном счете (силы, подвергнувшиеся удару на фронте и оперативные резервы): союзники в 1-м и 2-м германских наступлениях соответственно 86 пехотных дивизий из 172 (½) и 48 пехотных дивизий из 174 (¼) и германцы при отражении контрнаступления французов в июле 55 пехотных дивизий из 207 (¼). Таким образом общее количество затронутых наступлением сил обороны колебалось от ¼ до ½ всех сил. В частности расход общего резерва обороны в этих операциях колебался от $^1/_3$ до $^2/_3$ всех сил резерва. В общем в распоряжении обороны оставались еще значительные силы для контрманевра, если бы даже пришлось его развивать и далее. Эти силы являлись тем более значительными, что при отсутствии хотя бы сколько-нибудь крупных вспомогательных действий на других участках фронта обороняющийся имел возможность сосредоточивать все свое внимание и средства в одном направлении. То обстоятельство, что германцам не удалось истощить резервы

[1] Берется количество пех. дивизий в составе армий (т.-е. включительно до армейских резервов).

обороны и тем самым лишить ее свободы маневра, обратило внимание союзников, которые, как известно, план своего решительного наступления в 1919 г. строили на необходимости втянуть и истощить в «предварительном сражении» все германские резервы, а затем в «главном сражении» добиться решающего успеха. Отсюда при расчете ширины фронта наступления принималось во внимание не только наличие артиллерийских средств, но и необходимость рассчитать эту ширину так, «чтобы проглотить все резервы противника». Поэтому фронт должен быть достаточно широким, он принимался равным 130 км для предварительного удара и 30 км для главного удара, а всего 160 км [1]. В конечном выводе по опыту 1918 г. следует признать, что наступление на узком фронте, оставляя обороняющемуся свободу маневрирования своими резервами, не приводит к решительному прорыву фронта противника. Современные условия (увеличение оперативной подвижности, широкие возможности железнодорожного и автомобильного маневра, насыщение армии мото-механизированными соединениями, возросшие возможности оперативного выигрыша времени) еще более заостряют указанное положение и требуют производства прорыва и последующего развития успеха на широком фронте. Это означает, что нельзя рассчитывать добиться успеха на театре военных действий силами одной ударной армии, для этой цели потребуется несколько ударных армий, которые, как об этом было сказано выше, должны входить в состав также ударного фронта. При наличии нескольких ударных армий явится возможным создать ударные группировки для действий по скрещивающимся направлениям, что при наступлении на противника, занимающего широкий фронт и с открытым тылом, может дать крупные результаты путем окружения значительной части его сил. В 1918 г. мартовское наступление велось 3 германскими ударными армиями. Но во-первых эти армии входили в состав двух различных фронтов, что усложняло общее руководство операциями и вызывало трения в процессе регулирования взаимодействия фронтов, а во-вторых общий фронт наступления явился узким, достигнув всего 80 км. Целесообразнее было растянуть общий фронт удара вклинением между ударными группировками вспомогательной группы фронта на участке примерно в 50—70 км, что увеличило бы общий удар до 150 км по фронту.

Вопрос об определении ширины фронта наступления ударной армии был уже освещен выше (см. «Состав ударной армии»). Основой для расчета служит необходимость расстоянием (шириной фронта) обеспечить прорвавшуюся группу от перекрестного артиллерийского огня со стороны неприятельской артиллерии, сосредоточенной на флангах прорыва. Отсюда ширина фронта армейского прорыва должна быть не менее, чем двойная дальность артиллерийского огня. Дальнобойность современной артиллерии достигает 15 км (легкая) и 20 км (тяжелая). Эта данная определяет ширину фронта прорыва в 30—40 км (для ударной

---

[1] Записка маршала Петена о плане действий на 1919 г. (Вольпе, Фронтальный удар, стр. 200—210).

группы армии). На вспомогательную группу, считая ее в 1-2 стрелковых корпуса и отводя на один корпус до 20 км по фронту, падает 20—40 км. Таким образом общая ширина фронта наступления ударной армии достигнет 50—80 км. Эту ширину фронта своего наступления армия должна сохранить на всей глубине своего оперативного удара. Фронт не должен значительно расширяться по мере углубления в оперативное расположение противника. Разграничительные линии должны оставаться параллельными, а не становиться расходящимися. Боевая практика наступательных операций 1918 г. и учебная практика на занятиях в мирное время показывают обратную тенденцию: наступающие армии как правило после выполнения тактического прорыва расширяют исходный фронт, отсюда армия в борьбе за глубину оперативной обороны противника действует на расширенном фронте (без подкрепления ее новыми силами). Это влечет растяжку сил по фронту, потерю глубины построения и истощение ударной силы армии. Расширение фронта наступления, регламентируемого высшей инстанцией, может и должно иметь место, но лишь по выполнении оперативного прорыва, т. е. уже с переходом на оперативное преследование.

ГЛУБИНА И ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАЦИИ

При определении глубины удара в условиях организации оперативного воздействия на всю глубину неприятельского оборонительного расположения основными данными для расчета являются:

1) Глубина оперативной обороны противника, определяемая глубиной расположения армейских резервов и расстоянием от линии фронта, немоторизованных — до 25—35 км и моторизованных — 80—100 км.

2) Глубина неприятельского армейского тыла (станции снабжения, распределительные станции) — 50—100 км.

3) Радиус надежного действия боевой авиации при полной боевой нагрузке (100—150 км).

4) Величина надежного одновременного пробега автотранспорта (80—100 км).

5) Величина однодневного продвижения в условиях соприкосновения с противником мехсоединений (50—80 км) и конницы (40—50 км).

Таким образом глубина оперативного воздействия с учетом свойств средств подавления, которыми располагает наступающий, и глубины оперативной обороны противника определяется в среднем в 100 км. На эту глубину должны быть введены и по ней в целях воздействия распределены наступающим его оперативные средства подавления.

Длительность операции будет зависеть от многих данных, из числа которых важнейшими являются:

1) Морально-политическое состояние войск обеих сторон, питающее упорство и стойкость войск при разрешении боевых задач.

2) Боевая выучка войск и опытность командования.

3) Степень подвижности войск (степень моторизации и механизации, маршевая тренированность войск, состояние материальной части, влияние местности и метеорологических условий).

4) Темп продвижения наступающих войск (степень упорства обороняющегося, интенсивность использования обороной своих резервов по количеству и быстроте сосредоточения и ввода в бой, масштаб и характер заграждений на путях наступающих войск; степень подвижности этих последних и их насыщение средствами подавления и восстановления).

5) Глубина оперативной обороны противника.

Фактически длительность операции определится реальным темпом продвижения наступающих войск. В 1918 г. 18-я германская армия в мартовской операции делала в сутки в среднем максимально 10,3 км. В майском наступлении 7-й германской армии максимальные показатели ее темпа продвижения не превышают 5—6 км (за всю операцию) и 8—9 км за период наибольших успехов (табл. 24). Темп наступления 10-й французской армии был значительно ниже, не превышая 1½ км среднесуточного продвижения за всю операцию (18 июля — 4 августа) и 2½—3 км за период наибольшего успеха (18—21 июля)[1].

Подобные темпы в современных условиях являются совершенно недостаточными. Для достижения успеха наступательной операции необходимо, чтобы темп наступления превышал темп отхода обороняющегося и темп сосредоточения его оперативных резервов (в противном случае операции, рассчитанные на охват и окружение, выродятся в фронтальное следование за противником). Между тем эти последние темпы в условиях будущих столкновений надо ожидать весьма значительными. Широкое применение заграждений, упорство фронтальной обороны, задерживающие действия массированных воздушных сил позволят противнику, сдерживая наступающего арьергардными частями, быстро отводить главные силы на выгодные рубежи. Здесь темп отхода этих сил может достигнуть суточного перехода войск (т. е. 20—25 км, а в некоторых случаях 30—35 км). Эти нормы пред'являют к наступающему требования вести наступление с фронта со скоростью, не уступающей скорости отхода, т. е. 20—25 км, а выброшенными вперед на фланги и в тылы противника частями — с еще более высокими нормами, которые таким образом будут колебаться в пределах 40—50 км. Естественно, что

---

[1] Более высокие темпы продвижения наступающих армий дает опыт маневренной войны 1914 г. Так 2-я германская армия в период отхода французов к р. Марна после пограничного сражения делала 10—12 км в день упорных боев и 18—20 км в условиях более слабого сопротивления противника. Во время пограничного сражения та же армия продвигалась со средней скоростью 15 км в сутки.

Еще более значительная скорость продвижения была достигнута в нашу гражданскую войну. При преследовании Колчака от Омска до Иркутска средний темп продвижения равнялся 20—25 км в сутки, при наступлении к Висле армий западного фронта — 18—20 км.

Все же надо отметить, что в дни боев скорость продвижения наступающих войск в империалистической и гражданской войне не превышала 8—12 км.

эти последние нормы явятся под силу исключительно войскам, обладающим высокой подвижностью.

Темп развития оперативного прорыва будет колебаться в ту или иную сторону на разных этапах действий. Прорыв тактической обороны (укрепленной оборонительной полосы) и выход на рубеж столкновения с армейскими резервами противника составит задачу дня для стрелковых корпусов эшелона тактического прорыва, выполнение которой выведет наступающие корпуса на 15—20 км вглубь неприятельского расположения. Преодоление остальной глубины оперативной обороны (80—85 км), связанное с ликвидацией сопротивления армейских и фронтовых резервов (1-й эшелон оперативных резервов обороны), займет время, длительность которого будет зависеть от темпа продвижения частей эшелона, развития оперативного успеха в конкретных условиях боевых столкновений с противником.

В дальнейшем ходе событий (т. е. после разгрома 1-го эшелона оперативных резервов противника — армейских и фронтовых) следует ожидать ввода в дело основных масс глубоких резервов обороны и интенсивного хода перегруппировки противника с целью восстановления сплошного фронта сопротивления. Современные условия железнодорожных и автомобильных перебросок обеспечивают быстрый темп нарастания неприятельских сил на направлении прорыва. Отсюда последующий период борьбы будет характеризоваться большим напряжением и частотой боев и сокращением глубины откатов неприятельских сил. Наступающий будет вынужден к движению в расчлененном порядке и к более частому развертыванию и вступлению в бой. Это обстоятельство вызовет снижение темпа продвижения. Нормы продвижения в этот период будут зависеть от степени общего (морально-политического и физического) превосходства сил наступающего, степени его насыщения подвижными средствами подавления и их качественного состояния и наконец от степени достигнутого превосходства в воздухе.

ОРГАНИЗАЦИЯ УДАРА В ГЛУБИНУ

Успешное развитие наступательной операции на базе высоких темпов наступления, помимо соответствующего насыщения ударной армии средствами подавления, обеспечивается такой организацией удара, при которой противник в борьбе за глубину лишается возможности согласованного и взаимодействующего использования всех сил, средств и ресурсов обороны. Отсюда необходимо в процессе оперативного прорыва вынудить противника расчленить оперативную оборону на отдельные и изолированные участки и очаги борьбы по фронту и в глубине, нарушить взаимодействие между фронтом и оперативными резервами путем изоляции последних, прекратить работу тыла по снабжению обороняющихся войск.

Для обеспечения успеха удара становится особо важным достижение надлежащего взаимодействия в глубину. Оно обеспечивается правильным выбором об'ектов удара, правильной общей группировкой сил и средств и распределением их по об'ектам.

Об'екты ударов в глубине должны выбираться не только с учетом их абсолютной важности, но и с учетом их удельного веса в общей системе оперативной обороны и их взаимовлияния и взаимозависимости. Короче говоря, необходимо избирать об'екты удара, находящиеся между собой в определенной оперативно-тактической связи. В противном случае действия наступающего разобьются по отдельным направлениям и, выродившись в отдельные удары, распылят наступающие силы.

Удар в глубине оперативной обороны должен наноситься силами, уплотняемыми на важнейшем направлении (т. е. на таком, которое включает об'екты, важнейшие по своему оперативному значению). Этим определится общая группировка сил и средств при развитии оперативного прорыва.

Характер самых об'ектов (живая сила, штабы, тыловые учреждения), условия местности на пути к ним и расстояние до них определяют характер сил и средств при распределении по об'ектам.

Наиболее ответственным моментом в плане наступательной операции явится организация действий в глубине оперативной обороны.

В операциях первой половины 1918 г. наступающая сторона имела возможность строить на точном расчете взаимодействие различных средств лишь в борьбе за тактическую оборону (и то только в начальный момент прорыва) и исключительно в применении к артиллерийскому огню (точность артиллерийской подготовки и подвижного огневого вала). С продвижением наступающей пехоты в глубину оборонительной полосы, влекшим за собой отставание артиллерии сопровождения, точность исчезла. Что касается танков, то операция 10-й французской армии показала эфемерность надежд командования на достижение точности взаимодействия танков с пехотой.

В применении к оперативному масштабу условия 1918 г. не обеспечивали возможности развития удара в глубину на основе согласованного взамодействия пехотных масс с техническими средствами борьбы. Использование наступающим авиации в целях взаимодействия на оперативный тыл обороны не давало нужных результатов из-за невозможности увязать это воздействие с результатами боевой деятельности медленно наступающих корпусов. Здесь оказывалась разница в подвижности и глубине радиуса действий. Заполнить этот разрыв действиями высокоподвижных войск не представлялось возможным за их отсутствием. В современных условиях наступающий владеет этими возможностями. С их учетом и должно строиться планирование развития удара в глубину.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Если рассчитать суточную потребность ударной армии охарактеризованного выше примерного состава в продфураже, огнеприпасах и горючем по полной норме, то общий вес соответствующих грузов составит кругло 15 000 т. Для перевозки подобного груза по железной дороге потребуется ежедневно до

33—35 поездов. С добавлением потребности в железнодорожном транспорте для подвоза остального необходимого имущества (связи, химического, инженерно-технического и т. д.), а также восстановительных хозяйственных поездов и факультатива количество поездов увеличивается до 40—45. Это требует базирования ударной армии или на 2 одноколейные железнодорожные линии или на 1 двухколейную железнодорожную магистраль. Несомненно, что подобная потребность в железнодорожном транспорте не явится необходимой на каждый день операции. Неизменными останутся лишь нормы продфуража и горючего. Расход остальных видов снабжения (огнеприпасы, инженерно-техническое имущество и т. д.) явится переменной величиной, зависящей от обстановки и хода действий. Отсюда среднее количество поездов для покрытия ежедневной потребности ударной армии за всю операцию явится меньшим по сравнению с указанной выше нормой. Тем не менее эта потребность все же будет равняться около 30—35 поездов, что сохраняет в силе указанные выше требования к емкости железнодорожной сети для подвоза снабжения. В этом одном сказывается сильнейшая зависимость от железных дорог наступающей ударной армии.

Но кроме того необходимо считаться с капитальным разрушением железных дорог отходящим противником. Это потребует от наступающего больших усилий по восстановлению разрушенных дорог в условиях не только технических трудностей, сопутствующих восстановлению, но и наземных (танки, мотомехчасти) и воздушных нападений противника. Это обстоятельство, естественно, еще более усугубит тяжесть положения.

Решающую роль для обеспечения железнодорожного подвоза сыграет темп восстановления. В 1918 г. обе стороны смогли добиться скорости восстановления до 6 км в сутки. В современных условиях техника повысила эти нормы. Однако их нельзя еще признать достаточными, поскольку они отстают от средней скорости продвижения наступающей армии.

Наконец следует учесть, что пропускная способность головных участков вновь восстановленных железных дорог за вычетом восстановительных хозяйственных и факультативных поездов настолько низка, что по существу ее следует скинуть со счетов железнодорожного подвоза за счет соответствующего удлинения грунтового подвоза.

Потребуется 5 000 трехтонных грузовиков, чтобы поднять груз в 15 000 т (продфураж, огнеприпасы, горючее). Уменьшение расхода огнеприпасов в ходе операции сократит вес общего груза до 10 000 т и потребность в машинах до 3 500 (кругло).

В исходной наступательной операции глубиной в 100 км отрыв наступающих войск от головы железнодорожного подвоза не превысит 50 км. Однако, прибавляя сюда сбрасываемый, как выяснено выше, со счетов головной железнодорожный участок (т. е. еще 50 км), получим 100 км грунтового подвоза или 2 звена автоподвоза с кругооборотом. Это потребует уже 7 000 грузовых машин. Три четверти этих средств будут обращаться на участке ударной группы армии (40—50 км). При благоприятных условиях здесь возможно будет найти 8—10 дорог, что опреде-

лит нагрузку каждой дороги в 0,7—0,9 тыс. машин. Общая глубина такой автоколонны (с учетом дистанций между машинами и авточастями) достигнет до 40—50 км, т. е. автотранспорт займет 50% протяжения каждой данной дороги. Это потребует организации сильной ПВО путей подвоза и применения больших усилий и средств для поддержания дорог в исправном состоянии. Вместе с тем это указывает на необходимость использования подвоза без дорог (тракторные колонны).

Но помимо воздушных нападений современные условия требуют организации защиты коммуникаций также и от покушений наземных подвижных войск противника (конница, отряды танков, мото-мехчасти). Очевидно, что для отражения этих покушений должны применяться собственные подвижные бронетанковые части для действия в полосе коммуникаций и для сопровождения колонн.

Обостряется вопрос и с обороной важнейших тыловых об'ектов (базы, склады, железнодорожные узлы, узлы связи, станции снабжения и т. д.). В частности все эти об'екты возможного нападения противника должны быть хорошо оборудованы в отношении противотанковой и противовоздушной обороны. С точки зрения защиты тыла от неприятельского нападения необходимо прибегать к рассредоточению (разброске) тыловых учреждений.

УПРАВЛЕНИЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Управление действиями ударной армии в условиях глубокой наступательной операции протекает в обстановке, характеризующейся сложностью организации операции и ее выполнения. Успех достигается в результате точно рассчитанного и надлежащим образом организованного взаимодействия на всю глубину оперативного расположения противника. Руководство действиями войсковых соединений в период развития оперативного успеха (т. е. в период действий в глубине оперативной обороны противника) будет протекать в условиях перерыва связи с командованием армии, а значит и затруднений в систематическом управлении со стороны последнего. Следует также учесть, что действия в глубине неприятельской оперативной обороны будут протекать в условиях быстро и резко меняющейся обстановки, что потребует от командования соединений, ведущих бой, широкого проявления инициативы. Тем большее значение получает правильная постановка задач армейским командованием: их формулировка должна указывать основное направление действий подчиненных начальников и регламентировать характер и порядок взаимодействия во времени и пространстве с соседними и впереди или позади действующими войсками. Необходимо также указать, что делает данное войсковое соединение после выполнения поставленной задачи (дальнейшая задача). Рамки времени и пространства, которыми ограничивает исполнителей армейское командование, должны учитывать известные допуски

в исполнении, обеспечивающие подчиненным начальникам нужные упругость и гибкость в применении своих сил и средств в условиях меняющейся обстановки. Указанные с учетом этих допусков сроки являются обязательными для исполнителей, их прямое нарушение или произвольное толкование грозит сорвать общую плановость операции, основанную на тщательной организации оперативного взаимодействия в глубину.

Итак сложность задач, сложность вводимых в дело средств и сложность организации тыла определяют собою общую сложность управления ударной армией в наступательной операции.

Действиями ударной армии руководит фронт, ставящий задачи, определяющий направление главного удара и выделяющий нужные силы и средства. Оставляя часть сил в своем распоряжении, фронт получает возможность влияния на обстановку наращиванием сил на тех или иных направлениях. Не исключается возможность непосредственного руководства операциями ударных армий и со стороны главного командования. Это диктуется стремлением к твердому руководству операцией, ведущейся на главном направлении театра военных действий, тем более если это направление проходит на стык двух фронтов. Так поступил Людендорф в марте 1918 г., оставив на главном командовании тесное согласование действий 2-й и 18-й германских армий (смежных флангов фронтов Рупрехта Баварского и Вильгельма Прусского). В частности влияние германского главного командования сказывалось в изменении задач 18-й армии и выпячивании ее значения во второй половине операции.

Фронт ставит ударной армии задачу сразу на всю глубину оперативной обороны противника (до 100 км) и на всю длительность операции. Это будет, так сказать, «задача дня» ударной армии, она должна сопровождаться указанием о дальнейшей задаче. В пределах полученной задачи командование армии самостоятельно руководит действиями подчиненных соединений. Обычно вмешательство фронта будет иметь место лишь при переходе армии к дальнейшей задаче, до этого фронтовое командование будет выжидать результатов текущей операции. Это вмешательство фронта выявится в уточнении порядка перехода армии к следующей операции, связанной с перегруппировками и с новым развертыванием. Однако обстановка может обусловить вмешательство командования фронта и в ход выполнения армией полученной задачи путем изменения направления удара, порядка взаимодействия с соседями, сроков исполнения и т. д. Твердость управления операциями ударных армий со стороны фронта будет зависеть от надлежащей информации фронтового командования о развитии боевых действий. Это налагает на армии обязанность ежедневных донесений о результатах действий и о расположении войсковых соединений, входящих в их состав. В особенности это положение должно быть отнесено к соединениям, действующим в глубине оперативного прорыва.

Переходя к методам управления ударной армией со стороны ее командования, следует отметить, что основной задачей управления является достижение надлежащего взаимодействия в

глубину прежде всего путем правильного применения средств в глубине неприятельского оперативного расположения. Корпусам, выполняющим тактический прорыв, командование армией ставит задачу дня, обнимающую прорыв на всю глубину тактической обороны противника и вывод на рубеж столкновения с его армейскими резервами (15—20 км). Одновременно оно указывает корпусам их дальнейшие задачи.

Общей целью действий при развитии оперативного прорыва явится в условиях пространственного охвата оперативной глубины неприятельской обороны подавление неприятельских оперативных резервов и расстройство управления и питания операций (фронтовых и главного командования). Эта общая цель достигается взаимодействием различных сил и средств, выдвигаемых для действия в оперативной глубине неприятельской обороны. Каждое из этих средств получает задачу и об'екты удара с указанием о порядке дальнейших действий. Задачи ставятся армейским командованием или сразу на всю глубину оперативной обороны противника или с расчетом овладения этой глубиной путем достижения ряда ограниченных задач, увязанных в общем плане взаимодействия в глубину; конкретные условия обстановки в каждом данном случае, состав и группировка неприятельских резервов, условия местности и т. д. определят характер и об'ем задач и их группировку.

МЕСТО ШТАБОВ

В предвидении глубокой наступательной операции штаб армии совместно с управлениями начальников родов войск не должен располагаться от линии фронта в удалении, затрудняющем в случае порывов проволочной связи быстрое осуществление связи с войсками использованием механических посыльных (автомобиль, мотоцикл). Надежный пробег автомобиля в оба конца в условиях срочной посылки приказания или получения сведений не будет превышать 80—100 км, отсюда удаление штаба армии не должно превышать 40—50 км от линии фронта.

Впереди поблизости от района тактического прорыва открывается командный пункт командарма, передвигаемый вперед по мере продвижения наступающих войск эшелона тактического прорыва. При командарме на командном пункте — штаб армии в лице его оперативных и разведывательных отделов и отдела связи, а также начальники родов войск.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень германских наступлений на западном фронте в 1918 г.

Операции	Дата	Армии	Условные обозначения наступлений
Первое наступление			
1) Наступление в Пикардии (р. Сомма)	31 марта—4 апреля	17-я, 2-я и 18-я	„Михаэль". В частности: „Михаэль 1"—17-й армии „Михаэль 2"— 2-й „ „Михаэль 3"—18-й „
2) Наступление во Фландрии (р. Лис)	9—30 апреля	4-я и 6-я	*Вспомогат. наступления* „Марс"—на Аррас (17-я армия) „Эрценгель"—выход на р. Эллет (7-я армия)
Второе наступление			
1) Наступление на р. Эн.	27 мая—4 июня	7-я и часть 1-й	„Блюгер" (7-я армия), „Герц" (1-я армия)
2) Наступление на Компьен	9—14 июня	18-я	*Вспомогат. наступления* „Иорк 1"—7-я армия (правый фланг) „Иорк 2"—18-я армия (левый фланг)
Третье наступление			
Наступление на р. Марна	15 июня—4 августа	7-я, 1-я и 3-я	

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Приказ по армии о действиях воздушных сил в день атаки

Главная квартира армии 17.3.18.

Командование 18-й армии. Ia. Лет. № 21 весьма секретно. Мобил.

Написан офицерами.

1. Разведка

1. Летное отделение 23-е с отрядами перспективной аэросъемки 18 и 39 производят разведку путей и железных дорог, ведущих от линии Амьен, Бретейль, Крейль на Руазель, Хам, Нуайон, при ближайшем руководстве начавиарма 18-й.

2. Отделениям авиагрупп давать непрерывно сведения о происходящих на их разведочном участке приближениях неприятельских подкреплений, развертывании новой артиллерии и передвижениях неприятеля.

3. Все искровые телеграфные станции стоят готовые для приема с 5 час. утра. Важные донесения передавать по беспроволочному телеграфу и подтверждать сбрасыванием донесений в назначенных местах. Все остальные донесения доставлять сбрасыванием донесений с небольшой высоты и по телефону с аэродромов или через службу донесений.

4. Немедленный обмен всех сведений обязательно производят между собой отряды и отделения авиагрупп с дальнейшей передачей их начавиарму.

5. Всем авиационным частям быть готовыми к вылету с 6 час. утра 10-го дня.

6. Начальники групп должны распорядиться об устройстве площадок для службы донесений. На каждую такую площадку назначается один авиационный офицер как летный руководитель. Группы снабжают их авиационными картами, посадочным крестом, горючими и смазочными материалами, запасными частями, снаряженными пулеметными лентами и патронами, не вставленными в ленты патронами и машинками для набивки лент, а также осветительными приборами. Иметь наготове отрезы карт для нанесения на них сведений. На каждую площадку назначаются для доставки донесений конные ординарцы и организуется необходимая телефонная связь.

II. Действия истребителей

1. Подчинение, см. летный приказ № 4 (команд. 18-й армии Ia). Лет. секретно. Мобил. от 14.3.18.

2. С 6 час. утра истребители атакуют повторными ударами неприятельские самолеты. Самолеты обслуживания должны быть безусловно защищены истребителями. Не допускать во что бы то ни стало неприятельские самолеты проникать в район наших приготовлений к наступлению.

3. Истребительная эскадра летает на большой высоте и охраняет низко летающие истребители. Затем она берет на себя охрану левого фланга армии. В этом ей помогают самолеты 7-й армии.

4. С 7 час. утра истребительные эскадрильи и истребительная эскадра 2 непосредственным распоряжением начавиарма атакуют неприятельские привязные аэростаты. Посредством повторных атак аэростаты должны быть сбиты.

5. С 8 час. утра начавиарм держит наготове достаточные истребительные силы, чтобы бросить их навстречу массовому выступлению неприятельских воздушных сил. Такое выступление можно ожидать как результат удара нашей пехоты.

6. После возвращения на аэродромы все истребительные отряды немедленно вновь должны быть готовы к новому старту.

7. 2-я истребительная эскадра и ротмистр фон-Баун постоянно уведомляют начавиарма о боеспособности и готовности к вылету своих отрядов.

III. Участие боевиков

1. Участие и назначение, см. летные приказы 1 и 4.

2. Во изменение пункта 2-го летного приказа 4 резерва боевых эскадрилий командующего армией соединяются не после атаки, а уже до начала ее. Назначенные для этого боевые эскадрильи уже больше не находятся в подчинении групп при атаке. Вместо группы Д группа Гейля выставляет сюда одну боевую эскадрилью. Резервы боевых эскадрилий собираются в 0 ч. 30 м. на аэродроме Гружи в распоряжение командования армией. Сюда вступает еще половина 8-й боевой эскадрильи.

3. Центр направления атаки боевых эскадрилий, назначенных для сопровождения пехоты, должен совпадать с центром направления пехотной атаки.

4. После достижения линии Месми, Гольнон, Сави, Кастр, Эсиньи, Ле-Гран, Беней, Муай, все боевые эскадрильи переходят в распоряжение командования армией. Они собираются самое позднее в 0-3 часа; боевые эскадрильи групп А и В на аэродроме Маршавен (начальник группы боевых эскадрилий оберлейтенант Ланге), боевые эскадрильи групп С и Д на аэродроме Пти-Вери (начальник группы боевых эскадрилий оберлейтенант Лякнор). Предполагается собранные боевые эскадрильи предоставить в распоряжение группы В для прорыва 3-й линии позиций по линии Этрейер, Флюнье, Гаппенкур. При введении в бой боевиков группы должны принять во внимание, пока они находятся в их распоряжении, что боевые эскадрильи должны остаться достаточно сильными для выполнения этой самой важной задачи.

5. Группа В после сбора боевых эскадрилий в указанных местах должна держать их непрерывно осведомленными о положении дела. Группа В самой позаботиться о телефонной связи с аэродромом.

6. Устройство аэродромов и заготовка необходимых боевых припасов производятся распоряжением начальника группы В.

IV. Бомбардировочные эскадры

1. Бомбардировочные эскадры 1-я, 2-я и 4-я атакуют по непосредственному приказанию командира 1-й бомбардировочной эскадры в ночь на 10-й день после 3 час. утра штабквартиры Хам, Гискар, Нуайон, Вилье-Бретоне и аэродромы Масиньи, Жиранкур и Шампьен. Атаки надлежит растянуть до рассвета, производя их повторно одиночными самолетами.

2. Во-вторых обратить внимание на атаку аэродромов Бонэйль, Вильсель. Однако эти цели атаковать только если по какой-либо причине окажется, что атака целей, указанных в п. 1, неисполнима.

3. В течение 10-го дня должны быть атакованы штабквартиры Хам, и Гискар, а равно и цели, которые будут замечены на дорогах, ведущих на Бове, Этройсе, Рупи, Грюжи, Эсиньи (прибывающие подкрепления).

4. В ночь, следующую за днем 10, атаковать вокзалы Амьен, Шольн, Мондидье, Компьен и Руа. Как вспомогательная цель может служить Нуайон.

V. Авиационные формирования для обслуживания группы тяжелой артиллерии

Летное отделение (А) 295 и половина боевой эскадрильи находятся в распоряжении командира тяжелой артиллерии. Он уведомляет командование армии, когда названные авиационные формирования могут быть использованы для другой цели.

Начальник генерального штаба генерал-майор
фон-Зауберцвейг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3а

Ia № 17 секр. Мобил. (главная квартира)

О действиях боевой авиации

А. Летный шифрованный приказ.

Б. Действия в день атаки 216-го летного отделения и эскадрильи прикрытия, подчиненных группе Е.

1. Эскадрилья прикрытия 18-я будет поддерживать наступление на первую цель. Возможна также атака второй неприятельской позиции у Тернье. Поддержка состоит в своевременной атаке неприятельской пехоты и отчасти стреляющих неприятельских батарей.

Те самолеты, которыми она пользовалась временно до сих пор, остаются в распоряжении командира 216-го летного отделения.

2. По особому приказанию из летного отделения 216-го должны находиться в воздухе с рассвета до наступления сумерок: 1 пехотный самолет и постоянно 1 или 2 артиллерийских самолета. Очередь устанавливается командиром летного отделения. 1 самолет надлежит держать постоянно готовым к вылету в распоряжении группы.

а) Пехотный самолет узнается по вымпелу на стойке крыльев. Опознание собственной передовой линии производится по знаку звезды. Она снабжена светящимся прибором. Донесения передаются пехоте посредством искрового телеграфа и сбрасывания особых сумок для донесений.

Артиллерийский и пехотный самолеты непрерывно наблюдают за расположением неприятеля и за всем, что касается передвижения войск и стреляющих батарей.

Каждое сообщение по беспроволочному телеграфу означает в то же время вызов к обстрелу данной цели, сведения о которой летчик наблюдает и передает насколько требуется по беспроволочному телеграфу.

Артиллерийский самолет снабжен радиопередающей станцией.

АКА Е, при которой находится станция беспроволочного телеграфа (см. п. б.), дает сообщение артиллерийскому самолету о последующей затем стрельбе, пользуясь антеннами подгрупп.

б) Антенны (следуют об'яснения, где стоят новые антенны группы Е).

Сигналы вызова будут об'явлены особо. Для истребителей должны употребляться вызовы аэродромных станций.

в) Места для сбрасывания донесений.

Форма и высота северо-восточного Курбе. Они отмечены одним белым кругом. Автомобили и конные ординарцы заготовляются распоряжением АКА Е из 47-й резервной дивизии.

Сигналом ненахождения сброшенных летчиками донесений служит красный огонь.

АКА Е заботится о немедленной передаче всех получаемых с самолетов донесений в 94-ю резервную бригаду.

г) После исполнения каждого полета соответствующий наблюдатель докладывает немедленно свои наблюдения по телефону в группу Е (офицеру летной связи) или офицеру генерального штаба.

д) Командир 216-го летного отделения с 12 час. дня 20.3 направляет одного офицера как офицера летной связи на главную квартиру группы Е замок Ришкур. Офицер связи заботится непрерывно об уведомлении 47-й резервной дивизии, 23-й местной дивизии и соседних групп обо всех важных донесениях, получаемых группой Е с мест.

Подпись: барон фон-Гейль.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Приказ 18-й армии о подвижном заградительном огне для наступления 21 марта 1918 г.

1. Цель подвижного заградительного огня

Заставить противника укрыться во время штурма и дать возможность нашей пехоте застигнуть его в этом положении.

Подвижной заградительный огонь должен следовательно парализовать врага, но он не может его уничтожить.

Пехота будет вознаграждена, если воспользуется этим положением и тесно прижмется к заградительному огню, не боясь некоторых отдельных осколков.

Один единственный пулемет противника, снова открывший огонь, принесет несравненно больше потерь, чем осколки нескольких своих снарядов.

2. Батареи, участвующие в заградительном огне

В подвижном заградительном огне участвуют все батареи, не имеющие во время атаки особых задач, как контрбатареи, батареи, разрушающие опорные пункты и тыловые линии, батареи, сопровождающие пехоту и ведущие обстрел тылов.

При распределении специальных задач надо всегда стремиться получить подвижной заградительный огонь наибольшей плотности. Подвижной заградительный огонь выполняется, собственно говоря, только полевой артиллерией, батареями легких и тяжелых гаубиц и легкими минометами.

Навесная стрельба мортир и тяжелых орудий применяется главным образом ввиду обратного действия осколков по целям, еще не поражаемым подвижным заградительным огнем; это будет стрельба скачками с линии на линию, с опорного пункта на опорный пункт и впереди подвижного заградительного огня. Средние и тяжелые минометы не стреляют.

3. Открытие подвижного заградительного огня по пунктам атаки

В часу X — 300 мин.

Подвижной заградительный огонь перемещается вперед по хронометру. Учитывать время полета снаряда. Сверить часы.

4. Продвижение вперед подвижного заградительного огня скачками

Первый скачок легких батарей (полевых пушек и легких гаубиц) и тяжелых (тяжелых гаубиц) — 300 м.

Дальнейшие скачки легкой артиллерии — 200 м, а тяжелой артиллерии ввиду меньшей скорости ее стрельбы — 400 м.

5. Интервалы между скачками

После 1-го скачка легкая артиллерия стреляет по одному месту в течение 2 мин., артиллерия тяжелая только 2 мин.; после 2-го скачка легкая артиллерия — 4 мин., тяжелая артиллерия — 8 мин.

Тяжелые батареи делают свои скачки (чтобы не рисковать поранить своими осколками продвинувшуюся пехоту) всегда одной минутой ранее легкой артиллерии.

6. Подвижной заградительный огонь на месте

На определенных линиях и в случае нужды на местах, расположенных между ними (например на тыловых линиях первой полосы, на промежуточных полосах, на окраинах деревень, на гребнях, расположенных между промежуточной и 2-й полосами), огонь должен продолжаться дольше, чтобы заставить гарнизон окончательно спрятаться перед вторжением нашей пехоты, чтобы дать последней необходимое время для подхода вплотную к заградительному огню или чтобы дать ей возможность передохнуть.

7. Где и сколько времени задерживать огонь на одном месте

Командиры армейских корпусов дают эти указания в виде кроки.

Они уславливаются между собой об организации заградительного огня на границах зон атаки таким образом, чтобы не дать врагу возможности взять во фланг нашу пехоту.

8. Перемещение подвижного заградительного огня после каждой остановки

Батареи тяжелые — одной минутой ранее легких батарей.

Нужно указывать не длительность остановки, а момент переноса огня.

9. Ускорение темпа продвижения заградительного огня по сигналам

Установлен один световой сигнал («прибавь») для случая, когда хотят вызвать это продвижение огня. Сигнал должен даваться достаточно далеко вперед и только по приказанию командира батальона.

Этот маневр должен просто и немедленно облегчить быстрое продвижение пехоты.

Заграждение возвращается к своему прежнему темпу, если сигнал не повторяется безостановочно.

Сигнал этот для дня атаки либо: а) зеленые ракеты (со снопом или без снопов), б) короткое и беспрерывное вертикальное метание пламени легким огнеметом.

По этому сигналу легкие и тяжелые батареи делают скачки в 200 м.

Подавая этот сигнал, следует всегда помнить, что он нарушает общее распоряжение с подвижным заградительным огнем, и этим можно, изменив порядок ведения огня, подвести более быстро продвигающуюся пехоту под фланговый огонь пулеметов.

10. Другой порядок подвижного заградительного огня

Независимо от установления заградительного огня по часам и сигналам артиллерийские начальники и вспомогательные наблюдатели, идущие с пехотой, также могут, судя по обстановке и под их личную ответственность, внести изменения, если они признают это необходимым по своим наблюдениям и по наблюдениям подчиненных им органов (самолеты, воздушные шары и пр.).

Может случиться:

а) Подвижной заградительный огонь минует некоторые опорные пункты или пулеметные гнезда, не нейтрализовав их, и пехота не сможет продвинуться; специальные наблюдатели или офицеры артиллерийской связи должны, если батареи сопровождения и минометы не достают, вернуть к этим целям огонь некоторых батарей или групп, участвующих в заградительном огне, предупредив об этом артиллерийское командование.

Если продолжительность такой стрельбы не будет определена точно, артиллерия ведет свой огонь, пока по телефону или оптическим сигналом не последует распоряжение: «прибавь».

Тогда она нагоняет заграждение, где оно есть.

б) Наша пехота миновала уже цели, которые продолжают все же еще сопротивляться; в этом случае батареи сопровождения и минометы сами вступают в дело.

Никогда не следует отводить назад за нашу пехоту огонь батарей, участвующих в подвижном заградительном огне.

11. Длительность подвижного заградительного огня

Она зависит от досягаемости батарей, принимающих в нем участие. Позиции наших батарей достаточно выдвинуты вперед, чтобы заградительный огонь всюду мог простираться до второй укрепленной полосы.

Когда заградительный огонь минует позиции батарей противника, к нему присоединяются батареи, разрушавшие ее с начала атаки.

Зато по мере того как батареи достигают своего предела дальности, они прекращают огонь, и вместо подвижного заграждения получается тогда только стрельба нескольких батарей.

12. Дальнейшая поддержка артиллерийским огнем

Тяжелые батареи и батареи большой мощности продолжают стрелять еще довольно долго со своих первоначальных позиций, после того, как пехота минует пределы досягаемости подвижного заградительного огня.

Затем нужно наладить дальнейшую огневую подготовку и обеспечение; это дело частной инициативы тех начальников, которые приказывают артиллерии продвинуться вперед.

Переезд должен быть осуществлен во-время.

Связь выдвинувшейся артиллерии с атакующей пехотой должна быть возможно более тесной.

Подлинное подписал: командующий 18-й армией.

Верно: начальник генерального штаба генерал-майор
фон-Зауберцвейг.

(Гаскуен, Эволюция артиллерии во время мировой войны, стр. 103—106).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Указания главного германского командования начальникам штабов групп армий кронпринца Рупрехта и кронпринца германского, данные в полдень 23 марта 1918 г.

«Значительная часть английских сил разбита. Англичан можно оценивать теперь приблизительно только 50 дивизиями. Сейчас не представляется больше возможным, чтобы французы еще были в состоянии предпринять наступление в другом месте. Они скованы фронтом «Михаэль». Они располагают 40 дивизиями. Теперь целью операции является разделение французов от англичан посредством быстрого продвижения по обе стороны Соммы. 17-я и 6-я армии, а позднее и 4-я армия атакуют англичан севернее Соммы, чтобы сбросить их в море. Они атакуют все в новых местах, чтобы поколебать весь английский фронт. 17-я армия берет основное направление на С.-Поль и прорывается левым крылом через Дуллен в направлении на Аббевиль. Южнее Соммы операция заключается в наступлении против французов с целью выхода на линию Амьен, Мондидье, Нуайон и последующем продвижении в юго-западном направлении. Для этого 2-я армия атакует по обе стороны Соммы в направлении на Амьен и держит тесную связь с 18-й армией. При особо благоприятном течении операции мной левому крылу 18-й армии будет поставлена задача атаковать на юг между Нуайоном и Шони, чтобы в связи с 7-й армией отбросить французов за Эн». (Foerster, стр. 281), то же — v. Kuhl, стр. 133—134).

Второе германское наступление. Наступательная операция 7-й германской армии (24 мая—4 июня 1918 г.)

Общее исходное положение сторон								Наименование сторон	Исходный фронт		Силы и их эшелонирован. (пех.див.)				На 1 пех.дивизию 1-го эшелона приходилось (км)	Темп операций 7-й герман. армии (среднесуточн. продвиж.)								Потери 7-й германской армии
Общее протяжение западного фронта (км)	Стороны	Число пех. дивизий			Плотность фронта				Участок	Протяжение (км)	1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего		27 мая	28 мая	29 мая	30 мая	31 мая	С 1 по 4 июня	Среднесут. продвиж. за весь период 27—31 мая	Среднесут. продвиж. за весь период 27—31 мая	
		На фронте	В резервах	Всего	На 1 пех.дивиз. 1-й линии (км)	Число орудий на 1 км фронта	Число самолетов на 1 км фронта																	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
820	Союзники	103	67	174[1]	7,7[3]	22	5,5	7-я германск. армия	Аббекур	64	16	6	6	28	4	14	6	8	6	6	3	5	8	—
—	Германцы	127	81[2]	208	6,5	21	3,7	6-я французск. армия	Берри-о-Бак	64	68	4	5	17	8	—	—	—	—	—	—	—	—	126 000

[1] Из них: французских—103 (38 в резерве), английских—52 (в резерве 24), американских—5 (в резерве 1), бельгийских—12 (в резерве—3), итальянских—2 (в резерве 1).

[2] Из них 58 свежих.

[3] Плотность различных участков фронта союзников: а) Армантьер, Нуайон (т. е. перед фронтом 6-й, 17-й, 2-й и 18-й германских армий) = 2 км на 1 пехотную дивизию 1-й линии; б) Нуайон, Реймс (т. е. перед фронтом 7-й и 1-й германских армий) = 8 км.; в) Реймс, Верден (перед фронтом 3-й германской армии) = $6^1/_2$ км; г) далее к югу до швейцарской границы плотность резко падает, характеризуясь протяжением дивизионных участков в районе Больфора до 20 км.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7.

Приказ 7-й германской армии о мерах по сохранению тайны операции и обеспечению внезапности (приводится в выдержках)

1. Во всех штабах (корпусов, дивизий, артиллерийских, инженерных, воздушных и т. д.) назначаются офицеры, ответственные за проведение мер по обеспечению скрытности.

2. Кроме того корпусные и дивизионные штабы выделяют специальные штабы для поверки мер обеспечения.

3. Район каждого корпуса и дивизии подразделяется на участки, находящиеся под непрерывным наблюдением.

4. О деятельности офицеров, выделенных для наблюдения, знают только командир, начальник штаба и оперативное отделение.

Об'екты постоянного наблюдения:

а) В районе позиций: воспрещается создавать сооружения, которые нельзя тотчас же укрыть и замаскировать; маскировка поверяется собственными летчиками; воспрещается передача секретных документов ниже полковых штабов; требуется дисциплина разговоров и телефонных переговоров; подозрительные лица немедленно задерживаются и арестуются; войсковые знаки различия на передовых позициях скрываются; следует избегать обнаружения таких предметов снаряжения, как офицерские головные уборы, плащи, раскрытые карты; вновь образовавшиеся тропинки на позициях и у сооружений перепахиваются (поверка фотос'емкой).

б) Воспрещается установка указателей в населенных пунктах с номерами войсковых частей (только фамилии начальников), на дорогах; ночное освещение маскируется; не допускается открытое расположение обозов, колонн, сбора частей; днем никаких передвижений колонн свыше роты или батареи; более крупные передвижения — ночью, в туман; при ночных передвижениях никакого шума, пения, музыки; бесшумное приближение к позициям, без грохота, с обмотанными колесами; при необходимости—заглушающий артиллерийский огонь. При приближении неприятельских летчиков — укрываться, освобождать улицы.

в) Канцелярии.

Секретные бумаги всегда под замком у офицеров; непрерывное наблюдение днем и ночью; поверка прочности секретных хранилищ; осторожность при телефонных разговорах. Особо секретные документы пишутся и чертятся офицерами.

г) В клубах, солдатских лавках и буфетах — наблюдение через доверенных лиц; незаметное вмешательство. Осторожность в отношении посыльных.

д) Прием (боевые припасы, продовольствие и т. п.). Никакого скопления на улицах. Быстрота исполнения. Никаких обозначений на повозках.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Боевой порядок дивизии 1-го эшелона ударной группы 7-й германской армии (27 мая 1918 г.)

Итого в ударных полках: в 1-м эшелоне—59 батальонов, во 2-м и 3-м эшелонах 31 батальон. На один батальон 1-го эшелона в среднем приходилось 700—800 м.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Третье германское наступление (15—17 июля 1918 г.)

Общее протяжение фронта (км)	Стороны	Общее исходное положение сторон: Общее число пех. дивиз.: На фронте	В резервах	Всего	На 1 пех. дивиз. по фронту (км)	На 1 км фронта: Орудий	Самолетов	Наступление (германцы): Армии	Ширина участка наступления (км)	Силы и их эшелонирование (пех. дивиз.): 1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего	Плотность фронта: На 1 пех. дивиз. 1-го эшел. (км)	На 1 км фронта: Орудий	Самолетов	Танков	Наибольш. ежедневн. продвижен. армий: 15 июля	16 июля	17 июля	Итого	В среднем в день	Потери
810	Союзн. . . .	123	65	188	6,6	15/45[1]	5/9[1]	7[2]	34	12	4	4	20	2,8	Всего около 8 800 орудий	12	—	6	2	2	10	3,3	—
	Германск. . .	126	81	207	6,6	23	4	1[3]	23	8	3	2	13	2,8		13	—	6	—	—	6	2	—
								3[4]	23	7	3	2	12	3,3		18	—	4	1	—	5	1,7	—
	Итого . . .	—	—	—	—	—	—	—	80	27[5]	10	8	45	2,9	110[6]	13[7]	?[8]	—	—	—	—	—	120 000

Общее протяжение фронта (км)	Стороны	Оборона (французы): Армии	Силы и их эшелонирсв. (пех. дивиз.): 1-й эшелон	2-й эшелон	Всего	Плотность фронта: На 1 пех. дивиз. 1-го эшел. (км)	На 1 км фронта: Орудий	Самолетов	Танков	Потери
810	Союзн. . . .	4	7	7	14	4,8	—	—	—	—
	Германск. . .	5	7	3 + 3 кав.	10 + 3 кав.	4,5	—	—	—	—
		6	5½	3½	9	2,5	—	—	—	—
	Итого . . .	—	19½	13½ + 3 кав	33 + 3 кав.	4,1	50—60	—	—	120 000

[1] Числитель—на французском участке фронта, знаменатель—на английском участке фронта.
[2] В состав ударной группы 7-й армии входили (справа налево): XXIII (часть) рез., VIII рез., LXV и VI рез. корпуса.
[3] В состав ударной группы 1-й армии входили: VII рез., XIV и XXIV рез. корпуса (справа налево).
[4] В состав ударной группы 3-й армии входили (справа налево): XII, I бав., XVI корпуса.
[5] По Вольпе (стр. 164)—35.
[6] Баваревский (стр. 80); Эрр (стр. 109), — 100 орудий; Вольпе (стр. 164)—100,5 орудий.
[7] По Вольпе (стр. 164) общее количество самолетов 1 600, что дает плотность в 20 самолетов на 1 км фронта.
[8] Количество танков неизвестно, но во всяком случае их было очень мало.

Порядок сосредоточения танковых частей 10-й французской армии **ПРИЛОЖЕНИЕ 10**

№ по пор.	Наименование танков. частей	Откуда перебрасывалась (где находилась)	Способ переброски	Когда и куда доставлена	Пункт, занятый в выжидательном положении	С каким войск. соединением действует
1	III тяж. танк. батальон Шнейдер	Из 1-й армии, район Амьена	По железной дороге	Вечером 16 июля жел.-дор. станц. Мариенваль (12 км сев.-западн. Виллер-Коттере)	Овраг юго-восточнее Монтиньи	153-я дивизия (I корпуса)
2	X тяж. танк. батальон С.-Шамон	„	„	После 12 часов 17 июля жел.-дор. станц. Виллер-Коттере	Перекресток дорог Корделье в лесу Рец (6 км сев.-восточн. Виллер-Коттере по шоссе на Суассон)	XXX корпус (38-я дивизия)
3	IV тяж. танк. батальон Шнейдер	Из 3-й армии, район С. Дени, Эстре	Транспорт. средства тяж. артил.	Вечером 17 июля	В лесу Рец юго-восточн. Виллер (3 км северн. Виллер-Коттере)	XX корпус (Марокканская дивизия)
4	XI тяж. танк. батальон С.-Шамон	„	По железной дороге	Вечером 17 июля жел.-дор. станц. Виллер-Коттере	Суси (5 км сев.-восточн. Виллер-Коттере)	XX корпус (1-я американская дивизия)
5	XII тяж. танк. батальон С.-Шамон	„	„	В ночь 16/17 июля жел.-дор. станц. Мариенваль	Овраг сев.-восточн. Мортефонтень (8 км сев.-западн. Виллер-Коттере)	XX корпус (1-я американская дивизия)
6	I тяж. танк. батальон Шнейдер	В 10-й армии Вомуаз (8 км юго-западн. Виллер-Коттере)	На гусеницах	„	В лесу Рец (2 км сев.-восточн. Виллер-Коттере)	XX корпус (2-я американская дивизия)
7	I легк. танк. батальон Рено	В 10-й армии Сенлиз (40 км западн. Виллер-Коттере)	По железной дороге	Вечером 17 июля жел.-дор. станц. Вомуаз.	Овраг юго-восточн. Виллер	В резерве армии
8	II легк. танк. батальон Рено	В 10-й армии Палезнь (14 км сев.-западн. Виллер-Коттере)	На гусеницах	„	„	„
	III легк. танк. батальон Рено	В 10-й армии Персан-Бомон	По железной дороге	В ночь на 17/18 июля жел.-дор. станц. Вомуаз	К полудню 18 июля у перекрестка Св. Георгия в лесу Рец (2 км сев.-восточн. Виллер-Коттере)	„

Сводная таблица материальных показателей наступления ударных армий в первой половине 1918 г.

Наименование операций	Наименование армий	Ширина фронта наступления (км)	Силы и их эшелонирование (дивизии)				На 1 дивизию 1-го эшелона приходилось (км)	На 1 км фронта атаки приходилось			Глубина размаха операции (км)	Темп операции (среднесуточное продвижение (км)
			1-й эшелон	2-й эшелон	3-й эшелон	Всего		Орудий	Самолетов	Танков		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1-е германск. наступление.	17	16	9	6	2	17	1,8	100	19	0	31	2,2
а) Пикардия, 21 марта	2	21	9	5	4	18	2,3	80	12	0	75	5,3
	18	33	12	8	4	24	2,75	86	9	0,5	84	6
б) Фландрия, р. Лис, 9 апреля	6	16	9	5	3	17	1,8	112	20	1	18	2
2-е германское наступление. (Шампань, р. Эн, 27 мая)	7	44	14	5	6	25	3,14	90	15,6	0,3	60	8
3-е германское наступление	7	34	12	4	4	20	2,8	?[2]	12	—	10	3,3
(Шампань, р. Марна, 15 июля)	3	23	8	3	2	13	2,9	?[2]	13	—	6	2
	1	23	7	3	2	12	3,3	?[2]	16	—	5	1,7
Контрнаступление французов (Виллер-Коттере, 18 июля)	10	24	10	2	4+ 3 кав.	16+ 3 кав.	2,4	65	22,5	14	25	2

[1] Графы № 1—11 относятся к исходному положению.

[2] Точное количество артиллерии по армиям установить не удалось; всего в 3 армиях имелось 2 010 батарей, или 8 800 орудий; это дает 110 орудий на 1 км фронта (в среднем по 3 армиям).

Литература по 1918 г. на западном фронте империалистической войны

1. На русском языке

1. Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II (перевод с немецкого).

2. Лекции по стратегии, читанные на курсах усовершенствования французской высшей военной школы. Дефур, Методы командования и ведение операций (перевод с франц.).

3. Базаревский, Мировая война 1914—1918 гг., тт. I и II.

4. Капустин, Оперативное искусство в позиционной войне.

5. Балк, Развитие тактики в мировую войну.

6. Люка, Эволюция тактических идей во Франции и Германии во время войны 1914—1918 гг.

7. Риттер, Критика мировой войны.

8. Отто Ф. Мозер, Краткий стратегический обзор мировой войны 1914—1918 гг.

9. А. Корда, Мировая война. Операция на суше в 1918 г.

10. Белицкий, Стратегические резервы.

11. Иссерсон, Мартовское наступление германцев в Пикардии в 1918 г.

12. Фрейтаг ф. Лорингофен, Выводы из мировой войны.

13. Лор и Жакоте, Боевой путь 13-й пехотной французской дивизии.

14. Ортлиб, Воздушный флот в прошлом и будущем.

15. Ф. Гепнер, Война Германии в воздухе.

16. Ганс Арндт, Воздушная война.

17. Иохим, Подготовка немецких армий к большому сражению во Франции весной 1918 г., вып. 1, 2, 3, 4 и 5.

18. Германские воздушные силы в последних наступательных боях 1914—1918 гг.

19. Эрр, Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем.

20. Гаскуэн, Эволюция артиллерии во время мировой войны.

21. Брухмюллер, Германская артиллерия во время прорывов в мировой войне.

22. А. Вольпе, Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны.

23. Зайончковский, Мировая война, 2-е изд.

24. Жакеннен, Контратака Манжена 11 июня 1918 г.

25. Фуллер, Танки в великой войне 1914—1918 гг.

26. Ф. Хейгль, Танки. Их устройство. Боевое применение и борьба с ними, 2-е изд.

27. Клайо, Боевое применение легких танков в тесном соприкосновении с пехотой.

28. Триандафиллов, Характер операций современных армий, 2-е изд.

29. Статистический ежегодник мирового хозяйства. Под редакцией С. А. Фалькнера, 1921 г.

30. И. М. Кулишер, Обзор мирового хозяйства с начала мировой войны до начала 1924 г.

31. Б. С. Э., т. IX, ст. «Великобритания» и т. XV, ст. «Германия».

32. Хмельницкая, Военная экономика Германии в 1914—1918 гг., Гиз, 1929 г.

33. Коленковский, Позиционная война 1917 и 1918 гг. (конспект лекций, изд. Военной академией им. М. В. Фрунзе, 1933 г.

Журнальные статьи

34. Война и революция, 1931 г., кн. 2, ст. Мялковского «Ударная армия».

35. Война и революция, 1931 г., кн. 8, ст. Ф. Огородникова «Прорыв 10-й французской армии 18—23 июля 1918 г. при Виллер-Коттере».

36. Война и революция, 1931 г., кн. 4, ст. Меликова «Вторая Марна».

37. Война и мир № 9, ст. Риттера «Германское наступление во Франции в марте 1918 г.».

38. Война и мир № 3, ст. Бауэр «Танки в мировой войне».

39. Пехота и бронесилы, 1930 г., № 5, ст. «Американская легкая танковая бригада под Сен-Миелем».

40. Пехота и бронесилы, 1930 г., № 6, ст. кап. Дж. Х. Рэри «Американские танковые части во время наступления в Аргоннском лесу».

41. Механизация и моторизация, 1931 г. № 1, ст. Деревцова «Массовое применение танков в армейской операции».

42. Пехота и бронесилы, 1930 г., № 10, ст. «Контрнаступление 10-й армии».

43. Вестник Военнотехнической академии, т. III, Инженерный отдел, «Позиция Зигфрида».

44. Военный зарубежник, 1922 г. № 4—5, ст. «Германская наступательная тактика в 1918 г.».

45. Военный зарубежник, 1922 г. № 12—13, статьи: 1) «Эволюция тактики пехоты в течение войны 1914—1918 гг.», 2) «Эволюция идей артиллерийской тактики во время мировой войны», 3) «Танки».

46. Военный зарубежник, 1922 г., № 14—15, статьи: 1) «Германская стратегия в мировой войне», 2) «Участие Америки в мировой войне», 3) «О наступлении германцев в марте 1918 г.».

47. Военный зарубежник, 1922 г., № 16, статьи: 1) «Французское верховное командование в 1917—1918 гг.», 2) «Танки и высшее командование».

48. Revue des forces aériennes № 25—28, 1931 г. «Доктрина французской боевой авиации в 1918 г.», ст. ген. Вуазен, перев. с французск. И. Шолокова, изд. Военной академии им. Фрунзе (литограф.).

2. На немецком языке

1. v. Hindenburg, Aus meinem Leben.

2. Foerster, Graf Schliffen und Weltkrieg. (2 Aufl), 1925.

3. Schlachten des Weltkrieges 1914—1918. Band 32. Deutsche Siege 1918. Das Verdringen der 7 Armee über Ailette, Aisne. Vêsle und Ourcq bis zur Marne (27 Mai bis 13 Juni).

Oberst a. D. Jochim, Die Vorbereitung des deutschen Heeres für die grosse Schlacht in Frankreich im Frühjahr. 1918.

4. Heft 2. I. Grundsätze für die Führung.

5. Heft 3. II. Grundsätze für die Einzelwaffen. 1. Infanterie.

6. Heft 4. II. Grundsätze für die Einzelwaffen. 2. Artillerie.

7. Heft 5. II. Grundsätze für die Einzelwaffen. 3. Luftstreitkräfte.

8. Die Schlachten und Gefechte des Grossen Krieges 1914—1918. Quellenwerk vom Grossen Generalstab.

9. Hermann Kron. Die Organisation des deutschen Heeres im Weltkriege. Forschungen und Darstellungen aus dem Reichsarchiv. Heft 5.

10. General der Infanterie v. Kuhl. Die Kriegslage im Herbst 1918.

11. Major Hermann v. Giehrl. Das Amerikanische Expeditionskorps in Europa 1917/18.

12. Der Grosse Krieg 1914—1918. Aufl. Schwarte. t. 3.

13. Hans Ritter. Der Luftkrieg. 1926.

14. Stenger. Schiksalswende (Schlachten des Weltkrieges 1914—1918. Band 35).

15. Volksheim. Die deutsche Kampfwagen in Angriff, 1918.

16. Ing. K. Krüger. Tanks. Entstehung, Bauart und Verwendung im Kriege.

17. Schlachten des Weltkrieges 1914—1918. Band 36. Die Katastrophe des 8 August 1918.

18. Wissen und Wehr, März 1931. Das Problem der Abschnürungsangriffe, S. 127—139.

19. v. Kuhl. Entstehung, Durchführung und Zusammenbruch der Offensive von 1918.

3. На французском языке

1. Les armées françaises dans la grande guerre, t. VII. Premier volume (avec annexes—1—2 volumes).

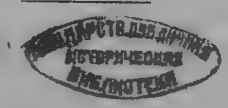
2. Paquet, La détaite militaire de l'Allemagne en 1918. L'usure des effectifs allemands. La stratégie allemande et la manoeuvre des alliés.
3. Mangin. G. Comment finit la guerre.
4. Cherfils. La guerre et la délivrance. t. III. Opérations sur les divers fronts 1914—1918.
5. Lieut.-col. de Witt-Guisot, Les grandes étapes de la victoire 1914—1918.
6. Buat. L'armée allemande pendant la guerre de 1914—1918.
7. Commandant Doumenc, Le transport automobile sur le front français 1914—1918.
8. Lieut.-col. Daille. La bataille de Mondidier. 2 me édit.
9. Palat. g. Offensives supprêmes de l'Allemagne. T. XIII. 1928.
10. Cap. F. Gazin. Le cavalerie française dans la guerre mondiale (1914—1918).
11. Lieut.-col. Lafitte. L'artillerie d'assaut de 1916 à 1918.
12. Cap. Dutil. Les chars d'assaut. Leur création et leur rôle pendant la guerre 1915—1918.

Журнальные статьи.

13. Revue Militaire Française, 1930. № 108 art. „La première armée française á la bataille de la Serre" (Pages 342—376).
14. Revue Militaire Française, 1928. № 90. art. de Perré. „La protection du char dans la bataille".
15 Revue Militaire Française, 1929, № 99, 100, 101. art. de Chédeville „Motorisation des engins de combat rapproché".
16. Revue Militaire Française, 1931, № 124, 125. art. du gèn. Gudot „La compagnie de 1918 et la bataille du 15 juillet".
17. Gazin. Cap. Le bataille de cours d'eau et la bataille défensive du 15 juillet 1918 sur le front de la Marne.

На английском языке.

1. Sir Douglas Haig dispatches (2 edition).
2. Maurice. The last four months. The End of the War in the West.
3. Wright Peter. At the Supreme War Council.
4. Sparrow. The Fifth Army in march 1918.
5. Statistics of the Military effort of the British Empire during the Great War 1914—1920.



35

МГФУ
№ 3
Цена 2
5

Ф 1954